

Эль Бланк, Ольга Копылова

Сирена иной реальности

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Annotation

Когда путешествуешь между мирами в качестве наблюдателя, будь готов к различным неожиданностям. К тому, например, что в другой реальности вполне можешь попасть в тело девушки, обладающей даром изгонять опасных монстров. Как смириться с таким поворотом попаданцу-мужчине? Остаться незамеченным, как советуют работодатели? Или стать «голосом в голове» той, что с каждым днем кажется все ближе и дороже? Первый путь безопаснее, второй — заманчивее. Только вот любой эксперимент рано или поздно заканчивается...

- [Эль Бланк, Ольга Копылова](#)
 - [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА 1,](#)
 - [ГЛАВА 2,](#)
 - [ГЛАВА 3,](#)
 - [ГЛАВА 4,](#)
 - [ГЛАВА 5,](#)
 - [ГЛАВА 6,](#)
 - [ГЛАВА 7,](#)
 - [ГЛАВА 8,](#)
 - [ГЛАВА 9,](#)
 - [ГЛАВА 10,](#)
 - [ГЛАВА 11,](#)
 - [ГЛАВА 12,](#)
 - [ГЛАВА 13,](#)
 - [ГЛАВА 14,](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Эль Бланк, Ольга Копылова
СИРЕНА ИНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ПРОЛОГ

Море штормило. Высокие волны, покрытые пеной, вздымались едва ли не к самым облакам — темным, низким, грозовым. Ветер выл, выдергивая из них сизые клочья и перемешивая с брызгами. На горизонте сверкали молнии — ветвистые, мощные, они с силой пронзали атмосферу и исчезали в мрачной пучине, озаряя все золотым сиянием и триумфально рокоча оглушающими раскатами.

Береговая линия была пуста. Сейчас здесь единолично хозяйничал прибой: выбрасывал длинные водные языки, стремясь достать до стоящих на небольшом каменном уступе строений, с негодующим шипением утаскивал с пляжа в море сиреневый песок, одновременно подгребая под себя и перекатывая каменные валуны.

Безопасное время. Такое редкое и желанное для каждого стража.

Я с улыбкой отошла от окна. С удовольствием потянулась, запрокинув голову и высоко подняв руки. Не удержалась и, оттолкнувшись одной ногой, крутанулась на другой. Подпрыгнула. Развернулась. Присела, повела руками — вниз, в стороны, кругом. На носочках скользнула по гладкому каменному полу, словно ныряя под те самые волны, что сейчас атаковали берег.

— Танцуешь? — Знакомый низкий голос прервал в самый ответственный момент, когда я, прогнувшись назад и подняв руки, перебирала пальцами воображаемые свисающие с потолка нити, будто бы их сплетая.

— Райнар, чтоб тебя Тварь оглушила! — Я едва не упала от неожиданности, с трудом вернув себе равновесие и устойчивое положение. — Просила же без стука ко мне не входить!

— Пф! — закатил глаза к потолку худощавый, но крепкий субъект, нарушивший мое уединение. — Подумаешь, секрет какой. Кстати, я стучал. Это ты так увлеклась, что ничего не услышала. И вообще, — он бросил выразительный взгляд в окно, — гремит же, что тут услышишь?

Оправдания я выслушала, скептически щурясь, уперев руки в бока и выжидая. То есть намекая, что кое-кто тут лишний. Должен же понять.

Не понял. Вместо того чтобы ретироваться и закрыть за собой дверь, настырный тип протиснулся внутрь моей комнаты и нагло уселся на гостевую циновку. Я же, проследив за его действиями, тяжело вздохнула, но промолчала. Родственников не выбирают. И не перевоспитывают. Особенно если это — старший брат.

— Ты чего на меня взъелась? — Он укоризненно покачал темноволосой головой. — Танцы — подходящее занятие для молодой девушки. Ты сейчас не на работе, дома. Имеешь право заниматься тем, чем хочешь. А взгляд со стороны может быть полезен. И вообще, танцевать одной... Зрители же нужны.

— Обойдусь, — сердито буркнула я в ответ. — И без взгляда, и без зрителей. Я для собственного удовольствия танцую. В тишине и одиночестве!

— Да-а-а? — наигранно удивился брат. — А я думал: репетируешь. Такая грациозная и изящная танцовщица сведет с ума любого жениха.

— Рай, — я натужно выдохнула, надув щеки, — ты бы язык придержал. Напророчишь, я с тобой в дозор больше не пойду.

— В смысле? — не понял меня братик. — Что я опять не так сказал? Ты про «любого»? У тебя есть кто-то конкретный на примете? Или ты в общем смысле, про «жениха»?

— Про твою дурную голову! — рявкнула я, не выдержав, потрясенная вопиющей недальновидностью. — Если я замуж выйду, ты с кем останешься? Или, думаешь, к тебе тут же невесты сбегутся? Ты когда последний раз сийринн в дозор звал, много было желающих работать с тобой в паре?

Райнар задумался. Я же, оправив юбку и пригладив растрепавшиеся волосы, подтащила к нему вторую циновку и села напротив. Раз уж выгнать посетителя не удастся, придется приложить усилия и проявить находчивость. Чтобы сам сбежал.

— А теперь начистоту давай. Честно говори, — прервала я мыслительный процесс, потому что ответа ждать пришлось бы долго. — Зачем пришел?

— Тут такое дело... — с трудом, но переключился на другую тему брат. Почесал в затылке, вздохнул, помялся... — Помнишь, три дня назад нас взяли в перекрестный рейд помогать зачищать район Пьерш?

— Помню, — поторопила я его и, примерно представляя, в чем загвоздка, продолжила: — Нам заплатили. Шесть драк'ов из островной казны вчера принесли. Ты свои три получил. Тебе еще нужно? Зачем?

— Нет, вот ты вечно не дослушаешь... торопишься куда-то, — поморщился брат.

— Слушаю, — обреченно вздохнула я.

— В общем, там в одном из ангаров, от которого мы тварей отогнали, снаряжение для воинов хранилось. Оружие, мечи, доспехи... — Он с упоением принялся перечислять, а я поморщилась.

Мужики! У них одно на уме — побряцать оружием. Можно подумать, оно способно прогнать тварей! Да если бы не сийринны, толку было бы от этих... железяк. Большой ноль, одним словом.

— Из прочного металла с красивой чеканкой, работа лучшего на острове мастера! Такие только у стражей правителя есть! — вдохновенно перешел к иным достоинствам брат. — Владелец... Ты не подумай, я его не просил, он сам!

— Благодарность принес, — рявкнула я. — А ты, бессовестный, взял!

— Взял, — повинился брат. — Лио! Ты только представь! Это же настоящее сокровище! Да я на такое за всю жизнь не заработаю!

Не заработает, точно. То есть если бы не нужно было платить за аренду дома, ремонт, еду, одежду, то, разумеется, годам к сорока накопил. Район, который мы охраняем, не самый статусный, ремесленников здесь мало, в основном собиратели, потому платят нам на порядок меньше, чем стражам более опасных территорий. Так что хорошо, если Райнар на старости лет порадует своих внуков дорогим оружием.

— Поощрения же не запрещены, — осторожно нарушил молчание Рай. — Ты не против, если я его себе оставлю? Все равно этот меч слишком тяжелый для девушки. Я тебе в другой раз все свои подношения отдам.

— А налог за «благодарность» тоже ты сам отдашь? Одно дело — платье дешевое. Или посуда. Или мешок зерна. Считай, даром получил. Но меч... Ты хоть примерно узнал, сколько мы теперь казне должны?

— Сто десять драк'ов.

У меня челюсть отвисла. Нет, я предполагала, что сумма будет немалой, но чтоб настолько...

Вот и что делать? Самым правильным, бесспорно, было бы оружие продать, из вырученной суммы заплатить налог, а остальное потратить на более доступный по цене меч. Если, разумеется, найдется покупатель. Если не найдется, то вернуть подношение дарителю. Но...

Посмотрела в умоляющие, горящие фанатизмом глаза и поняла: не отдаст. Костями ляжет, голодать будет, на улице ночевать, а сокровище из рук не выпустит. И никогда не простит моей практичности, если его потеряет.

— Рай, — осторожно попыталась я воззвать к его разуму, — мы не можем позволить себе такие траты...

Бах! Бум-бум-бум!

Я вздрогнула. Рай тоже встрепенулся в недоумении. Мы никого не ждем, родители совсем недавно в гости ушли, да и если бы вернулись, то так колотить в ворота точно бы не стали. Впрочем, и соседи бы не стали. И наши возможные наниматели — тоже. Разве что совсем...

Я даже мысль не успела додумать. Мгновение — и циновка, на которой только что сидел Райнар, уже пуста. Быстро вспомнил, кто в доме хозяин и защитник.

Я невольно улыбнулась. Какой, оказывается, простой способ избавиться от брата! К сожалению, не от проблем. С мечом надо что-то делать...

В коридор я вышла не спеша. Кто бы ни оказался во дворе, меня это вряд ли коснется. Я с нанимателями не договариваюсь, организационными вопросами не занимаюсь, с советами к старшим понапрасну не лезу, и вообще...

— Счастье пришло в ваш дом, поздний час ему не помеха! — настиг меня громогласный, заглушающий даже грозовые раскаты мужской голос.

Я аж споткнулась, едва не упала. Удержалась на ногах лишь чудом. То есть опершись на тот самый меч, прислоненный к стене, рукоять которого очень удачно оказалась под моей рукой.

— Выходи, молодая хозяйка! Судьба послала тебе подарок! — Голос другой, сила и интонации те же: звучные, непривычные, излишне восторженные.

Да что ж такое?!

Теперь я уже торопливо пересекла небольшой темный переход и завернула за перегородку, отделяющую жилые помещения от хозяйственного навеса-пристройки перед домом. Дверь оказалась распахнутой настежь — брат, видимо тоже от неожиданности, ее за собой не закрыл. Так что мне ничто не помешало настороженно выглянуть во двор.

Ожидания и реальность... Они не так уж часто не соответствуют друг другу в моей жизни. Слишком она размеренная и однообразная, в ней нет места круговороту событий. Сейчас — с точностью до наоборот. Почему? Да потому что...

Мое ожидание: в сумраке двора стоит пара заблудших работяг-собирателей, перебравших веселящих напитков в честь хорошего урожая зерна, а мой брат пытается вытолкнуть шумных гуляк за ворота.

Реальность: ярко освещенное фонарями пространство и целая толпа незваных гостей — бойких, нарядных, деловито расставляющих и раскладывающих на помосте подворья многочисленные свертки, сундуки, кувшины...

Я даже к лицам не сразу присмотрелась, не в силах сосредоточиться на чем-либо, кроме этой суеты и растущей куче подношений. И потому для меня стало очередной неожиданностью, когда визитеры поспешно расступились, освобождая путь мужчине, пересекающему двор стремительным шагом.

Высокий, крепко сложенный, молодой. С уверенным... нет, наглым взглядом темно-синих глаз и ничуть не менее надменным изгибом губ. Черные волосы с золотым отливом, который становится лишь отчетливее в искусственном свете, треплет порывистый ветер. Он же распахивает и полы серого плаща — изумительного по своей красоте, богато украшенного серебряными нитями и отороченного дорогим мехом, — приоткрывая костюм, расшитый узорами из чешуи морских тварей.

Меня, скрытую темнотой глубины дома, статусный гость не увидел и потому, смерив безразличным взглядом замершего перед входом Райнара, высокомерно бросил:

— Где твоя сестра?

Растерянность брата мне так же хорошо видна, как и напористый, бесцеремонный стиль общения сына правителя. А ведь он точно такой

же воин-сиррин, как и Рай. Разве что родился в обеспеченной семье, испокон веков не только стоящей на страже безопасности острова, но и решающей как политические, так и социальные проблемы нашего мира. И потому Райнар молчит. Не думаю, что не знает, что сказать, просто... в той же манере нельзя обращаться к высокопоставленному сиррину. Ответной наглости тот не простит.

— Я здесь! — Спасая брата и сделав маленький шаг навстречу неизбежному, я ступила на освещенное пространство. — Вы выбрали странное время для визита, сиррин Аленнар.

— Тебя удивляет только это? — Его внимание моментально сосредоточилось на моем лице, что, впрочем, не изменило самоуверенного настроя гостя. — Время? Больше ничего?

Ну как сказать... Я с подозрением покосилась на дары, сваленные... то есть сложенные в художественном беспорядке у наших ног. Не настолько я глупа, чтобы не сделать соответствующего вывода. Вот только... не хочется мне его делать! Проще представить, что все это — циничный розыгрыш, от Аленнара такого запросто можно ожидать. Но я была бы рада этой спасительной лжи куда больше, чем неприглядной истине.

Увы. Надежда хороша лишь тогда, когда есть основания для лучшего исхода. В моей ситуации это смысла не имеет. И если сиррин продолжает ждать моего ответа, то его спутники, которых я даже не заметила за плечами мужчины, и не думают стоять молча.

— Молодая хозяйка, скоро ты покинешь родительский дом! Твой жених подготовил щедрые дары, такие же весомые, как его намерения.

— Принимаешь ли ты их? Не понапрасну ли мы спешили обрадовать тебя?

Все. Теперь не увильнуть, не сделать вид, что иначе поняла причину их появления. И пламя торжества, так явно полыхнувшее в глазах Аленнара, окончательно сожгло остатки призрачных надежд.

Он свою клятву выполнил. Столько лет прошло! Я думала: забыл, стер из памяти брошенное в порыве эмоций грозное обещание, но нет. Помнил. Пестовал завладевшую его разумом идею. Распалял охватившее тело желание.

И больше всего на свете мне хочется ему отказать. Молча сгрузить дары обратно на повозку к незадачливым сватам. Выставить всех вон со двора моего дома, бесстрастно развернуться и уйти, не удостоив

«жениха» ни одним лишним словом, ни взглядом. Насладиться его бессильной яростью. Показать — не он один умеет вести себя высокомерно и игнорировать чувства и желания окружающих. Личное оскорбление, обида — все это для него не важно. Его мнение — единственно правильное, остальные просто не заслуживают внимания. Аленнару было бы полезно посмотреть на себя со стороны и побыть на месте бесправного существа.

Прикрыла глаза, глубоко вдохнула, медленно выдохнула... Нельзя. Он — сын правителя, а я кто? Простая жительница острова, пусть и сийринна. Если откажу, у кого мне потом искать защиты? Чужие проблемы мало кому нужны, со своими бы разобраться. Невозможно найти мужчину, который смог бы противостоять бешеному напору и взрывному характеру Аленнара. А он после отказа не даст жизни моей семье. Вынудит нас покинуть родной остров — это в лучшем случае. В худшем...

— Невеста от радости потеряла дар речи, — беззлобно, но с заметным оттенком самодовольства пояснил присутствующим сиррин.

Я не видела, скорее почувствовала, как мужчина подошел ближе. Остановился рядом с моим плечом, подавляя своим присутствием ничуть не меньше, чем морально.

— Надеюсь, ты не собираешься вместо ответа расправиться со мной на глазах у сватов? — поинтересовался негромко, так, чтобы слышала только я.

Не поняв смысла вопроса, широко распахнув глаза, я с растерянностью посмотрела на своего «суженого». Лишь увидев, что именно излучает насмешливый взгляд, сообразила — меч! Я как за него схватилась, так и не выпустила из рук. С ним пришла. Его рукоятку непроизвольно сжимала, ища поддержки. На него опиралась, обретая уверенность, что поступаю правильно.

А в следующее мгновение оружие из моих рук исчезло. Одним ловким движением сиррин забрал меч и теперь, подняв лезвием вверх, с интересом рассматривал изучая.

— У тебя необычная для хрупкой девушки тяга к мужским вещам, — теперь он говорил громко, не таясь. — И хороший вкус — этот меч прекрасен. Но, знаешь... — Аленнар задумался, словно засомневался в правильности моих поступков. — Оружие не для твоих

нежных рук. Так что не обижайся, но я привез тебе только женские штучки и утварь для хозяйства. А его я, пожалуй, заберу.

— Это мое снаряжение! — не выдержал и бросился к нам Райнар.

— Твое?

Темные брови Аленнара взметнулись вверх, синие глаза с нескрываемым удовольствием проследили, как потерявшего самообладание мужчину стражи подхватывают под руки и удерживают, не позволяя приблизиться.

Никаких сомнений нет в том, что сиррин знал правду о настоящем владельце меча. Но наблюдать за унижением и болью других — самое сладостное для него зрелище.

— Если он твой, то почему на рукоятке нет личного клейма? Раз это меч опытного воина, истинного стража...

— Не успел поставить, недавно заработал.

— Этаким оборванец — и заработал... Не верю. Скорее тебя одарили.

Райнар неопределенно мотнул головой в ответ.

— Значит, я прав. Тогда почему налог за владение подарком все еще не в казне острова? Отметки об уплате я тоже не вижу... — Аленнар с демонстративным вниманием осмотрел рукоять.

— Меч дорогой, я не могу отдать налог прямо сейчас.

— Так не заглядывайся на то, что тебе не по карману, глупец.

Я замерла, забыв, как дышать. Разговор принял опасный оборот. Такими темпами Аленнар может и арестовать брата за неуплату в назидание другим сирринам, которые из-за желания покрасоваться перед окружающими не могут здраво оценивать свои доходы.

И я в этом виновата! Угроздило же меня уцепиться за оружие и принести доказательство вины брата с собой!

— Так что ты мне ответишь, Лиодайя?

Видимо, потеряв интерес к Райнару, жених развернулся ко мне, вспомнив главную причину своего появления. Впрочем, это вовсе не означало, что о проступке моего брата он забыл. Скорее, отложил решение. И если я откажу...

— Я принимаю свадебные дары. В присутствии сватов обещаю стать твоей женой.

Взор Аленнара наполнился триумфом, сверкнул самодовольством. Не глядя, сиррин швырнул меч Райнару, и тот едва успел оружие

поймать. Рука, секунду назад сжимающая роковой подарок, медленно поднялась к моему плечу, чтобы погладить сейчас едва заметные радужные крылышки.

— Тогда... — В голосе мужчины затаилось предвкушение. — Пой, моя сийринна.

Грозовой раскат заворчал вдали и умолк. Даже ветер стих, словно в ожидании, прекратив трепать мои волосы и одежду. Свет от фонарей стал приглушенным, подчеркивая красоту и значимость момента. Небо, избавившееся от облаков, приблизилось, загадочно засверкав яркими точками звезд — притягательных, манящих, свободных, независимых от чужих сиюминутных желаний.

И я смотрела лишь на них, раскинув руки в стороны, чувствуя привычную легкость, воспарив над теми, кто, затаив дыхание, вслушивался в мой голос. Но я пела не для собравшихся гостей. Я пела для ветра, неба и звезд, умоляя их поделиться силой, спокойствием и стойкостью, чтобы достойно пережить выпавшие на мою долю испытания.

ГЛАВА 1, в которой Арктур Яров не сразу понимает, куда попал, а Лиодайя ничего не замечает, занятая повседневными хлопотами

Света не было. Не было ярких вспышек, круговорота звезд, сумасшедшей дрожи в теле и сладостного предвкушения невероятных ощущений. Фееричные эффекты — лишь в фантастических фильмах неизбежный атрибут перемещения во времени и пространстве, а с реальностью эти страстно любимые их создателями «завлекалки» для зрителей не имеют ничего общего.

И не надо считать меня занудным скептиком, который ничего не смыслит в непознанном и удивительном. Просто, во-первых, я реалист, а не мечтатель. Мои помыслы никогда не были устремлены в небесные дали. Это мои родители, с их фанатичной увлеченностью космосом, даже имя мне дали астрономическое — Арктур, в честь самой яркой звезды в созвездии Волопаса. Я же довольствовался земными благами и прекрасно обходился без ненужных фантазий.

Во-вторых, это мой далеко не первый опыт перемещения, так что мне есть с чем сравнивать. Так уж судьба распорядилась, что в некоторой степени вынужденно я стал участником проекта, позволяющего перенести сознание одного существа в тело другого. Поначалу я задавался вопросами: как именно происходит поиск тела, замечают ли «носители» чужое присутствие, насколько большие расстояния мое «я» преодолевает в пространстве, а возможно, даже во времени. Но полученный однажды ответ, суть которого сводилась к лаконичному «не лезь не в свое дело», умирил мое любопытство. Информация, несомненно, секретная. Незачем нарываться на проблемы только из-за того, что хочется удовлетворить свое любопытство. Так и работы лишиться можно запросто, и денег. А это для меня точно не вариант.

В общем, исходя из этого я и действую. Памятуя, что мне нужно быть беспристрастным наблюдателем, в ожидании завершения переноса фиксирую лишь ту объективную реальность, что имеет место. Комфортную, мягкую поверхность капсулы. Силу тяжести и пришедшую ей на смену невесомость. Утрату связи с внешним миром. Совершенную пустоту и тишину.

Впрочем, насчет последнего я, пожалуй, ошибся. Безмолвие не было абсолютным. На грани слышимости шум имелся. Чье-то невнятное бормотание. Противный скрип. Глухие удары. Мелодия?.. Раньше такого не наблюдалось.

Изумленный, я напряг слух, вычленив именно этот звук. Вслушивался, ловя каждую ноту, каждый перелив нежного голоса, рождающего столь завораживающие вибрации. Мягкие, обволакивающие, притягательные настолько, что казалось кощунством упустить хотя бы одно изменение тона. Голос манил, не отпускал, тянул к себе...

А я и не сопротивлялся. Радовался тому, что он становился громче, отчетливее. Восторг был таким, что к источнику звука непреодолимо влекло, хотелось с ним слиться, раствориться в чарующей мелодии и стать частью этого чуда. Изумительного, уникального, идеального...

— Идеально, — словно озвучил мои мысли чужой незнакомый мужской голос. — Я никогда не ошибаюсь.

Тьма, скрывающая мир, отступила. И в тот же миг на меня обрушилась лавина образов, запахов, ощущений. Порывы теплого влажного ветра принесли запахи моря и трав, которые смешивались с ароматом удивительных пряностей. Начала проявляться в общем-то понятная человеческому восприятию картина. В свете фонарей, разгоняющих то ли вечерний, то ли уже ночной сумрак, обрела четкость высокая ограда, снабженная добротными воротами, деревянный помост, заваленный грудой самых разных свертков, пустая повозка, рядом с ней — непривычного вида животные и толпа местных жителей, так же, как и я, зачарованно прислушивающихся к музыке.

Легкое ощущение парения — вероятно, последний отголосок процесса перемещения, — сменилось ощущением устойчивой поверхности под ногами. Картинка, которую я видел словно с

небольшой высоты, опустилась на уровень роста нормального человека. Если, конечно, обитателей пока неведомой мне планеты можно назвать таковыми.

А ведь можно! Взгляд «носителя», в тело которого меня поместила установка переноса, неотрывно следил за теми, кто находился рядом. И потому сомнений у меня не осталось. Люди. В непривычных одеждах, чем-то напоминающих средневековые, но, несомненно, люди.

Одобрительный гомон толпы, поднявшийся, едва мелодия стихла, сменился на деловое гудение — оживленно что-то обсуждая, местные засуетились. Большая часть полезла во вместительную... мм... ну пусть самодвижущуюся телегу. Богато одетый мужик, который стоял напротив моего «носителя» и выглядел особенно довольным, с чувством собственного достоинства вышел за ворота, забрался на живой «транспорт» и умчал в темноту. То же самое сделали его сопровождающие. Очень скоро на подворье никого не осталось.

Кстати, все тюки по-прежнему лежали на месте...

Вот и факты для первых выводов. Итак. Похоже, это были местные торговцы. Сначала показали товар лицом, затем получили деньги, отпраздновали, а может, сделку скрепили, послушав «концерт», и оставили проданное добро во дворе. Прогрессивно они мыслят, раз делают поставки прямо на дом вместо ожидаемой для средневекового мира ярмарки на площади.

Интересно, зачем хозяевам настолько большие запасы? Оптом дешевле вышло? Или ушлый торгаш задурил покупателя и сбыв тому еще и залежалые товары? То-то, покидая место сделки, он прямо светился от радости, раз выгодно набил карман.

Между прочим, ушли не все — один молодой мужчина остался. Я не сразу его заметил, потому как глазами «носителя» управлять не могу, приходится довольствоваться тем, что он сам желает видеть. Худощавый, жилистый, одетый в простого кроя темную рубашку, заправленную в такие же безыскусные штаны, субъект судорожно ерошил одной рукой темные волосы, а другой трепетно прижимал к себе меч и отчего-то виновато смотрел на «меня». Вроде и хотел что-то сказать, да никак не мог собраться с мыслями. Похоже, это родственник «носителя», раз не уехал вместе с остальными. Из

вариантов — брат или даже сын. Пока для меня остается невозможным оценить возраст мужчины, в теле которого я очутился.

— Ты... это... Прости, что так вышло, — все же заговорил он наконец.

А я испытал облегчение — каждый раз не могу избавиться от опасений, что язык аборигенов останется непонятной абракадаброй. Пусть даже меня и уверяли в отсутствии подобных сложностей, объясняя этот невероятный факт синхронизацией речи в моем сознании и в сознании «носителя». Логика вроде как проста: я слышу его ушами, вижу происходящее его глазами — оттого и возникает эффект полной интеграции.

— Я виноват, — тем временем хмуро продолжил неизвестный, — опозорил тебя и семью перед посторонними. Хорош родственник, который не в состоянии заплатить налог. Тебе пришлось стыдиться и ждать, лишь бы они все скорей убрались со двора. Еще эта свадьба неожиданная...

Свадьба? У кого? Может... Может, этот субъект нашел невесту и закупились припасами для свадебного пира? А заплатить, мало того — еще и налог внести, пришлось... допустим, отцу. Оттого сыночек и извиняется?

Мой «носитель» ему не ответил. Молча развернулся, и передо мной возникло двухэтажное строение. Деревянные стены, каменный фундамент, покрытие крыши отдаленно напоминает черепицу, но уверенности у меня нет — в полумраке так сразу и не разберешь. Может, и не самые значительные признаки, но развитость цивилизации налицо. И это радует. Не хотелось бы снова оказаться в примитивном доисторическом обществе, как это произошло во второе мое перемещение.

Вспомнив пробуждение на полу холодной сырой пещеры на полинялых шкурах неведомых животных, я мысленно содрогнулся. Вонь — рядом вповалку спали другие сородичи, чад от тлеющего костерка, протухшее мясо в качестве завтрака... Драка с решившим выяснить отношения собратом, визгливые вопли «зрителей», противный хруст разбитого носа и хлынувшая из него кровь. Поспешное бегство к ручью, ледяная вода в ладонях, настораживающий шелест растительности, резкий поворот — и морда, ужасающая своими клыками...

В общем, «путешествие» окончилось быстро. Разумеется, мне было жаль «носителя», но я был рад вернуться. Вряд ли бы продержался в его «шкуре» положенный срок — свихнулся бы от примитивности и бессмысленности подобного существования.

Я отвлекся, но фиксировать происходящее воспоминания мне не мешали.

Внутреннее убранство дома оказалось не самым шикарным. Свет, идущий от развешанных на стенах крошечных светильников, тусклый. Сами стены лишь кое-где завешены тонкой цветной тканью. В комнатах обстановка более чем скромная. Ничего лишнего. Низкая кровать, больше похожая на брошенный прямо на пол толстый матрас. Рядом с ней — плетеные коврики...

Пожалуй, стоит признать — эта семья не самого высокого достатка. Теперь понятно, что покупка нанесла серьезный урон их бюджету, оттого и извинения, и неприязненное, сердитое молчание моего «носителя».

А ведь он на самом деле то ли зол, то ли растерян. Дыхание сбившееся, глаза ни на чем конкретном не задерживаются, шаг торопливый. В комнате, которая, видимо, его личная, первое, что привлекло внимание, — окно. То есть не сама рама со вставленным в нее стеклом, а вид за ней. Песчаный пляж, тускло подсвеченный, видимо, редкими фонарями, и теряющаяся в сгущающемся сумраке беспокойная поверхность моря.

Резкий поворот, и ладони, небрежно хлопнувшие по шероховатой деревянной поверхности стены, вдруг коснулись иного — холодного, на удивление гладкого покрытия. Зеркало? Я заинтригованно замер в ожидании, но отражение не сразу удалось рассмотреть — «носитель» упрямо не желал сфокусировать на нем взгляд. А когда он решился...

Потрясение, которое я испытал, сложно с чем-то сравнить, потому что на меня посмотрели, наверное, самые прекрасные в этом мире глаза. Выразительные, миндалевидные, с длинными темными ресницами и удивительными, необычными радужками — практически черные, они, словно звездное небо, были усыпаны серебряной россыпью искорок.

Это было настолько невероятно, необычно, что все остальное я отметил практически вскользь. Светлую чистую кожу, трагично опущенные уголки изящно очерченных губ, идеальную линию

прямого небольшого носа, мягкий контур лица, длинную шею, темные пепельные пряди, рассыпавшиеся по плечам. Небольшой округлый вырез похожего на льняное платья — простого прямого покроя, с широким поясом на талии и со свободными рукавами до локтя.

— Вот и все, Лиодайя, теперь ты невеста, — прошептали губы.

Тяжелый вздох затуманил холодную зеркальную поверхность, а я, запоздало осознав масштаб проблемы, с трудом сдержался от брани в адрес своих ушлых работодателей. Они же с пеной у рта доказывали и клятвенно заверяли, что попадание в тело гуманоида неидентичного со мной пола исключено! Настройки их прогрессивной техники этого якобы не позволят, а установленный «фильтр» изначально заблокирует неправильный перенос сознания.

Я бы еще понял, кабы этот мир населяли только женщины. Что само по себе выглядело бы странным, но все же... Логично от безвыходности заполучить в качестве «носителя» тело девушки. Тогда и смириться с этим фактом можно было бы. Теоретически.

Но не фактически! Я же видел целое сборище мужчин вокруг! Дефицита «кадров» не наблюдалось. Причем, несомненно, были они разного рода занятий и достатка — попадай в любого и смотри на мир его глазами! Ну и какого лешего здесь творится?!

Злись не злись — это не поможет мне исправить ошибку устройства переноса, запихнувшего меня в неподходящего «носителя». Как ни трепыхайся, а результат останется тем же: я буду «привязан» к этому телу до тех пор, пока меня не вернут обратно. Рассчитывать на то, что девушка... Как она себя назвала? Лиодайя? Так вот, вряд ли она погибнет раньше... Я ей такой участи точно не желаю. Да и она не похожа на смертельно больную, бесшабашного камикадзе или потенциальную самоубийцу. Ну и что из того, что не выглядит девушка счастливой, скорее наоборот, кажется удрученной, потерянной и готовой расплакаться? Это же не повод лишать себя жизни! Трудности есть трудности, от них никуда не деться в любом мире. И раз уж на этой планете цивилизация существует и даже демонстрирует эволюционно-технический прогресс, значит, с трудностями ее жители справляться научились. Следовательно, Лиодайя будет свои проблемы решать, а я... А я — за этим наблюдать. В некотором смысле занятный опыт получу. И однозначно уникальный.

Взглянув на ситуацию с этой стороны, я успокоился. В конце концов, не так уж важно, кто именно «показывает» мне свой мир. Моя задача — собрать как можно больше информации об этой планете и населяющей ее цивилизации. «Носитель» — лишь инструмент. В принципе, для разведки сгодится даже тело какого-нибудь жука. Некритично. Хотя, конечно, толку от насекомого будет мало.

И, кстати, очень любопытно, что же на самом деле так расстроило девушку? Сейчас на ее лице отражались все грани эмоционального переживания: беспокойство, печаль и беспомощность. А если прибавить к этому то, что я услышал и увидел ранее...

Возможно, она не хочет расставаться с тем самым молодым мужчиной? Если, допустим, он ее возлюбленный, а она вынуждена выйти за другого... Нет, вряд ли. Этот щуплый мямля больше на брата похож. Тогда, возможно, это грусть от будущей разлуки с близкими, поскольку она покинет родительский дом? Тогда не очень понятно, кто тут жених? Пришлый торговец? Так не видел я в его глазах никаких чувств, кроме довольства от итога успешной сделки. Вариант его сватовства вероятен, только если браки здесь заключаются по расчету... Хм... А ведь это тоже возможное объяснение унылому настрою девицы.

Ну да ладно. Поживем — увидим. То есть разберемся.

Пока я приводил мысли в порядок и настраивался на конструктивное восприятие реальности, Лиодайя, постояв у зеркала еще немного, собрала в тугой хвост распущенные волосы, перетянула эластичной лентой, до этого висевшей на крючке сбоку от рамы, и покинула свою комнату. В темном коридоре, не включая света, толкнула в сторону дверь-ширму. И лишь оказавшись внутри еще более темного помещения, зажгла светильник.

Как именно она это сделала, я не понял, но преждевременно расстраиваться не стал. Времени у меня много, успею рассмотреть в подробностях. Да и не раз, скорее всего.

Маленькая комнатка оказалась кладовой. Добротные стеллажи в рост человека — с бочонками и свертками, вдоль стен стоят кувшины и горшки, над головой натянуты веревки, на которых висят сухие пучки трав и кореньев. Трудно ошибиться. Да и девушка, набрав в стоящую на полу корзину продукты, быстрым шагом отправилась на

кухню. Ничем иным помещение с очагом в центре и домашней утварью быть не могло.

Передо мной сначала появился стол, на который она выложила овощи. Затем изящные руки взяли нож, ловко нарежали и высыпали ингредиенты в низкобортный котел. Добавили масло и приправы. Разожгли огонь в очаге. Вскоре я почувствовал аппетитный запах жаркого. И, похоже, не я один...

— Помочь?

Тот самый щуплый, что извинялся во дворе, появился в дверном проеме. В глазах по-прежнему безмерное раскаяние, но, видимо, это лишь намерение вести себя «правильно» и не расстроить девушку еще сильнее. К содержимому котла мужчина принохивался намного интенсивнее, чем демонстрировал смирение.

— Могу лепешки порезать...

Предложение прозвучало заискивающе. Похоже, он несчастный гость на кухне, и, опять же, инициатива проявлена исключительно с целью... слопать что-нибудь.

Неудивительно, что его рука первым делом потянулась к оставшимся на столе кусочкам овощей, которые Лиодайя почему-то отложила.

— Рай! — предсказуемо возмутилась «носительница». — Имей совесть! Дождись, когда родители вернутся к ужину! Иди лучше перенеси подарки со двора в гостиную.

Рай, значит. Запомним. Пусть пока о нем у меня мало информации, но подозрения уже имеются. Это брат, вероятнее всего.

Подарки... Хм... Не товары? Значит, это свадебные дары? Щедро, коли так, — разного добра там было навалом. Любопытно, что в этом случае могло красавицу-невесту не устроить. Личность жениха? Или, по местным меркам, подобный выкуп не является весомым доказательством серьезных намерений?

Как же трудно начинать изучение нового мира с абсолютного нуля! Оставаться бесстрастным наблюдателем и не делать поспешных выводов, лишь терпеливо фиксировать происходящее. Видимо, не тот у меня склад ума, чтобы с механической точностью исключительно запоминать, не забегать вперед и не выстраивать череду шатких предположений.

Кстати, я даже знаю, откуда взялась эта привычка к рассуждениям. В детстве я не на шутку увлекся детективами, а чтение подобных книг не предполагает бездумной фиксации событий, наоборот, требует вдумчивости и анализа.

Раньше я с интересом сопоставлял собственные догадки с мыслями книжных сыщиков. Часто оказывался прав, ловко разбираясь в сложных переплетениях сюжетов. А насколько хороший из меня вышел детектив в реальности... Видимо, не очень, если я раз за разом строю неправильные предположения относительно ситуации. Правда, и мир-то чужой, незнакомый, тут каких угодно вывертов менталитета ожидать можно. И то, что на Земле, например, считается нормой, здесь вполне может оказаться вопиющим нарушением традиций.

Пока я занимался умственными изысканиями, приготовление ужина завершилось, и Лиодайя взялась за сервировку. То ли кухонный стол оказался удобным и вместительным для семьи, то ли другого места для трапез не предусматривалось...

Кстати! Стол! Он ведь тоже необычный. Невысокий, вытянутый в длину, сидеть за таким, пожалуй, можно, только если стулья совсем низкие. А их-то как раз я и не увидел. То есть девушка на них не смотрела. Расставила чашки, ложки, блюдо с тушеными овощами, плетеную корзинку с лепешками. Любопытно... Несмотря на видимую отсталость мира, здесь есть своя культура приема пищи — приборы были разложены в непривычном, но строгом порядке и точно на четыре персоны. Значит, родители скоро появятся и, кроме них, мы никого не ждем.

Рай вернулся со двора запыхавшимся и взъерошенным, похожим на тощего, потрепанного кошкой воробья.

— Я... это... не успел. Там примерно половина осталась. Самое ценное я унес.

И снова «носительница» промолчала. Правда, на этот раз вынужденно, прислушиваясь к приближающимся голосам.

— А я тебе говорил, что Флайнар не врет! Эх, ушли из дома ненадолго и все пропустили. Сидели себе в гостях и знать не знали, что к нам целая толпа пожаловала. Шум, пение... Надо было сразу возвращаться! — громко выговаривал басовитый мужской голос.

— Ага, пойти на поводу у этого сплетника и обидеть наших друзей поспешным уходом? Увенар, ты как был бестактным, так и

остался. Насилу удерживаю тебя в рамках приличий, — не уступал ему в напоре женский.

Рай торопливо прошел вглубь кухни, освобождая проход, а через несколько секунд на свет вышла супружеская чета.

Высокая стройная жена и низенький пузатый муж. Она — знойная брюнетка с короткой стрижкой «под мальчика», но при этом в изящном длинном платье, до того пестром, что рябит в глазах. Он — с длинными седыми волосами, собранными в низкий хвост, свисающий чуть ли не до колен, в одежде мешковатой и сшитой без особых затей, похожей на наряд брата Лиодайи, разве что насыщенно-фиолетового цвета.

Очень колоритная пара. Настолько, что я едва вытерпел, чтобы не рассмеяться. Удержался лишь потому, что помнил: «носитель» не должен знать о моем присутствии. А любая несдержанная фраза, комментарий, эмоциональное высказывание или намеренная попытка диалога выдадут меня с потрохами. Что в этом случае предпримет девушка, предсказать невозможно, но, подозреваю, дело закончится обмороком или истерикой. А там и до попытки самоубийства недалеко, лишь бы избавиться от навязчивого голоса в голове... Слышать подобное разрушительно для психики. Думаю, признаки ненормальности одинаковы для наших миров.

— Что тут у вас произошло, дети? — обеспокоенно всплеснула руками женщина, едва увидев своих отпрысков. — Вы закупились? Зачем нам столько припасов? За сезон не съесть! Мы же договорились экономно тратить средства.

— Райнар! — осуждающе покачал головой отец семейства. — Твоя инициатива?

— Не покупал я ничего! Это принесли...

— Сын, неприлично настолько злоупотреблять благодарностью жителей, — пожурил Увенар. Имя, которое назвала его жена, я быстро запомнил. — Наш долг — безвозмездная защита. Мы не должны искать выгоду в чужой беде.

— А налог? — спохватилась родительница. — Налог вы сразу отдали?

— Это свадебный подарок, — наконец подала голос Лиодайя. — На него нет налога. Не волнуйтесь. Садитесь ужинать.

Говорила она уверенно, мягко, рассудительно, я даже удивился. Не вязался этот тон с тем отчаянием, что я видел в зеркале.

— Как свадебный? — изумленно выдохнула женщина, опускаясь на пол. То есть на толстую плотную подушку, которую подсуетился пододвинуть к ней Рай. Прижала ладонь к груди, ошарашенно глядя на дочь, и всхлипнула: — Ах, Лио... Ты нас покидаешь!

— Неодайя, не драматизируй. — Увенар тоже раздобыл откуда-то подушку для сидения и примостился к столу рядом с женой. Деловито осмотрел приготовленное и принялся накладывать в чашку жаркое, не переставая при этом говорить. — Наша дочь — взрослая сийринна, так что все равно это бы произошло. Не сегодня, так завтра. Не завтра, так послезавтра.

Сийринна? Кто такая «сийринна»? Это статус такой или просто слово, означающее девушку?

Увы... Получить ответ на этот вопрос быстро вряд ли удастся. Если название общепринятое, на нем точно не станут внимание заострять. Но сам факт того, что синхронного перевода не случилось, означает одно — в моем родном языке аналогов этому слову нет.

— А как же... — Материнский взор переместился на сына. — Райнар! Ты же без напарницы останешься!

— Придумаю что-нибудь, — буркнул молодой мужчина, следуя примеру родителей и приступая к ужину.

«Носительница» тоже устроилась на подушке. Эти предметы обихода, оказывается, стояли стопкой у одной из стен. Правда, есть Лиодайя начала не сразу, вынужденная отвечать на вопросы.

— Приехали только сваты или вместе с женихом?

— С женихом.

— Ты ему пела?

— Да.

— Ты влюблена или согласилась из уважения к нему?

— Согласилась.

— Но сопровождающих гостей было много?

— Верно.

— Значит, жених гордится сделанным выбором. Хотя... Лио, а ты точно довольна? Может, тебя расстроила скупость будущего мужа?

— Скупость? Почему ты так решила?

— Мне показалось, что во дворе свадебные подношения лишь для родителей. Жених обделил тебя личными вещами? Я не увидела традиционных сундуков для будущей жены...

— Не обделил, все было. Рай их первыми в дом занес.

— Ох, какое счастье! Очень важно, чтобы и невесту, и ее семью уважили. А ты уже выделила долю для нас?

— Нет еще, не успела.

— Понимаю, ты прежде интересовалась тем, что нужно тебе. Что там, не молчи! Украшения и ткани достаточно ценные? Красивые? Изысканные? Ты будешь самая нарядная невеста!

— Мама, ты торопишь события. Мне нужно было приготовить ужин.

— Ужин... Но ведь так важно узнать, насколько заинтересованно и старательно жених выбирал дары!

— Я обязательно все посмотрю. Не волнуйся.

— Ну хорошо... А чье предложение ты приняла?

Вопрос, который, по моему мнению, нужно было задать первым, они задали самым последним! Невероятно! Неужели родители никогда не вникали в личную жизнь дочери? Не контролировали, с кем она встречалась? То есть даже не догадываются, кто мог претендовать на ее руку и сердце? И им настолько наплевать, за кого именно она выйдет замуж?

— Это дары Аленнара.

Пауза, которая возникла после ее признания, была говорящей. По крайней мере, для меня. Что-то точно не так с этим... женишком. Но что?

— Неожиданно. — Первой пришла в себя мать. — Сын правителя выбрал тебя из всех сийринн острова...

Оп-па! Тот напыщенный индюк, что вышел со двора, — принц? Или как тут называют королевского отпрыска? Кстати, проскочил еще один факт в копилочку — живут они на острове, который, похоже, является своеобразным королевством. Государством. Страной. Черт! Как же мало информации!

— Это честь для нашей семьи, — продолжила женщина. — К тому же Аленнар богат. Ты ни в чем не будешь нуждаться.

— Не о том ты думаешь, Неодайя, — поморщился Увенар. — Не это главное. Разве тебе со мной плохо? А ведь у нас никогда не было

больших доходов. Зато мы жили дружно, вместе работали, преодолевали трудности, зарабатывали на жизнь. Да, нам было сложно, но мы справились, потому что любили друг друга. Главное в отношениях — взаимопонимание.

— И все же намного лучше, если кроме чувств в семье водятся деньги, — не сдалась его жена.

Эх, миры разные, а женщины в них в равной степени меркантильны. Прагматичный подход и расчетливость, куда ни плюнь. Не знаю, каково мнение Лиодайи, а ее мать высказалась более чем ясно. Хотя... все они одинаковые. Не просто же так жених притащил целый воз подарков! Похоже, даже он, имея не самый низкий статус, опасался отказа, раз решил привлечь дарами желанную девушку и тем самым гарантированно добиться свадьбы.

Позиция отца семейства мне импонирует куда больше, и его точка зрения достойна уважения. Только, похоже, он напрасно взывает к бескорыстию — его супруга с ним рядом, пока ей удобно и выгодно. Не имеют смысла попытки разделить тяготы существования с женщиной, которая при первой возможности готова переметнуться к другому — более обеспеченному, успешному, здоровому. Кому нужен нищий? Урод? А калека? Никому.

Правда, невеста отчего-то без энтузиазма отнеслась к попытке себя задобрить и поручила разбор подарков брату. Радости я не видел, открытого недовольства — тоже... Непонятно. И нормальной для молодой девушки разговорчивости не показывает. То ли отношения с родителями не такие уж доверительные, то ли она в принципе не привыкла выставлять свои эмоции напоказ. В общем, чувствую, моя задача наблюдателя заметно усложнилась. Придется не только в структуре чужого мира разбираться, но и в нюансах личных отношений своего нежданного «носителя». То есть «носительницы».

А она тем временем уже за уборку принялась. Даже удивительно, что девушка с непонятным статусом сийринны занимается обычными хозяйственными делами и не требует к себе особого отношения.

Мужчины, закончив ужинать, отправились перетаскивать оставшиеся во дворе подарки в дом. Разумеется, не обошлось без любопытной матери семейства. Судя по громким звукам, доносившимся с улицы, она взяла на себя командование процессом и придиричиво сортировала свертки.

А после все разошлись спать. Наверное, поэтому девушка позабыла о высказанном родителями намерении рассмотреть дары жениха. Похоже, утомительный, долгий день забрал у нее все силы, а может, принято у них так, но никаких гигиенических процедур на ночь Лиодайя делать не стала. Она даже светильник в комнате не зажгла. В темноте разделась и юркнула под одеяло.

Дикий мир! Примитивный быт и нравы! Ни централизованного водоснабжения, ни нормального освещения! Впрочем, я был этому рад. Вот честно, меньше всего хотелось выглядеть в собственных глазах вуайеристом. Одно дело — находиться в теле мужчины. Но женщины...

А утром... Утром я понял, каким наивным идиотом был накануне.

В свете ярких лучей восходящего светила, приветливо заглядывающих в окно и разбудивших мою «носительницу», а соответственно, и меня, все пошло не так, как виделось мне изначально. Первым делом Лиодайя, не одеваясь, принялась делать зарядку. А может, танцевать — не очень я разбираюсь в женских вариантах физической нагрузки. И уж тем более — инопланетной.

К счастью, именно быстрота движений не позволяла мне излишне концентрироваться на прелестях женского тела. До тех пор, пока девушка не остановилась у зеркала.

Мне осталось лишь мысленно стенать и радоваться, что нет у меня тела, которое могло бы адекватно отреагировать на увиденное. Впрочем, я же не знаю всех нюансов, может, мое тело — там, в капсуле на Земле, — как раз и отражает восприятие этой реальности? Представляю в таком случае, что сейчас думают контролеры за биологическими показателями!

Лиодайя, опять же в некоторой степени спасая мою психику, долго рассматривать себя не стала. Умылась и обтерла тело губкой, используя воду из стоящей в углу кадки. Накинула короткую сорочку — видимо, нижнее белье, — потому что следом надела светлые брюки и рубашку с пояском, а на ноги — удобные кожаные сапоги. Неожиданный выбор одежды, типичной для мужчин. Я думал, что местные женщины только в платьях и балахонах разгуливают.

Завтрак, что удивительно, оказался уже готов. И девушка принялась за еду в одиночестве. Похоже, сегодня за ведение хозяйства взялась мать семейства. По крайней мере, когда ее дочь вышла из

кухни, в коридоре было мокро — чуть ли не со стен капало, а из соседнего помещения доносились явственные звуки гремящих ведер. А может, тазов. Или это еще какие «уборочные» приспособления были.

Мгновение растерянности, и я мысленно стукнул себя по лбу. Вот дурак! От неумелого мытья пола такой сырости не бывает! К тому же сверху раздавались равномерные удары. Скорее всего, ночью прохудившаяся крыша потекла и отец теперь ее чинит.

Как бы там ни было, а стремление хозяев дома к порядку меня порадовало. Я с нетерпением ждал. Хотелось действий, активности, новых впечатлений. Чем будет весь день заниматься Лиодайя? Надеюсь, не нудной вышивкой или штопкой носков. Иначе я просто свихнусь...

На мое счастье, Лиодайя подошла к манекену, на котором были закреплены настоящие доспехи. Аккуратные, определенно для женской фигуры, они обещали интересное времяпрепровождение. Девушка с удивительной сноровкой надела снаряжение и поспешила к выходу. Чудеса, да и только...

На крыльце дома ее уже ждал брат, и его внешний облик оказался под стать... напарнице? Кажется, Неодайя именно так назвала дочь, когда сетовала, чего Райнар лишится с уходом Лиодайи. И Рай был расстроен этой перспективой. Возможно, доспехи положены только действующим воинам? И без пары он потеряет право их носить? Или денег в семью станет приносить куда меньше.

— Готова? Идем?

— А дары? — прилетел в спину возмущенный женский вопль. — Лио, ты хоть что-нибудь разобрала?

— Потом, мама, вечером, — не оглядываясь, крикнула в ответ девушка.

— Ты действительно ничего не посмотрела? — выйдя за ворота, удивленно поинтересовался ее спутник.

— Успею еще. Куда они денутся? — пожала плечами Лиодайя. — А мы опоздаем в дозор.

— Странная ты, Лио. Другая бы на твоем месте всю ночь рассматривала женские побрякушки. Там наверняка есть такое, чего ты и видеть никогда не видела.

— Наверное.

— Так, стоп. — Райнар остановился и, взяв сестру за плечи, развернул к себе. — Если ты настолько недовольна своим выбором, зачем соглашалась?

Какой хороший вопрос. Отличный просто. Мне вот тоже любопытно. Если не для красивой обеспеченной жизни, то ради чего девушка теряет личную свободу, причем определенно перелаывая себя и принимая нежеланного жениха.

— Теперь ты сможешь заплатить налог за меч.

Темные глаза ее брата изумленно расширились. Как и мои, впрочем. Где-то там, на Земле, в капсуле для перемещений.

— Из-за паршивого меча? Лио, ты...

— Паршивого?! — Девушка возмутилась, скинув его ладони со своих плеч. Отскочила, по всей видимости гневно рассматривая брата. — Рай, ты же мог из-за него попасть под арест, лишиться чести, а то и жизни! Думаешь, Аленнар тебя бы пожалел?

— Да уж... выкрутился бы я... как-нибудь... — виновато забормотал Райнар, пряча глаза. — В конце концов, все знают, что в нашем районе каждый страж на счету. Ну наказал бы... чуток. И отпустил с миром.

— Глупый, ты даже не представляешь, насколько Аленнар злопамятен и мстителен. Одним стражем больше, одним меньше... Для него это...

Она не договорила, видимо, решила о чем-то умолчать, и потому в голосе собеседника отразилось сомнение, смешанное с непониманием.

— Да ну, Лио. Ты уж не преувеличивай. Аленнар — нормальный сиррин. С чего ты вообще взяла про злопамятность? Мне он всегда казался адекватным, когда мы с ним на проверках дозоров пересекались. Да и вы не общались толком. Или общались? — Райнар помолчал, но ответа не дождался и продолжил: — И вообще, он же не идиот, чтобы допускать брешь в защите острова. Сестричка, не надо оправдывать свое решение надуманной угрозой.

Правильная тактика. Кажется, я напрасно недооценивал сообразительность мужчины. Пожалуй, на его месте тоже бы так действовал, чтобы Лиодайя раскрыла секреты и перестала строить из себя мученицу.

Однако, увы, до признания он ее не дождал. Видимо, опыта не хватило. «Носительница» лишь вздохнула, махнула рукой и пошла

дальше. То ли скрытная такая, то ли возразить нечего, кроме сомнительных аргументов, не выдерживающих никакой критики.

Дорога, по которой шли молодые люди, сначала петляла между домов, построенных без особых изысков — примитивно, грубо, но добротно, с чередованием камня и дерева. Затем повернула к морю и вывела на пляж.

И пусть глаза Лиодайи не особо тщательно всматривались в пейзаж, мне даже поверхностного взгляда было достаточно, чтобы получать информацию и удивляться. Сиреневому песку, хрустящему под ногами, как снег. Оранжевому светилу, поднявшемуся над горизонтом. Розовым облакам, клубящимся на фоне бледно-зеленого неба. Прибою цвета морской волны, с гребешками пены.

Это в какой же части нашей Галактики находится такая красота?! А ведь самое обидное, что на этот вопрос даже устроители эксперимента по перемещению при всем желании ответить не смогут. Не фиксирует их техника ни координат, ни временных отрезков. По мне, так напрасная трата средств и износ оборудования, а не разведка получается. Или все же они фиксируют, но упрямо скрывают?

В любом случае мне не узнать правды. Придется довольствоваться тем, что вообще имею возможность видеть иные миры. Как ни крути, это в разы превосходит зрелищность голофильмов. Пищи для размышлений над местным «сюжетом» мне за глаза и за уши хватает. Сплошные вопросы о происходящем вокруг!

Кстати, вот еще один: неизвестно, от какой именно угрозы намерены защищать побережье вышедшие в патруль молодые люди. Лично мне здесь все кажется мирным и спокойным. Видимо, им самим — тоже. Это и по расслабленности движений понятно, и по непринужденности, с которой вернулся к разговору Райнар.

— Лио, как ты думаешь, может, кто-то из сийринн соседнего района согласится работать со мной? Ты не в курсе, там есть свободные девушки?

— Спыхватился... — Лиодайя подняла глаза к зеленому небу. — Раньше-то чего тянул?

— С тобой нормально было. Зачем мне вторая напарница?

— Не оправдывай свое бездействие моим участием в дозорах, — зашипела сестричка, вернув брату его обвинения. — Знал же, что я все равно уйду... когда-нибудь.

— Когда-нибудь, — по-мальчишески шмыгнул носом Рай, — а не прямо сейчас. И вообще, в отличие от Аленнара, я жениться как-то... не готов.

— А без этого кто к тебе пойдет в пару? — удивилась Лиодайя. — Какая дура станет тратить время на работу с тобой, чтобы потом выйти замуж за другого?

— Пусть за другого и выходит, я не против. Пока на свадебные дары накоплю, пока морально настроюсь, влюблюсь... Нет, свадьба — дело серьезное, и спешка тут ни к чему.

— Не против он! А если ты решишь жениться до того, как она найдет себе мужа? Ты о девушке подумал? Да и тебе, если вдруг она раньше замуж выскочить решит, заново придется искать сийринну.

— Что-нибудь придумаю...

М-да... С разумностью этого субъекта я слегка ошибся. Ну не дурак ли? Долгосрочное планирование событий явно не его конек. Жена-напарница наверняка выгодней, чем приходящая сийринна (пусть я даже пока не очень понимаю, в чем тут суть). Это в любом случае логично даже с финансовой стороны вопроса — все заработанные на службе средства остаются в семье. С чужой девушкой придется делиться доходами. Тут можно и через чувства переступить, и подсуетиться, раз уж так ситуация сложилась. А если будущий жених напарницы окажется патологическим ревнивцем? Как тогда с ней работать и избежать подозрений?

Подумал и мысленно засмеялся. Сам же Лиодайю и ее мать обвинял в меркантильности! А теперь Райнару «советую» поступить ничуть не лучшим образом. Нет, он прав — в вопросах личной жизни нужен другой подход. Золотая середина: чтобы были и взаимная симпатия, и общие интересы, и достаток. Трудновыполнимые в реальной жизни условия.

Обходу побережья разговор не мешал. Шаг за шагом, километр за километром... Песчаный пляж тянулся бесконечной полосой, отделяя морскую стихию от суши. Дома, оставшиеся за спинами патрульных, видимо, были небольшим поселением. Единственным, потому что дальше на берегу сменялись лишь песчаные гряды, цепочки валунов, один раз на удалении появились заросли синей растительности. Под ногами по-прежнему хрустел песок, и...

И я внутренне содрогнулся. Взгляд «носительницы», не так уж часто опускающийся к ногам, все же скользнул вниз, а там... там... Там, перемешанные с изумительно красивыми мелкими камушками, сверкающими в лучах местного светила, лежали кости. Человеческие кости! Старые, от которых остались лишь побелевшие на солнце осколки. И совсем свежие, шокирующие своей цельностью и покрытые высохшими фрагментами шкур. А может, и не шкур, а кожи, на которой ветер радостно трепал сохранившуюся длинную шерсть. Или это были чьи-то волосы?

Многоэтажная речевая конструкция, которая моментально выстроилась в моем сознании, рассыпаться не хотела долго. Да я бы на месте стражей в так называемый «дозор» без экзоскелета и гранатомета не сунулся! Идеальный вариант — в танке и с гаубицей. Или, на худой конец, с отрядом спецназа в боевой экипировке.

А тут — что за халатное отношение к безопасности? Нашли кого выпустить на передний край обороны! Щуплого парнишку с не внушающим доверия мечом в ножнах, изящную девицу, которую пальцем тронуть страшно, и... И все. Наверняка поэтому костей столько! От подобного патруля мало толку, одно название.

И вот теперь главный вопрос: *кто* жрет путников, рискнувших идти по берегу? Причем жрет регулярно, раз уж кости скопились в таких количествах. И, кстати, еще один вопрос — неужели здесь так много народу проживает, что власти не видят ничего критичного в гибели жителей? Или проблемы перенаселения нет и они так быстро успевают восстанавливать свою численность? Или же — пришла на ум очередная идея — это просто место такое опасное? Не зря же именно сюда «дозорные» шли.

А еще имеется вероятность, что это побережье иногда служит местом казни. Если неясную угрозу избирательно не сдерживать, то смерть закономерна. Тогда не все ситуации можно отнести к разряду несчастных случаев, и дело совсем не в отвратительной квалификации стражей.

В общем, как обычно, реальных подтвержденных фактов я получил ничтожно мало, а предположений выдвинул целую кучу. И теперь все они требовали проверки. Однако моя «носительница» и ее спутник вносить ясность в понимание не спешили. И Райнар, и Лиодайя на шокирующие картины реагировали нейтрально, как на

обыденное явление. Ужаса и паники не выказывали, продолжая размеренно идти и перешагивать через особо крупные... гм... фрагменты. И говорили вовсе не о погибших.

— Лио, ты меня выручишь?

— Чем на этот раз?

— Ну, мы же договорились... Почти... Я после работы пойду напарницу искать.

— Ищи. Я тут при чем?

— А родители? Им незачем знать, куда я собрался, а то ведь волноваться будут. Мне бы объяснение какое.

— Скажи, что за лепешками пошел.

— Вечером? Мама не поверит.

— Не усложняй, Рай! Пекарь распродает дневные остатки дешевле...

В общем, ситуация проясняться не спешила. Мало того, запутала меня еще сильнее, когда в зоне видимости появилась конструкция, похожая на вешала для сетей. Почти прозрачные мокрые мелкаячеистые снасти висели на них, определенно обсыхая, а рядом, присев на крупный камень и поставив ногу на присыпанный песком череп, ремонтировал прохудившийся фрагмент мужчина в плотном непромокаемом плаще.

Рыбак был не молод, но и не стар, я бы сказал: в самом расцвете сил. Мне он показался намного сильнее Райнара и при необходимости с легкостью мог бы сам себя защитить от опасности. Вот кого надо было в стражи назначать!

Однако с появлением «дозора» его настроение, и без того прекрасное — рыбак даже напевал что-то себе под нос, — кажется, стало еще лучше.

Молодых людей мужчина встретил широкой улыбкой и коротким поклоном, выражая... мм... признательность? Почтение? Уважение? Что угодно, но только не страх. Значит, патрульные все же свою задачу выполняют. Но... *как?!*

И снова ответы не поспешили появляться: Рай и Лио прошли мимо, продолжив свой путь. И снова песок под их ногами мерно похрустывал... Только теперь моя «носительница» смотрела исключительно вперед и вдаль, лишая меня возможности видеть поверхность. И мне по-прежнему мерещился треск костей.

А вскоре я осознал, что именно привлекло ее внимание. Возникшие на горизонте темные точки увеличились, приобрели форму, став похожими на... еще один патруль! Девушка, такая же приятная и хрупкая внешне, как Лиодайя, а вот мужчина определенно старше и больше похож на отца, чем на мужа или брата. Но... черт, да в этом мире ни в чем нельзя быть уверенным!

Дозорные, в отличие от рыбака, оказались разговорчивыми. И остановились, прервав обход, и приветствиями обменялись, наглядно показывая свое дружеское расположение и абсолютное отсутствие конкуренции.

— Ну, что у вас? Сегодня вроде тихо, — признал незнакомец, сплюнув под ноги и бросив взгляд на море.

— Не оклемались еще после шторма. Вчера он им жару-то задал, — поддакнул Райнар.

— Похоже, так. Выжидают.

— Завтра наверняка полезут.

— Или уже к вечеру очухаются.

— Нашествие — это не повод радоваться, — мягко вплелся в диалог мужчин приятный женский голосок.

— Не будет напрасных жертв. Хороший день, — поддержала ее Лию.

— Это вы со своей миролюбивой позиции смотрите, дочки, — потечески добродушно хмыкнул мужчина. — А есть потом что будем? Заплатят-то за обычный обход совсем мало.

— Ничего, в следующий раз заработаем! — Рай воинственно потряс кулаком.

Ага-ага... Вот и зацепочки. Опасность определенно приходит из моря и любит погоду поспокойнее. А вот какова «природа» этой угрозы — чудища какие али вражеский десант, — опять неясно.

Патрульные разошлись, продолжив путь. И, удовлетворяя мое любопытство, разговор брата и сестры перешел на личности.

— Миодайя — такая милая девушка. Неужели она тебе не нравилась? Мог бы на ней жениться.

— Не знаю, Лию, — поморщился Рай. — Ну не в моем Мио вкусе. Вроде хорошенькая, а... не моя.

— Пока ты будешь раздумывать и перебирать варианты, все девушки в нашем районе обзаведутся женихами.

— Ну не в нашем, так в другом найду, — беспечно отозвался Райнар и неожиданно заинтересовался: — А что, Миодайя уже несвободна?

— Гм... — видимо, с трудом удержалась от возмущенного восклицания Лио и потому лишь тихо выдохнула сквозь зубы: — Внимательность у тебя...

— Подумаешь, по имени не назвала, — парировал Рай. — Она и раньше не особенно меня жаловала вниманием.

— Но все же не игнорировала.

В ответ брат лишь плечами пожал. Похоже, последнее слово осталось за ним.

На небольшом удалении от берега показались строения. Еще одно поселение? Именно так. И дозорных оно привлекло, потому что они свернули с пляжа. Вопросы отпали сами собой, стоило Райнару открыть двери одного из жилищ. Запах еды ни с чем не перепутаешь. Стражи — тоже люди, и обеденный перерыв им, несомненно, нужен. Не все по берегу бродить.

Обстановка внутри помещения оказалась скромной, но добротной и приятной. Грубые массивные столы — низкие, рядом с которыми были набросаны все те же подушки — заменители стульев, что и в доме моей «носительницы». Разве что здесь они были обтянуты чем-то гладким и грубым, похожим на толстую, покрытую лаком кожу. Видимо, для простоты ухода, ведь посетители заведения могут ненароком опрокинуть еду на сиденья.

Лиодайя, бегло осмотревшись, сразу направилась к свободному столу в глубине зала. Кстати, таковых оказалось совсем немного, видимо, местная «столовая» пользовалась популярностью.

И как же я жалел, что привычная к этой жизни девушка села спиной к остальным посетителям! В отличие от меня, они ее не слишком интересовали. Куда больше внимания Лио уделила сначала молоденькой официантке, которая тут же принесла ложки и лепешки в плетеной корзинке, а затем — появившемуся перед ней обеду, умопомрачительно пахнущему вареву, похожему на рагу, и напитку, больше напоминающему желтого цвета кисель.

Райнар, как и его сестра, без промедления принялся уплетать угощение. Проголодался.

Ели они молча, зато мне прекрасно были слышны голоса других желающих перекусить — вели они себя свободно и раскованно.

— Гуми, дружище, ты какими судьбами?! — радостно басил кто-то. — Я ж тебя много дней не видел!

— А я на ярмарку ездил, товар накопился, распродал...

— Тебе хорошо, на масло всегда спрос есть. А вот рыбу плохо берут, — тут же подхватил любимую тему еще кто-то. — Много ее.

— Правда, — подтвердил торговец. — И цены не те.

— У всех рыбаков сейчас полные сети улова, — поддакнул очередной мужик. — Так и разориться недолго.

— Сезон штормов длинный какой-то, — посетовал бас. — Если погода не наладится, мы по миру пойдем. Доходы вообще упадут. Рыбу задаром отдавать начнем — лишь бы не протухла.

— А я слышал, полагают, что вчерашний шторм последним был, — начал их прежде молчавший товарищ. — Прогноз дальше благоприятный. Так что выживем! Глядишь, скоро опять сами покупатели к нам на поклон приезжать будут, надеясь кусочки получше ухватить, а не рыбные головы и хвосты.

Вот так... Экономика, однако, тут явно средневековая. Похоже, ее никто не регулирует, и приходится рыбакам выкарабкиваться самостоятельно. А они на бытовом уровне, в общем-то, верно сформулировали закон спроса и предложения. Несомненно, им выгодно малое количество рыбы и высокие цены. Излишки только мешают, ведь спрос на этот скоропортящийся товар снизился. Кстати, если бы их правитель в сезоны дорогой рыбы создавал резерв финансов, а в безденежные периоды компенсировал производителям убытки, тогда местным жилось бы куда легче.

Увы. Мои знания и советы придется оставить при себе. Не имею я, как наблюдатель, права вмешиваться.

Много времени на отдых дозорные не потратили. Закончив с трапезой и оставив на столе маленькую перламутровую чешуйку, Райнар, а следом и Лиодайя поднялись с сидений. Вернулись на пляж, продолжив обход. Только шли они теперь в обратном направлении. По всей видимости, их «зоной контроля» было побережье от одного поселка до другого. Немалая, с учетом многочасовой ходьбы, территория. Но и не самая большая, если учесть наличие второй пары дозорных.

Интересно, а дежурство суточное? Или посменное? Тогда патрули должны еще и сменять друг друга.

— Лио, смотри! Следы... — торопливо шагнув в сторону, Райнар присел на корточки, присматриваясь к песку. — Мм... Похоже, по крайней мере. Как думаешь, позвать? Вдруг он ненормальный какой-нибудь. Рванул вглубь острова и сейчас в зарослях сидит.

— Я тебе позову! Даже не думай, — приструнила Лиодайя. Посмотрела на мелкую синелистную поросль в удалении от берега и припечатала: — Нет там никого.

— А следы есть...

Вздохнув, девушка подошла ближе, дав мне возможность оценить достоверность «улики», определенно мало похожей на настоящий след без скидок на происхождение неизвестного, и мысленно засмеяться — у страха глаза велики. Или у излишне рьяного защитника.

— Рай, тебе от безделья глупости в голову лезут! Хватит имитировать бурную деятельность на пустом месте.

И поход продолжился. Не знаю, как Лиодайя, а я заскучал. Нет, понятно, что рукоделие было бы куда более мозговыносительней, но однообразие дозора тоже не настраивало на позитив. Пусть запоздало, но попытку Рая сделать хоть что-то я понял. И мужчине посочувствовал.

Лишь к концу пути, когда оранжевое светило начало приближаться к горизонту, а под ногами захрустели кости, словно напоминая, что стражи подошли близко к поселению и скоро уже появятся дома, в унылом быте дозорных наметилось разнообразие. Правда, теперь оно приближалось со стороны берега и было куда более многочисленным и отнюдь не пешим. Верховым!

Те самые необычные зверюги, которых я видел в первые минуты своего пребывания на этой планете, бежали на первый взгляд неторопливо, но удивительно быстро оказались рядом. Низкорослые — по пояс человеку, с широкими, удобными для сидения спинами, которые, кстати, были покрыты подобием полон с отверстиями для лап. Десяти лап! А узкие вытянутые морды, напоминающие змеиные, украшали загнутые назад рога, за которые держались наездники. Я не биолог, мне сложно предположить, кто из земных животных к ним ближе, но облик мне показался... своеобразным.

Всадников было шестеро. Возглавлял кавалькаду тот самый торговец-принц-жених... Черт, я имя забыл.

Он первым и спешил. Похлопал животное по спине и, не обращая внимания на своих спутников, направился ко мне. Мм... То есть к моей «носителнице».

— Лиодайя... Ты сегодня на службе? Я думал, не станешь напрасно тратить время и останешься дома, займешься моими подарками.

— Я не могу оставить брата без напарницы, сиррин Аленнар.

Аленнар! Точно! И интересно. У них все мужские имена заканчиваются одинаково? Вряд ли это совпадение, скорее... традиция? Или правило распространяется только на тех, кто этот... сиррин? Кстати, неплохо бы и смысл этого слова понять для полноты картины.

— Зачем же так официально? — мягко, я бы сказал вкрадчиво, пожурил невесту жених. — Мы скоро будем одной семьей. Удобно, если ты побыстрее привыкнешь к неформальному обращению.

— Вы правы. Но я не хотела лишний раз кичиться и подчеркивать свой статус при посторонних. Я постараюсь.

Ответила Лиодайя спокойно, но... В ее душе, несомненно, бушевали сильные эмоции. Не могу утверждать, что именно помогло мне это понять. Интуиция и мой жизненный опыт? Или то, что я находился в ее голове? Однако мне вдруг стало противно. Вернее, отвратительным в один миг стал стоящий перед девушкой мужчина. Бесспорно, приятный внешне и вовсе не отталкивающий ни поведением, ни словами. И все равно... Мерзкий!

— «Вы»... — Аленнар сокрушенно покачал головой, но к упрекам не вернулся. Заговорил о другом: — Твой брат должен проявлять больше инициативы и не надеяться, что все решится само собой. Если хочет остаться стражем этого побережья, разумеется, а не сменить его на менее опасный участок внутри острова, где охранять совсем нечего, — там напарницы не нужны. А ты, моя сийринна, поделишь ответственность за весь остров со мной!

Фу... Как пафосно. Хотя, возможно, это не просто красивые слова?

— Я не намерен отказываться от вверенной мне территории! — чуть более испуганно, чем следовало настоящему мужчине, заговорил

Райнар. — И будет напарница, не сомневайтесь, сиррин.

Снисходительно кивнув — мол, верю на слово, но сомнения у меня остались, — Аленнар неожиданно повернулся к морю. Обежал взглядом спокойный простор и уверенно произнес:

— Они скоро придут...

Резким движением обернулся, и в синих глазах я увидел воодушевление, смешанное с предвкушением. Рука в перчатке из темной кожи потянулась к Лиодайе, то ли предлагая опереться, то ли подойти ближе. Лео послушно шагнула вперед, оставив позади брата и мужчин-компаньонов, внимательно прислушивающихся к беседе.

— Я хочу, — негромко, так, чтобы слышала только невеста, заговорил жених, — чтобы ты на нашей свадьбе показала себя во всей красе. На помолвке ты была изумительна, но гости не смогли в должной степени оценить все твои таланты. Увы, шторм мешал, и твари затаились в тот вечер. Однако я уверен: на свадебной церемонии все будет иначе и ты справишься с опасностью. Жители острова должны увидеть силу истинной сийринны!

Э-э-э... Не понял. То есть этот brutальный мужик, вооруженный до зубов, трусливо перекладывает ведение боя на плечи хрупкой женщины, имеющей лишь номинальную защиту? Если так, то недовольство невесты объяснимо. Да я бы на месте здешних сийринн вообще тогда замуж не выходил! Этак можно и до первой брачной ночи не дожить. Никакие, даже самые дорогостоящие подарки смерть не компенсируют.

— Я бы предпочла спокойную церемонию, — подтверждая мои подозрения, отнюдь не жизнерадостно отреагировала невеста. — Не хочу, чтобы кто-нибудь пострадал.

— Ты в себе сомневаешься?

— Нет, я...

— Разве не это было твоей мечтой? Или ты забыла?

— Не забыла.

— И убедилась, что мое слово нерушимо, — самодовольно усмехнулся Аленнар. — Я же поклялся, что мы поженимся. А потому спустя годы, но ты сделаешь то, что пожелала, будучи девчонкой.

— Это несправедливо, припоминать сейчас прошлое. Я была наивной и...

— Ты была удивительной, — снова не дал ей договорить сиррин. — Независимой. Гордой. Сильной. Никто и никогда не осмеливался мне перечить. Отстаивать собственное мнение. Я так и не смог тебя забыть.

— Нет, я была глупой. Мне не следовало вмешиваться, — прикрыв глаза и лишая меня возможности видеть лицо собеседника, прошептала Лиодайя.

— Но ты вмешалась. И теперь будешь со мной. Я в предвкушении: огромная тварь и хрупкая сийринна — прекрасное зрелище! И никаких тяжеловесных доспехов, лишь изящное платье, развевающееся на ветру... Кстати, завтра тебе нужно быть на примерке наряда. Утром за тобой приедет повозка.

— А как же патрулирование? Райнар не найдет так быстро замену.

— Пусть отдежурит в компании своего меча.

— Это недостой... — возмутилась было Лио, но жених опять ее перебил:

— Я пошутил, репутация и жизнь твоего брата не пострадают. Распоряжусь, чтобы выделили ему сийринну из резерва. Но это временная мера. Пусть не рассчитывает, что я и дальше буду потакать его прихотям. О поблажках в уплате налога и речи быть не может.

— Он заплатит.

— Ну да, продав часть того, что ты выделишь семье, — презрительно припечатал Аленнар.

Видимо, подобный способ распоряжаться дарами в принципе не возбранялся. Но для мужчины в этом доблести нет.

Хм... Этот Аленнар — мастер поиздеваться над людьми. Вот вроде и ничего гадкого не сказал, а ощущение, что оплевал с головы до ног. И как его, собственно, при таком скверном характере выбрали будущим правителем? Хотя... Раз тут передача власти династическая, то, видимо, без вариантов. Если, конечно, других сыновей в семье нет.

А эти странные намеки о прошлом, которые понятны лишь моей «носителнице»? Самодовольство от свадьбы с обыкновенной девушкой из малообеспеченной семьи. Наверняка были претендентки и побогаче, и покрасивее... Что же он на ней заиклился?

Ее решительность его, видите ли, привлекла. Строптивость. Seriously? Какой-то он скрытный и закомплексованный к тому же. Ну, возможно, девушка в порыве эмоций послала его... куда подальше, но

это же не повод годами мечтать о совместной жизни, а потом и жениться!

Я бы с удовольствием послушал продолжение разговора, может, как раз и прояснилась бы ситуация, да только планы Аленнара оказались иными. Сняв перчатку, он протянул руку, чтобы коснуться рассыпавшихся по плечам волос невесты. Сокрушенно, но с улыбкой качнул головой, когда Лио, похоже, невольно от него отступила. Посетовал:

— А ведь я имею право...

Но настаивать на прикосновениях не стал. Не прощаясь, развернулся, быстрым шагом подошел к своему... гм... «коню». Сел верхом и направил «скакуна» вглубь острова.

Вместе, вернее, следом за ним умчались остальные. Лиодайя, не оглядываясь, продолжила путь. Райнар было сунулся к ней с вопросами, да только угрюмый настрой сестры его отпугнул. Поступил он разумно, не став нарываться на конфликт. И без того только и успевает извиняться по поводу и без.

В общем, до самого поселка они шли молча. Даже с новой парой патрульных, появившейся из-за домов, лишь сухими приветственными фразами перекинулись. Однако это не помешало мне понять принцип: получается, что стражи работают по определенному графику, сменяя друг друга. И в эту смену моей «носительнице» достались утро и день для охраны, а вечер и ночь для отдыха.

Не знаю, как тут заведено, но что утром, что вечером на улице совсем не было народа. Тихо, мирно, спокойно. И дома тоже все было спокойно, без спешки и суеты. Отец семейства залатал крышу, и сырость уже не так ощущалась, стены чуть подсохли. С кухни доносились аппетитные запахи. По всей видимости, готовила старшая хозяйка.

— Мама, я помогу с ужином. — Лио тут же, едва сняв доспехи, подошла к ней.

— Это лишнее, я уже заканчиваю. А тебе давно пора свадебные дары разобрать! Рай, подожди, мы скоро будем садиться за стол. Куда же ты, сынок? Ты ведь только пришел!

— Я схожу за лепешками. Очень хочется...

— Так а наши на что? Вот! — Она триумфально выставила на стол корзинку.

— Ну, здесь же мало, — стушевался, но не сдался Райнар.

— Зато жаркого много. Ничего и слышать не хочу! Марш переодеваться! Помоги Лио перенести сундуки невесты в ее комнату. И на ужин.

О... Мама-то — та еще командирша. Напора и решительности хоть отбавляй. Похоже, Лио в нее характером. Только молодая пока, потому и поспокойней себя ведет.

Однако упрямый Райнар от своей идеи не отступился. Не знаю, уж насколько эта домашняя выпечка вкуснее той, что была в «столовой», — Лио из-за переживаний вновь не притронулась к ней, — но ее брат умял все. Побарабанил пальцами по столу в явном нетерпении, посмотрел на сестру, на мать и заявил, поднимаясь:

— Вот видишь, на завтра лепешек-то и не осталось. Я все же пойду поищу, может, куплю.

— Да сдались тебе эти лепешки! Я напеку. Пусть только Лио посмотрит: что-то из продуктов имеется в подношениях, там наверняка и хорошая мука есть.

— А вдруг нет? И тебе их снова печь, время тратить, а мне не сложно! — Из-за стола он выскочил как метеор.

— Что с ним? — растерялась родительница, глядя вслед сыну.

— Неодая, отстань уже от мальчика, — вздохнул до этого не вмешивающийся отец. — Ты своей чрезмерной опекой из него слабака сделала, который лишь ждет, когда за него другие побеспокоятся. Дай ему проявить хоть какую-то самостоятельность.

Согласен! На все сто процентов! Этот Райнар — определенно маменькин сынок. Сам, несомненно, старше Лио, а ведет себя так, словно младший! Пассивно и не заглядывая в будущее. Материнская гиперопека — страшная штука. А еще страшнее, когда родительская «любовь» между детьми распределяется неравномерно. Невооруженным же глазом видно, насколько равнодушнее мать относится к дочери. Требует от молодой девушки ответственного поведения и серьезных поступков, а сыну прощает полный инфантилизм. Это несправедливо.

Хотя, если основываться на местных устоях, в которых я, кажется, кое-что начал понимать, то чего к дочери привязываться? Все равно замуж выйдет и вылетит из гнезда. А сынок рядом останется, поэтому и пожалеть, и побаловать можно, и поволноваться за кровиночку.

Впрочем, Лиодайя, кажется, с таким к себе отношением давно смирилась. Ни упреков, ни намеков на обиду. Закончив ужинать, сунулась было помочь убрать со стола, но мать в очередной раз озадачила ее дележом подарков. И она послушно пошла.

Но ведь вот что удивительно: даже вникать в содержимое свертков и тюков она не стала. Разорвала упаковки, лишь сделав вид, что посмотрела, крикнула:

— Мама, папа, тут все ваше! — И ушла к себе в комнату.

Не захотела ничего брать из доли семейных даров, ограничилась только «набором невесты», который Райнар утащил в комнату.

Сундуки в любом случае рано или поздно придется перебрать, чтобы не мешались. Это и по горестному вздоху Лио понятно, и по обстановке — комната у моей «носительницы» небольшая, в ней сразу стало тесно и неудобно. Брат спешил и поставил ношу как попало, а кому захочется посреди ночи наткнуться на острые углы коробов? Тем более, Лиодайя с утра любит подвигаться, а не сидит на кровати как истукан.

Однако и тут девушка меня удивила, всего лишь отодвинув подарки к стене. Неужели опять проигнорирует настойчивые увещания матери? Ага, именно так. У нее на этот вечер определенно были другие планы, потому что — в очередной раз меня смутив, — «носительница» быстро сбросила с себя одежду и, накинув на плечи легкое покрывало, выскочила в коридор. Перебежала во двор и нырнула в маленькую пристройку. Внутреннее убранство я узнал мгновенно и назначение, соответственно, понял. Баня!

Да, в моем мире давным-давно не пользуются этим доисторическим способом помывки. Двадцать первый век скоро закончится! В ходу гигиенические модули и ионный душ. Но в школьном курсе истории, да и в книгах, альтернативные способы наведения чистоты упоминались. И теперь мне «вживую» довелось опробовать на себе все прелести... Прелести?! Черт!

Это невозможно! Дико! Я же все чувствую! Гладить женское тело, причем делать это, не контролируя движений, так, словно кто-то чужой управляет руками, не считаясь с твоими желаниями... И не иметь возможности ни отвернуться, ни закрыть глаза, ни абстрагироваться от ощущений... Я бы из чувства мести организовал моим работодателям

такое же попадание! Непременно в женское тело! Жаль, что я не в силах этого сделать.

В общем, к концу помывки я себя ощущал уже даже не вуайеристом, а жертвой насилия. Эмоционально опустошенный, на окружающее смотрел сквозь пелену пассивной обреченности. Даже то, что мрачного вернувшегося брата уже одетая Лиодайя, как раз вышедшая во двор из бани, проводила пристальным взглядом, лишь отметил как факт.

Не было ни моральных сил, ни мотивации строить какие-либо прогнозы и предположения насчет дальнейшего развития событий. Обойдутся организаторы эксперимента минимальной информацией. И в следующих «путешествиях» участвовать не стану! Допустим, я в отчаянном положении, и способы заработка выбирать не приходится. Но на такое я точно не подписывался...

ГЛАВА 2, в которой Арктур примеряет платье невесты, а Лиодайя решает проблемы за счет даров

Утром вечерний форс-мажор уже не казался мне таким страшным. Я же не девственник, в конце концов, и женщины у меня были. Ну, погладил ее... себя... Тьфу! В этом вопросе больше всего смущает общее с Лиодайей тело и невозможность разграничить наше восприятие. Но ведь, надо отдать девушке должное, она не уродина какая! Гладить пришлось не бесформенное жирное тельце, а очень даже приятное... гладкое... фигуристое. И вообще...

В общем, эстетическое удовольствие, как ни крути, но было. Чего ж скрывать-то! Надо быть честным хотя бы с собой, если уж от моих работодателей этого ждать бессмысленно. Раз ситуация произошла, значит, отчасти вероятность имелась, и они обязаны были меня хотя бы предупредить о таком, пусть самом мизерном, проценте исключений.

Пока я все это обдумывал и настраивался на рабочий лад, Лио успела встать, одеться и даже позавтракать. Во двор выглянула, видимо отыскивая брата. Не нашла. Сунулась было в комнату к родителям, но их дома не оказалось — ушли по своим делам, наверное. Вернулась к себе, с тоской посмотрела на сундуки, но разбирать снова ничего не стала — отошла к окну.

— Кто бы сомневался... — вздохнула, увидев, как на небольшой площадке между пляжем и домом Райнар размахивает тем самым мечом, что прижимал к себе, когда я его первый раз увидел.

Вчера, кстати, в дозор он брал другое оружие, определенно попроще и подешевле. Этот же образец средневековойковки даже издали смотрелся внушительно и наверняка стоил целое состояние. И я наконец догадался: так вот о чем она говорила, когда объясняла причину своего согласия на брак! А я-то подумал, что речь об обычном оружии...

Может — мелькнула шальная мысль, — вдруг этот меч еще и заговорен на уничтожение неведомой угрозы? Ритуальный, магический инструмент? Оттого и ценно обладание им. Ну да, да, я реалист, понимаю, что приплетать мистику — бредовая идея, но мир-то чужой, непознанный. И вообще, не факт, что меня в нашу Вселенную занесло, а не в какую-нибудь альтернативную.

— Неужели в дозор возьмешь? — Лиодайя тем временем вышла из дома и теперь, облокотившись о невысокую ограду, ограничивающую площадку, смотрела на тренировку. — Не рановато ли? Сначала бы налог оплатил и личное клеймо поставил.

— Да нет, это я так, примеряю к руке. — Райнар аккуратно прислонил меч к деревянной стойке и, сняв с перил полотенце, принялся вытирать пот — тренировался он раздетый по пояс.

— Понятно. — Лиодайя помолчала. Подождала, пока он натянет рубашку, висящую рядом, и продолжила: — Как свидание? Ты к кому ходил-то?

— Гм... да так... — невнятно фыркнул Рай. — Никак! Я Диодайю звал, она же с мужем сестры ходит, пока та беременная. Сестра вот-вот, со дня на день, разродиться должна. А Дио все равно не согласилась. Все из-за этого старого меча!

— Дело не в нем. Просто ты забыл, что ее сестра еще год, пока ребенок маленький, в дозор не выйдет. А ставить под угрозу заработок семьи Диодайя не станет. Вот если бы ты ей замужество предложил, а не просто партнерство, тогда, я уверена, она бы по-другому к тебе отнеслась.

— Рано мне жениться, я же тебе уже говорил. — Райнар задумался, почесал в затылке и вздохнул. — А кого еще позвать можно? Из наших все остальные вроде как при делах.

Вот бестолочь... Даже я уже понял, что в основном муж и жена или близкие родственники вместе работают. Этот Райнар сам себе проблем наворотил, когда собрался напарницу искать без брачных обязательств. Девушкам это неинтересно, напрасная трата времени.

Хотя... Ситуация-то наверняка рядовая. Само собой, проще, если они заранее между собой договорились: кто с кем станет работать. Тем более о свадьбах и других изменениях часто известно заранее, значит, есть время сориентироваться, а у многих имеется на примете «запасной вариант». А если нет? На самом деле, как в этом случае

решаются такие вопросы? Должен быть какой-то механизм регулирования на уровне тех, кто эти самые дозоры распределяет, контролирует, оплачивает... Или, как сказал Аленнар, без напарницы или напарника просто отправляют в резерв? А на эту территорию тогда кого? Новый патруль? По логике вроде так должно быть.

— О каких делах речь?

Задорный бойкий голос оборвал как диалог, так и мои размышления. А когда Лиодайя обернулась, я увидел крепенькую невысокую темноволосую девчушку в облачении, похожем на доспехи моей «носительницы».

— Ты, что ли, без напарницы остался? — Она скептически осмотрела с ног до головы замершего от неожиданности мужчину.

— Э-э-э... Я... Да.

— М-да... — Осмотр, как и ответ, незнакомку однозначно не впечатлил. — Надеюсь, мы сработаемся и тебе хватит ума не строить из себя героя и не лезть мне под руку.

— А ты не слишком молода для стражницы? — уточнила Лиодайя. Видимо, презрительное отношение к брату ее все же задело.

— Сомневаешься? Испытания я прошла, уже месяц хожу в дозоры! Тебя, кстати, повозка ждет, на которой я приехала. К вечеру как раз вернешься, я на ней обратно уеду. Потому не разъезжай допоздна, я тут ночевать не намерена... Так... — Она снова переключилась на Райнара. — Смотрю, ты не спешишь. Я долго тут прохлаждаться буду? Время-то идет!

Ну-ну... Наглость — второе счастье. Это даже на Земле давно известно.

Я начинаю подозревать, что Аленнар «постарался» и выбрал самую неуживчивую партнершу. Хотя... Судя по тому, как шустро Райнар рванул в дом и выскочил обратно — не прошло и минуты, — может, ему именно такая напарница и нужна? Которая вымуштрует запросто. Так что я даже не удивлюсь, если в итоге эта инициативная «командирша» запросто его на себе женит, безо всяких там «готов — не готов». Рай привык быть ведомым и иных отношений не воспримет. А девушка своим поведением очень уж напоминает его маму.

Не знаю, какие на этот счет были мысли у Лиодайи, но, судя по покачиванию головы, она была обескуражена. Проводила глазами уходящую по дороге пару, вздохнула, постояла еще немного и

поспешила в дом. Вернее, через двор к приоткрытым воротам, через которые, по всей видимости, вошла временная напарница Райнара.

На небольшом песчаном пятчке перед ними действительно стояла... повозка. Не совсем такая, какую я видел во дворе Лиодайи после попадания в этот мир. Та была большая, в нее человек десять поместилось. Здесь же определенно мини-вариант. Одноместный. То есть двухместный, потому что переднее сиденье уже было занято. Еще один пассажир? Или кто-то, не зная, для кого предназначена повозка, решил ею воспользоваться раньше?

Предположил и снова ошибся. А потом вообще поразился своей наивности и забывчивости! Мир-то средневековый! Средство передвижения только на первый взгляд казалось самодвижущимся, потому как закрытые борта до земли не давали рассмотреть механизм. А когда Лио забралась внутрь и повозка тронулась с места, стало понятно — сидящий впереди парнишка усиленно двигает ногами. Он педали крутит! На самом деле это практически велосипед! Транспорт типа рикши, с удобствами для пассажира — кресло, в котором разместилась моя «носительница», было мягким, большим и уютным.

Дорога только в пределах поселения была присыпана песком. Едва дома закончились, превратилась в обычную колею с примятой травой. Наверняка, если по ней перестанут ездить регулярно, за пару месяцев зарастет.

М-да... В развитии этот мир продвинулся не слишком далеко. О космических технологиях им еще даже не мечтается. И все же не дураки! Ведь не примитивные совсем, раз металл обрабатывают, ткнут ткани и изготавливают стекло. Им бы дать толковые идеи и усовершенствовать материалы. Тогда уровень комфорта станет на порядок выше!

Мои познания могли бы пойти на пользу, только работодатели в категоричной форме запретили вмешиваться в чужую жизнь. Желание что-либо изменить не должно нарушать привычный местным ход вещей. Наблюдатель в этом мире лишь временный гость. Неизвестно, к лучшему ли исходу приведут его советы.

Несмотря на убогость «дороги», ехали мы быстро. Не было ни колдобин, ни ям, ни рытвин. Даже почти не укачивало. Взор Лио, поначалу сосредоточенный на руках, которые она сложила на коленях,

нервно переплетя пальцы, начал все чаще подниматься, позволяя мне получше рассмотреть местность.

Пейзажи внутри острова оказались ничуть не менее своеобразными, чем побережье. Нет, костей здесь не было. Не было и фиолетового песка. Но салатовое небо, куполом раскинувшееся над головой, кое-где прикрытое розовыми облаками, казалось ярче, чем над морем. Та самая синелистная невысокая растительность типа травы здесь была намного гуще, плотнее, образуя сплошной ковер. И я долго не мог отделаться от ощущения, что мы движемся по воде, а не по суше.

Вскоре вдоль поля появились невысокие кусты, постепенно перешедшие в лес. Этому я не сильно удивился: в самом деле, нужны же им материалы для строительства. Дом и ограда во дворе «носительницы» были из такого же дерева, только обработанного. Темные, практически чернильные стволы были покрыты плотной корой. Ветви и листья я с трудом рассмотрел, настолько высоко они тянулись к свету.

Хм... Я думал, остров сравнительно небольшой. Ан нет. Мы уже пару часов едем, причем с хорошей такой скоростью, а конца и края дороге не видно. То ли проложили ее зигзагом, в обход поселений — потому как ни одного на пути не попало, — то ли в действительности размер у этого «государства» немалый.

Эх, мне карту бы раздобыть! Ну не могут же они обходиться без этого способа ориентирования на местности! Или могут? Пока не проверю — не узнаю наверняка.

Только я отвлекся на размышления, как окружающая природа вновь изменилась. Дорога поднялась на небольшой холм, с высоты которого взгляд Лиодайи на мгновение выхватил на горизонте совсем далекую полосу моря, тут же скрывшуюся за соседним холмом, когда повозка начала спускаться в низину — практически круглую равнину, похожую на блюдце.

Трава здесь значительно отличалась от той, что росла в лесу: вместо пышных листьев я отчетливо видел злаки. Все такие же синелистные, но с практически белыми колосьями. Похоже, это какое-то злаковое растение, не исключено, что именно из него пекут лепешки или что-то еще готовят. Поле выглядело ухоженным, и сорняков, по крайней мере таких, какими они должны были быть в

моем понимании, не имелось. Наглядное подтверждение, что на острове развито растениеводство.

«Штурм» очередного холма, и новая смена «картинки» на спуске: среди простора мирно паслось стадо непонятных существ. Похоже, все местные животные многоногие, а эти еще и ушастые — кожные складки свисали с голов и волочились по траве. Рядом с ними на десятилапом «скакуне» обосновался местный пастух. Видимо, следил, чтобы никто не разбежался. Что ж, я учту и существование скотоводов.

Прошло еще не меньше часа, прежде чем природные ландшафты начали чередоваться с индустриальными. Последний термин, конечно, можно было использовать с натяжкой — лесопильни и мельницы вряд ли тянули на полноценную промышленность. Но это, несомненно, были места переработки сырья в промежуточный продукт. И по мере приближения к конечной цели нашего движения их становилось все больше. Определенно пекарни, ткацкие мастерские, швейные, обувные, кузнечные... Здесь они выросли, словно грибы после дождя.

И мне не пришлось долго размышлять почему. Внутренняя территория острова безопасна — я же слышал, что сказал Аленнар. Вот народ и стремится туда, где живет спокойно. И таких желающих мирной размеренной жизни на острове явно немало! Едва мы въехали в поселок, как оказались посреди кипящих суетой улиц. Торговцы, носильщики, рабочие, просто гуляющие... В своих домах им точно не сидится. Кажется, все именно в этот момент решили выйти, чтобы пообщаться с соседями.

Кстати, дома здесь куда эффектнее, чем у тех, кто поселился на побережье. Двухэтажное жилище «носительницы» выглядит архискромно по сравнению с шикарными особняками в три-четыре, а то и пять ярусов. Хотя, возможно, это не личный дом одной семьи, а рассчитанный на большое количество народа. Логично, ведь застройка здесь плотная, а свободную площадь выгодней занять производственными помещениями. Тем более земля на безопасных территориях поселений наверняка дорогая. Ради спокойной жизни поселяне, несомненно, готовы пожертвовать финансами и комфортом. Понятен их выбор: или беспокойное побережье с просторной усадьбой, или благополучный центр острова с компактным размещением жителей. Тут каждый решает сам, исходя из интересов своей семьи.

Было ли внутри населенного пункта деление на более богатые и бедные сословия, я так и не понял. Мне показалось, что и на периферии, и в центре все одинаково. Однако возница вез Лио именно вглубь поселения. И здесь, на неширокой улочке, возле окруженного другими домами трехэтажного здания, повозка наконец остановилась.

Глаза «носительницы» пробежались по фасаду, украшенному замысловатой тонкой резьбой, напоминающей кружево.

— Достопочтенная сийринна, мы прибыли. Я буду ждать столько, сколько потребуется, — подал голос парень, видя, что его пассажирка замешкалась.

— Ждать здесь? Мне кажется, улица для этого тесная.

— Нет, встану на площади за углом. Я должен отвезти вас обратно домой. Сиррин Аленнар приказал.

— Я знаю, — вздохнула Лиодайя.

Отодвинув боковую стенку повозки, она ступила на мостовую. Не каменную, не деревянную и не песчаную. Странную какую-то, гладкую, словно покрытую толстым слоем... мм... темно-коричневого лака? Это даже на древний земной асфальт не очень похоже. Неужели пластик?!

Эх, присесть бы, чтобы рассмотреть поближе! Потрогать! Да только моей «носительнице» наверняка все это привычно и знакомо. Потому не сделала она ни того ни другого. Спокойно шагнула на тротуар, поднялась по ступенькам крыльца и толкнула в сторону дверь с витражом-картинкой — иголка, нитка и ножницы.

О как! Другой край Галактики, иная форма жизни, а мыслят здесь в схожем с землянами направлении. Швейные инструменты идентичны по дизайну и функциональности!

Кстати, внутреннее пространство дома, то есть мастерской, оказалось столь же предсказуемым. Невысокие раскроечные столы с лежащими на них выкройками и частично сшитыми изделиями, стеллажи под потолок, заполненные тюками тканей, корзинами и ящиками с лентами, кружевом, нитками. Большое зеркало и небольшой помост-подиум перед ним. Разве что вместо мест для отдыха — ожидаемых диванов — здесь неизменные подушки.

Для меня особой разницы нет, все равно Лиодайе сидеть на них вряд ли придется. А я... Я буду наблюдать. И морально настроюсь

потерпеть. Ничего, новый «раунд» переодеваний «носительницы» как-нибудь переживу.

— Достопочтенная сийринна, добро пожаловать! У нас как раз все готово для примерки. — Едва Лио оказалась внутри, к ней бросилась немолодая женщина в темном платье с широким поясом, на котором были закреплены швейные принадлежности.

— Зовите меня Лиодайя, уважаемая эса...

— Офрина, — с готовностью представилась владелица мастерской. — Для меня огромная честь пошить вам праздничные наряды!

— Наряды? — опешила Лиодайя, видимо, от масштабов примерки. — Сиррин Аленнар сказал: свадебное платье...

— Да, платье для свадебной церемонии, а к нему — нижнее белье. Еще два официальных наряда: один, в котором вы прибудете в резиденцию правителя, другой — для второго дня, когда принесете клятву о защите острова. Вы же наша будущая королева! Также в заказе — пара удобных домашних платьев. Ну и... — она загадочно улыбнулась с недвусмысленным намеком, — наряд для вашей брачной ночи, несомненно.

Брачная ночь? Упс... Надеюсь, я до этого не доживу. В смысле, меня выдернут отсюда раньше, чем... А если не успеют и на «меня» полезет этот мужик?! Молчать и терпеть будет сущим адом. Я же и так на грани!

— Точно, одним платьем не обойтись, — спокойно ответила Лиодайя. — Мне будет очень приятно получить вещи, сшитые руками такой опытной мастерицы.

Надо же... Ясно, что на примерку она отправлялась без настроения, исполняя прихоть жениха. И наверняка то, что Аленнар не удосужился заранее поставить ее в известность о числе запланированных нарядов, — неприятно. Только «носительница» не стала ни скандалить, ни срывать зло на той, которая старательно исполняла заказ высокопоставленного клиента. Поразительная сила духа.

— Это Расва и Дола, — тем временем представила Офрина помощниц — двух незаметно подошедших совсем молоденьких девушек в скромных светлых платьях, оснащенных тем же набором швейных принадлежностей, что и униформа их начальницы.

— Для начала снимем мерки... Вот сюда встаньте, пожалуйста...

Оказавшаяся на подиуме Лио послушно выполняла вежливые распоряжения. Взгляд ее не фокусировался ни на чем конкретном, она даже веки чуть смежила, отдав себя в полное распоряжение швей. Ее терпению я позавидовал так же, как до этого — силе духа. Меня, например, очень быстро начали выводить из себя все эти: «Ага, так, руки в стороны... Повернитесь... Нет, ногу согните... Эту тоже... Сюда переступите... Наклонитесь... А потом подберем ткани...»

Признаю, будь это занятие соответствующим моим задачам наблюдателя, я бы, несомненно, постарался запомнить все нюансы процесса. А так... Для отчета абсолютно бесполезная информация. Детали пошива и дизайн местных платьев не интересуют мое начальство. Уровень развития цивилизации измеряется другими показателями. Наличием мини-производств ремесленников, угодами селян и пастухов, предприимчивостью торговцев, принципами работы техники, но никак не женскими штучками.

В общем, если мой отчет выйдет обрывочным и ни на что не годным, пусть только попробуют мало заплатить! Что есть, то есть. Я в этом не виноват. Нечего было меня в женское тело отправлять! Мужчина и в оружейную мастерскую бы заглянул, и поохотился, и рыбы наловил, и политические вопросы обсудил, и на свидание сходил... хотя я и так на Лиодайю насмотрелся. О! И это я им тоже припомню. Пусть компенсируют мне моральный ущерб. Сами-то не рвутся покорять неведомые просторы. Нет бы хоть раз в такое «путешествие» сходили. Так ведь сидят по кабинетам, а ищут для своих экспериментов таких отчаянных добровольцев, как я. Трусливые создания...

— Нет, я...

Голос до этого молчавшей Лиодайи вывел меня из размышлений. Метнувшийся к лицу Офрины взгляд тоже не оставил шансов остаться безразличным и не реагировать на происходящее. Швея о чем-то спросила? Я не услышал.

— ...я не успела определиться с выбором украшений. Не было времени.

— Ай, как неудачно, — посетовала мастерица. — Но я вас понимаю: волнение, да и предсвадебные хлопоты отнимают много сил... Ну хорошо, тогда сегодня ограничимся основой для платьев. А

под украшения будем подбирать отделку. Это тоже интересный вариант. Но на следующую примерку надо знать наверняка.

— Обязательно, — пообещала Лио.

Вот и первый побочный эффект нежеланной свадьбы. И сколько еще таких «сюрпризов» ждет девушку в будущем? Уверен, немало. Ей же придется не только терпеть нелюбимого мужа, но и его родственников, друзей. Неужели готова с этим жить?

Или я преувеличиваю и все не так ужасно? А негатив — исключительно... мм... церемониального характера? То есть проблемы связаны лишь с процедурой свадьбы, а дальше жизнь пойдет как по маслу? То есть, как у нас говорят, стерпится — слюбится? И Лио, как девушка разумная, с этим смирилась?

Я думал, мучения продолжатся, но... Нас отпустили! То есть мою «носительницу». Впрочем, немудрено, если учесть, что возвращаться домой ей придется тем же путем и потратить на дорогу столько же времени.

Кстати, вот тоже непонятный факт. На Земле, если верить древним традициям, царственный жених забрал бы невесту в замок, швей и прочий полезный персонал «на дом» пригласил. Познакомил бы ее с родителями, да и сам тоже пообщался с будущими родственниками. И уж тем более не позволил бы ей продолжать работать. Или, на худой конец, охрану бы приставил такую, чтобы ни у кого и мысли не возникло, что девушка свободна. А здесь — никаких намеков на подобный сценарий. Все же иной у них менталитет, точно.

Только, опять же, нюансы этого самого «менталитета» не нужны моим работодателям. Их к ноу-хау не отнесешь и в качестве новой технологии не используешь. И...

— Вы готовы ехать?

В очередной раз увлекшись, я не заметил, как Лиодайя вышла из мастерской и, завернув за угол дома, отыскала свою повозку среди других, стоящих на площади.

— Да, только хотелось бы... — Она оглянулась в растерянности, пытаясь найти что-то глазами среди множества зданий. — Пообедать. Я быстро. Если есть где...

— Ой, простите! — спохватился возница. — Конечно! Только не здесь. Чуть дальше имеются отличные таверны для статусных гостей. Садитесь, я отвезу.

Точка общепита, которую настоятельно порекомендовал посетить паренек, отличалась от «столовой» на побережье ровно в той же степени, в какой и дома местных жителей.

Светлое, просторное помещение, в котором одна из стен застеклена, и через нее открывается вид на маленький внутренний дворик-сквер. Низкие столы — аккуратные и изящные, застеленные плотными плетеными циновками. Неизменные подушки, покрытые мягкой бархатистой тканью, размещены на расстоянии друг от друга. Здесь никто не толпился и шумных разговоров не вел. Посетители располагались чинно, с достоинством. Да и немного их было.

Своего «водителя» Лио нерешительно позвала с собой за стол, но тот весело отказался. То есть заверил, что его больше устроит маленький кабачок в соседнем доме. Как раз для простых работяг-эсов.

Если Лио и причисляла себя к той же когорте, то невесте будущего правителя не пристало идти в недорогое заведение. Это на побережье все свои и никто косо не взглянет, а в центре острова публика и нравы совсем другие. Ненароком еще опозорит своего жениха. Пришлось ей довольствоваться изысканными угощениями. И, уходя, оставить на столе десять маленьких перламутровых чешуек.

Ого... На побережье они с братом вдвоем «наели» на одну. Цены тут завышены в несколько раз. Я уже понял, что плоский, очень тонкий неровный кругляшок — это местные деньги. Интересно, как такие изготавливают? Есть монетный двор? Кто отвечает за казну острова? Контролирует количество денег в обороте? И какова реальная стоимость этой «монетки»?

По логике, отец Аленнара должен заниматься всеми этими вопросами — лично или министра назначить какого. А сам жених «отлавливает» бракованные монеты и цепляет себе на одежду. Я тогда не сразу понял, что за украшения были на его наряде.

Обратный путь на побережье той же дорогой Лиодайю утомил. А может, сказался плотный обед и размеренное движение — она задремала. Вместе с ней невольно погрузился в дремоту и я. Вот такая непонятная особенность нашей тесной «связи». Впрочем, удобная. Не представляю, что можно делать, находясь в голове спящего человека.

А когда Лио проснулась и мы вернулись в ее дом, я даже пожалел, что во время бодрствования «носителя» нельзя «отключить»

восприятие хотя бы ненадолго. Нет, на этот раз причина была вовсе не в раздевании или купании. Она была в окружающих. В тех, кто, по моему мнению, должен исполнять функции настоящей семьи. Оказывать поддержку, давать совет, пусть на краткое время, но помочь забыть о невзгодах...

Ничего этого не было. Лишь неуместная попытка матери поинтересоваться:

— Лиодайя, ты платье заказала достаточно дорогое? И роскошное? Не хватало еще, чтобы ты опозорила нашу семью. В дешевом наряде все сразу поймут, что ты провинциалка.

Я разозлился. Почему? Ну хотя бы потому, что отсутствующую целый день дочь, наверняка уставшую с дороги, отказавшуюся от ужина и убежавшую в свою комнату, на месте ее родителей я бы в первую очередь расспросил о причинах. А их совсем другое беспокоило — стоимость наряда!

И даже реакция самой девушки, которая отнеслась к заданному вопросу, то есть к его сути, как к закономерности — не стала огорчаться, лишь тяжело вздохнула, — не примирила меня с существующим положением вещей.

Следя за руками «носительницы», взявшейся перебирать содержимое одного из сундуков, я никак не мог погасить kloкочущую ярость. Я не понимал — как так можно! Как можно столько терпеть и не потребовать к себе нормального отношения? Она же станет королевой и должна знать себе цену. Или ею и дальше будут помыкать все кому не лень! В этот момент мне безумно хотелось Лио «встряхнуть», заставить что-то сделать... Стоп!

Это то, о чем так настоятельно предупреждали и от чего предостерегали устроители эксперимента. Сопереживание. Самое страшное, что может произойти с наблюдателем. То, что он ни в коей мере не должен себе позволить. Бессмысленно и опасно испытывать эмоциональную привязанность к «объекту». Для меня он — всего лишь инструмент изучения мира. Проблемы «носителя» не должны беспокоить... Не должны.

Кажется, я успокоился. И вновь сосредоточился на происходящем вокруг.

Содержимое сундуков оказалось своеобразным, но вполне естественным для даров невесте. За один, самый большой из них,

девушка взялась в первую очередь. Она долго выкладывала на пол текстиль для комнаты. Шторы, покрывала, коврики всякие. На их фоне прежние предметы обстановки выглядели скромно и непритязательно. Я даже порадовался, что Лио сможет обустроить свой личный уголок уютно. Вряд ли она будет долго наслаждаться этой красотой, но до свадьбы ведь тоже хочется жить в комфорте.

Второй, поменьше, под самую крышку был заполнен какими-то баночками, коробочками, флакончиками. Уверен, Лио сразу разобралась, что это, а вот мне пришлось постараться, то есть стойко выдержать ароматическую атаку, чтобы сообразить: местная косметика — кремы, масла, мыло, парфюм.

В третьем, аккуратно завернутые в пушистую, невесомую упаковку, лежали небольшое зеркало в дорогой раме, расчески с красивыми резными ручками, украшенные цветными камнями гребни, заколки... В общем, предметы личного пользования.

Четвертый вообще меня удивил — в нем оказались книги. Не привычные многостраничные, а в виде небольших свитков из тонкого слюдянистого материала с нанесенными на него белыми знаками. К огромному моему разочарованию, Лиодайя не стала на них концентрироваться. Взглянула мельком и отложила. Однако даже этого мне хватило, чтобы понять: глазами я вижу именно это — необычные по начертанию, непривычные символы. Но в сознании они тут же превращаются в осмысленные. По крайней мере, один из них, на котором внимание задержалось дольше, чем на остальных.

«Наставления для молодой жены».

Удивительно! Я воспринимал местную письменность так, словно мне всю жизнь с ней приходилось сталкиваться. И это вдохновило. Обнадежило. Окрылило! Это сколько же новой информации можно раздобыть! Девушка определенно образованная, раз уж получила книги в качестве презента от жениха.

Уверенный, что моя «носительница» непременно вернется к такому необычному подарку, я набрался терпения и вместе с Лио приоткрыл крышку пятого сундука. Самого небольшого. Последнего, который остался неразобраным.

Украшения. Мягкая, рыхлая, золотистая и серебристая масса, оттененная разноцветными бликами камней, заполняла шкатулку более чем на треть.

Ну да, предсказуемо. Это же о них говорила портниха. Было бы странно не найти их среди даров. Меня другое удивило — они не были рассортированы по футлярам. Лежали, просто сваленные в кучку, словно древний клад в пиратском сундуке. Будто бы их в спешке подготовили для невесты.

Пальцы Лио медленно вытащили на свет первое, что лежало на поверхности. Повертели, расправили, растянули... И я про себя одобрительно хмыкнул — ну ничего так, с размахом жених к вопросу подошел. Я, конечно, не спец в этом деле, но вес вроде немалый и камушки яркие, большие. Такое наверняка должно понравиться. Примерит? Я бы посмотрел.

Нет, отложила, взялась за следующее. Вытащить не успела.

— Лио? К тебе можно?

Дверь в комнату отодвинулась, и в щель заглянуло симпатичное личико еще одной девушки. Волосы чуть темнее, почти черные, глянцевые, курносый носик, кругленькое личико, губы пухленькие. Темные глаза, цвет которых я издали не разглядел, с любопытством впились в стоящий перед Лио сундук.

— Твоя мама сказала, что нужна помощь.

Бесстрастность моя была недолгой. Я вновь ощутил прилив возмущения в адрес родительницы. Если бы хотела подсобить дочери, то пришла бы сама и разложила дары как следует. Незнакомка наверняка приглашена с умыслом, чтобы похвастаться перед ней щедрыми подношениями будущего зятя. А если она первоклассная сплетница, то об этом узнает половина побережья.

— Я почти закончила, заходи, — тем не менее спокойно отреагировала Лио.

— Ух ты... — Взгляд незнакомки на пару мгновений оторвался от сокровищ, obeжал разложенные на полу текстиль, косметику, свитки и снова «приклеился» к драгоценностям. — Красота! Какая ты счастливая, Лио! Такого щедрого жениха отхватила! У меня не было таких богатых даров. В нашем-то районе нет обеспеченных сирринов. Поторопилась я, не стала ждать кавалера с солидными доходами.

Она так тяжело вздохнула, словно вся жизнь (которая, судя по возрасту девушки, только началась) летит под откос. И трагедия заключается в отсутствии дорогих свадебных подношений. А ведь

молодая, здоровая, красивая... И кто-то в нее влюбился, раз уж замуж позвал. А она не ценит то, что имеет.

— Ты же говорила, что мужа любишь, — мягко пожурела подругу «носительница».

— Ну да. Он хороший. Только после свадьбы уже не дарит ничего. Говорит, надо сначала дом в порядок привести. Ох, Лио... — Она мгновенно сменила нежелательную тему на более приятную: — Сколько здесь ярких покрывал! Занавески! Коврики! Лио, ты мне отдашь свои старые? Или, может, поделишься этими? Ой! Что я говорю... дары жениха должны остаться невесте на память!

Так... Балаболка-вертихвостка. Это диагноз. А я больше всего на свете ненавижу такой тип женщин. Вся их жизнь подчинена одному желанию — обеспеченной жизни. Сочувствую ее мужу. Любовь мужчины вовсе не гарантия семейной идиллии. Не знаю, как на этой планете с разводами дело обстоит, но, если они возможны, уверен: при любом удобном случае она переметнется к более выгодному кавалеру.

Интересно, тут вообще нормальные женщины есть? На «моем» пути это уже второй образчик меркантильного менталитета. Мать Лио, ее подруга... Насчет самой «носительницы» у меня тоже уже уверенности нет.

— Я найду для тебя что-нибудь, — прервала поток восторженных похвал Лиодайя. — Филадайя, скажи, а тебе действительно вот это нравится?

Она подняла самое массивное и нарядное украшение.

— Ты еще спрашиваешь! Такое дорогое, будешь в нем самая красивая. Невеста должна выглядеть богато.

— Мне они кажутся слишком крупными. Много блеска, камней. Я не привыкла выглядеть броско. Хорошо бы убрать с них лишнее. И по размеру оно мне не подходит...

Приложив украшение к груди, Лио опустила голову, рассматривая результат.

Вот честно, лучше бы она смотрелась в зеркало! Да, оно на стене, и к нему нужно встать и подойти, но это более комфортный для моего эмоционального состояния вариант. Потому что нынешний ракурс взгляда позволил увидеть не только украшение, но и то, на что оно легло. А вырез платья... нет, не открывал, он просто очень так выразительно подчеркивал самую эффектную часть женского тела. А

легкая прикритость влечет мужчин куда сильнее, чем полная обнаженность.

— Ну не знаю... — Подруга нахмурилась. — По мне, и так замечательно. Жениха не боишься обидеть? Да и окружающие могут усомниться в серьезности его намерений.

— Если его что-то не устроит, пусть разрывает помолвку и ищет невесту поговорчивей. Я только рада буду.

Последнее Лио произнесла так тихо, что увлеченная дарами Филадельфия услышала лишь первую часть. И рассеянно поддакнула:

— Правильно, мужчины должны идти нам на уступки.

Зато услышал я.

Лиодайя абсолютно не заинтересована в браке, щедрые подношения игнорирует, к дорогим побрякушкам равнодушна. Все же не похожа она на охотницу за богатыми женихами.

Я думал, украшение вернется в общую кучу, но нет. Обернув вокруг шеи, Лио быстро застегнула замочек. А когда убрала руки...

Что за!.. Никогда бы не подумал, что эта блестящая красота настолько тяжелая! Практически полноценное орудие пыток. Таскать такой хомут целыми днями должно быть очень утомительно. Теперь «любовь» жениха воспринимается совсем в ином ракурсе. Он позаботился лишь о доказательствах своего благосостояния. Нормальный мужчина не стал бы мучить девушку и выбрал что-то легкое, изящное, удобное... Ну, на худой конец, отдал бы ей право самой определить дизайн.

Хм... А может, так и есть? Раз у девушки имеются возможность и право украшение изменить? На всякий случай ей положили самые массивные варианты. Проще убрать лишнее, чем добавлять недостающее. При такой «трактовке событий» проблема воспринимается чуть иначе.

Подруга просидела до самого вечера, ушла, лишь когда Райнар вернулся с дозора. Совсем поздно, видимо, провожал свою временную напарницу. К сестре он не зашел, родители к нему тоже с разговорами не приставали... Так что я был рад установившейся тишине. Наконец-то этот насыщенный день закончился!

Правда, следующий оказался ничуть не менее беспокойным. Я-то думал, они опять в дозор пойдут, но...

— И хорошо, и плохо, что сегодня выходной, — не то посетовал, не то порадовался Райнар за завтраком. — Какая-нибудь тварь точно вылезет! А я не при делах. Зато меч будет что надо! Личное клеймо наконец поставлю, а то не чувствую себя полноправным хозяином. Мама разрешила продать пару кувшинов, которые ты оставила в семейной доле. Они добротные, хорошего качества.

— Не надо, с продажи хозяйственных вещей много не выручишь. Я дам деньги, и заодно еще купим что-нибудь для тебя.

— Сейчас важнее меч! А все остальное... обойдусь. Сам заработаю.

А этот Рай все же сообразительный. Дурак бы воспользовался щедростью девушки и не проявил благоразумия, а этот понял, что не стоит лишний раз провоцировать жениха сестры на оскорбления.

И какое счастье, что за завтраком снова не было родителей. Вот уж наверняка следующим вопросом было бы: «Лио, а у тебя деньги откуда? Не вздумай продавать свои дары!» Брат в этом смысле оказался менее любопытным. Или же его сестра до сватовства имела какие-то личные сбережения?

Интересно, а сколько средств им потребуется для найма возницы? Это в прошлый раз поездка была за счет жениха, а сейчас? Лишние траты...

Вопросы мои надолго без ответов не остались. Райнар, прихватив завернутый в тряпку меч, бодро поспешил во двор. Лио, надев широкий пояс, к которому была пристегнута тяжелая сумка, вышла следом.

Ворота... Песчаная дорога, петляющая между домами... Снова ворота, уже чужие, более прочные и основательные. Появившийся из дверей хозяин почтительно поклонился и без лишних вопросов направился к большой пристройке. Видимо, прекрасно понимал причину появления гостей.

Мужчина отодвинул створку в сторону, открывая взгляду внутреннее пространство, и шагнул внутрь. Я, то есть я вместе с Лио, разумеется, посмотрел ему вслед. Но никакой повозки в сарае не оказалось. Вместо нее незнакомец вывел пару... ну да, тех самых десятилапых животных. Вторая для меня неожиданность за день. И некоторая растерянность — я на земных-то скакунах никогда не ездил, а тут... Благо, что управлять ими мне не придется! Лио наверняка

привычная к этим существам. Я бы лишь увеличил убытки семьи, расколотил те же кувшины или горшки и себя в придачу. До базара (если он, конечно, там же, то есть во вчерашнем поселении) путь немалый.

«Скакун», на которого забралась моя «носительница», сначала сердито захрипел, недовольно тряхнув загнутыми рогами, но, получив затрещину от хозяина, притих и послушно двинулся к воротам. Лио же, устроившись на его спине, вернее, практически на шее, где было удобнее сидеть, не мешая зверю, оглянулась, убеждаясь, что брат последовал ее примеру и «оседлал» своего «коня».

В прошлую поездку по острову я потерял всяческое терпение, пока телега возницы добралась до ателье. И приготовился к новому раунду, но на этот раз, едва отъехав от поселения, мы свернули с песчаной тропинки. Сначала с приличной скоростью «вломились» в кустарники, безжалостно сминая растения, затем въехали в лес, где деревья только казались высокими, а их ветки низко опускались к земле. Я понял, почему радовался Райнар с утра. Его предвкушение было сложно не заметить! Он испытал свой меч в деле, прорубая нам путь.

— Лио, стой! Смотри!

Резко затормозив, брат ловко спрыгнул с «коня» и нагнулся, поднимая несомненно тяжелый округлый предмет. Внимательно осмотрел траву под ногами, задрал голову, рассматривая ветки в вышине.

— Эх, один только упал. Остальные я не достану.

— Мы не за ними собирались, — засмеялась Лиодайя.

— Но пригодится же! — не сдался Рай, деловито закрепляя добытое в кармане-складке попоны своего «скакуна». — Знал бы, захватил веревку и сорвал все плоды.

— Даже этому папа будет рад. Для небольшого ремонта крыши сока и одной лупай хватит.

Ого... Это что ж тут за растения такие? Которые не едят, а в технических целях используют. Впрочем, на Земле ведь тоже таких полно. Каучуковое, например. Или...

Какой бы еще пример привести, я не придумал. Не потому, что не знал, а потому, что отвлекся — взгляд «носительницы» привлек

местный зверек. Шмыгнувший мимо ног Райнара, он ловко вскарабкался на ближайшую ветку.

Убегать дальше не стал, с любопытством изучая неожиданных пришельцев. И я этому был рад, иначе не смог бы рассмотреть в массе почти невесомого пуха его заостренную мордочку и тонкие лапки. В итоге зверек все же пискнул и залез повыше, полностью скрываясь в листве.

А вот наш с Лио рогатый «конь» начал недовольно хрипеть и трясти головой. Ему стоять надоело, хотелось на волю, побегать. Наверняка утомился взаперти в своем сарайчике.

Райнар влез в «седло», и мы продолжили путь.

Еще один вынужденный «привал» сделали у небольшого пруда. Вода в нем показалась мне чуть сине-зеленой, не такой прозрачной, как в источниках на Земле, но животные пили ее с удовольствием. Так что, скорее всего, и для местных жителей она безвредна.

Несмотря на остановки, мы добрались до места назначения намного быстрее, чем в прошлый раз. Все же прав я оказался в своих предположениях! Здешние дороги проложены в объезд и сильно петляют.

В поселение мы въехали со стороны леса. Улочки не показались знакомыми, но я ведь видел поселение всего один раз, и потому осталось неясным — было это место новым или я его уже посещал. Застройка центральной части, по всей видимости, везде одинаковая. Для каких-то определенных выводов нужно еще осмотреться.

И в итоге прибыли мы не к конкретному дому, а к целой веренице самых разных магазинов-мастерских. По сути, это были небольшие лавки, в которых предлагали свои изделия местные ремесленники, а если зайти в здание с другой стороны улицы, то можно попасть на мини-производство. Похоже, что вся жизнь мастеров проходит здесь: и жилище, и место работы объединены под одной крышей.

— Ладно, Лио, ты иди куда нужно. Я верров в загон на постой отведу, иначе нас оштрафуют. Нельзя их посреди улицы оставлять.

Кивнув, Лиодайя спустилась на мостовую и прошла чуть дальше вдоль торговых рядов, как мне показалось, придирчиво рассматривая витрины, соотношение цены и качества товаров. Видимо, определившись, зашла внутрь, на мой взгляд, не самого фешенебельного места. Вывеска не была яркой и кричащей,

выставленные на обозрение изделия не выглядели вычурными, наоборот, казались простыми. В других лавках на виду разместились броские образцы, которые прямо-таки манили заглянуть и потратить все средства на эту красоту.

Но оказалось, лучшие свои работы хозяин мастерской скрыл от посторонних глаз. Они определенно для настоящих ценителей прекрасного, а не для привлечения толпы покупателей. Сам он тоже оказался очень скромно, но опрятно одетым и был таким же простым в общении — разговаривал без лишних заискиваний и расшаркиваний перед клиентом.

Спокойно выслушал посетительницу, улыбнулся и указал рукой на низенький прилавок, предлагая показать ему драгоценности, а затем на подушку, позволяя девушке сесть.

Некоторое время сосредоточенно рассматривал те, что Лио принесла на продажу.

— Тысяча драк'ов, — сообщил наконец сумму.

Мм... Неплохо, наверное. По крайней мере, если сравнивать с ценой на обеды в столовой и таверне.

— Хорошо, — не стала спорить «носительница». Достав из сумки еще три украшения, положила перед ювелиром.

— Тоже на продажу? — заинтересованно поднял брови хозяин лавки.

— Нет, это нужно переделать. Для меня. Чтобы были изящными и удобными.

Взгляд мужчины внимательно изучил драгоценности, затем ювелир пристально рассмотрел Лиодайю.

— Я понимаю, они на вас не смотрятся гармонично. Наверное, времени у меня будет немного?

— Два дня без учета сегодняшнего. Я приеду к обеду на третий, у меня примерка платьев. Во сколько мне это обойдется?

— Хм... — Мастер задумался. — Шестьсот драк'ов.

— О! — не сдержалась Лио. — Уважаемый эс, я же вам так дешево продала украшения, хоть немного сбавьте за работу.

И ведь уговорила! В итоге вышла из лавки с шестьюстами чешуйками... то есть драк'ами в одном мешочке, побольше, и с сотней в другом, совсем маленьком.

— Ну как? — тут же шагнул к ней ожидавший у входа Рай. — Нам хватит?

— Вполне. — Отдав брату маленький мешочек, она отсчитала еще десять чешуек. — Вот. Это налог. Ты сам справишься? Я хочу немного пройтись. Встретимся в таверне на площади. Помнишь, мы с отцом там как-то обедали?

Я обрадовался. Нет, не намечающемуся променаду по магазинам — это для меня сущая каторга. Прельщало другое — возможность посмотреть мир с иной стороны. Все же новые персонажи, новые впечатления... Могу изучить расценки на разные товары, сориентироваться в примерных доходах местных жителей. Определить, для какой категории населения типичен каждый район. Оценить отличия жителей побережья и мастеровых, стражей и торговцев. Глядишь, и информация ценная появится.

Хотя, конечно, угадать, что именно привлечет в отчете моих работодателей, крайне сложно. Практически невозможно. Помню, после четвертого путешествия я описал им местную технологию производства, на мой взгляд, крайне любопытную, а они лишь рукой махнули: мол, не то это.

Лио обошла все попавшиеся по пути лавки и ничего толком не купила. Один платок и пара заколок — это ни о чем. Абсолютно не компенсирует затраченного на покупки времени. А я получил не так уж много новых сведений, ведь глаза Лио смотрели лишь на товары, крайне редко выхватывая посетителей. Мне снова приходилось строить догадки и выуживать ценные факты из увиденного мимоходом — крайне неблагодарное занятие в любом из миров, а уж в этом — и подавно. И потому я обрадовался, когда в июле зрения появились Райнар и таверна.

Наскоро перекусив и потратив всего две чешуйки (здесь цены оказались намного демократичней), мы, отдав еще один маленький драк смотрителю, забрали из загон верров. Животные тоже оказались накормлены, потому что сыто облизывались длинными узкими языками и умильно щурились. Однако это не помешало им бежать в том же шустром темпе, что и утром. Может, они чувствовали, что возвращаются домой? Скорее всего, так, ведь любое существо привыкает к своему хозяину и привычной обстановке.

Кстати, и для меня мир, окружающий девушку, становится все более близким, почти как земной, — ловлю себя на том, что мне хочется поскорей оказаться в доме Лиодайи. Вернее, в ее комнате — единственном месте, где она наверняка чувствует себя защищенно.

Возможно, это снова подействовала наша незримая связь, но задумываться об этом в глобальном смысле я не стал. Пусть ученые на Земле разбираются, когда я им эти эффекты опишу в отчете. Пока для меня главное — находиться в гармонии с собой, чтобы хоть какие-то положительные эмоции компенсировали нетерпение от медленного узнавания, невозможности что-то сделать самому, неспособности повлиять на события и ускорить время.

Последнее раздражало особенно сильно. Жизнь стражей побережья, которая, как мне думалось, должна быть насыщена сражениями с неведомой напастью, на поверку оказалась размеренной и скучной. Мне потребовалось немало выдержки, чтобы пережить эти монотонные дни. Обе смены дозора прошли без происшествий, и с обещанной Аленнаром угрозой я так и не столкнулся. Райнар, шагая по берегу, уныло загребал сапогами песок, лениво рассматривал горизонт в попытке отыскать хоть какие-то намеки на перспективу сражения и болтал, то на все лады распекая тварей, то жалуясь сестре на скуку, то рассказывая о своеобразном характере временной напарницы. Лиодайя лишь изредка бросала краткие взгляды на море и молчала, вернее, односложно отвечала, определенно не желая обижать брата, но сама не хотела проявлять инициативу.

Какие тяжелые думы занимали ее голову, оставалось лишь догадываться. Связан ли с ними меланхоличный настрой «носительницы»? Или все дело — в тоскливости окружающей обстановки? Как бы там ни было, мои смутные ощущения неясности и тревоги можно было описать одной фразой: затишье перед бурей.

Однако ненастье так и не наступило. Даже когда настал выходной и к дому Лио подъехала повозка, она оказалась той же самой, уже знакомой. И возница — тоже. И маршрут — петляющий, нудный, потому как ничего не появилось в окружающих пейзажах нового. Даже погода по-прежнему была ясной и теплой.

Оставалось лишь надеяться, что в поселении произойдет хоть что-то из ряда вон выходящее!

Однако пока надежды рассыпались в прах, едва зародившись. Украшения, за которыми мы заехали в лавку, оказались готовы, никаких препятствий по дороге к ателье не возникло, в нем самом нас ждала оптимистично настроенная Оффрина со своими помощницами и тремя нарядами, вернее, заготовками к ним, висящими на манекенах.

Мне волей-неволей пришлось рассматривать одежду, ведь взгляд Лио именно на ней сосредоточился. Но мысленно я негодовал и ждал продолжения. Ну да, платья, ну вроде красивые, ну яркие. Что толку на них смотреть? Да еще и так излишне долго.

— Какое хотите примерить первым? — поинтересовалась портниха, остановившаяся за спиной. — Вы принесли украшения? Нужно определиться, что к какому платью лучше подойдет.

Получив желаемое, она деловито принялась раскладывать на одном из столов драгоценности, Лио — переодеваться с помощью девушек-ассистенток, а я... Я никак не мог отделаться от ощущения, что не ее руки натягивают на плечи и тело мягкую ткань, а мои собственные. И не ноги девушки осторожно примеряют новые туфли, а мои. И не ее, а мои пальцы приподнимают юбку, чтобы не наступить на длинный подол.

Черт... Я себя трансвеститом чувствовать начинаю. Примерять женскую одежду — это... Ненормально это для мужика! Абсолютно ненормально радоваться удобству туфель, легкости и воздушности ткани наряда... И невозможно списывать все эти впечатления только на отголоски эмоций Лиодайи! В какой-то степени это же и мое личное восприятие. Дико, конечно.

— Я думаю, что вот это подойдет лучше всего... — Руки Оффрины возложили на мою грудь... тьфу!.. грудь Лио цепочку с камнями и застегнули на шее. — К нему и отделку выберем. Смотрите.

Веса украшения я даже не почувствовал. Вернее, только хотел на этом сконцентрироваться, чтобы сравнить, и тут же о своем желании забыл. Потому что глаза девушки, смотрящейся в зеркало, показали мне нереальное зрелище — за плечами Лио разливалось разноцветное свечение, загибаясь вверх, словно перевернутая радуга.

— Я специально ткань подобрала, которая подчеркивает и усиливает эффект свечения, — пояснила швея. — Красота сийринны должна быть видна, даже когда она не может проявить свои способности.

То есть это нормально?! В порядке вещей? Да уж... Я, конечно, и прежде замечал слабое, едва заметное мерцание, но списывал на оптическую иллюзию, игру света, случайные отблески. Даже не фиксировал как факт! Рациональное мышление мешало мне заподозрить «мираж» в возможной реальности. И теперь вижу, как сильно ошибся. В очередной раз этот мир «ткнул меня носом» в то, что он не укладывается в привычные границы допустимого.

Неужели из-за таких радужных «крылышек» и ценятся сийринны? Только как это может помочь в защите? Красота спасет мир? Сомнительно. Да и портниха что-то про скрытые способности говорила...

Интерес, который погасила было унылость бытия, вспыхнул с новой силой. Неведомые твари — это что-то материальное, пусть неизвестное, но обыденное. А вот это свечение — точно из разряда невероятного. Это же настоящая тайна! И я ее обязательно разгадаю!

Лишь бы мне хватило на это времени. Лишь бы обстоятельства сложились удачно. Лишь бы выдержка меня не подвела.

Вдохновленный открывшимися перспективами, я даже не заметил, как Лио закончила примерку. Спohватился, лишь когда она открыла дверь и шагнула на крыльцо...

ГЛАВА 3, в которой Арктур вынужден идти на свидание, а Лиодайя неожиданно узнает семейную тайну

Девушка шагнула и замерла. Взгляд метнулся в начало улицы, перебежал в другой конец, словно что-то отыскивая.

— На площади, наверное, — беспокойно пробормотала Лио, раскрывая мне причину поисков. — И забыл предупредить...

Легко сбежав с крыльца, она решительно направилась привычным путем, завернула за угол и... И я, наверняка так же, как и она, уверенный в том, что увижу знакомую уже повозку и ее хозяина, опешил от неожиданной смены декораций.

И без того небольшая площадь стала совсем тесной — она явно не была рассчитана на такое столпотворение! Роскошная повозка практически полностью перекрыла возможность проезжать другому транспорту, а сбежавшиеся поглазеть жители с любопытством ее рассматривали и неразборчиво гудели, обсуждая нежданных визитеров. Они наверняка пытались угадать, что привело в район ремесленников... Ну да, самого сына правителя. Да еще и не одного, а в компании своих неизменных компаньонов — по крайней мере, я не заметил каких-то новых лиц.

— Лиодайя, я рад, что застал тебя здесь. — Осознав, что невеста не спешит оказаться в его объятиях и встала как вкопанная, Аленнар выбрался из повозки и подошел к ней. — Составишь мне компанию на прогулке? Мы мало времени проводим вместе, пора это исправить.

— Я...

Лио нервно сглотнула — я это движение ощутил так же отчетливо, как и растерянный взгляд, пытавшийся отыскать повозку и возницу... которых здесь не было. Наверняка жених отослал, не оставив невесте шансов сбежать. Она домой пешком точно не доберется. А если дойдет, то потратит несколько дней.

— Вечером я отвезу тебя домой, не волнуйся, — вроде и мягко, но как-то очень уж самодовольно проявил снисхождение кавалер.

А этот Аленнар хитер: идеально выбрал и место для засады, и обстоятельств дождался соответствующих. Невесте элементарно некуда деваться. У нее выходной, до вечера еще далеко... Так что повода для отказа от свидания нет ни малейшего. Добавим сюда публику, которая замерла в ожидании ответа девушки. Ситуация безвыходная.

— Вы, как всегда, непредсказуемы, сиррин Аленнар, — демонстрируя невероятное самообладание, выдохнула Лио.

Повозка, в которую она забралась, подчиняясь настойчивому приглашающему движению руки мужчины, была украшена по-королевски. От дорогой отделки рябило в глазах, с мягких подушек слезать не хотелось, а от «водителей» (которых здесь оказалось аж трое) места пассажиров отделялись невысокой перегородкой и были приподняты намного выше. В общем, смотрели мы поверх голов возниц, активно крутящих педали. Даже скорость этого шедевра местной научно-технической мысли была намного выше, по крайней мере когда мы выехали за пределы поселения.

— Ты удивилась, моя сийринна? — Аленнар долго молчать не стал. Развернулся вполоборота, чтобы лучше видеть сидящую рядом невесту.

— Да, не ожидала вашего появления, мне казалось, вы заняты важными делами, — тактично отыскала причину Лио.

— Ясное дело, занят, — пожал плечами принц. — Власть требует ответственности за подданных. А после нашей свадьбы обязанности правителя будут полностью на мне, так что сейчас приходится вникать в то, что раньше, в общем-то, меня не касалось. Кто, кроме меня, станет следить за безопасностью, сбором налогов, организацией дозоров, оборотом денег? Но игнорировать свою невесту я не намерен. И потому ради свидания с тобой пересмотрел планы на этот день.

— Я польщена. — Лио вынужденно произнесла то, что от нее ждали. — Вы изменили свое... отношение?

Станный вопрос. Я лично логики не понял. Аленнар, видимо, тоже, потому что почти минуту хмуро смотрел на невесту. А потом на его лице вдруг проявилось понимание, даже синие глаза сверкнули

озарением. И он... засмеялся! Весело так, словно ее вопрос его даже обрадовал.

— Ох, Лиодайя! Ты никак не забудешь мою детскую шалость? Да брось, я же тогда был ребенком! Какая в том возрасте ответственность? А дальновидность? Ну ошибся, натворил дел по неразумности и горячности нрава, что ж, теперь всю жизнь меня этим попрекать будешь?

Опять намеки! Да что же такое произошло в прошлом этих двоих, что так накрепко их связало? И ведь никак не хотят говорить напрямую. Им-то все ясно, а мне?

— Если так, то... Это хорошо, — даже не попыталась раскрыть подробности Лио, видимо уходя от неприятной темы.

Аленнар сразу отвечать не стал. Какое-то время сидел, опираясь рукой на подушку-сиденье, и загадочно улыбался, по-прежнему не сводя взгляда с лица спутницы.

— Я уже говорил тебе, какая ты красивая? Удивительная.

Он предсказуемо перешел к комплиментам, а я, была бы возможность, закатил глаза к потолку. Как же банально! Неужели здесь, так далеко от Земли, в своей сути женщины одинаковы и любят ушами? Вот он ей сейчас наболтает с три короба, какая она сногшибательная, не похожая на других, и неприязнь к нему Лио растает, как снег весной.

— В вашем окружении есть сийринны намного красивее, — не оправдывая моих ожиданий, серьезно ответила Лиодайя, отрицательно качнув головой.

— Откуда знаешь? — снова засмеялся этот... сиррин. — Ты же ни во дворце, ни в правительственном районе никогда не была.

— Я видела на последнем празднике урожая. Мы всей семьей поехали послушать торжественную речь правителя. Вы тоже там были. И в окружении придворных сийринн.

— Понятно. — Веселость сменилась спокойным вниманием. — Только что ж поделаешь, если ни одна из них меня не привлекла? Я на них смотрел, а видел только тебя...

Мужская рука поднялась, чтобы коснуться распущенных волос, и на этот раз девушка не отшатнулась. Лишь проследила за движением и едва заметно вздохнула.

— Серебристые... — задумчиво проговорил Аленнар, пропустив прядку сквозь пальцы и удержав на самом деле словно покрытые серебром кончики. Встряхнул, любуясь. — Знаешь, я ведь только на Эдагросе такой цвет видел. А для нашего острова это редкость.

Глаза девушки поднялись к лицу спутника, позволив мне наконец рассмотреть оттенок его собственных волос. Тоже темных, но с сильным золотым налетом на концах.

То есть они всегда такие необычные? И это не желание приукрасить себя, а нормальное явление? М-да...

— Я знаю. Отец говорил, что моя прабабушка-сийринна была стражем на торговом судне Эдагроса. Когда они товар привезли на наш остров, она решила остаться, потому что здесь встретила того, кого полюбила. И вышла замуж.

— Значит, корни у тебя не местные. Я подозревал. Просто удивительно, что так ярко проявился признак, все же несколько поколений сменилось... А кто у твоей прабабушки родился?

— Сын — мой дедушка. А у него еще один — мой отец.

— А! Ну понятно тогда. Раз ты первая девочка, значит, прямая линия вышла.

Лио дернулась. Только я не сразу понял, что не от излишней эмоциональности, а оттого, что повозка резко затормозила. Сообразил, лишь когда Аленнар, которого инерцией движения тоже шатнуло, возмутился:

— Что за... — Он определенно проглотил ругательство, сдержавшись в присутствии девушки. — Если разучились ездить, других претендентов полно!

— Простите, сиррин, — торопливо подскочил и развернулся к нам один из испуганных возниц. — Дерево упало на дорогу. Мы хотели объехать, но ветки мешают. Сейчас уберем и продолжим путь.

— Не надо, — царственным жестом отмахнулся Аленнар, наконец соизволив взглянуть на препятствие, а затем осмотреть окружающее пространство. — Мы выйдем здесь. Пешком пройдемся. Ждите нас у озера около террасы.

Вылез он первым. И руку невесте подал, на которую мы оперлись — Лио спокойно, а я — с внутренним содроганием. Это ведь еще «цветочки», а что будет, когда до «ягодок» дойдет?

— Ты уверен, Аленнар? — неожиданно со спины раздался обеспокоенный голос. — Путь тут неблизкий. Ты уверен, что девушке не будет сложно пройти такое расстояние пешком?

Оглянулись сиррин и Лиодайя одновременно. Позади нас оказались те самые спутники, что были с принцем на площади. Видимо, ехали следом на еще одной повозке. Один из них — высокий темноволосый мужчина, единственный в кожаном доспехе, а не в тканевом костюме, как остальные, — сейчас с тревогой смотрел на своего сюзерена.

— Веленнар, ты забыл, что моя невеста — страж побережья, а не инфантильная рафинированная фрейлина?

— Верно, — тактично отступил мужчина. — Вам нужно сопровождение?

— Нет, можете ждать нас там же, у озера. Идем, Лиодайя.

Он снова подал нам... ей руку, предлагая опереться.

Вряд ли такая помощь Лио была необходима, но отказываться она не стала. И я, несмотря на то что в глубине души фыркал и плевался, вынужден был терпеть. Ладно. Может, хоть какая-то новая информация компенсирует мое самопожертвование.

— А где мы? — осматривая окрестности, поинтересовалась Лио.

Пейзаж действительно был интересным. И кардинально отличным от тех диких зарослей, сквозь которые ломились Лио с братом, чтобы попасть в поселение.

Неширокая, но идеально чистая извилистая тропинка, присыпанная фиолетовым песком, вела через совершенно ровный, ухоженный лес с деревьями, настолько одинаковыми по густоте крон и высоте, что казалось, их просто скопировали друг с друга. Вдоль нее росли низкие, аккуратно подстриженные кустарники с голубыми листьями и ярко-желтыми цветами.

— Это парк королевской семьи, моя сийринна, — широко повел свободной рукой сиррин. — Он тянется вдоль самого опасного участка побережья. Отдыхать здесь приходится так же часто, как и работать. Или наоборот. В общем, совмещать приятное с полезным.

Он засмеялся, а я слегка ошалел от нелогичности заявления. На Земле такой «парк» определенно разбили бы подальше от границ, тем более опасных. И отдыхать, рискуя собственной жизнью... это как-то

нехарактерно для правителя. Для охраны несомненно должны быть соответствующие люди, отвечающие за безопасность.

— Мы с тобой сейчас, конечно, не в дозоре, — тем временем продолжил принц, — но ты же не против прогулки по парку, который в будущем станет и твоим тоже? Тебе нужно научиться здесь ориентироваться.

— Нет, я не против. А насколько часто здесь появляются твари? — уточнила Лио, и в ее голосе не было ни намека на беспокойство. Скорее интерес.

— Обычно — два-три раза за день, — совершенно буднично просветил ее жених. — Но в последнее время совсем редко. Сезон штормов оказался мощным, видимо, они далеко от берега ушли, затаились. С того времени, как он закончился, вообще ни одной твари не вылезло.

Я разочарованно развел несуществующими руками: стоило обрадоваться, что наконец увижу местное «чудо природы», как шансы снова устремились к нулю. Закон подлости работает, даже другой мир ему не помеха!

— У нас тоже затишье, хоть и в обычное время район совсем спокойный. Это плохо, — тревожно вздохнула Лио. — Когда твари появятся, сил и злости у них будет больше.

Тропинка тем временем привела нас на побережье. Лес неожиданно закончился, а вот аккуратные кустики остались. Только росли они теперь вдоль уже знакомой мне «залакированной» дороги, строго повторяющей изгибы береговой линии. Иногда в этих «зарослях» появлялись промежутки — своеобразные площадки с установленными скамейками и беседками. А с другой стороны тянулась идеально выровненная, словно специально утрамбованная полоса песчаного пляжа шириной метров пятьдесят.

И точно так же, как на том берегу, где шли Лио с Райнаром, здесь не было никаких заградительных линий, знаков, предупреждающих надписей, которые наверняка в обилии были бы расставлены на Земле. Словно никакой опасности из моря и в помине нет! Правда, и костей здесь не видно...

Зато имеются желающие культурно отдохнуть. Не так уж много, но за пару километров пути по дорожке я насчитал три прогуливающиеся пары. Еще две засели в беседках. Одежда на них

была вовсе не для сражений. Мужчины — в нарядных камзолах и сапогах с высокими голенищами, дамы в платьях фасона, близкого к тому, что носила дома Лио, разве что более изысканного кроя.

А нормальная охрана где?! Нет, я все понимаю — Рай с одним несчастным мечом был готов отразить нашествие, а у Лио в дозоре вообще ничего, кроме доспеха, не было — но ведь даже это какая-никакая защита! А тут что за нездоровое стремление стать жертвой?!

Есть у меня подозрение, что кто-то кого-то водит за нос. Может, этот Аленнар просто пыль в глаза пускает, пользуясь тем, что невеста не в курсе реального положения вещей? Хочет произвести впечатление, демонстрируя невесте бесстрашие, а на самом деле здесь нет вообще никакой опасности?!

Встречные пары смотрели на нас с интересом. Не так чтобы открыто наглым, скорее, с почтительно-внимательным. Заговорить не пытался никто, позволяли лишь вежливые поклоны. И лишь когда мы оказались на развилке дороги, одна полоса которой продолжалась вдоль линии берега, а вторая сворачивала налево, обозначая границы небольшого озера, неторопливо идущая навстречу пара остановилась.

Мужчина, несомненно, значительно старше Аленнара, в ярко-красном камзоле с золотой вышивкой и темно-бордовых брюках. Его спутница — чуть моложе, но тоже отнюдь не девица — в золотистом платье, с распущенными русыми волосами по пояс, кончики которых светились изумрудным переливом, словно их в зеленку макнули.

— Аленнар? Ты здесь? — удивленно приподнялись брови визави. — Мне сказали, ты рванул в Эс-Гроуш с утра пораньше.

— Так я ж не ради проверки торговцев. У меня было другое дело.

— Дело? — Асфальтового цвета глаза мужчины моментально впились в лицо Лиодайи.

Взгляд она не опустила, продолжая смотреть прямо. Но и говорить, выручая сиррина, тоже не стала. Впрочем, ему это вряд ли было нужно.

— Своей сийринне решил парк показать, — ничуть не стусевался Аленнар.

— Определился, значит. — Наконец перестав пристально рассматривать девушку, мужчина снова вернулся к собеседнику: — Вот и хорошо. Тебе давно пора окончательно принять на себя ответственность за безопасность острова. Родителям уже сказал?

— Мама знает. Отцу не до этого было, я не сообщал. И вообще его уже три дня не видел. Но уверен, что ему уже доложили.

— А я, как всегда, все узнаю последним, — хмыкнул незнакомец. — Стоит только уехать, как сразу что-то происходит. Возвращаюсь и дивлюсь неожиданностям.

— Зато тебе жить не скучно, — то ли съязвил, то ли сыронизировал Аленнар. — Впрочем, ты ведь как раз размеренности не любишь. И вообще по жизни рискованный сиррин.

— Ну, на то, чтобы дождаться окончания штормов и лишь потом вернуться, мне благоразумия хватило, — засмеялся...

Дядя? Пусть и не прозвучало этого в разговоре, но я же не слепой! Мужчина чертами лица напоминает Аленнара, и волосы у него тоже с золотом. Брат отца или матери определенно. Впрочем... Раз о сватовстве он не слышал, значит, с большей вероятностью, брат нынешнего короля. Сестра бы точно не удержалась и рассказала вернувшемуся родственнику о будущем торжестве.

— Кстати, — спохватился он, — а дату свадьбы скоро объявите?

— Ну... — Аленнар неожиданно ласково посмотрел на Лио, — я бы сделал это хоть сегодня. Но для праздника еще не все готово. Портные всего три дня как получили свадебный заказ, со списком приглашаемых разбираюсь, протокол торжества тоже в стадии разработки, продукты для стола я только начал закупать. Да и в покоях для будущей жены ремонт в самом разгаре.

— Да, понимаю, — сочувственно покивал дядя. — Жаль, что нельзя все это начать делать заранее, до сватовства. Плохая примета.

Надо же, какой нестандартный подход. На Земле будущая семейная пара поступила бы с точностью до наоборот: сначала дата, а потом подготовка. Хотя, конечно, логика у местных рациональная — помогает избежать спешки, суеты и нервозности в случае каких-то форс-мажорных обстоятельств.

А второе, что также не укладывается в привычные рамки, — по всему выходит, что подготовка свадьбы ложится исключительно на плечи самого жениха. Определенно работает принцип: «Тебе надо, ты этим и занимайся», а всем остальным, даже родителям, до этого никакого дела нет. Наверняка единственный вопрос, который их интересует, — что им самим надеть на праздник.

М-да... Спасение утопающих — дело рук самих утопающих... Вот уж применительно к этой ситуации на сто процентов верно. И, кстати, понятно, почему Райнар не спешит с браком — привык он, что все за него решают, живет на всем готовеньком, а тут ведь шевелиться придется! Заставить его проявить инициативу могут только сильные чувства к избраннице. И то не факт, что это изменит сложившееся положение вещей.

Я отвлекся и не сразу понял, что разговор мужчины завершили. Обменявшись краткими фразами: «Вечером загляни, я расскажу о поездке» и «Обязательно», — разошлись, уводя и своих спутниц.

То, что женщины совсем не участвовали в беседе, а мужчины с ними не заговаривали, меня, с одной стороны, насторожило, а с другой... Что-то такое ведь было в разговоре Рая и Лию. Что-то... мм... я напряг память, вспоминая. «Напрямую не обращалась». Вот! Точно в этом какая-то специфическая особенность менталитета! И с ней мне тоже предстоит разобраться.

— Хочешь покататься по озеру? — неожиданно предложил Аленнар, не успели мы разойтись и на десяток шагов.

— Покататься?.. — заметно растерялась «носительница», пробегая глазами по гладкой зеленой поверхности воды, которую неспешно пересекали редкие лодки. — Наверное. Это кажется... будет приятно.

— Никогда не плавала? — удивился сиррин. — И в море не выходила?

— Не довелось, — спокойно подтвердила Лию. — Я же в береговых дозорах занята, и повседневные дела никто не отменял... Некогда было на это тратить время. А вам? Я про море.

— С дядей дважды на Ильгрос наведалься. Его жена скучает по родным, так что они при любой возможности навещают их, совмещая семейные дела с дипломатическими визитами.

Ага... Значит, островов на этой планете как минимум три. И на каждом — свое «правительство». Любопытно, везде процветает монархия? Или где-то имеются иные формы организации власти? Хотя единоличное правление в рамках отдельно взятого острова вполне логичный факт.

В лодку, пришвартованную к небольшой пристани, Лию ступила осторожно. Схватила за борт, едва легкое суденышко колыхнулось

под весом пассажиров, и ойкнула, когда мужские руки тут же оплели ее талию, помогая устоять.

Ну вот, начинается! Сначала волосы, потом за ручку, теперь и до других частей тела добрался... И нынешнюю прогулку он несомненно с умыслом спланировал, чтобы, не выходя за рамки приличий, руки пораспускать. Такими темпами и целоваться скоро полезет. Меня тогда точно стошнит. Фигурально выражаясь.

К счастью, на этот раз знаки внимания ограничились кратким прикосновением. Усадив спутницу на широкую подушку-сиденье, Аленнар сел рядом и руки убрал. Теперь они у него были заняты другим делом — ведь женишок взял контроль над плавсредством на себя. И ноги тоже без дела не остались, начав крутить педали, приводящие в движение механизм. В общем, лодка фактически оказалась водным велосипедом — никаких весел здесь и в помине не наблюдалось. Зато скорость оказалась приличной, а плавность хода — выше всяких похвал. И даже я — человек, знакомый с подобным способом передвижения, потому как на Земле пару раз доводилось кататься на таких, — наслаждался прогулкой. Что уж говорить о девушке, которая впервые ощутила прелесть водного простора.

Вероятно, сосредоточенность на управлении мешала Аленнару не только лишний раз касаться невесты, но и вести активный разговор. Потому поначалу он еще пытался о чем-то расспрашивать, а потом умолк и больше не мешал нам с Лио отдыхать.

Озеро действительно оказалось не очень большим. До противоположного берега мы добрались, по моим ощущениям, за полчаса. Причаливать сиррин не стал, разворачивая суденышко и беря обратный курс.

И если первую половину прогулки Лио смотрела исключительно на воду и лишь изредка на линию берега — все же опасалась, наверное, что шаткая лодка перевернется, — то теперь ее взгляд путешествовал намного дальше. Сначала поднялся до уровня растительности, потом скользнул выше, «взбираясь» по стенам внушительного сооружения, построенного в метрах ста от кромки воды.

Пять этажей — больше, чем у домов торговцев. И не такое компактное, как узкие жилища в поселении, это строение занимает немалую площадь. На первый взгляд оно кажется построенным

полностью из камня, но при детальном рассмотрении видны и деревянные хозяйственные пристройки. Стекла окон бликуют, отражая свет местного солнышка, а по периметру дворца на уровне третьего этажа проходит внушительная застекленная терраса. Наверняка признак роскоши. Ну и для красоты тоже.

Обилию стекла я не очень-то удивился, раз даже у Лио в доме оно использовалось. А вот что меня поразило — это крыша. Не похожее на черепицу необычное блестящее покрытие — перламутровое, неоднородное, определенно неведомого мне происхождения. Любопытно, какой же материал взяли за основу местные мастера. Ракушки? Но сколько же их нужно в таком случае добыть и обработать... Страшно представить.

— Наши покои будут на верхнем этаже, — заговорил Аленнар, среагировав на то, как пристально Лио рассматривала дворец. — У родителей личные апартаменты этажом ниже. На третьем — столовые, библиотека, там же — рабочие кабинеты министров и оранжерея, где собраны редкие растения с других островов. Первый этаж отведен для торжественных приемов и встреч, и гостевые покои тоже там. А второй — для obsługi. Ты быстро освоишься, я вбе покажу, когда придем к моим родителям, чтобы сообщить дату свадьбы.

— Да, я понимаю, — кивнула Лио. Она снова устремила взгляд на приближающийся берег, вернее, пристань, ожидая, когда лодка завершит свое движение.

Между прочим, помост не пустовал, на нем, нетерпеливо переминаясь, ждало как минимум трое друзей-сопровождающих. Еще двое стояли рядом с веррами, которых, видимо, сюда привели.

— Что случилось? — помогая невесте выбраться из лодки, нетерпеливо бросил Аленнар.

— В районе Дьерос заметили сразу двух тварей. Одну сразу же прогнали, вторую решили придержать до твоего решения, — оперативно отчитался Веленнар.

— Для пополнения казны, что ли? — столь же деловито поинтересовался принц.

— Нет, но раньше такие не выползали.

— Любопытно. Ладно... — Аленнар быстро развернулся к невесте. — Я помню, что обещал лично тебя отвезти домой, но, сама видишь, обстоятельства мне этого не позволят. Моя повозка в твоем

распоряжении. — Он указал рукой на ожидающий чуть дальше транспорт. — Впрочем, можешь задержаться, еще немного здесь погулять, если хочешь.

Говорил он торопливо и заканчивал, уже взбираясь на верра. Последние слова вообще бросил на скаку.

Однако Лиодайя его любезным предложением не воспользовалась. Может, устала от обилия впечатлений и не хотела излишнего внимания от гуляющих в королевском парке, а может, просто по дому соскучилась — сразу направилась к повозке. И весь путь домой чему-то улыбалась. Я не видел, но прекрасно чувствовал, как растягиваются губы.

Радуетса она, видите ли! Сразу понятно, чему... Жених ее приголубил, комплиментов наговорил, новый богатый дом показал. И все! Тут же забыла и о том, что свадьба нежеланная, и об утомительных примерках у швеи, и о скором расставании с семьей. А вот я, в отличие от нее, не радуюсь. Никак не могу забыть о риске прочувствовать все свадебные злключения на своей шкуре. Скорей бы меня вернули!

На этот раз до дома мы добрались быстро. То ли скорость была выше, то ли путь короче (не из поселка же ехали, а с другого места), то ли возницы хотели загладить свою вину и угодить невесте Аленнара... В общем, меньше часа прошло, а мы уже затормозили у ворот.

На скрип приоткрывшихся створок из дома вышел отец. В одной руке какой-то инструмент, в другой — скорлупа того самого плода, который Рай нашел в лесу.

— Ты один? — удивилась девушка. — А мама где? Брат?

— В гости собралась к соседке. Райнар с самого утра, как ты уехала, тоже куда-то рванул.

Отец присел на крыльцо, принимаясь очищать поверхность. Видимо, чтобы не мусорить дома. Лио замешкалась, наверное решая, идти к себе или остаться. В итоге тоже присела рядом.

Мужчина скосил глаза на дочь, еще пару раз скользнул инструментом по скорлупе и на этом остановился. Посмотрел уже открыто, с грустной улыбкой, обозначившей веер морщинок у рта и глаз.

— Мне жаль, что ты нас покидаешь. Быстро выросла.

— Я буду приезжать, пап.

— Не будешь, — вздохнул отец. — Твой сиррин не позволит.

Ответила Лио не сразу, да и я не сразу понял, что за жуткое ощущение спазмом сжало горло, заставив судорожно сглотнуть. Лишь потом по чуть заметно дрожащему голосу осознал — она слезы сдержала, едва не заплакав.

— Я не могла отказаться. Этого никто бы не понял. А сам Аленнар не простил бы. При таком сборище народа выставить сына правителя неудачником...

— Это я сразу понял, — неспешно кивнул родитель, глядя в одну точку — куда-то между створками ворот. — Но хоть жизнь твоя будет обеспеченной, тут мама права.

— Я бы и без этого прекрасно обошлась. Мне бы дом такой, как наш, и достаток, которого бы хватало на повседневные нужды. Больше чем?

— Твоя прабабка так же говорила, — погрузился в воспоминания отец. — Сколько ее помню, до самой смерти клялась, что пусть небогатое, но счастье с моим дедом ни на какие богатства бы не променяла. И ни разу она не пожалела, что все бросила...

— Бросила? — изумленно выдохнула Лиодайя. — Что бросила? Кого? Ты раньше не говорил.

— А чего было рассказывать-то? Дела давние, твоя мать не любит, когда я своих родственников поминаю, Райнару это не интересно...

— Мне интересно! — предсказуемо возмутилась Лио. — Расскажи!

— Бабушка моя ведь не просто так на торговое судно попросилась. От кавалера скрыться хотела. Единственный способ отыскала. Очень уж он настойчиво добивался ее взаимности. Никаких слов не понимал. И отказ во время сватовства не принял, продолжал настаивать на своем. В замке даже запер, добиваясь брака, так желал услышать ее пение в знак согласия. А прабабка твоя все равно не покорила и сбежала.

— Как в замке? — изумилась Лио. — Он... Он правителем был?

— Ну да, как твой Аленнар. Повторяется история. Видно, так судьбе нужно — наш род с королевским соединить. Не желает она вас отпускать. Одна ей наперекор пошла и по-своему жизнью распорядилась, так судьба за ее правнучку взялась.

— Мы-то здесь при чем? — потрясенно выдавила «носительница». — За что?

— Кто ж знает? — пожал плечами отец. — Так что ты все правильно рассудила. Не надо судьбе перечить, ни к чему это. Хорошего потом не жди.

То ли Лио задумалась, то ли ее родителю было тяжело обсуждать эту непростую тему, но разговор на этом и завершился. Впрочем, даже если бы продолжился, многое бы они друг другу не сказали — пары минут не прошло, как створки ворот разошлись, пропуская во двор Райнара.

Физиономия сияющая, осанка прямая, походка торжествующая... В общем, вид у него не в меру счастливый. Не знаю, как у них здесь обстоят дела с азартными играми, но впечатление, что Рай джек-пот сорвал в половину королевской казны, не меньше.

— Чего на улице-то сидите? — удивился он, видимо, необычной дислокации, останавливаясь рядом и любовно поправляя висящий в ножнах на боку новенький меч.

Вот позер! Наверняка по бабам... тьфу! по сийриннам ходил, пытаюсь впечатление произвести. А вот и вопрос — чем ему обычные женщины не угодили? Те же помощницы швей ничего такие, при желании в дозор бы научились ходить. Там делов-то, успевай смотри по сторонам. И от Лиодайи внешне не особо отличаются. Разве что отсутствием этих... «крылышек». Или же различия скрыты? Опять я в тупике.

— Я недавно приехала. А ты чего такой... довольный? — Лио определенно не меньше меня заинтересовало поведение брата.

— Так он, наверное, меч почистил и наточил, — хмыкнул отец.

— Чего его точить-то? — обиделся Райнар и, вытащив оружие из ножен, взмахнул для наглядности. — Вон как сияет. И острый. Скорлупу на раз перерубит.

Он замахнулся было на лежащий на крыльце наполовину очищенный орех, но родитель строго его остановил:

— А ну, хватит баловать! Неча хорошую заготовку для чаши портить. Чего сияешь, как новенький драк?

— Что, я уже ничему, кроме меча, и порадоваться не могу? — аккуратно пряча оружие, буркнул Рай. Впрочем, его самого так и распирало от новостей, потому надолго его «обиды» не хватило. Глаза

сверкнули предвкушением, рот растянулся до ушей, и он гордо сообщил: — Я напарницу нашел!

— Здорово! Значит, в резерв тебя не отправят, здесь будешь, — совершенно искренне обрадовалась сестричка. И тут же засомневалась, что все сложилось удачно: — А ты уверен? Правильно девушку понял? Может, она просто обещала подумать?

— А чего тут думать-то? — красуясь, поставил ногу на ступеньку и приосанился Райнар. — Мы друг к другу уже присмотрелись, ей со мной в дозоре понравилось.

— Только в дозоре? — скептически поднял бровь родитель, определенно намекая на личные близкие отношения.

— Так я о другом и не спрашивал. Мне оно как-то без надобности.

Сокрушенно вздохнули оба — и отец, и дочь. Только сын этого не заметил, продолжая витать в своих мечтах.

— Это та девушка, которая меня заменяла? — практически утвердительно спросила Лио. Впрочем, у меня тоже не было сомнений, что скупость фантазии Райнара позволит ему поискать кого-то другого.

— Ага. Ее Жолидайя зовут, — по-прежнему сияя, сообщил счастливчик. — В запасе числится, потому что в семье у нее еще три старшие сестры, и напарников не хватает. Их район полностью дозорами укомплектован.

— И она согласна переехать сюда? В чужой район, далеко от родителей? Незамужняя же девушка.

— Ну, жить в казарме, я тебе скажу, ничуть не лучше. — Райнар явно процитировал слова самой сийринны. А потом от себя добавил: — Она после школы домой не вернулась, осталась на содержании правителя. Не очень у них с сестрами быт ладится.

— И где же она поселится? — растерялась Лио. — У нас вроде...

— Что «у нас»? Кто поселится? — оборвал ее уверенный женский голос.

Ну понятно — вернулась *глава* семьи. Створку ворот ногой пнула, потому как обе руки были заняты: одна — большим свертком, вторая — сумкой. Любопытно, это у них из гостей с такой ношей принято возвращаться? Или она на обратном пути на местный базар заскочила?

— Дай я донесу! — Райнар тут же рванул к ней на помощь. — Что ж ты сразу не сказала, я бы встретил! Или сам купил все нужное.

— Ты мне зубы не заговаривай, — засмеялась родительница, нагружая сыночка. — Кто у вас тут жить собрался?

— Так напарница моя новая! Она не местная... — поднимаясь по ступеням и толкая дверь в дом, принялся отчитываться Рай.

— Нашел сам! Радость-то какая!..

Дверь за ними захлопнулась, оставляя нас в неведении о дальнейшем. Впрочем, тут и к гадалке не ходи, ясно, что за разговор намечается: доложит отпрыск обо всем по полной программе, и будут жилплощадь изыскивать. Может, решат у соседей поискать место девушке, раз в их доме нет свободных комнат? Или тут поблизости тоже что-то типа общежития-казармы имеется?

Чмокнув отца в щеку, Лио засмеялась смущенному «ну вот еще, нежности какие...» и отправилась... в баню! К счастью, лишь немного ополоснуться, а не на полноценную помывку.

Что за наказание! То бесконечные примерки, то свидание с озабоченным женихом, то водные процедуры! Это я еще в здешний салон красоты не попал... Явно местные невесты перед свадьбой тоже прихорашиваются.

Впрочем, Лиодайе вряд ли это будет нужно. Она и без дополнительных ухищрений хороша. Я в который раз поймал себя на том, что любуюсь серебристыми переливами волос, по которым скользит гребень.

А этот Аленнар не промах! Знает толк в девушках, самую красивую себе присмотрел! Ну, пожалуй, еще жена его дяди выглядит особенно привлекательно. Даже сейчас, когда она уже в возрасте, а в молодости наверняка от нее нельзя было отвести глаз. Похоже, женская красота в этом мире связана с родовитыми корнями, ведь у той же Жолидаи или у девушки, которую мы встретили в первом дозоре, да и у подруги Лио, которая дары прибегала посмотреть, кончики волос были обычными, без этих притягательных переливов.

Ох, темнит отец Лиодаи... Их сбежавшая невеста наверняка сама имела родство с правителями, а не была простой сийринной-стражем, как моя «носительница». Может, он не хотел волновать дочь, а может, и сам не придавал значения или не знал точно. Понятно, почему мать семейства с неохотой слушала о родне мужа. Кому же захочется напоминания о собственной обычности, простом, нецарственном происхождении? Да и практической пользы от родословной, видимо,

никакой. Будь ты хоть сколько высокого полета, но жизнь в скромном доме без прислуги накладывает свой отпечаток.

Понимание и восприятие мира стало проще: ранее раздражающие поступки и высказывания окружающих приобрели смысл, до этого скрытый. Теперь очевидны тонкости местного менталитета, потому как прибавилось информации. И мне уже не так дико стало слышать...

— Недолго потерпеть осталось! Вот выйдет Лио замуж, и комната для твоей Жоли освободится.

Вместо раздражения, которое наверняка охватило бы меня вчера, сегодня я испытал лишь скептическое безразличие. Есть люди, которых невозможно изменить, ждать и требовать от них иного отношения — значит унизить самого себя. Лио это осознала намного раньше, я — только сейчас. Но ведь понял! И теперь не могу не восхищаться Лиодайей, тем, насколько правильно она себя ведет, не выказывая ни раздражения, ни гордости.

Лио лишь спокойно ответила:

— Швея обещала, что через три дня платья будут готовы. Если у Аленнара к этому времени решатся и остальные подготовительные вопросы, то он сразу меня заберет во дворец.

— Даже три дня — это долго... — забеспокоился Райнар. — А вдруг Жолидайя за это время передумает? Может, что-то другое предложить? В моей комнате, например, поселить, а я в кладовке пару ночей пережду.

Вот дурак... Девушка бы точно не передумала, если б замуж позвал!

Определенно не я один так считал, но доносить эту мысль до нерадивого родственника никто не стал. Мама всплеснула руками и предсказуемо заволновалась:

— Там же холодно! Ты простудишься!

— Ну не Жоли же туда селить? — буркнул сын.

— Будешь спать у нас, — припечатала родительница, даже не подумав поинтересоваться мнением мужа. — Матрас у соседей одолжим, а когда Лио уедет, вернем.

Вот честно, не знаю, как Лио, а мне захотелось встать и отвесить низкий поклон до земли. Мол, спасибо, что не меня из комнаты выселили!

И запоздало пришло беспокойство за свое будущее... Всего три дня осталось. А работодатели точно успеют «забрать» меня до свадьбы? Или нет? Как все же неудобно, что нет ни обратной связи, ни возможности обозначить желание вернуться. Явно что-то недоработано у этих горе-экспериментаторов.

При самом худшем варианте развития событий меня ждет брачная церемония, пристальное внимание публики. Необходимость надеть свадебное платье и туфли. Да ладно бы только надеть! Но ведь потом — снять! Да еще и наверняка не самостоятельно. Вряд ли Аленнар устоит от соблазна собственноручно раздеть жену. Да и на брачную ночь с закрытыми глазами и в кромешной темноте тоже глупо рассчитывать. Впрочем, даже это не спасет от остальных ощущений... Брр...

В этом, пожалуй, отыщется только один плюс — новая информация. Может, хоть после замужества у девушки жизнь станет насыщеннее впечатлениями и событиями, а я наконец пойму, что собой представляют твари, как с ними борются. А то ведь в местных дозорах одна скукота...

— Скучно, — словно поддерживая мои мысли, зевнул Райнар, тоскливо посмотрев на море.

Мы уже больше часа шли по берегу — очередной день дозора, от которого Лио не стала отказываться, поскольку напарница брата еще к ним не перебралась. Наверняка той нужно собрать вещи, решить все вопросы на прежнем месте жительства.

— Пусть скучно, — не согласилась с братом Лио. — Но это лучше, чем...

— Дозорные! — Громкий окрик со стороны берега оборвал «содержательный» разговор. — Сюда, быстрее!

Лио и Рай мгновенно обернулись. На секунду глазами «носительницы» я увидел сидящего на верре наездника, спешно разворачивающего что-то скрученное. Других деталей заметить не успел — теперь взгляд был сосредоточен на мелькающих под ногами песке, камнях, редкой травяной поросли... Еще секунда — и тело буквально упало на упругую поверхность, а пальцы вцепились в веревочные петли, чтобы удержаться, — лежанка резво рванула вперед, едва не выскользнув из-под пассажиров.

Все произошло с такой стремительностью, что мне некогда было даже рассуждать. Да и вникать в происходящее в такой спешке сложно. И лишь теперь, когда Лио перестала двигаться и бросила взгляд на покачивающийся в такт бегу круп животного, к которому было прикреплено это необычное средство передвижения, я понял: волокуша! Матрас-волокуша, на котором без особых проблем можно быстро доставить стражников в нужное место пляжа. А я-то еще недоумевал по поводу невозможности оперативного реагирования на появление тварей не в том месте, где в настоящее время находится патруль! Получается, что вот такие наездники-дозорные тоже патрулируют берег, только чуть дальше, по суше. И потому их раньше не видно было.

— Ерейнар, а что там? Много? — перебивая шум скользящей волокуши и топот верра, крикнул Райнар, прицепившийся слева.

— Одна вылезла, — на секунду обернувшись, так же громко ответил наездник. — Ценная. Не положено отпускать.

— Ух, здорово! — восхитился Райнар уже чуть тише. — Значит, заплатят больше обычного! Наконец-то нормальный заработок. А то на одном содержании от береговых взносов вообще тоска.

Ага... Судя по названию, эти береговые взносы собираются из средств местных жителей. Тех же рыбаков, которым выгодна безопасная добыча рыбы. Само собой, такой оклад невелик, особенно в периоды затишья. За более масштабные сражения полагается премия из казны правителя. Раз на раз не приходится, потому жены-сийринны наверняка призывают своих напарников к экономии средств. Иначе один такой любитель ценных мечей, как Райнар, может растратить весь семейный бюджет понапрасну.

Добрались мы действительно быстро. Райнар первым скатился с волокуши и рванул... видимо, в бой. Лио куда более спокойно, совсем неторопливо поднялась, помогла наезднику скатать волокушу, скрепив веревкой, дождалась, когда тот ускачет, — наверное, за еще одним подкреплением, — и лишь затем осмотрелась.

Место я узнал — пляж рядом с тем поселением, где обычно обедают дозорные. Даже дома видны. А вот из жителей никого нет, лишь на песке маневрируют Райнар и еще двое стражей-мужчин, прыгая вокруг небольшой, но реально страшной зверюги.

Чешуйчатая, ростом она была чуть выше Лиодайи, массивная, шестиногая, с перепонками между конечностями и хвостом. По спине шел шипастый гребень, длинная шея гнулась как резина, разинутая пасть ужасала похожими на ножи зубами... Вот уж точно — тварь!

При виде мечей, которыми то ли оборонялись, то ли атаковали стражи, она лишь шипела и выбрасывала вперед голову. Топала лапами, загребая песок когтями. Я так и не смог понять — нападает она или сбегать пытается.

А вот Лио наверняка это знала. Только сообщать, само собой, не стала. Вздохнула, покачала головой, обежала взглядом прибрежную линию. Заметив двух девушек, устроившихся неподалеку на каменной гряде, направилась к ним, чтобы... ну да, сесть рядом!

Обменявшись приветствиями, девушки продолжили бездействовать и отнюдь не спешили помогать своим напарникам, в поте лица сдерживающим тварь. Прогресс не наступил, даже когда Ерейнар привез еще одну пару стражей-дозорных. В том смысле, что зверюге было без разницы — три или четыре противника прыгает рядом, а все девушки, включая новенькую, так и сидели в ожидании... чего? У моря погоды? То есть, наоборот, непогоды?

Ну и как же тогда понимать слова Аленнара? «Сила истинной сийринны», «никаких доспехов, только платье», «хрупкая сийринна и огромная тварь»... Это все что? Нереальные заявления, сделанные для красного словца? Или больные фантазии, которые к реальности не имеют никакого отношения?

— Жаль ее. Красивая. Напрасно из моря вышла, — неожиданно заговорила одна из стражниц, когда я уже практически взбесился от бесполезного ожидания и непонимания.

— Себе на погибель, — поддакнула другая.

— Отпустить бы ее с миром, да только кто позволит? Если такой клад уплывет, то придется нам расплачиваться. Оштрафуют же.

Клад? Гм... Что ж такого ценного в этой жуткой туше? Мяса там — всего ничего, даром что выглядит крупной. Да и неясно, съедобная эта тварь или ядовитая. Тогда пользы и нет... А так, по сути, одни кожа, жилы да кости. Стоп! Кожа! То есть шкура! Видимо, она нужна! Вон как переливается, ну точно, как...

— Чешуйки у нее правильные, ровные, — подтвердила вывод Лио, которая, словно помогая мне, всматривалась именно в них. — Я

даже отсюда вижу.

— Только толку-то? — хмыкнула соседка. — Аленнар в казну все заберет, а с нами мелочью расплатится.

— Парни совсем из сил выбились... — заволновалась Лио, увидев, как один из мужчин оступился и едва не попал под удар зубастой пасти. — Где Аленнар? Ему надо, а наши напарники жизнью рискуют!

Словно ее услышав, со стороны берега донесся размеренный топот. Не прошло и минуты, как кавалькада из десяти верров, не сбавляя скорости, «вылетела» на берег. Столь же быстро наездники спешили, присоединяясь к сражению.

Наблюдая за ним — на мою удачу, глаза Лио также неотрывно всматривались в происходящее, — я не сразу разобрался в тактике. Изначально мне казалось, что получается неравный бой. Целая толпа воинов против одной твари. А по сути...

По сути, она одна могла дать фору целому войску. Четырнадцать мужчин едва успевали уворачиваться от шустро вертящейся твари. Такое ощущение, что чем врагов меньше, тем она неповоротливее и ленивее, ну а чем больше...

Когда Райнар, вскрикнув и выронив меч, упал на песок, зажимая плечо, Лио ахнула и вскочила, но на ее движение тут же среагировал Аленнар. На мгновение отвлекся от сражения, пользуясь тем, что его прикрывали остальные воины, и крикнул:

— Не смей!

О как... Значит, сийринны реально что-то могут? Но проявлять свои способности вот в таких... гм... боях им нельзя? Почему? Чтобы не мешать?

Осталось неясным, как бы развернулись события, не запрети Аленнар девушкам вмешиваться, но сейчас победа досталась стражам дорогой ценой. Кроме Райнара ранения получили еще три воина, одного из них даже увезли на волокуше — сил идти у него не было. Тварь, не подающую признаков жизни, тоже уложили на импровизированный транспорт и под охраной воинов повезли вглубь острова.

— Жаркий бой, — по-прежнему зажимая рану на плече, на удивление довольно высказался Райнар, когда Лио к нему подбежала. Убрал ладонь, посмотрел на рваный край раны с сочащейся кровью и с

надеждой поинтересовался: — Как думаешь, шрам останется? Лучше бы остался. Где это видано, чтобы настоящий мужчина, воин — и не имел шрамов?!

— Дурак... — едва слышно выдохнула сестра, поспешно перебинтовывая ему руку.

Двойственное чувство... С одной стороны, я ее понимал. Она волнуется за брата, а он готов рисковать понапрасну и радуется ранениям. С другой — парень тоже прав. В случае необходимости действовать надо мгновенно, об опасности и последствиях думать некогда. Зачастую промедление — цена чьей-то жизни. Полученные шрамы в таких обстоятельствах воспринимаются как напоминание, доказательство если не доблести, то смелости и отваги.

— Зубами прихватила? — Неожиданно за плечом раздался знакомый раздражающий мужской голос. Лио даже не обернулась, сосредоточенная на своем занятии, но сомневаться не приходилось — женишок собственной персоной.

— Не, когтем цапнула, — бодро уточнил пострадавший.

— Значит, жить будешь, — наигранно засмеялся Аленнар. — Лиодайя, хватит. — Он подхватил меня... тьфу!.. невесту под руку, потянув в сторону от брата. — Ты ему там столько намотала, что это уже не на царапину тянет, а на что посерьезней. И руки у тебя теперь в крови...

Принц недовольно осмотрел девушку. На мгновение задумался, а потом без предупреждения перехватил за талию и поднял, усаживая на верра, оказавшегося за нашими спинами.

— Зачем? — С губ Лио сорвался запоздалый вопрос.

— Домой тебя повезу, отмываться, — фыркнул Аленнар, перебрасывая ногу через спину верра и усаживаясь позади.

— А дозор? Брат? — возмутилась Лио.

— Какой еще дозор? — зашипел сиррин. — Ты вообще после помолвки должна сидеть дома и собирать вещи для переезда. А брат твой не беспомощный младенец! Сам справится.

В общем, возражения предсказуемо разбились об упертость жениха, животное рвануло в неведомые дали, а Аленнар крепко прижал к себе невесту.

Сидеть на узкой шее, да еще и боком, было не так удобно, как на привычном месте, и потому Лиодайя тесным объятиям не

возмущалась. А может, ей просто нравилось? Или все же не устраивала альтернатива свалиться вниз головой на полном ходу?

Настрой «носительницы» мне оставался непонятен. Зато намерения кавалера были ясны как божий день. Он же ухитрялся не только обнимать девушку — и носом в волосы зарылся, и в шею поцеловал, и ладонью по бедру прошелся...

Когда верр сбавил скорость, а потом остановился, видимо, не чувствуя должного контроля, Аленнар вообще обнаглел до крайности. Не обращая внимания на то жалкое подобие сопротивления, которое смогла позволить в этом положении невеста, бесцеремонно развернул Лио к себе лицом, уже не таясь, сцапал в полный захват. Ручищей в волосы на затылке зарылся и к себе потянул. Да еще и имел наглость отчитать девушку, когда та попыталась от него отстраниться.

— Ты почти моя супруга, Лиодайя! Что за капризы? Где твоя благодарность? Или, по-твоему, я ее недостоин? Разве я не сражался с тварью? Что стало бы с твоим братом, не прибудь я вовремя?

— Благодарность? — удивляя меня, вспыхнула Лио. — Да если бы не ваш запрет, вообще не было бы ни жертв, ни ранений! Любая из нас могла просто... мм...

Поток претензий Аленнар пресек быстро. Тем самым способом, которым я сам никогда не пользовался, уважая право женщины высказаться. Сначала его губы впились в рот Лио, чтобы погасить последние слова. Потом руки стиснули так, что для вдоха возможности не осталось. А подавив остатки сопротивления и почувствовав, как тело пленницы обмякло, он без особых церемоний углубил поцелуй. Раздвинул языком стиснутые зубы, и...

— Как меня все достало! Этот дурацкий мир, это неправильное тело, эти идиотские запреты, этот паршивый жених!.. Да пошло оно все!..

ГЛАВА 4, в которой Арктур становится героем, а Лиодайя свыкается с обстоятельствами

Идиот... Кретин... Псих... Чем и о чем я думал, когда начал орать?

Ну правильно, ничем — мозгов у меня в настоящий момент нет. И ни о чем. Вернее, думал только о себе любимом, напрочь забыв о девушке.

Теперь вот лежу с закрытыми глазами. И при этом не отдыхаю, потому что моей «носительнице» не до сна. Это вообще счастье, что дело ограничилось обмороком. Услышав такие вопли в своей голове, человек может и в истерику впасть.

Впрочем, возможно, все «приятные» моменты еще впереди. Правда, есть же надежда, что, отлежавшись, Лиодайя спишет мой голос на галлюцинацию? Есть. Тяжелый день, стресс, усталость...

— Лио, доченька, ты как? — заботливо проворковал женский голос. — Я вот кувшин с соком тебе принесла. Попить хочешь?

— Нет, мама, спасибо, — не открывая глаз, выдохнула «носительница».

Молчание продлилось недолго. Материнские ласка и забота не вытерпели пренебрежения к себе.

— Милая, я понимаю, ты устала, переволновалась, но вот такое безразличие — это слишком. Я бы поняла подавленное состояние Райнара — эта тварь чудом его не убила, — но ты-то сидела в безопасности.

— Рай вернулся? — с явным усилием разомкнула губы Лио.

— Да, часа не прошло после того, как тебя сиррин Аленнар привез, наказав позаботиться.

— Ален... — судорожно вдохнув, Лио имя так и не договорила. — Он сказал... что произошло?..

— Пф... Скажет он. Есть ему когда перед нами отчитываться. Но, дочка, ты не смущайся, я тебя прекрасно понимаю. Это при чужих

надо держаться стойко, не показывая ни страха, ни паники. А в надежных руках жениха можно и слабость проявить...

Лио зажмурилась сильнее и зубы стиснула до хруста, я аж испугался, что раскрошатся. И с нетерпением ждал ухода родительницы, у которой забота о дочери проявляется лишь по приказу свыше.

Когда за матерью захлопнулась дверь, Лиодайя тяжело вздохнула и наконец открыла глаза. Несколько минут так и лежала, глядя в потолок. Молча, словно никаких переживаний в ее душе и в помине не было. А ведь это точно не так...

Какая все же Лио терпеливая, уравновешенная. На ее месте я бы уже давно сорвался и высказал претензии особе, которая бестактно задела болезненную для дочери тему и даже сама этого не заметила, потому как мысли наверняка крутились около любимого сыночка.

В очередной раз я пожалел, что эксперимент ограничивает двигательную активность наблюдателя. Будь у меня малейший шанс хоть что-то сделать, заступиться за Лио... Вот не досталось мне нормального мужского тела, которым можно было бы «управлять», а то бы морду разукрасил этому женишку! Я не боюсь Аленнара, и плевать мне на его царственный статус! Как он посмел так отвратительно грубо вести себя с девушкой, да еще и с будущей женой?

Стоп! Размечтался...

Будь у меня другой «носитель», я бы, во-первых, и не догадался о личных проблемах скрытной девушки. Меня бы занимало чужое восприятие. Во-вторых, даже если бы удалось уговорить мужчину покориться моей воле, то с моей стороны было бы верхом эгоизма создать проблемы местному жителю и слинять прочь.

«Нет, Арктур, прекращай себя накручивать и утешаться бессмысленными фантазиями! Твое дело — наблюдать. Ты на это согласился», — твердил я себе, старательно отгоняя мысли о будущем.

— Я согласилась. Чего уж теперь... — едва слышно прошептала Лио. Одинокая слезинка скатилась по щеке, но девушка сердитым движением ее стерла, видимо, запретив себе думать о плохом. — Что со мной? Безумие какое-то... Такой странный голос в голове. Чужой... Мне показалось? А если нет?

Она резко поднялась и бросилась к одному из старых сундуков.

В недоумении я следил за ее руками, суматошно перекладывающими свитки. Не всегда даже успевал прочитать названия — они наверняка знакомы Лиодайе, и потому она на них не задерживалась взглядом. Наконец один все же удостоился ее внимания. На мгновение «носительница» зажмурилась, глубоко вдохнула и открыла глаза. На несколько секунд я потерялся в сплетениях белых символов на черном фоне, потому что взгляд Лио скользил по строчкам, что-то поспешно отыскивая. А когда остановился...

«Узрев обретенную силу Шилли, отступили дети духа моря, а презренные трусы, что явились на подмогу не в срок, в почтении склонили головы, признавая доблесть своей защитницы. Неустанно славя великую воительницу, ставшую первой сийринной, они не смели поднять на нее взгляд. Даже дух ветра Дайяр не стал молчать — превознес свою служительницу и благосклонно повелел именоваться Шиллидайей. Лишь к ней одной он снизошел, дозволив слышать свой голос. Более никто из презренных во веки веков не удостоился этой великой чести...»

Уронив свиток на колени, Лио замерла, видимо, обдумывая прочитанное. Медленно поднялась и шагнула к зеркалу.

— Ты?.. — определенно волнуясь, всмотрелась в свои глаза. — Ты Дайяр? Дух ветра?

Соблазн... Как же велик соблазн воспользоваться прочитанным и раскрыться! Ведь это, по сути, огромная удача — получить такое шикарное прикрытие, чтобы начать общение! Да, есть правила невмешательства, но это же глупо — оправдывать собственное бездействие чужими надуманными запретами! В конце концов, работодатели узнают только то, что я сам посчитаю нужным им сообщить. На самом деле меня сдерживает лишь беспокойство о психическом состоянии девушки. Сейчас ей очень тяжело морально, не станет ли еще хуже?

— Если это ты... — продолжала в волнении шептать Лиодайя, — скажи что-нибудь, пожалуйста. Ты любишь лишь стойких, сильных духом, я знаю, но я ведь не жалуюсь. Я просто устала. Притворяться, молчать, терпеть... Они не поймут, не помогут, не поддержат. Мне бы хоть каплю участия...

Замолчав, «носительница» вновь с надеждой всмотрелась в свои глаза и разочарованно всхлипнула, резко отворачиваясь от зеркала. А я решился. Другого шанса у меня не будет.

— Неужели капли хватит? — стараясь не напугать, мягко уточнил я.

И все равно напугал.

Лио вздрогнула и, прижав ладони к суматошно забившемуся сердцу, замерла. Сейчас она и верила, и не верила, и потому у меня еще был шанс отступить. Но я им не воспользовался. Вернее, дал возможность принять решение самой Лио:

— Боишься? Могу уйти.

— Останься. Я не боюсь, — мгновенно пересохшими губами лихорадочно прошептала Лиодайя. — Это от неожиданности.

Она шагнула к окну, передумала, развернулась, присела на кровать, снова вскочила. Застыла, прислушиваясь.

— Ты здесь? — осторожно позвала вслух.

— Да, а что? — не понял я причины сомнений.

— Я столько раз обращалась к тебе мысленно! Не слышал? Или не хотел?

— Нет, просто мысли читать не умею, — не удержался я от смешка. — Ты вслух говори, если хочешь, чтобы я тебе отвечал.

— Хорошо. — В ее голосе точно было облегчение. Впрочем, оно быстро сменилось беспокойством. — Ты пришел, чтобы лишить меня силы сийринны? Хочешь забрать ее у недостойной?..

— Хм... — Я аж опешил от такого предположения. — А почему ты считаешь себя хуже остальных?

— Допустила ошибку, не спасла того, кого должна защищать... Я пойму, если ты оставишь меня без дара.

— Я бы на твоём месте не торопился с такими заявлениями, — растерялся я. Вспомнил, что я вроде как «божество», и глубокомысленно изрек: — Сила — это испытание и большая ответственность, и, отказавшись, ты уже никогда не вернешь потерянное.

— Тогда зачем ты пришел ко мне?

— Сама знаешь ответ, — схитрил я.

Она снова походила по комнате, бросила взгляд в зеркало и, рассуждая вслух, продолжила:

— Легендарный дух, который является в сложные и опасные моменты... Ты наделил первую сийринну особенным даром, чтобы она спасла народ. И раз заговорил со мной, значит, вновь над островом нависла опасность. Ты решил поддержать меня, чтобы я смогла все выдержать и не сдаться? Чтобы я стала надежной опорой для нелюбимого мужа и гарантией его разумного правления? Чтобы на нашем острове по-прежнему царили мир и благополучие?

М-да... Рассуждает она логично, конечно, со своей средневековой точки зрения. По-детски наивная вера в чудо... И пусть у меня взгляд на происходящее иной, вряд ли имеет смысл разубеждать девушку. Только испорчу все. Так что придется пока довольствоваться вот такой моральной поддержкой.

— Дать больше сил, чем ты имеешь, я не смогу. Но буду рядом. Поделюсь советом, добрым словом, когда потребуется.

— Благодарю, — не стала отказываться Лиодайя и поспешно уточнила: — Мне нужно все тебе рассказывать? Или ты сам видишь происходящее?

— Вижу, — обреченно признался я, ожидая истерики и претензий из-за подглядывания. Но, похоже, Лио об этом даже не задумалась. Ее действительно беспокоил лишь факт получения информации «высшим существом».

— Конечно, видишь, — укорила она саму себя. — Ты же дух, ты везде. Вот я глупая. Извини.

— Было бы за что, — не удержался я от смешка. — Ты же не каждый день с духами общаешься.

— Верно, — улыбнулась в ответ «носительница».

— Лио? — раздался от двери удивленный голос Райнара. Он обежал глазами комнату и с подозрением поинтересовался: — Ты с кем тут разговариваешь?

— Ни с кем. Я разучивала свадебную клятву верности острову.

— Понятно. Ужинать иди. Готово все.

Не знаю, как Лиодайя, а я маленькой передышке был рад. Хотелось хоть немного прийти в себя, свыкнуться с новой «должностью», ролью, которую так неожиданно придется играть. А еще нужно было решить, какого стиля общения придерживаться. С одной стороны, вроде как я теперь бог, значит, должен вести себя высокомерно и напыщенно, но с другой... выдержу ли я этот образ? Да

и «боги» ведь тоже разные по характеру бывают — не только суровые, но и веселые, и легкомысленные, и даже любвеобильные. Вон в древних земных мифах сколько таких... гм... примеров.

Жаль, Лио не дочитала свиток с легендой до конца. По небольшому фрагменту сложно судить, но мне дух показался лояльным к своим «подопечным», доброжелательным, сострадательным. Даже слишком мягким и пассивным. Как можно было прохлопать вероятную угрозу? Понадеявшись на чужую порядочность, чуть было не погубил целый мир, исправив все в последний момент. Впрочем, это как раз характерно для большинства высших существ. То есть для восприятия тех, кто этих самых «богов» придумывает. Вымысел всегда подчинен нормам менталитета, сказители в форме поучительного мифа отражают объективную реальность...

— ...действительно непобедимая тварь попалась, — тем временем, воодушевленно делился впечатлениями Райнар. — Мы уже и синхронные выпады применили, и обманные броски, и лапы блокировали. — Используя в качестве наглядного пособия кусок лепешки, он раз десять истыкал его ножом. — А ей хоть бы что.

Осмотрев «жертву», Рай отправил ее в рот пережевывать.

— Голову рубить надо было, — посоветовал отец. Поморщился и посетовал: — Вот молодежь недогадливая. Чему вас только на сборах учат?

— Пф... голову! — возмутился Рай. — Там у этой «головы» зубы с мое предплечье, а шея гибкая. Не подступишься.

— Главное, что справились, — примиряюще внесла свою лепту родительница. Проследила, как сын поправляет сползающую повязку на руке, и добавила ему в тарелку еще варева из овощей.

— Хватит уже, я сыт, — возмутился было сыночек.

— Не спорь с матерью, — отрезала та. — Я лучше знаю, сколько ты съесть должен. Ты же после боя, раненый, пешком домой шел!.. Лио! Почему ты не попросила жениха, чтобы брата отвезли домой? — Мать моментально нашла кого сделать виноватой.

— Я не успела.

— Сдается мне, ты уже позабыла о потребностях своих близких. Правильно, сама устроилась, а мы перебивайся как придется... Дочка, вернись! Ты куда пошла? Остынет же...

К моему облегчению, мерзкий голос приглушила закрывшаяся дверь. Лиодайя быстрым шагом покинула дом и, обогнув его, вышла на площадку, где Райнар обычно тренировался с мечом. Спустилась по откосу — короткой дороге, ведущей к пляжу, и присела на траву, плотными кочками растущую на границе с песком.

— Веду себя как обиженный ребенок... — словно сама себя укорила в том, что сделала.

— Имеешь право, — возмутился я. — Тебя на самом деле обидели.

— Ты здесь? — с явным облегчением выдохнула Лио.

— Так куда ж я денусь, раз ты согласилась на мое присутствие?.. — напомнил я и осторожно уточнил: — Не передумала?

— Нет.

— Тогда жалуйся, — разрешил я.

— В смысле? — опешила Лио.

— Тебе же надо высказаться. Сбросить напряжение. Семья на тебя давит, лишая права на собственное мнение. Ты терпишь, но тебе это не нравится. Мне-то не ври.

Я, конечно, не психолог и наверняка говорю не то, что нужно в таких ситуациях. Зато честно и от души. Надеюсь, Лио это почувствует.

— Да, не нравится. Ты прав, — с вызовом бросила Лиодайя. — И я действительно терплю. Потому что... потому... — Она определенно подыскивала нужные слова, а не пыталась себя оправдать. — Потому что я сама приняла это решение! Терпеть! Знаешь, я же в детстве не понимала, что мама не умеет уступать. Спорила с ней, ругалась, злилась, даже несколько раз сбегала из дома и на пляже ночевала. А потом... — Она запнулась и нервно сглотнула, словно вспомнила что-то плохое, но продолжила мысль: — Потом я осознала, что, если буду продолжать настаивать на своем, ничем хорошим наше противостояние не закончится. Я могла либо принять все как есть, либо навсегда уйти из семьи. Только куда было уходить? Я же еще маленькая была, даже школу не посещала. К тому же мама, конечно, не подарок, но брата я люблю. И отца.

Все же я не ошибся — характер у Лио действительно боевой. Но при этом и разумность на высоте. Изумительное сочетание, если ему дают развиваться в правильных условиях. Увы, у Лиодайи таковых не

было. И самое обидное, что она сама себя заставила быть иной! То есть своей же собственной силой воли подавила стремление быть свободной личностью! Мало того, продолжает это делать сейчас, когда уже нет такой острой необходимости. А причина?

— Когда выросла, не ушла из-за брата? — высказал я догадку. — Пожалела?

— Райнар хороший. Просто не очень сообразительный.

— Глупый и недалёковидный, — припечатал я.

— Разве он виноват, что таким родился? У мамы в роду все мужчины поздно взрослеют... — вступилась было Лио, осеклась и с подозрением поинтересовалась: — А ты разве не знаешь?

Не понял... То есть его инфантилизм — это не развившаяся в результате неправильного воспитания черта характера, а генетическое отклонение? Болезнь?

Ну хорошо, пусть болезнь. Только мне это открытие может стоить доверия девушки. Как ни крути, а божество обязано все обо всех знать. Или не обязано?

— У меня много дел, — не придумал я ничего более правдоподобного. — Да и уследить за всеми сразу невозможно. Так что я совсем недавно наблюдаю за тобой и твоей семьей.

— Прости, я не подумала, что духам тоже нужно отдыхать. Тем более ты утомился. Последние шторма были очень мощные. Ты много сил на них потратил.

М-да... Теперь я чувствую себя настоящим обманщиком. Аферистом, который нагло присвоил себе чужое имя и заслуги. Если таковыми можно считать природные явления. Эх, надеюсь, эта ложь не приведет к фатальным последствиям. Я ввязался в авантюру с духом-самозванцем из самых лучших побуждений. Ради Лиодайи.

— Мм... Знаешь, — решил все же чуть снизить остроту преклонения перед высшим существом. — Мне было бы проще, если бы ты общалась со мной как с равным. Воспринимала как доброго друга, а не как всесильного духа. Это очень утомительно, хочется почувствовать себя живым.

— Разве ты не рассердишься? Как я могу? — изумленно выдохнула она.

— Ну как, как... — практически не надеясь на успех затеи, все же продолжил настаивать я. — Может, будешь считать меня мудрым

братом? Можешь даже звать... — Я задумался, стоит ли подобрать имя, созвучное тому, что носил мифический дух. В итоге предпочел более удобный для себя вариант: — Арктур.

— Почему «Арктур»? — растерялась «носительница».

— Чтобы никто не догадался, что ты со мной общаешься, Лиодайя. Обычное-то мое имя у всех на слуху.

— Я попробую, — неуверенно согласилась Лио.

— Я попробую, Арктур, — поправил ее, мысленно скрещивая пальцы.

Ох, надеюсь, я не поторопился! И лишь потом запоздало вспомнил, что в этом мире, если девушка называет мужчину по имени, значит, связывает с какими-то личными симпатиями. Правда, божеству-то должны быть простительны такие вольности? Я и не мужчина даже, всего лишь бестелесный дух.

— Лио... — прервал наш разговор еще один голос. — Я тебе поесть принес.

Райнар, присев рядом на соседнюю кочку, протянул сестре миску, накрытую тканью.

Отказываться она не стала. Мне показалось, даже с благодарностью приняла.

— Отец расстроился, — первым делом сообщил брат. — Мама не разобралась и напрасно тебя обвинила. Ты не думай, я ей не жаловался. И не устал идти. Рана-то на самом деле пустяковая.

Он помолчал, присматриваясь к темной поверхности моря, покрытой гребешками оранжевой пены. Перевел взгляд на светило, спустившееся к горизонту, потемневшее зеленое небо, тени, протянувшиеся по песку...

— Ты была права, — неожиданно повинулся брат.

— В чем? — Лио даже жевать перестала, так удивил ее суровый тон.

— Ты мне говорила, что Аленнар — злой и упрямый сиррин. Я зря тебе не поверил. Еще и в обратном убеждал. А он ни моего разрешения, ни даже твоего согласия не спросил, просто увез тебя, как... как... вещь какую-то. И на дозоры ему наплевать... Он позволил себе... лишнее? Ты чего сознание-то потеряла?

— Просто он немного нагло себя вел, — существенно уменьшила вину жениха «носительница». Я же едва удержался от комментария,

понял: та не хочет волновать впечатлительного брата. — И не теряла я сознание, только вид сделала, чтобы Аленнар отстал.

— Все равно! Ты ему пока не жена, чтобы творить что заблагорассудится. Я мужчина, и сейчас я — глава семьи в нашем дозоре, значит, за тебя ответственный!

По поводу распределения ответственности в этой семье я, конечно, поспорил бы. Кто еще за кем следит — очень большой вопрос. Скорее, сама Лио постоянно заботится и опекает Рая. Но все равно приятно, что хоть кто-то, пусть и номинально, встал на сторону девушки.

— Ладно, защитник ты мой. Поздно уже. Идем-ка спать. Завтра все же в дозор надо.

— Не надо. Нам сменщиков назначили, — поделился новостью брат, поднимаясь и забирая пустую чашу из рук сестры. — Я рану лечить стану, иначе не смогу нормально выполнять обязанности стража. А тебе жених велел дома сидеть. Забыла?

— Забыла, — недовольно буркнула Лио, следом за ним возвращаясь в дом. — Он много чего... велел.

— Вот только во всем можно найти свои плюсы, — подсказал я. — Даже в вынужденном сборе вещей.

— И какие же в этом плюсы? — удивилась Лио.

— Что? — обернулся, услышав вопрос, Райнар.

— Говорю, скучно будет сидеть без дела, — быстро нашлась Лиодайя.

— Не будет скучно, — отчего-то уверенно заявил ее брат. — Завтра Жоли к нам переедет, она составит тебе компанию и развлечет.

О-о-о... Ну если Жолидайя... Тогда, конечно, будет весело.

Веселье действительно началось. Причем с самого раннего утра, едва местное солнышко заглянуло в комнату, выдернув меня в явь. Самое удивительное, что, будучи в чужом теле, я никогда не видел снов. Переход от момента засыпания «носителя» до его пробуждения всегда был резким и быстрым.

— ...зачем столько нагрозила? Пока вытащили добро во двор, уйма времени прошла. Из-за тебя пришлось вознице лишнее платить.

— Я виновата? А кто ворота долго не открывал?

— Ворота? А из-за чьих вещей повозка чуть не развалилась от тяжести?

— Маленькая она, вот и выглядит хлипкой.

— А по деньгам обошлась как королевская!

— Успокойся, Неодайя, всех переполошишь! Дети спят еще. Один драк и отдали-то всего, невелика беда.

Голоса были слышны настолько отчетливо, что казалось, спорщики стоят совсем рядом, а не за закрытой дверью.

Лиодайя, видимо, еще оставалась в полудреме, потому что некоторое время лежала неподвижно, приоткрыв глаза и прислушиваясь. Наконец приподнялась, негромко засмеялась и принялась одеваться. С легкостью перепрыгивая через сундуки и разложенные в беспорядке вещи, порхала по комнате, приводя себя в порядок. И лишь перед зеркалом, собрав волосы в хвост, замерла, глядя в отражение.

— Дух Дайяр? То есть... Арктур? — позвала осторожно.

— Да? — откликнулся я.

— Прости, у меня тут... не очень чисто. В эти дни столько дел было, на уборку не нашлось ни времени, ни сил.

— Сегодня как раз и приберешься. Я же тебе еще вчера сказал, что самые скучные и обременительные занятия могут принести пользу.

— Так вот что ты имел в виду! — обрадовалась Лио. — Как же ты мудр, все предугадываешь. А я вечно действую второпях.

— Смотреть со стороны всегда легче, — проявил скромность я и укорил: — Лио, ты меня по-прежнему превозносишь? Вроде как мы договорились общаться на равных.

— Извини, мне сложно так сразу изменить привычное почтительное отношение, — повинилась «носительница». — Но я постараюсь. Ты только напоминай, если что...

Напоминать не пришлось. Не потому, что память у девушки оказалась короткой, а потому, что день был насыщен совсем другими проблемами и впечатлениями. В нем практически не осталось места для нашего взаимодействия — все свободное время Лиодайя потратила на общение со своим близким окружением. Ко мне она не обращалась, и потому я снова был вынужден довольствоваться лишь ролью молчаливого и незримого наблюдателя. Воздерживался от комментариев даже тогда, когда ситуация требовала решительных мер. Я опасался лишней раз провоцировать девушку, которая могла невольно раскрыть факт моего присутствия остальным членам семьи.

Потому я лишь мысленно смеялся, наблюдая, с каким усердием Райнар тащит от соседей внушительных размеров матрас. Возмущался про себя, когда на всю улицу разнеслось гневно-материнское: «Рай, ты с ума сошел? Положи немедленно, пусть отец этим занимается! Ты же ранен, а такую тяжесть волочишь!» Согласно «кивал», услышав в противовес: «Рай, неси матрас сам, не надо отвлекать отца! Для настоящего мужчины это пустяковая нагрузка». А потом с видимым удовольствием следил за перепалкой сцепившихся между собой женщин.

Победа в итоге осталась за Жоли. По крайней мере, Райнар, который то останавливался, послушно выполняя требования матери, то снова шел, едва начинала указывать новая напарница, свою ношу не бросил и триумфально занес в комнату родителей. Он и вещи так же сам перенес, не дожидаясь понуканий, — личные убрал, а багаж девушки разместил в комнате. А потом еще и на рынок отправился, продуктами закупаться, потому что Жоли, сунув нос в кладовку, выдала такую длинную гневную тираду по поводу имеющегося ассортимента, что сразу стало понятно — питаться она привыкла иначе и свои предпочтения менять не собирается.

Я и раньше задумывался о причинах скромного рациона семьи. Изюм в день я «ел» одни только овощи и лепешки. Не было на столе ни мяса, ни молока, ни сыра... Прямо как у вегетарианцев. И я недоумевал, с чем именно это связано. С личными убеждениями? Или является вынужденной мерой экономии?

Негодование Жоли доказало — причина более чем прозаична. Мясные продукты дороги, и, надо полагать, семья со скромным достатком не может их себе позволить. Да и остальные жители прибрежной части наверняка питаются чем попроще: рыбой, похлебкой, простой выпечкой. Новая напарница Райнара родом из другого района, значит, привычная пища там может быть совсем иной.

Любопытно. Похоже, род деятельности и квалификация у девушек-сийринн совпадает, а достаток стражей в разных районах отличается. И в этом ракурсе очень странной кажется навязчивая идея Аленнара устроить неравный в материальном смысле брак. Или все неудобства компенсирует родство Лио со статусным семейством сбежавшей прабабки? Принадлежность к правящим кругам другого

острова многое могла бы объяснить, но, чувствую, не все так просто. Вот бы раскрыть эту тайну...

Впрочем, раньше я на этом желании бы и остановился, лишь надеясь узнать ответы случайно, а теперь у меня есть иные способы. Можно больше не опираться на догадки и шаткие предположения, а получать информацию из первых рук. Достаточно лишь верно сформулировать вопрос, Лио не откажет уважаемому духу ветра. Однако правильно подобрать момент тоже важно. А он сейчас не совсем соответствующий...

— Лиодайя, покажешь мне место для стирки? — не успев закончить с обедом, попросила Жоли. — Еще нужны тряпка и таз. Или ведро.

— А я? — удивился Райнар. — Я же могу...

— А ты будешь лечиться! — припечатала напарница. — С кем я послезавтра в дозор пойду?

— Нашлась тут заботливая! — потрясенно всплеснула руками родительница. — Сначала загоняла парня так, что он еле на ногах держится, а теперь...

— Загоняла? — Жоли с демонстративно-пристальным вниманием осмотрела с ног до головы очень даже бодрого Райнара, определенно стремящегося к новым подвигам. — Это в каком таком месте я его «замучила»? Сидит нормально, дышит ровно, ложка в руках не дрожит... — Она уперла руки в бока и прищурилась, с вызовом взирая на противницу.

— Тварь его чуть не покалечила! А ты...

— «Чуть» не считается! — не полезла за словом в карман девушка. — Вот как раз на это «чуть» столько же и лечения. Всему свое время. А если не нравится, то мне собраться и уйти недолго. Найду куда.

— Не надо уходить, — спохватился и наконец подал голос Райнар. — Меня все устраивает, буду лечиться.

На лице отца, который за всем этим наблюдал безмолвно и отстраненно, промелькнуло удовлетворение. Он и на дочь посмотрел с мягкой улыбкой, когда та поднялась, чтобы выполнить просьбу Жолидаи. Определенно, ему нравились изменения в семье, и он наверняка полагал их к лучшему.

Новая жительница с легкостью освоилась в доме и на прилегающей территории. Кстати, причина, по которой она отказалась от «эскорта» Райнара, выяснилась быстро — девушка просто искала возможность пообщаться с сестрой напарника без свидетеля. И потому я даже не очень удивился, когда, лишь мельком заглянув в хозяйственные помещения и баню, Жоли увлекла Лио на пляж. Обнаружив помост для стирки крупных вещей, села на него, осмотрелась, убеждаясь, что никого нет рядом, и прямолинейно спросила:

— Жених когда тебя заберет? Ты же в дозор с братом больше не собираешься, верно?

— Дня через два-три, скорее всего, уеду. — Лио последовала ее примеру и села рядом. — Я бы, конечно, в дозор до последнего ходила, но раз ты согласилась быть Райнару напарницей, то вам мешать, разумеется, уже не стану. Надеюсь, ты его быстро не бросишь? Ну или хотя бы поможешь найти другую сийринну, чтобы моя семья не осталась без средств. Понятно, что ты в итоге захочешь лучшего достатка: место здесь не самое престижное и заработки небольшие...

— Я, по-твоему, в такую глушь приехала, не зная здешних доходов и исключительно в благотворительных целях? — перебив ее, фыркнула Жоли. — Вот же наивная... Да я в Рае заинтересована! Это пока я для него напарница, но рассчитываю на большее.

— Значит, все же замуж собралась? Проблемы не пугают?

— Ой, тоже мне, нашла причину! — засмеялась девушка. — Неуживчивая свекровь и низкий заработок? Разве это проблемы? Или ты про не в меру уступчивого брата? Знаешь, Лиодайя, я в своей жизни на brutальных, решительных мужчин насмотрелась до такой степени, что тошно уже. Там, где я родилась, таких не счесть. И в казармах одни... командиры, Тварь их раздери. Райнар хотя бы не будет права качать и пытаться переделать меня под себя.

— Да, проявлять инициативу Рай не любит, в этом тебе с ним будет легко. Только, несмотря на это, он мужчина ответственный. У него свадебных подношений нет, и вряд ли на них быстро заработает. Потому свататься еще не готов. Ему совесть не позволит невесту обидеть.

— Покладистый, ответственный, деликатный... — Жоли предвкушающе вздохнула. — Мечта просто. Ну ничего! Ты не думай, я

если что-то решила, то уже не отступлю. На дары мы с ним быстро заработаем, и заглядываться на других я ему не дам. Даже не сомневайся, женится как миленький.

В который раз я убедился в женской хитрости! Коварная Жолидайка уже все распланировала и определилась. На любую трудность найдет управу, что, в общем-то, совсем неплохо. Только слишком уж она напористая, я бы с такой жить не смог. А вот для вездомого Райнара активная женушка будет в самый раз.

Она, кстати, еще и хозяйственная. По крайней мере, сидеть без дела долго не смогла — сбегала в дом, принесла вещи и занялась стиркой. Лио тоже не стала изображать важную персону и присоединилась к Жоли. Возможно, в будущем ей и не придется этим заниматься, но сейчас-то грязные покрывала и занавески сами себя не вычистят.

— Не соскучились еще? — со стороны дома раздался веселый голос пострадавшего. «Вовремя» появился. Как чувствовал, что девушки о нем сплетничают.

— Ты почему не лечишься-то? — засмеялась Жоли, рассматривая счастливую физиономию напарника, стремительно идущего к ним. — За нами следишь?

— Нет, я тут просто... — Он триумфально вытащил из-за спины мешочек, который все это время прятал. — Вот, Лио, смотри, что сейчас принесли! Плата за вчерашний бой. С прибавкой. Тварь была ценная и опасная.

Кошель с чешуйками на вид оказался внушительным. Ничуть не меньше того, который ушел в оплату налога на меч.

— Возьми! — Радостный Райнар не желал обращать внимание на то, что сестра занята и развешивает постиранные вещи на веревках, натянутых за домом недалеко от тренировочной площадки, а напарница держит в руках полупустой таз.

— погоди, погоди, — остановила его порыв Лио. — Почему я должна что-то брать?

— Долг отдаю, ты же свои дары продала из-за моего меча, — объяснил брат.

— Нет, Рай, оставь. Тебе нужнее. Это ты сражался и получил рану, пока я сидела на пляже и бездельничала.

— Да что вы все с этой раной ко мне привязались? Лио, мы же вместе в дозоре были. И еще я помню сделанное добро и не хочу оставаться тебе обязанным.

— Не выдумывай. Мы одна семья, а какие счета между родными? Тем более, скоро я стану жить у Аленнара, он и так обеспечит меня всем необходимым.

— Не возьмешь? И не обидишься на меня? Точно?

— Нет, успокойся.

Надо же! Я считал брата наглым типом, который совсем не был против того, что женщина за него платит. А по факту он ценит помощь и умеет быть благодарным. Получается, Жоли права, что обратила на него внимание. И, похоже, не разочаровалась. Прямо просияла от развернувшихся перспектив! Оно и понятно — сначала Лио проявила понимание и не забрала деньги из кармана Райнара. То есть средства на свадебные дары накопятся быстрее, и не важно, что будущий жених пока об этом и не догадывается. Потом он сам показал себя щедрым мужчиной, который честно готов разделить заработанное со своими близкими.

Вот, кстати, еще вопрос, который уже давно меня мучает. А где сами родители берут деньги? Непохоже, чтобы они ходили в дозоры или выполняли иную работу. Я видел их занятыми лишь домашними хлопотами. Они не в состоянии продолжать службу? Вроде бы не выглядят совсем уж немощными. Или просто внешний вид обманчив? Возможно, престарелых родственников содержат подросшие дети? Тогда уход Лио из дома был бы неизбежным серьезным ударом по их семейному бюджету. Один добытчик финансов вместо двоих. Благо, что Жоли согласилась помогать. Большой вопрос — позволит ли Аленнар, чтобы Лио помогала своей семье и дальше. Может, у них правители живут обособленно. Вроде как логично было бы.

Вроде бы... Вроде?!

Я сам себя одернул. Гадаю на пустом месте, строю какие-то предположения, а у самого рядом такой шикарный источник информации! Да, пользоваться им нужно осмотрительно, тщательно просчитывая последствия и подбирая момент, но... нужно!

— Они будут хорошей парой, — подвел я итог, когда Жоли, подхватив под здоровую руку, увела Райнара в дом. Повязку менять.

— Ой... — встрепелулась «носительница», которая мгновением ранее с определенно нежной улыбкой смотрела им вслед. — Прости, я увлеклась... Арктур. Когда так много положительных впечатлений, о многом забываешь.

— Ну, по крайней мере, переживать за брата тебе теперь точно не нужно. И в дозоре не пропадет, и личной жизни все у него будет хорошо.

— Да, все так, — подтвердила Лио, а я, как «покровитель ветра», у которого мудрости и жизненного опыта на несколько сотен лет, тут же уцепился за едва заметную нотку горечи, проскользнувшую в интонации.

— И все же ты беспокоишься. Но не за него. Причина в родителях? Разве они не имеют всего, что им положено?

Сказал наугад, но с тем самым оттенком убежденности, который однозначно проявил бы местный дух, свято уверенный, что он сделал для своих подопечных все, а они этого не ценят и требуют большего.

Наверное, даже чуток перестарался, потому что Лио испугалась.

— Нет, нет, за них я спокойна, — торопливо поспешила она меня задобрить. — Понятно же, что старость неизбежна, а дар, которым ты наделил сийринн, с возрастом слабеет. Но из казны им полагается содержание за работу в дозоре в прошлые годы. Достаточное, чтобы они могли себя обеспечить самым необходимым.

Пенсия? Хм... Однако это прогрессивно. И даже странно для средневекового мира. Неудивительно, что сумма минимальная, — даже на Земле Социальный комитет не отличается в этом смысле особенной щедростью, — но сам факт любопытный. А вот ослабление дара... Нет, ну тоже, в общем-то, понятно. Кроме сути. То есть в чем его смысл. Но вот об этом как раз спрашивать нельзя — дух не может быть дилетантом в том, что сам дал.

— Так же спокойна ты должна быть и за все остальное, Лиодайя. — Я вовремя вспомнил, что она сама думает о причине моего присутствия с ней рядом. — Тебе нужно просто жить и... — хотел было сказать «плыть по течению», но вовремя спохватился, сообразив, что явно земное выражение будет девушке непонятным. Потому умолк.

Однако вместо меня продолжила мысль сама Лио:

— Идти, куда влечет ветер... — задумчиво произнесла она, видимо, крылатую фразу и улыбнулась: — И куда же ты меня «влечешь»?

— В твою комнату, — уверенно заявил я. — Уже почти вечер, а ты вещи так и не собрала. И полезно было бы... Почитать, например. У тебя много свитков...

Да, эгоистично, но что мне остается? Я хочу узнать как можно больше! А что самое информативное и безопасное, как не письменные источники информации? Тут и вопросов задавать не нужно — все изложено в готовом виде.

Ха! Три раза. А то и все шесть. То ли я такой наивный идиот, то ли коллекция «литературы» у Лиодайи оказалась своеобразной...

«А чтобы тесто не осело, в тепле держи и, укутывая полотенцем, через плечо дунь... Не допускай дурного глаза, от соседок прячь свою стряпню».

«Невеста, сохрани дары. Пользуйся хозяйственной утварью с умом и рачительностью. Присматривай за варевом на кухне, чтобы не сгорело и не убежало. Песком очищай посуду до блеска, и она прослужит долго».

«Сиррину должно оберегать сийринну, ибо только она защитит от опасности. Никому не следует вставать против детей моря в одиночку. Не нужно и убивать тварей понапрасну — пусть с миром уходят обратно к своему духу-отцу».

«Если с вечера на горизонте туман, то дух морской ночью на берег выберется, утром росу жди».

«И разбился небесный орех, упав в море. Затонула сердцевина, превратившись в подводные скалы, а скорлупки всплыли, став островами...»

Детский сад, штаны на лямках! И как они с таким мировоззрением вообще выживают?! Тут адекватная наука хоть имеется? Или они все методом ненаучного тыка осваивают, записывая подобные народные премудрости?!

Тем не менее даже в этом сумбуре оказалась крупица нового и полезного. Того, что одновременно и запутало, и прояснило ситуацию.

«Как море и воздух, духи разделили эсов и сирен... Нет между ними родства, но каждый исполняет свое предназначение. Един союз собирателей и мастеров так же, как крепка связь стражей и правителей.

Однако лишь объединяя усилия и помогая друг другу, все могут жить в мире и согласии».

Вот тут точно есть за что зацепиться! Эсы... Лиодайя так обращалась к швее — эса, а потом к ювелиру — эс. Сирены... Это определенно общее название для сирринов-мужчин и сийринн-женщин. Кажется, в этом мире налицо четкое деление на касты! И браки между ними категорически запрещены — разумеется, если верить источнику наставлений. Зато теперь хотя бы частично понятен интерес Аленнара к Лиодайе, раз девушка-страж может составить партию сыну правителя. И ясно, почему сийринны становятся напарницами и женами одновременно. Как и то, почему эсы в поселениях живут обособленно, — наверняка преклоняясь перед даром сирен, ища у них защиты от тварей. Объяснимой становится и традиция поощрения стражей местными товарами. Чем богаты простые люди, тем и спешат задобрить воинов. Опасность ведь может прийти из моря в любой момент. Так же как и Аленнар.

Разумеется, жениха никто не ждал, но на следующий день он появился перед домом Лио. Прибыл один, без своей неизменной свиты, и, похоже, с намерением исправить то негативное впечатление, которое сам же произвел. Потому как первое, что сделал, едва ступив за ворота, — подарил невесте легкий поклон и восхищенный взгляд. Совсем не тот наглый и бесцеремонный, который я хорошо помнил, а очень даже спокойный и ласковый.

— Прекрасно выглядишь, моя сийринна, — миролюбиво и предсказуемо начал он с комплимента. — Надеюсь, уделишь мне немного времени?

Если у едва успевшей одеться Лио, которая легла спать за полночь — так увлекли ее наши совместные «чтения», — и были иные планы, то озвучивать их она не стала. И вставать в позу, высказывая претензии относительно произошедшего вчера, — тоже. На мгновение задумалась, осмотрелась и, кивнув, направилась за ворота. Наверняка сообразила, что дом, где в сборе все семейство, включая новую напарницу, не самое подходящее место для свидания.

А я в очередной раз подивился ее выдержке и хладнокровию. Другая на месте Лиодайи непременно закатила бы скандал при свидетелях, которые могли встать на ее сторону. Умалчивать о

проступке жениха не стала и потребовала компенсации. Как минимум. Лио же демонстрирует полное безразличие.

Впрочем... Я внимательнее прислушался к тем сигналам тела, на которых обычно предпочитал не концентрироваться. Хоть походка девушки на первый взгляд уверенная, а некоторая слабость в мышцах все равно ощущается. И сердечко бьется чаще, отнюдь не так, как у просто идущего по своим делам человека. Да и взгляд нет-нет, да и пытается найти шагающего следом мужчину, при том что мышцы шеи аж сводит от усилия не оборачиваться.

Она... Черт! Она же его боится! Не показывает виду, молчит, держится уверенно, но страх точно есть. И именно это чувство опасности заставляет ее вести себя осмотрительно. Тщательно продумывать каждый поступок, потому что, окажись он провокационным, итог будет плачевным.

— Так ничего мне и не скажешь? — первым заговорил Аленнар.

Проследил, как невеста, отойдя чуть в сторону от дороги, усаживается на небольшой валун. Бросил взгляд по сторонам, то ли убеждаясь, что никого рядом нет, то ли отыскивая место для себя. В итоге, не обращая внимания на то, что может испачкать свой светлый нарядный костюм, устроился прямо на траве напротив девушки.

— Вы уверены, что хотите знать мое мнение? — вроде как равнодушно уточнила Лио. — Зачем? Это же всего лишь «капризы почти супруги».

— Обиделась, — вздохнул Аленнар. Прикрыл глаза и сокрушенно покачал головой. — Я тебя понимаю. Но и ты меня пойми. Я разговаривал с отцом, а тут — сообщение про тварь в твоём районе. Слома голову понесли к вашим напарникам на подмогу. Я и до этого был не в самом спокойном состоянии, так еще и сражение не из легких. После него вообще перестал нормально соображать в эйфории от победы. А тут — ты рядом... Моя невеста. Милая, растерянная, взволнованная. Желанная... Я же столько грезил о нашей близости! Как было сдержаться?

Гм... Сказал бы я как. Мужчина на то и мужчина, чтобы уметь себя вот в таких ситуациях контролировать. Впрочем, я сужу исключительно по себе. На Земле таких образчиков адреналинового поведения, которые в порыве эмоций что-то делают, а потом извиняются и ищут себе оправдания, тоже немало.

Мнение Лио на этот счет осталось неизвестным, потому как Аленнар, не дожидаясь ее реакции, продолжил:

— Я сам на себя разозлился, когда понял, что натворил. И еще вчера бы к тебе приехал, но запланированные ранее дела уже невозможно было отменить. Я весь день о тебе думал. Даже вознаграждение за работу отправил заранее, хотя изначально хотел сам привезти.

Похоже, Лио удивилась. По крайней мере, я не смог иначе истолковать столь долгий взгляд, который достался жениху. Вне всяких сомнений, настрой невесты стал менее настороженным.

— Вы...

— Мм... — Аленнар застонал, словно от приступа головной боли. — Лио, хватит! Хватит держать дистанцию! Иначе я с тобой с ума сойду. Ты же для меня пела, мои дары приняла, по имени называешь, позволила себя поцеловать... хоть это и было нарушением приличий... Не важно! А обращаешься так, словно я для тебя совсем чужой!

Позволила?! Нет, ну это уже неслыханная наглость. В каком месте он разрешение увидел, если Лио его отталкивала? Я свидетель! Я тоже все чувствовал! И сейчас, на месте моей «носительницы», точно бы залепил мерзавцу пощечину.

Эх... Ожидания не оправдались. В отличие от меня, Лиодайя повела себя иначе. Ее тело лишь чуть заметно напряглось, показав мне нарастающее внутреннее напряжение, однако рука не дрогнула, с губ не сорвалось ни слова обвинения. То есть она, конечно, ответила, но не сразу. Видимо, сработала привычка — сначала обдумать, потом еще раз обдумать и только после этого сказать.

— Ты изменился.

А вот жених не стал держать долгую паузу и отреагировал мгновенно. Он определенно из породы тех, кто говорит, не считаясь с желаниями собеседника и невзирая на последствия.

— К лучшему? — заинтересованно приподнял бровь.

— Скорее да, чем нет.

— Нет? — В первую очередь Аленнар услышал то, что несомненно задело его самолюбие. — Почему «нет»? За поцелуй я же извинился. Обещаю до свадьбы соблюдать традиции, дозволенных границ не переходить и себя контролировать. Тебе этого недостаточно?

— Достаточно. — Даже если Лио и думала иначе, наверняка не стала нагнетать обстановку. — Взаимное уважение и доверие важно для будущих супругов.

— Я рад, что мы это окончательно прояснили, — самодовольно усмехнулся мужчина, но тут же опомнился и стер это выражение, сменив на доброжелательное. И вспомнил о проблеме, которую затронула Лио: — Так в чем же я изменился?

— Я оценила серьезность твоих намерений, когда ты пришел со сватами. Нынешнее предложение было красивым жестом, показателем уважения. До этого твои заявления больше напоминали оскорбления.

Не очень понимаю — это как? Единственный очевидный вариант, что приходит на ум, — он ей предлагал стать любовницей. Вот ведь гад! По самому легкому пути пытался пройти и получить желаемое. А девушки во всех мирах хотят стабильности, то есть замужества.

— Ты о моей давней выходке с тайным предложением? — Он прищурился, не выпуская невесту из прицела синих глаз. — Так это вышло абсолютно спонтанно! Я просто взбесился, услышав твой отказ. И обидел в ответ, мелочно отомстив за твою строптивость. Неужели ты тогда этого не поняла? Лио, Лио...

Аленнар сокрушенно покачал головой, словно он тут весь такой белый и пушистый, а вынужден оправдываться и выслушивать нелепые обвинения.

Меня его вид оскорбленной добродетели уже порядком раздражал, а вот «носительница» в очередной раз аккуратно ушла от скользкой темы.

— Я не совсем это имела в виду. Раньше между благом других и личными интересами ты всегда выбирал последнее. Лишь подчеркивал свой высокий статус, часто не принимая к сведению мнение и желания окружающих. Сейчас твоя точка зрения стала иной. Я убедилась в этом после сражения с тварью, ведь ты поспешил на подмогу и побеспокоился о жалованье для пострадавших дозорных.

— Я был наглым и безрассудным. — Аленнар усмехнулся и самозабвенно продолжил перечислять, будто наслаждаясь теми характеристиками, что сам себе давал: — Заносчивым, злопамятным, грубым, бесцеремонным эгоистом. Ты это имеешь в виду? Что ж, — развел он руками, когда Лио кивнула, — тогда я тебя понимаю. Изменения налицо.

М-да... Сам себя не похвалишь — никто не похвалит. Женишок является ярким тому подтверждением. Налицо — полное отсутствие скромности и такта. И никакого прогресса в этом смысле я не вижу. А вот у Лиодайи деликатности, пожалуй, даже через край. Она снова не стала докапываться до истины, резко сменив направление беседы.

— Кстати, как здоровье стражей, получивших ранения в бою с тварью? Они скоро вернутся в дозор?

— По-разному. Их пока заменят стражи из резерва, — безразлично пожал плечами Аленнар. Как мне показалось, он был не слишком доволен предметом интереса невесты. И я не ошибся, потому что жених сокрушенно покачал головой. — Лио... Ты излишне великодушна и сострадательна! Совсем другое тебя должно сейчас волновать. Например, как быстро закончат швеи платье. Даже я, мужчина, начинаю терять терпение...

— Все почти готово, остались совсем небольшие дополнения. В этом в большей степени виновата я, не сразу определилась с украшениями.

Невеста определенно поспешила уберечь работниц ателье от возможного гнева жениха, однако тем самым подставила себя. Потому что следующим вопросом стало закономерное:

— Разве от тебя требовали невозможного? Так долго не могла разобраться в женских побрякушках?!

Я напрягся, почувствовав, как в явном волнении пальцы Лио сжали камень, на котором она сидела. А вот голос не дрогнул, оставшись мягким и рассудительным:

— Украшений очень много. Они красивые, сложно было выбрать.

— Значит, во всем виновата моя щедрость? Ну, тогда прости, — самодовольно извинился Аленнар. — Учту на будущее, что свобода выбора может тебе навредить.

Последнее он говорил чуть более рассеянно, присматриваясь к чему-то, происходящему за спиной Лиодайи. Прищурился, хмыкнул — что-то явно его рассмешило. Меня грызло нетерпение узнать причину, да только Лио не сразу обернулась, а когда все же это сделала, в поле зрения оказались две фигуры, мнущиеся в нерешительности на небольшом расстоянии от нас: высокая долговязая мужская и маленькая крепенькая девчачья.

— Твой брат, смотрю, времени даром не теряет, — со смешком, но отчетливо презрительно прокомментировал Аленнар. — Нехорошо поступил. Безответственно. Переманил к себе перспективную сийринну, на которую, между прочим, у командования были другие планы. У нас в районах Пьерш и Огор катастрофически мало патрулей, а в вашем полный комплект, притом что уровень опасности-то куда ниже.

— Но ослаблять дозор здесь все равно неправильно, — вступилась за свое родное побережье Лиодайя. — А между ними... — она с несомненной тревогой бросила на пару еще один взгляд и чуть-чуть, самую малость слукавила: — Возможно, возникли чувства.

— Возможно? — тут же ухватился за оговорку сиррин. Столь же пристально, как до этого Райнара и Жолидайю, изучил лицо смутившейся невесты и хмыкнул: — Ладно, посмотрим, что из этого выйдет...

Он поднялся на ноги так резко, что Лио вздрогнула. А через секунду, когда жених шагнул к ней и протянул руку, опустила глаза в землю и напряглась, с явным усилием заставляя себя оставаться неподвижной. Пальцы Аленнара едва ощутимо коснулись щеки, опустились к шее, погладили закрытое платьем плечо.

— Знаешь, Лио, с каким удовольствием я наплевал бы на все традиции и сделал тебя своей прямо сейчас? — смакуя каждое слово, негромко поделился своими желаниями сиррин. Выдержал театральную паузу и засмеялся: — Какая же ты притягательная, когда начинаешь меня бояться. А ведь сама сказала, что я изменился. Сказала, что доверяешь. Ах, как нехорошо, малышка...

— Я не боюсь и доверяю.

— Ну что ж, значит, я напрасно тревожусь и между нами тоже «возможно, возникли чувства», — моментально сменил тон Аленнар, отступая на шаг и убирая руку. — С нетерпением буду ждать, когда ты их проявишь. Как только с нарядами закончат, я сразу заберу тебя в замок.

За всем этим позерством я наблюдал с закипающим в душе гневом. Это ж каким отморозком надо быть, чтобы играть на самом больном! Да, Аленнар ничего не сказал напрямую, не угрожал, но для меня шантаж налицо. То, как он прицепился к Раю и ждал реакции его

сестры, говорило о многом. А эти тонкие намеки о «свободе выбора» в отношении самой Лио просто возмутительны!

Вот только я так и не понял, как сама девушка воспринимает ситуацию. И мне было невероятно сложно избавиться от мыслей о причинах того давнего конфликта Лио и ее жениха.

Потому я с нетерпением ждал. Вернее, сначала вместе с девушкой провожал глазами уходящую по дороге фигуру в светло-бежевом костюме, расшитом золотыми нитями. Мстительно надеялся, что Аленнар не сможет избавиться от следов травы на нем. Потом, кляня на чем свет стоит любопытство Райнара, выдержал семейный «допрос». Торопил время, даже не особенно прислушиваясь к разговорам за столом, пока Лио ужинала. И моментально проявил инициативу, едва за сийринной закрылась дверь в ее комнату:

— О какой выходке говорил Аленнар? Он обидел тебя? Верно?

В круговороте событий забывшая обо мне Лиодайя едва не потеряла равновесие. Устояла, схватившись за притолоку.

— Ты рядом? — потрясенно прошептала.

— Ну а где же мне быть? — Я едва сдержал раздражение, в последний момент сменив тон на более мягкий: — Прогоняешь?

— Нет, нет, просто никак не могу привыкнуть, что у меня есть... тот, с кем можно всем поделиться. А выходка... Это было очень давно, когда я только-только начала ходить в школу. Аленнар со своими друзьями подкараулил меня после занятий. Затолкал в первую попавшуюся учебную комнату и заявил, что у нас прямо сейчас будет тайная помолвка. Без даров, потому что мы же еще не взрослые, но в присутствии «сватов», и потому принятые обязательства станут настоящими.

— Тебя это оскорбило?

— Нет, я сильно испугалась. Какая помолвка, когда я еще ребенок?! Да и не привлекал он меня совсем, я не хотела за него замуж. Потому и отказала.

— Он рассердился? Накричал? Ударил?

— Он... Он рассмеялся мне в лицо и снисходительно назвал легковверной дурочкой. Раз в его предложение поверила и допустила мысль о возможности замужества. Такая простушка, как я, не пара будущему правителю.

— Этот разговор ведь был не наедине? В присутствии его друзей? — не сомневаясь, что ответ будет положительный, уточнил я. — Ясно. Обставил все, как жестокий розыгрыш, лишь бы не выглядеть в глазах свидетелей уязвленным.

— Я тогда подумала, что Аленнар решил развлечься за мой счет.

— Почему же согласилась выйти замуж сейчас? Ты же его не любишь. Действительно веришь, что он исправился?

Я неслучайно задал этот вопрос. Судя по словам Лио, ее удивили факты адекватного поведения. Значит, до этого было все очень и очень плохо. Если мерзкий жених действительно стал выглядеть в глазах Лиодайи нормальным, то исходный вариант — высокомерный и властный — был совсем дрянью.

— Согласилась, потому что не должна допустить, чтобы из-за меня пострадали остальные. Мои близкие, в первую очередь. Я не цепляюсь за эфемерное семейное счастье, которое могла бы обрести с тем, кого люблю по-настоящему. По крайней мере, я не желаю его получать ценой счастья других. И... Да, я боюсь ошибиться, но хочу верить.

ГЛАВА 5, в которой Арктур вживается в роль, а Лиодайе раскрываются чужие секреты

Верить... Вера — это замечательно, правильно. Красивый поступок, благородный в своем роде, особенно когда тот, кому эта вера адресована, достойный. А если нет? Тогда доверие лишь во вред.

Подумал и испытал противоречивое чувство. Да, Лио верит Аленнару, который не кажется мне порядочным. Но она же и мне верит! А я-то как раз ее обманываю и оправдать надежд на помощь не смогу. Тогда чем я лучше его?

Правда, мои намерения точно не во вред. Злого умысла здесь, в общем-то, нет. Ведь и высказаться можно, и совета у меня попросить, и даже разделить волнующие моменты. За эти дни мы с Лио стали если не лучшими друзьями, то приятными собеседниками. Я перестал опасаться комментировать происходящее «вслух», потому что Лиодайя уже не вздрагивала от моего голоса и не замирала, что могло вызвать недоумение окружающих. А сама Лио все чаще, помня о моем присутствии, интересовалась моим мнением и видением.

И потому три дня, оставшиеся до отъезда в замок, пролетели для меня куда быстрее, чем все предыдущие. За это время Лиодайя перебрала личные вещи и определилась с тем, что оставит и не возьмет с собой. Упаковала в багаж лишь украшения, женские мелочи и платья от швеи. Старалась проводить эти дни рядом со своей семьей. Окончательно сдружилась с Жолидаией, напор которой, видимо, не казался Лио, адаптировавшейся к подобному поведению своей матери, таким уж из ряда вон выходящим явлением. Признаюсь, даже я привык к ним и жалел, что не увижу, как сложится их дальнейшая жизнь, не смогу наблюдать перебранки матери и Жоли, посмеиваться над метаниями между ними Райнара и слушать добродушное ворчание отца. А что уж говорить о моей «носительнице»... Она с ними всю жизнь провела. Вероятно, непонимания и конфликты случались, но это же родные, свои. Нелегко было расставаться.

И потому я разделял легкую грустную задумчивость Лиодайи, которая рассеянным взглядом скользила по проносящимся мимо новозки пейзажам. Когда над верхушками деревьев показались крыши замка и его хозяйственных пристроек, а у моей «носительницы» участилось дыхание и сердцебиение, решил поддержать. Вот только брякнул я единственное, что пришло на ум:

— Счастье — это когда у тебя все дома.

— Здесь этих «всех», пожалуй, даже перебор будет, — тихо рассмеялась Лио, стараясь не напугать возниц, следящих за дорогой.

— Ага, внушительный домик. В таком можно целое поселение разместить.

— И наверняка заблудиться.

— Будем вместе осваиваться, — приободрил я Лио и вместе с ней принялся рассматривать придворных, вышедших встречать невесту принца на площадь перед замком.

В принципе ничего нового я здесь не увидел. Одежды были те же — не в меру нарядные, позы — уверенно величественные, холеные морды... тьфу, лица — заинтересованно-почтительные. Так что неудивительно, что в пестроцветии красок и калейдоскопе новых образов глаза Лио в первую очередь отыскивали того, кого она лучше всего знала.

Аленнар сидел на одной из скамеек, установленных на невысоком помосте. На соседних разместилось еще несколько кавалеров и их дам. При этом принц выделялся среди них ну точно как черная ворона в стае попугаев — единственный, не надевший цветного наряда и щеголявший в темной форме стража. Мм...

— Традиция? — быстро уточнил я, пока еще имелась возможность, и пояснил суть вопроса: — Он в черном.

— Да, так принято. Я и Аленнар — мы, прежде всего, воины, защитники. Призваны служить народу, а не быть лишь красивой картинкой для толпы.

Ее взгляд на пару мгновений опустился, позволяя мне еще раз оценить надетое платье. А ведь верно, оно тоже темное, скромное, умеренно нарядное. Просто утром, когда Лио собиралась в поездку, я на этом факте внимания не заострил.

Любопытно как. Тут уже не символизм, тут реализм получается. Напоминание, что постоянный риск — цена высокого статуса.

— Моя сийринна... — Едва повозка появилась на площади, Аленнар тут же поднялся, чтобы неспешно подойти и оказаться рядом, когда она остановилась. И теперь, протянув руку, помогал невесте спуститься налакированную мостовую. — Наконец-то мы можем официально заявить о наших отношениях. Готова?

Последнее сказал совсем тихо, склонившись к виску. Наверняка его вопрос был формальностью — куда тут отступать, раз уже приехала и все в сборе? — но сам факт проявленной заботы, похоже, Лио успокоил. По крайней мере, она стала ровнее дышать и, уверенно положив ладонь на услужливо подставленный локоть жениха, вместе с ним развернулась к присутствующим.

Несколько шагов по ровной мостовой, ступени, ведущие на помост, и остановка. Сильный мужской голос, разнесшийся по площади:

— Приветствуйте мою невесту! Будущую королеву, имя которой станет таким же легендарным и войдет в историю, как память обо всех ее предшественницах. Увы, моя мать уже не так сильна, как в прежние годы, ее сила слабеет. Но наш остров не останется без защиты! Дух ветра дал нам шанс на спасение! Следуя давней традиции, через десять дней молодая сийринна покажет свою силу на свадебной церемонии. Клянусь, я буду беречь ее и защищать. И, в свою очередь, со временем стану достойной заменой моему отцу. Запоминая все его мудрые наставления, сейчас разделю с ним заботы о безопасности каждого жителя, займусь организацией дозоров. Прослежу, чтобы наша казна пополнилась доходом. Наше совместное правление будет долгим и справедливым.

— Фу, как пафосно, — не выдержал я, едва он замолчал.

— Так положено, — шепотом ответила Лио.

— Куда положено? — не понял ее высказывания жених. Видимо, все же расслышал.

— Вспоминаю, не забыла ли комплект белья, подготовленный для нашей свадьбы, — быстро нашлась Лиодайя.

— Белье? — Синие глаза жениха тут же заинтригованно вспыхнули. — Ты, оказывается, умеешь провоцировать, Лиодайя. Жаль, что до свадьбы придется поселить тебя в гостевых комнатах, — с явным неудовольствием выдохнул он.

А я от души порадовался этому факту. Совершенно не важно, что было причиной отсрочки переселения в супружеские апартаменты, — дань очередной традиции или не оконченный в срок ремонт. Аленнар под боком в мои планы не входит, и вообще он лишний в нашей с Лио компании. Мы так хорошо ладили...

Ну вот, а теперь придется вести себя осторожнее, чтобы не вызвать у жениха подозрений. Интересно, а как бы он вообще отреагировал, если бы узнал, кто «сидит» в голове его невесты?.. Одно дело — просто любопытный дух-наблюдатель, и совсем другое — осознать, что реальный мужчина подглядывает за его девушкой. Впрочем, Аленнар руководствуется тем же средневековым менталитетом, что и остальные. Он ни за что не догадается о реальном положении вещей. Основная задача — не доставить проблем самой Лио и не провоцировать лишний раз жениха.

Я задумался и не заметил, как Лио под руку с Аленнаром спустилась с помоста и направилась к дверям своего нового жилища. Торжественная часть закончилась. Подозрительно она короткая, на мой взгляд. Почему-то мне кажется, на Земле в соответствующих обстоятельствах все было бы куда более масштабно: фейерверки, песни, пляски, угощения для народа, внимание прессы ну или отборных сплетников, с поправкой на местные реалии, — в общем, обширная культурная программа. А тут приглашенных совсем немного, лишь пафосная речь да вычурные наряды.

Хотя и остров сравнительно небольшой. Перед кем тут красоваться? Трансляцию для соседних государств не организуешь, тут не Конфедерация с ее достижениями науки и техники. А что касается скромности... Возможно, это потому, что помолвка? И свадьба с лихвой компенсирует всю зрелищность?

Еще меня смутило отсутствие на переднем плане родителей жениха и по совместительству действующих официальных правителей. Поразительное пренебрежение королевской семьи к судьбе сына! Ладно, спокойствие родителей Лио объяснимо: жених статусный, дочка все равно бы дом покинула. Но я ни за что не поверю, что у царственной династии не было других невесток на примете. Или их сын настолько своенравный и упрямый? И были конфликты на тему женитьбы?

И снова я так и не смог определить истинное положение дел, потому что сдержанность, с которой родители встретили Аленнара и Лио в холле, оценить как-то определенно оказалось крайне сложно. Совершенно спокойные взгляды уже немолодых мужчины и женщины, их краткое приветствие появившейся в зале пары и столь же быстрый уход, который объяснили неотложными делами, меня напрягли — столкнусь я с таким приветствием на Земле, точно бы расценил как явный показатель недовольства. Душевная встреча, на мой взгляд, должна совсем иначе выглядеть. А в этом мире... Здесь подобное могло означать что угодно! Выверты чужого менталитета оказались слишком нестандартными.

Уверен, все это как-то связано с местными свадебными традициями. И я бы непременно спросил у Лио, но... Аленнар будто приклеился к невесте и не отпускал, на ходу поясняя план дворца. Избыточное внимание, которое мало кому может пойти на пользу. Вкрадчивый, излишне навязчивый голос жениха на меня наводил тоску. Вот честно, я бы и без этой... экскурсии здесь запросто сориентировался — меня бы профессия выручила. Не важно, что бывшая. И Лио бы помог разобраться и не заблудиться, не требуя ответных проявлений симпатии, в отличие от ушедшего Аленнара, который, несомненно, хотел подчеркнуть свою значимость и расположить к себе невесту.

Однако раздражение не мешало мне изучать интерьеры, благо глаза Лио смотрели не столько под ноги, сколько на стены, мебель и потолок. Наверняка для нее, всю жизнь прожившей в простом доме на побережье, было в диковинку видеть занавеси из дорогих тканей, изящные резные украшения на потолке, яркие краски картин, шикарные вышитые подушки на полу, сидеть на которых казалось кощунством.

Комнаты, которые жених обозначил как апартаменты для гостей, были обставлены столь же роскошно. Выполненная в голубом цвете обивка стен и подушек для сидения была приятной глазу, застеленный толстым плетеным бежевым ковром пол добавлял уюта, шкафы и коробка оказались вместительными, но не громоздкими, мягкий пышный матрас-постель не шел ни в какое сравнение с прежним тонким тюфяком Лио, а прозрачный тюль на окнах и под потолком напоминал туманную дымку.

К счастью, на этом экскурсия завершилась. Оставив невесту отдыхать и обживать новое пристанище, Аленнар исчез. Не желая мешать Лио, я с вопросами и комментариями пока не лез. Уснется. И вообще она переодеванием занялась — не могу же я в такой момент смущать ее своим «присутствием»? Лишь когда Лиодайя вышла из комнат на опоясывающую дворец террасу, откликнулся на краткое:

— Арктур, ты здесь? Не молчи!

— Соскучилась?

— Мне твой совет нужен.

— Что случилось? Тебя задело равнодушие семьи Аленнара? — предположил, на мой взгляд, самое очевидное. И ошибся. Лио совершенно иначе восприняла произошедшее.

— Это как раз не равнодушие, а давние правила. Они занятые правители, а выбор сына — его личное дело. Незачем родителям вмешиваться. Да и мы же еще совсем незнакомы.

Будь у меня своя собственная голова, я бы точно покачал ею в недоумении. Для жителей Земли полное отсутствие навязывания женихов или невест со стороны родителей — настоящий нонсенс. Да и необязательно родителей, а просто знакомых — тоже. Каждый считает себя обязанным посодействовать и высказать свое мнение относительно сделанного выбора. Или даже еще не сделанного. Здесь же все с точностью до наоборот.

— Тогда в чем дело? — спохватился я, вспомнив, что Лиодайя ждет ответа.

— Ты забыл о традиции, которую сам создал?

— Какой? — осторожно поинтересовался я, предчувствуя подвох. — Я много чего... насоздавал.

— Мне после официального объявления о свадьбе запрещено петь до самой церемонии! Даже если будет реальная необходимость... Все равно нельзя.

— Хм...

Петь? Что же тут не так? Как пение помешает свадьбе? Очередная местная причуда?

Впрочем, я вовремя сообразил, что дух-то людьми выдуман, значит, допустимы разночтения в том, что они сами понаписали.

— Такого странного запрета я не припомню. Возможно, кто-то ошибся и неверно истолковал мою волю?

— Но как же? Ведь есть же легенда о первой сийринне мира!

— Я легенд не читал. Не до этого было как-то... Покажи мне ее!

— У меня такого свитка нет. То есть полной легенды нет, лишь отрывки, — расстроилась Лио. — Я до конца ее только в школе читала, когда изучала на занятиях. Могу разве что коротко пересказать... Ой! — Она обрадовалась, вспомнив. — Аленнар же сказал, что в замке есть библиотека! Наверняка там имеется оригинальный свиток! Мы обязательно поищем. Завтра, наверное, будет время.

Перспективы меня обнадежили. Во-первых, я выкрутился и счастливо избежал разоблачения. Хорош «дух», который не в курсе своих дел. И радуется, что я в любой момент могу сослаться на невежество людей, сделавших подобные записи. Во-вторых, в королевском хранилище свитков вряд ли будут собраны глупые и бесполезные тексты на тему домашнего хозяйства. Наверняка там найдутся более умные и достоверные в познавательном смысле факты о мироустройстве. Ради этого я даже согласен немного подождать.

Видимо, успокоившись, Лио оперлась руками о резные деревянные перила. Чуть склонилась вперед, подставляя лицо теплему ветру, несущему запахи моря. Улыбнулась, когда выглянувшее из-за медленно плывущих розовых облаков оранжевое светило яркими лучами расцветило синюю листву деревьев. В конце концов зажмурилась, определенно получая удовольствие и сбрасывая скопившееся напряжение.

— Казна переполнена драк'ами, а он все равно продолжает убивать тварей ради чешуек. Жадность? Жестокость? Что для Аленнара на первом месте?

Невольно вздрогнув, Лиодайя резко повернулась на голос. Мужчина, что стоял сейчас в паре шагов от нее, смотрел вдаль, вовсе не на девушку. И говорил он так, как если бы рядом с ним вообще никого не было. Словно Лио оказалась невидимкой, а он беседовал сам с собой.

— Стражи из-за его прихотей рискуют жизнью. Скольких я отправил в резерв, а ему все мало жертв...

По-прежнему не реагируя на наличие невольной слушательницы, сиррин развернулся и неторопливо пошел дальше, продолжая прогулку.

— Это что сейчас было? — не выдержал я, глядя в спину... Веленнара!

Ну точно он! Тот самый спутник женишка, который неизменно его сопровождал вместе с другими. Тем удивительней было слышать от него критику в адрес Аленнара и видеть полную отрешенность от происходящего на террасе. Ведь не заметить Лио рядом просто нереально! Или он вот так своеобразно решил показать ей неприглядную «изнанку» поступков ее жениха? Чтобы невеста не заблуждалась на его счет, видя перед собой идеальный образ. Или же это вообще наглая провокация, чтобы невеста, охваченная эмоциями, отказалась от свадьбы?! Только что от этого получит сам Веленнар? Ничего, кроме уязвленного самолюбия принца. Если Аленнар — единственный сын, значит, все равно в итоге женится и власть перейдет к нему. Тем более даже сейчас ему никто и ничто не мешает действовать так, как он хочет. И отсрочка или срыв церемонии, в общем-то, ничего не дадут.

— Не знаю, — с той же растерянностью откликнулась Лиодайя. — Странно...

Вот и мне странно. Одно дело — когда негатив идет от оскорбленной женщины, и совсем иное, если в том же контексте срабатывают мнения других людей. Особенно когда это совпадает и с моим взглядом на поведение женишка. И теперь вдвойне интересно, как же проявят себя родители! Это же их чадо творит беззаконие, переполняя казну. И тут даже я, в общем-то не спец по финансам, понимаю, чем это грозит — обесцениванием этих самых «чешуек» и экономическим кризисом.

Однако когда в сопровождении Аленнара Лио спустилась в столовую, мы оказались там единственными, хотя стол определенно был накрыт на четверых.

Круглый, такой же невысокий, как в доме Лио, он был уставлен невообразимым количеством яств, а в воздухе разливался настолько умопомрачительный аромат, что я тут же ощутил, как Лиодайя растерялась и сглотнула появившуюся слюну. Она даже на подушки, расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга, не обратила внимания. А вот жених — в первую очередь. И предпочел пододвинуть одну из них ближе к другой, прежде чем устроить на ней невесту.

— Сядешь рядом со мной. Не хватало еще кричать тебе через весь стол, — пояснил он свои действия, наградив недовольным взглядом слугу, который стоял у окна и, несомненно, отвечал за подготовку к ужину.

Среагировал мужчина тут же. Пара секунд — и тарелки с приборами переместились на новое место, напротив Лио. Столь же быстро бокалы наполнились рубиновым напитком, а прикрытые колпаками чаши с горячими блюдами предстали во всей своей аппетитной красе.

Но даже я, до конца незнакомый с местным этикетом, понимал — невежливо набрасываться на угощения, не дождавшись старших хозяев замка. Это мне, «духу», еда не нужна, а бедняжке Лио придется набраться терпения и надеяться на скорый приход родителей.

— Ты даже в простом платье умопомрачительно выглядишь. — Аленнар решил использовать это время с пользой и продолжить дурить голову невесте. — Такая милая... Домашняя...

Его рука сначала скользнула по талии, потом прошлась по бедру. Сам он склонился ближе, выдохнув последние слова где-то за ухом.

Опять?! И присутствие прислуги его не останавливает!

— Вы обещали! — возмущенно отпрянула Лио. Осеклась, наткнувшись на полыхнувший раздражением взгляд синих глаз, и намного тише, спокойнее напонила: — Ты обещал.

— Пфф... — С явным усилием успокаиваясь, Аленнар убрал руки и отстранился. — Десять дней... Кому вообще нужно, чтобы этому замшелому правилу столь тщательно следовали? Дух ветра, Дайяр, наверняка хотел поиздеваться, отомстить сирринам за их бездарность, а теперь потешается надо мной.

— Не кощунствуй! — искренне испугалась Лиодайя. — Он же все слышит.

— Если бы слышал, давно бы меня наказал, — презрительно хмыкнул жених. — Нет ему до нас никакого дела. А если есть, значит, все происходящее устраивает.

Любопытно. Значит, наказывать есть за что... И мне, как духу, нельзя игнорировать такие оскорбления.

— Лио, я не вмешивался, так как дал ему шанс на осознание своих поступков и исправление. Он сам должен все понять. Наказание высших сил — крайняя мера.

— Все правильно, — ответила она и мне, и жениху одновременно.

Я услышал в ответе то, что подразумевала сама девушка, а Алленар, вне всяких сомнений, остался доволен признанием своей точки зрения как единственно верной. Даже взгляд его, направленный на невесту, стал доброжелательным и всепрощающим, а рука лишь невесомо коснулась волос, едва намекая на контакт.

— Вы нас ждали? — поразился усталый мужской голос. — Разве не проголодались?

Удовлетворяя мое любопытство, глаза Лио тут же устремились к вошедшему в столовую пожилому мужчине. Он остался в той же одежде, в которой был в холле, видимо, не нашел времени и сил переодеться. Женщина, идущая с ним под руку, тоже не выглядела полной энергии, хотя и успела сменить нарядное платье на удобный вариант. Неудивительно, ведь на правителях лежит ответственность за весь остров и его жителей. Нелегкий труд предстоит Лиодайе в будущем.

— Нам спешить некуда, — ответил отцу Алленар. — Да и приятнее ужинать не в одиночестве. Мы же одна семья, а моментов побыть вместе не так много. То я в разъездах, то вы в бесконечных делах. Зато теперь станет проще.

— Вряд ли намного проще, — рассеянно возразил король, помогая сесте жене и устраиваясь на своем месте. — На нас с тобой остается тот же функционал, разве что в чуть иной пропорции. А вот Реми точно вздохнет свободнее. Верно?

Он ласково взглянул на свою жену, и та улыбнулась в ответ.

— Тебе так надоело мое пение? — явно пошутила она и впервые открыто посмотрела на будущую невестку. — Лиодайя — красивое имя, но, если ты не против, я бы предпочла короткое. Сама не люблю, когда меня полным величают.

— Конечно, мне так тоже больше нравится, — кивнула моя «носительница», наконец-то пробуя деликатесы, которые слуга положил на тарелку, когда она на них указала.

Меня подобное проявление внимания от матери Алленара удивило и порадовало. Возможно, женщины поладят и Лио обретет заботу, которой не хватало в родном доме?

— Вот и замечательно, — обрадовалась королева. — Парк ты уже видела, мне Ален рассказал о вашей прогулке. Надо будет решить

вопрос с сийриннами-помощницами. Молодых среди тех фрейлин, кто сейчас в моей свите, не так много, так что будем искать остальным замену. Времени нам как раз хватит. Да и тебе будет приятнее общаться с молодежью, а не со старухами.

— Мам, ну ты скажешь... — хмыкнул Аленнар. — Отлично же выглядишь! А какой вкус в одежде! Молодые еще должны на тебя равняться!

— Подхалим. — Женщина ласково пожурела сына и засмеялась, кокетливо поправляя черные локоны.

Не знаю, как тут у них дела обстоят с сединой, а вот с золотыми прядями в ее прическе определенно был перебор. Впрочем, я уже знал, что это естественная особенность.

Любопытно, а седина отца Лио точно связана с возрастом? Или это как раз то самое «серебро», что окрашивает кончики волос моей «носительницы», просто изрядно потускневшее и потерявшее блеск? Если так, то связь ее предков с династической линией бесспорна. У местного короля вон вообще шевелюра почти до самых корней золотая. Я поначалу даже за крашеного блондина его принял, пока не догадался сравнить отца с сыном. Более молодой представитель их семьи темноволосый — в мать, а «золото» унаследовал от обоих родителей.

Поглощенный рассуждениями о наследственных признаках, я почти потерял нить разговора. Впрочем, даже отдельных доходящих до моего сознания фраз хватало, чтобы понять — ничего важного я не пропустил. Неспешная беседа касалась совершенно нейтральных тем: качества работы швей, недавнего затяжного сезона штормов, на удивление щедрого урожая злаков.

Зато по окончании совместного ужина я чувствовал совсем иной настрой Лио. На смену растерянности и волнению пришли спокойствие и уверенность. А еще — расслабленность и некоторая беспечность. По крайней мере, на мой взгляд. Лиодайя даже почти равнодушно приняла пусть краткие, но объятия, которые дерзко позволил себе Аленнар у дверей в ее комнаты.

Впрочем, она же женщина, для нее прикосновения мужчины, в общем-то, нормальное явление, а для меня... Для меня подобный контакт отвратителен.

— Ты бы не слишком поощряла его и допускала вольности, — не удержался я и предостерег «носительницу». — Такие, как Аленнар, быстро привыкают к хорошему, принимая это как должное и наглея без меры.

— Ты прав. Я постараюсь быть осмотрительнее, — спохватилась Лио.

И столько в ее голосе было встревоженного почтения и желания угодить, что я даже почувствовал угрызения совести. Критикуя Аленнара, сам веду себя как махровый эгоист, в первую очередь заботясь о собственном благе. О другом я думать должен — благо «носительницы» прежде всего. Нужно быть достойным звания «духа ветра», раз уж решил помогать девушке. Мое пребывание в чужом мире закончится, а вот ей здесь жить.

— Лио, каждый может ошибиться. Ты устала, потому и растерялась, — попытался я сгладить свою собственную резкость, но брошенное мной зерно настороженности, вернувшееся в настрой девушки, уже пустило свои корни.

Она долго не могла уснуть. Перина была мягчайшей, а «носительница» все равно ворочалась, не находя удобного положения. День выдался утомительным, а глаза Лиодайи никак не желали закрываться.

В конце концов испытание бессонницей не выдержали мы оба. Лио вскочила и, накинув на плечи покрывало, вышла на террасу.

Я проворчал:

— Правильно, свежий воздух — залог крепкого сна и новых сил утром. Иначе это издевательство, а не отдых!

— А ты разве всегда со мной? — удивилась Лио. — Я думала, у тебя другие дела есть и ты появляешься, когда ситуация требует твоего вмешательства или я зову.

— Я должен быть уверен, что с тобой все в порядке! Мое присутствие пока необходимо.

— Понимаю, тебя заботит будущее нашего острова, — уважительно отозвалась Лио. — Я благодарна за это. Но ведь островов-то много... Как же ты их бросил? А может, дух моря с тобой примирился, и там сейчас все спокойно? Или тебе неинтересно? Почему? Или ты всецело доверяешь своим небесным стражам? От них ничто не может укрыться ни днем ни ночью. Но вдруг они опасаются

тебя беспокоить понапрасну и не докладывают обо всем? Или же облака, приспешники духа моря, помешают им увидеть нашествие тварей?

Ее взгляд с благоговением устремился в совсем темное небо, покрытое густой россыпью звезд. Я же в очередной раз мысленно застонал.

Ох уж это женское любопытство! Оно во всех мирах неистребимо. Нет бы просто безропотно принять волю высшего существа как данность. Так ведь обязательно нужно докопаться до причин происходящего!

И можно было бы осадить не в меру любознательную особу, да только рука не поднялась. То есть язык не повернулся. Тьфу! Гневная нотация в речь не оформилась! Ведь интерес Лиодайи помножен на специфический средневековый менталитет, так что слова стоит подбирать очень осмотрительно, чтобы не выйти за границы понимания девушки!

И потому вместо отповеди родилось совершенно иное:

— Ты права, мне незачем самому следить за всем. Хоть мои владения велики, но я чувствую, когда кто-то нуждается в помощи, — уверенно начал я, вспомнив наивный сказ «о небесном орехе». Надо полагать, «осколков-скорлупок» было все же больше трех, о которых я уже успел узнать.

— Удивительно! Столько островов, а ты способен выбирать самых несчастных. Это справедливо, иначе те, чьи трудности ничтожны, станут ленивыми и неспособными.

— Да, я ценю самостоятельность. А откуда ты знаешь о проблемах других островов? Они же далеко.

— В школе на занятиях нам много рассказывали. И то, как именно расположены ближайшие острова, мы учили — всем сиренам это нужно, вдруг придется выйти в плавание на корабле. И про особенности других королевств тоже говорили. А вот свежие новости дальних соседей мы узнаем редко. Только когда торговые суда прибывают с товаром.

Ясно... Каждый остров здесь живет своим собственным маленьким мирком. Об объединении, видимо, никто и не помышляет. То ли незачем, то ли что-то специфическое есть на этой планете, что не

дает поддерживать постоянные контакты между кусочками «ореха». Одно вроде как понятно — материками здесь и не пахнет. Хотя...

Новая порция сомнений зародилась, стоило мне увидеть карту. Она была первым, что бросилось в глаза девушке, когда на следующий день, как и обещала, Лио отправилась в библиотеку.

Отображение ее родного мира занимало целую стену и, несомненно, кроме смысловой выполняло еще и декоративную функцию. Очень уж карта была красива и изысканна.

Само собой, моя «носительница» восхищенно присматривалась именно к искусной работе мастериц, которые создали красочное полотно, напоминающее мне гобелен. Скорее всего, ей доводилось пользоваться обычными свитками с нарисованными очертаниями островов. Я же, радуясь столь пристальному вниманию, торопливо запоминал и анализировал саму суть объекта.

Центральную позицию — что ожидаемо и логично — занимал местный остров, судя по витиеватой подписи над ним, именующийся Тьегрос. Вокруг него на разных расстояниях были разбросаны как куда более мелкие, так и сходные по размерам изолированные участки суши. Ближайшим слева оказался тот самый Ильгрос, откуда родом была жена дяди Аленнара. Чуть ниже и дальше справа (я бы сказал, юго-восточнее, но пока со сторонами света не разобрался, так что уверенности не было) лежал Эдагрос, откуда прибыла прабабушка самой Лио.

В зоне видимости появились еще несколько островов с крупными надписями, которые я сумел издали прочитать: Фейгрос, Упагрос, Одвинталгрос... Все они заканчивались одинаково, что, в общем-то, могло свидетельствовать как о скупости фантазии местных, так и об их прагматичности — трудно ошибиться в сути созвучных слов. Даже такой дилетант, как я, сразу поймет, о чем идет речь. Разумеется, сходные названия означают и наличие единого языка на всех территориях этого мира.

В общем, крупных географических объектов оказалось около десятка. Остальное пространство занимали куда более мелкие участки суши. И как они выживают в условиях максимальной независимости, мне было страшно представить. Полная изоляция, стремительное истощение местных ресурсов, отсутствие промышленности, особенно при неразвитой межостровной торговле... Это даже не средневековый,

не единожды раскритикованный мною мир, а цивилизация, близкая к глубокой древности. Скорее всего, здесь будет значительный разрыв в развитии отдельных островов-государств.

Однако и «белых пятен» хватало. По крайней мере, пространство слева сверху (примем пока за условный северо-запад) явно оставалось недоработанным — вместо изображения суши и водных просторов там развернулась жуткая клыкастая пасть, готовая поглотить все остальное. Наверняка таким способом местные отобразили опасность дальних путешествий в неизведанный мир, из которых никто не возвращался. Что неудивительно, при их уровне развития науки и техники, — примитивные корабли, проблемы с ориентированием в пространстве, ограниченный объем припасов, морская пучина, полная агрессивных чудовищ. Не хотел бы я быть путешественником в таких условиях.

Вдоволь насладившись произведением искусства, Лиодайя наконец-то развернулась, окидывая взглядом помещение библиотеки. Затемненное — видимо, для сохранности свитков; прохладное — скорее всего, с той же целью. А может, для того, чтобы посетители не задерживались?

Моя «носительница» оказалась предусмотрительной и целеустремленной: плотнее запахнув теплую накидку, которую еще в своей комнате набросила на плечи, решительно направилась вглубь помещения.

— Не волнуйся, Арктур! Я без свитка отсюда не уйду!

— Я и не сомневался. — И вместе с «носительницей» принялся изучать обстановку.

— А ты не чувствуешь, где он может быть? — тоскливо спросила она.

Окинула взглядом одну из стен гигантского зала, по сути представляющую собой мелкоячеистый шкаф, в каждой нише которого лежал аккуратно свернутый свиток. И ведь подписей никаких! Неужели каждый разворачивать придется, чтобы найти нужный? Так тут всей жизни не хватит...

— Попробуй начать с самых больших, — ошарашенный ничуть не меньше, рассудил я.

Запись о почитаемом духе ветра должна быть весомой.

Однако даже крупных свитков было больше десятка. И потому, вздохнув, Лиодайя вытащила ближайший.

— «Свод законов Тьегроса», — прочитала она название и огорчилась: — Не то! Где же он?!

— Вы с кем разговариваете, милая сийринна?

В звонкой тишине даже тихий старческий шепот показался мне громогласным. Что уж говорить о Лиодайе, которая едва не выронила из вмиг ослабевших пальцев ценный предмет.

— Я просто размышляла... Вы смотритель библиотеки! — догадалась она куда раньше меня, рассмотрев собеседника — невысокого, действительно совсем старого, все лицо которого было покрыто морщинами, словно древняя фреска. А вот волосы его, несмотря на возраст, оставались темными. Видимо, действительно тут никто не седеет... — Я ищу легенду о первой сийринне нашего мира, — с почтением продолжила Лио, возвращая «Свод законов» на положенное ему место. — Вы мне поможете?

— Легенду о Шиллидайе?.. — Маленькие глаза, прячущиеся под кустистыми темными бровями, с еще более пристальным вниманием впились в мою «носительницу». Давненько о ней не вспоминали...

Он неспешно развернулся и направился к другой стене. Свитки здесь были явно древнее — листы толще, края потрепанный; от них даже пахло иначе, на ум пришли странные ассоциации — тяжелее, весомее, почтительнее...

Тот, что оказался в итоге в руках Лиодайи, наверняка был раритетом. Причем точно являлся свидетелем невообразимо давних событий.

— Сколько ему лет? — определенно потрясенная тем же, благоговейным шепотом уточнила Лио.

— Когда мой прапрадед стал помощником-учеником тогдашнего хранителя, наставник сказал, что этот свиток уже лежал здесь в то время, когда его трижды прапрадед принял должность смотрителя, — с заметным удовольствием перечислил старик и довольно хихикнул, ведь рот посетительницы потрясенно приоткрылся.

Я же лихорадочно подсчитывал. Даже если сопоставить услышанный факт с неведомым мне пока сроком жизни местных обитателей и условными годами, цифра выходила внушительной. Земных лет пятьсот, не меньше.

Чудо, что свиток удалось сберечь в его первоизданном виде. К этой реликвии страшно прикоснуться, ведь не хочется испортить. Нечего и мечтать о том, чтобы унести подобное сокровище в комнаты!

Такая кощунственная мысль Лио и в голову не пришла.

— Где я могу его развернуть?

— Так тут есть место для чтения, — отозвался и расслабился напрягшийся было старичок. Возможно, вандализма все же опасался. — Идемте, я покажу.

Скромное наименование «место» оказалось шикарной уютной комнаткой с невысоким столиком темного дерева и несколькими объемными пуфами бежево-коричневой расцветки. Более светлое, а главное, теплое — Лио с удовольствием сняла накидку.

Вставив концы свитка в специальные крепления, Лиодайя удобно устроилась на мягком сиденье и со мной заговорила шепотом, потому как опасалась лишних вопросов от любопытного зрителя:

— Арктур, я буду медленно разворачивать, ты меня останавливай или, наоборот, поторапливай...

— Хорошо. Ты только и сама читай. Тебе ведь и самой интересно? — спохватился я, вовремя сообразив, что, если Лио просто рассеянно пробежит взглядом по тексту, я ничего не успею воспринять.

Сийринна промолчала, но едва заметно качнула головой, соглашаясь.

Начало свитка показало нам шикарную иллюстрацию, своеобразную обложку: хрупкая девушка на берегу бушующего моря в окружении тварей. Темные волосы сийринны развеваются на ветру, весь ее облик воинственный, собранный. Она смело смотрит вперед, опирается на меч и не отступает от опасности.

«В назидание всем потомкам сийринн сия история. Случилась она в давние-давние времена, когда дух ветра и дух морской жили в мире и согласии. И Дайяр зря гладь морскую не нарушал, и Нар в воздух влагу направлял, дабы не было засухи в землях. Однако и простым островитянам помогал милосердный воздушный покровитель: направлял лодки в море, даруя рыбакам щедрый улов, — сети наполнились добычей. И озлился дух морской! Не было-де дозволения детей его из пучины вероломно красть да ими питаться. Страшна была месть Нара! Ниспослал он мерзких тварей на погибель нашу...»

Я едва не застонал от витиеватости слога и избыточных красочных описаний. Мало того что этот, с позволения сказать, национальный эпос — очередное вольное толкование сути природных явлений, щедро приправленное мистической ролью высших сил, так еще и свиток огромный. Нет, краткость точно не присуща местным летописцам. Особенно — сказителям древности. Любят они вот эти «абы да кабы» и «вокруг да около». Нет бы сразу все написать точно и по существу! Ведь в итоге суть было легко изложить в паре-тройке предложений: из моря полезли монстры, которых раньше никто не видал, а люди перепугались и трусливо попрятались кто где. Но смелые все же нашлись. Одна такая девушка десять дней билась с тварями с одним лишь мечом в руках.

Гм... сомнительно, но все же не нереально. А вот дальнейшее — явная мистика: когда силы девушки иссякли, дух ветра ее спас, наделив чудесными способностями.

«...непобедима отныне прекрасная сийринна и потомки ее. Ведь сила их стала не карающим мечом, а надежным щитом. Не смертоносным оружием, а успокоением...»

Опять этот неведомый «дар»! Что же такого удивительного сделала женщина, чтобы выжить? Причем еще и по наследству способность передала. Значит... мутация? Генетика сработала? Интересно, в какой момент: до реального нашествия? То есть признак всегда был, но не использовался или реально, на их счастье, неожиданно возник?

Я, конечно, не спец, но склонился бы к первому... Просто-напросто в стрессовой ситуации проявилась прежде дремавшая особенность. Но, само собой, для местных жителей единственным объяснением является благосклонность духов-покровителей. Точнее, одного, конкретного, чье имя я нагло присвоил.

— Смотри, Арктур! Вот тут написано о свадебной традиции, — привлекла мое рассеявшееся внимание Лио.

«Надобна стала сийринне Шиллидае семья: супруг да дети, дабы передать дар дочерям своим. Задумался Дайяр, кто достоин зваться мужем ее, — ведь многие из презренных трусов пожелали взять в жены ту, которой благоволил покровитель ветра. И рассудил мудрый Дайяр, что лишь равный ей станет супругом. Посему жених должен явить себя доблестным воином! Доказать, что ничуть не слабее духом

и сможет, как и его невеста, но без ее помощи, десять дней стеречь покой островитян, отгоняя прочь приспешников морского повелителя. А самой Шиллидае Дайяр повелел проявить терпение и не порушить испытание. С тех пор преемницы первой сийринны-королевы чтят подвиг ее! Как она десять дней не являла силу свою, так и они должны стойкими быть. Сказав о брачном союзе, не поют более до принесения свадебной клятвы. А соблюдая традицию, простым эсам служат верно, защищая в полную силу».

Что ж, ситуация с недовольством Аленнара заметно прояснилась. Я даже благодарен летописцу, который сочинил эту легенду. Пусть подготовка к свадьбе идет своим чередом согласно давним традициям. Буду радоваться тому, что имею хоть какой-то резерв времени, даже такая отсрочка для меня приемлема. Общаясь с Лио, проведу время с пользой, а там, глядишь, и вернут меня обратно на Землю. Разведывательная миссия не бесконечна. По крайней мере, у меня это первое настолько длительное путешествие. Остальные, несомненно, быстрее заканчивались.

— Я не помешаю?

Одновременно с мягким говором Лио, продолжающей читать свиток, раздался приятный женский голос. А когда моя «носительница» подняла голову, ее глазами я увидел заглянувшую в приоткрытый проем читальни незнакомку.

Миловидная светловолосая девушка, на мой взгляд, в излишне броском зеленом платье, неуверенно перешагнула порог. Остановилась, ожидая реакции, но явно не имея намерения уходить.

— Нет, я уже закончила... — осторожно откликнулась Лиодайя. — А ты кто?

— Омилидайя, — широко улыбнулась девушка и, сделав еще один шаг, поклонилась. — Я стану вашей помощницей-фрейлиной, если примете.

— Давно служишь королеве? — Указав девушке на соседний пуф, Лио принялась аккуратно сворачивать свиток.

— Всего один сезон штормов, с прошлого праздника в честь Дайяра, — с готовностью сообщила Омилидайя, послушно присаживаясь. — Я место моей матери заняла, потому что ее способности ослабли и она не справлялась с защитой острова. А теперь королева Ремидайя пригласила войти в вашу свиту. Хотя бы на

первое время, пока вы не определитесь, кого хотите видеть рядом. И я приму любое ваше решение, ведь много других достойных сийринн.

Глаза Лио внимательно изучили сначала лицо девушки, которая смотрела прямым открытым взглядом. Потом пробежали по рукам, изящно сложенным на коленях. А когда поднялись к прическе — необычной красивой укладке, я осознал: собеседница вовсе не блондинка! У нее, как и у местных правителей, волосы золотые! Только очень-очень бледного оттенка. Белого золота, я бы так сказал. Возможно, она тоже из королевской семьи?

— Ты напоминаешь мне Ремидайю. Вы родственники? — Мысли Лио, несомненно, шли в том же направлении.

— Дальние, — скромно признала Омили. — Я ее троюродная племянница.

— Не замужем? — продолжила расспросы Лиодайя.

— Нет. Я еще не приняла даров.

— Многие предлагали? — В голосе «носительницы» проскользнуло что-то неуловимое, что меня беспокоило, но понять причину я не смог.

— Трое, — с некоторой гордостью откликнулась фрейлина. — Двое придворных сирринов и посол Ильгроса.

Лио едва заметно вздохнула, и я догадался, почему она интересовалась таким тоном. Здесь не зависть, скорее, горечь и... разочарование! Ведь другие девушки имеют больше свободы в выборе женихов. А к моей Лио один только Аленнар и прицепился. Какие могут быть конкуренты у настырного сиррина? Не удивлюсь, если он незаметно для избранницы отваживал от нее нежелательных кавалеров. Высокое положение допускает существенные вольности.

— Не захотела уезжать? — Последний кандидат, видимо, заинтересовал Лио больше остальных. Впрочем, следующий вопрос показал, что любопытство ее имеет чуть иное направление. — Или просто здесь есть тот, кто тебе нравится, но пока не преподнес дары?

Взгляд Омили стал растерянным, улыбка почти исчезла. Она, как и я, не могла понять причин необычных интонаций вкупе с сутью расспросов. Однако вскоре сама Лио не выдержала и раскрыла секрет:

— Прости. Ты не обязана отвечать. Мне показалось, что ты видишь во мне удачливую соперницу. Выбор Аленнара наверняка... неожиданный.

Это еще что такое? Зачем Лио оправдывается перед новой знакомой? Или своего женишка все же ревнует? Или не хочет, чтобы фрейлина завидовала ей и пакостила за спиной, а потому перестраховывается с выбором доверенных лиц? С одной стороны, это разумная осторожность — не приближать к себе кого попало. Хорошенькое личико и сладкие речи не гарантия порядочного поведения компаньонки в будущем. А с другой... Не таким же способом проверять!

— Лио, ты напрасно так откровенна, — предостерег я. — Омилидада должна заслужить твое доверие, а не наоборот. Ты же будущая королева! Незачем показывать посторонним свою неуверенность и слабость!

— Аленнар... — Фрейлина чуть замаялась, словно пыталась сообразить, как мягче преподнести «сопернице» мнение о принце. — Он себе на уме, и я точно не в его вкусе. А жених у меня на примете есть, но я не хочу спешить и резко менять привычный уклад жизни, — в тон моим мыслям ответила фрейлина. — Да и я бы не решилась быть правительницей. Это большая ответственность и нелегкий каждодневный труд.

— Я ценю честность и хочу быть правдивой. В первую очередь перед самой собой. Жду того же от окружающих, хотя, конечно, наивно верить-в абсолютную порядочность других. Впрочем, любые неблагоприятные поступки останутся не на моей совести, а на их.

И снова у Лио получилось ответить одновременно и своей собеседнице, и мне. Но если первая отреагировала спокойно и, проявляя уважение, склонила голову, то я...

Гм... Я от слов «носительницы» стушевался настолько, что, будь у меня для этого физическая возможность, точно бы покраснел до корней волос. Чувство вины уже сейчас грызло меня. Обманщик... Причем самый вероломный в ее жизни! Ложь других, если она и имела место, наверняка покажется на этом фоне детской шалостью. Утешало лишь то, что я исчезну, оставив о себе мимолетное воспоминание, и не успею разочаровать Лиодайю.

— Я учту ваше желание. Мне оно по душе. Поддержу во всем, начиная от обязанностей сийринны и заканчивая дружеским общением. Клянусь, любая ваша тайна останется таковой.

— Спасибо, — просто ответила Лио. И в кои-то веки просто спокойно улыбнулась, заговорив более непринужденно и свободно. — Расскажи мне об особенностях жизни в замке. Наверняка есть свои негласные правила, привычки, а я здесь совсем недавно и почти никого не знаю.

— О! — засмеялась Омили. — У нас вам точно не будет скучно! После вчерашнего объявления все только и говорят о свадебной церемонии. Министры короля Нетаннара уже сложили с себя часть обязанностей, радуются, что им теперь меньше трудиться. Можно подумать, перебирая свитки, они уставали так же, как сийринны в дозоре. Сиррин Аленнар с утра умчался со всей своей свитой, как всегда. Его вообще редко можно увидеть в замке. Хотя, наверное, с вашим появлением он будет проводить здесь больше времени. Ремидайя обычно с рассвета уже оберегает королевский парк, думаю, что вам придется обзавестись той же привычкой, когда займете ее место. Впрочем, если предпочтете вечерний обход, то это тоже допустимо. Пока у вас есть время решить, как удобней. Кстати! Вчера вечером Реми собрала на беседу всех фрейлин, приказала найти молоденьких родственниц в вашу свиту. Потом началось такое бурное обсуждение! Так что готовьтесь к нелегкому отбору. Кандидаток, вероятно, необычайно много. Я краем уха слышала, что даже с других островов кто-то прибудет...

И дальше — в том же ключе... Она трещала без умолку, выливая на бедняжку мою «носительницу» все то, что, видимо, не так уж часто ей доводилось пересказывать — вряд ли королева ценила подобные беседы по душам. А вот Лио оказалась благодарной слушательницей, проявляя неподдельный интерес, да и я, хоть и стонал мысленно от излишней словоохотливости фрейлины, но принимал к сведению любой пустяк. Авось он прольет свет на что-то более значительное!

И ведь не ошибся. В какой-то момент, настороженно оглянувшись по сторонам, Омилидайя склонилась ближе к будущей правительнице и, перейдя почти на шепот, предупредила:

— Только с сирринами в свите жениха ведите себя осмотрительнее и поостроже. Они... — заговорила еще тише, совсем шепотом, — не все там порядочные. Есть такие... чтоб их Тварь сожрала...

— Тебя кто-то обидел? — заволновалась Лиодайя.

— Не меня, я все же родственница королевской семьи, боялись наказания за такое, но... было дело. Про трех девушек я знаю точно. И не факт, что не было других, о которых просто тщательнее скрыли информацию. Потому сейчас в свите королевы и нет совсем молодых. Никто не хотел... подставляться.

— А как же Аленнар? Он как смотрит на это беззаконие? Ведь знает, да?

— Знает. Мне мама по секрету сказала, что с ним родители на этот счет разбирались, а он только рукой махнул. Мол, девушки сами виноваты, нечего было строить глазки мужчинам. И сказал, что незачем на его свиту напраслину возводить. Да и они же его друзья, он их однозначно будет выгораживать.

— Она знает, кто заслуживает доверия? Хоть на кого-то можно будет положиться? Спроси! — подтолкнул я Лио, вспомнив необычное поведение того мужчины на балконе.

Услышав вопрос, фрейлина задумалась и осторожно, словно ступая в трясину, предположила:

— Разве что... Веленнар.

Ее опасения я понял — если он с виду и хороший сиррин, то подозрительно, что водится с такими отморозками. Лио, вероятно, подумала о том же, поэтому следующий вопрос задала уже без моей подсказки:

— Он дал повод думать о себе иначе? Может быть, пытался вразумить их и сдержать недостойные... порывы?

— Я не знаю, — покачала головой Омили, грустно вздохнув. — Мы почти не общаемся. Но он, кажется, к девушкам не приставал. По крайней мере, на него они не жаловались.

Эх, такая свита много говорит о своем предводителе. И сам Аленнар — гадкий непорядочный тип и окружение выбрал себе под стать. С гнильцой. Моя Лио должна будет изо дня в день жить рядом с этим чудовищем и наблюдать бесчинства. За что ей такое наказание? А она, похоже, смирилась. Терпения у меня, то есть у Дайяра, просила. Надеется исправить потенциального муженька? Или сдержать?

Наивная девочка, разумная, сострадательная... Как же она заблуждается! Лучше не будет. Остается надеяться, чтобы не стало еще хуже. А если станет?

Беспокойство, поселившееся в душе, не исчезло, даже когда девушки, сдав свиток обратно в руки хранителю, вышли из библиотеки и отправились на... очередную экскурсию!

Надо признать, повторный обход замка в сопровождении фрейлины разительно отличался от первого, устроенного женихом. Сиррин ограничился парадными залами и коридорами. В отличие от него, сийринна предпочла познакомить будущую королеву с неприметными уголками нового жилища. А еще обнаружилось много тайных ходов — лестниц и коридоров, благодаря которым можно быстро и незаметно перемещаться по замку. И даже выйти за его пределы, при этом миновав главные ворота и людную площадь перед ними.

— Как же здесь хорошо! — Полной грудью вдохнув свежий воздух, с явным удовлетворением потянулась Лио, когда девушки вылезли из невысокого лаза, где последние пару десятков шагов им пришлось идти пригнувшись.

— В детстве этот ход казался куда просторней! — извинилась Омили. — О нем мало кто знает. Только фрейлины королевы. Я с их дочками часто сюда навещалась. Смотрите! — Она шагнула сквозь высокие кусты, раздвинув синие ветки, и вышла на маленький песчаный островок перед кромкой воды.

Озеро! Вернее, небольшая запруда, скрытая от посторонних глаз за выступом берега.

— Мы здесь купались, — призналась фрейлина.

— Как... купались? Прямо в открытой воде? — изумилась, задыхнувшись, потрясенная Лио.

— Ну... так... да, — смутилась Омили. — Это такое непередаваемое чувство! Хоть и знаешь, что в озере никого нет, а все равно кажется, что сейчас нас схватит кто-то неведомый. Визгу было!

— А мы в море не лезли. — Лио подошла и, присев на корточки, осторожно коснулась ладонью воды. — На побережье, даже если маленькая тварь незаметно подкрадется, пискнуть не успеешь, как утащит в пучину.

Любопытно. Девушки выросли в совершенно разных условиях, но страхи у них похожие.

— Хотите искупаться? — неожиданно предложила фрейлина.

Лио вздрогнула, с сомнением окинув взглядом изумрудную гладь, покрытую лишь легкой рябью. Привычка смотреть на воду как на источник угрозы, несомненно, была сильнее разумных доводов о безопасности замкнутого водоема. Даже я на ее месте, хоть уже и осознал, что в таких местах тварей не бывает, все равно сомневался бы. А вдруг найдется шустрая бестия, которой запруда не станет помехой!

— Мы можем перейти на другой берег, — продолжила соблазнять перспективами Омили, — глубина по горло всего. И по дороге дойдем до замка. Иначе придется возвращаться подземным ходом. Это островок, тут нет прохода по суше.

— Не сейчас. — Стряхнув воду с пальцев, Лиодайя поднялась и внимательно осмотрелась, словно запоминая детали: кусты, скрывающие очертания островка; размытую линию дальнего берега, покрытого растительностью; и холм, метра полтора высотой, в котором три крупных камня ограничивали ведущий под землю лаз.

Неспроста такой интерес, ох неспроста... Словно предчувствие какое-то резануло по сознанию вкупе с волнением, учатившимся дыханием и сердцебиением. Не пришла бы Лио в голову сумасбродная мысль... Сбежать? Нет. Это я мог бы рвануть навстречу свободе, а она... Она девушка ответственная. То есть сийринна. И потому подозрения мои наверняка беспочвенны, основаны исключительно на субъективном восприятии. А в реальности...

В реальности Лиодайя не проявила более никаких признаков сомнений и подозрительных мыслей. Спокойно полезла в лаз следом за фрейлиной. За ее спиной дождалась, когда исчезнут из виду придворные, неторопливо бредущие мимо неглубокой ниши, скрывающей в своей тени неприметную дверцу.

Так, в итоге никем не замеченные, девушки вернулись в замок. Акцент их разговора еще по пути сместился на бытовую сферу — Лио обеспокоилась проблемой чистоты платьев. Само собой, хозяйственные вопросы во дворце решаются иначе, чем в простом доме. Странно, если королева сама будет стирать в тазу и мыть пол, не доверяя это персоналу. И теперь Омили обстоятельно поясняла обязанности каждого слуги, от работников прачечной до уборщиков.

Увлеченные беседой, девушки не сразу заметили возникшее на пути препятствие. Вздрогнули, замолкли и остановились, лишь когда

оно густым басом выдало:

— Какая встреча! Я сегодня точно счастливец!

Что говорить, даже я, растерявший концентрацию от всех этих «рюшей, помад, нижних юбок, щипцов для завивки», и то малость ошалел.

— Наконец-то ветер внял моим мольбам и соединил наши пути. Я оставил Ильгрос, терзаемый сердечными муками. Второй раз покинул родину, прошу это учесть, очаровательная Омилидайка! Ради вас милостью Дайяра выдержал долгое путешествие и прибыл в свите сиррина Илайнара. Вы же позволите мне сопровождать вас на вечернюю прогулку по парку?

Перекрывший собой дорогу мужчина продолжил приветствие тоном обожравшегося медом медведя. И с той же грацией поклонился... фрейлине! Мою «носительницу» он, как и прежде Веленнар, словно в упор не видел! Еще и мифического духа ветра приплел в свое оправдание, наглец.

— При всем уважении, сиррин, не позволю. Я не изменила своего решения. Вам стоит поискать другую спутницу, которая скрасит ваши обязанности временного дозорного на нашем острове.

Ничего себе! Это, выходит, тот самый посол-ухажер? Однако... На Земле особа такого статуса шагу бы в сторону опасности не сделала, а тут... Тут значимая должность не освобождает от обязанностей помогать сийриннам и их сопровождать. Любопытно...

— Это жестоко, — приглушенно, но все же зарычал «медведь». — Учтите, я намерен пожаловаться будущей королеве на вашу несговорчивость. Вы ведь теперь в ее свите.

Я едва не захохотал. Какая «весомая» угроза! Кому он ябедничать собрался, если она и так перед ним стоит?! К тому же тип, внешне очень даже внушительный, но при этом пытающийся набивать себе цену и давить на жалость, как ребенок, больше смешил, чем вызывал опасения.

— Я приму к сведению претензии сиррина, — глядя в сторону, словно не с ним разговаривая, а с кем-то невидимым, почти равнодушно бросила Лиодайка. — Но моя фрейлина вправе самостоятельно выбирать себе спутника для дозора.

До меня не сразу дошла суть происходящего. Все эти игры в «вижу — не вижу, знаю — не знаю», дезориентировали меня

основательно. Посла я, кстати, вспомнил — он точно присутствовал вчера на площади, когда прибыла Лио. Такого громилу с зеленой гривой не заметить и забыть невозможно. Значит, о статусе Лиодайи он, несомненно, в курсе и точно знает, кто сейчас стоит рядом с Омили. Получается, что все дело — в местном менталитете. Том самом, который не позволил дяде Аленнара заговорить с моей «носителем», когда они встретились в парке. И именно поэтому жаловаться послу пришлось иносказательно.

А вот его удивление, когда Лиодайя отказала и предоставила Омили полную свободу действий, было поистине безмерным. Он такого никак не ожидал. И, похоже, еще долго смотрел вслед уходящим девушкам — я буквально ощущал этот взгляд: недоумевающий, разгневанный, колющий.

Чувствую, многие сирены не раз попадут в неловкое положение, пока не осознают, каков истинный характер их молодой правительницы. Даже жаль, что я не застаю Лио уже опытной королевой, не увижу ее справедливого руководства, ведущего к процветанию острова...

— Спасибо, — негромко поблагодарила Омилидайя, когда настойчивый кавалер остался далеко позади. — Мне бы не хотелось, чтобы он принял согласие вместе сходить в дозор как перспективу отношений, а потом снова и снова надоедал с нежеланными свадебными дарами.

— Я так и поняла, — кивнула Лио и неожиданно остановилась, перехватывая фрейлину за запястье. — Подожди... Хочешь сказать, Реми... Ремидайя, поступала иначе?

— Она всегда сама назначала пары для дозора в парке, — смутилась и неохотно, но все же ответила фрейлина. — Ей это казалось правильным. Она считала, что лучше знает, кто и кого сможет защитить. Но чаще королева шла на поводу у сына. Тот постоянно настаивал на своих вариантах. Потому и...

Она не договорила, но и без того все стало ясно как божий день. По крайней мере, у меня сомнений не осталось: наглость и несдержанные «шалости» Аленнара и его компании вершились если не с согласия, то под прикрытием королевы.

И от этого на душе стало крайне мерзко! Если она была рада потакать прихотям сына и покрывала развратное поведение его

свиты... Отвратительно! Подобное сводничество и беззаконие вряд ли вписываются в местные нормы, иначе Лио не стала бы тревожно вздыхать и сочувствовать девушкам, а Омили не переставая благодарить мою «носительницу» за помощь.

ГЛАВА 6, в которой Арктур беспокоится, а Лиодайя показывает характер

— Лиодайя, ты будущая королева и потому в первую очередь должна стать поддержкой и опорой царственного супруга. Надеюсь, ты будешь такой же понимающей и покладистой, как моя мать, и станешь проявлять лояльность во всем. Правящая семья — это союз соратников и единомышленников. Куда муж, туда и жена. Даже если возникают некоторые разногласия, тебе следует не высказываться категорично, а прислушиваться к моему мнению и найти компромиссное решение. Мне бы не хотелось, чтобы отношения между нами были напряженными.

Заложив руки за спину, Аленнар с самым серьезным видом вышагивал по гостиной. Надо признать, в строгом темно-коричневом костюме дозорного, практически без украшений, если не считать роскошной перевязи для меча, выглядел он в самом деле солидно. Лицо серьезное, выражение глаз внимательное, голос с нотками озабоченности... В общем, типичный проповедник, наставляющий паству на путь истинный. И пусть «паства» состояла всего лишь из одной девушки, сидящей на удобном мягком пуфе и внимающей его словам, вдохновения Аленнара это не уменьшало.

— Смотри, допустим, я рекомендую тебе пары дозорных. Ты сомневаешься в правильности моего выбора. Мы не только ссоримся, но и вносим смуту в умы подданных. Это ведь неправильно, недопустимо для особ нашего статуса! Ну а поскольку я лучше знаю приближенных и их личные... качества, значит, я абсолютно объективен, незачем спорить, и тебе следует с моими решениями соглашаться сразу, а не препираться, тратя напрасно наше время и силы.

— Я постараюсь, — спокойно ответила Лио.

Не знаю, как «носительницу», а меня смутила маленькая, едва заметная запинка. Определенно иное хотел изначально сказать принц,

да только передумал. Не посчитал нужным посвящать невесту в личные тайные... пристрастия? Увлечения? Пороки?

Последнее почему-то так и просилось быть озвученным. Сдержаться я не сумел, и слово все равно вырвалось, а Лио его услышала. Я это почувствовал по сбившемуся дыханию и едва заметной дрожи, прошедшей по телу. Да и подтекст вопросов, которые она задала, показался с ним связанным:

— Ален, я не намерена уклоняться от своего долга перед подданными и не собиралась ссориться с тобой. Почему ты начал этот разговор? Отчего решил, что между нами *могут* возникнуть разногласия? Есть причины? Кто-то настроил тебя против меня?

— При чем тут какие-то «причины»? — настолько быстро и так неподдельно возмутился сиррин, что сразу стало понятно — отвлекает внимание от главного, заставляя думать о менее важном. — Лио, милая, ты меня так и не услышала! Я просто хочу, чтобы ты мне всецело доверяла.

Ну, ну... Была нема, глуха, послушна, ничего вокруг не замечала и считала нареченного светочем мудрости. Безоглядно влюбленная женщина — его идеал. Необычайно удобная позиция, чтобы действовать в своих интересах и проворачивать любые махинации!

Словно подслушав мои мысли, хотя, вероятно, следуя какому-то своему плану, Аленнар подошел к Лио и опустился перед ней на колени. Осторожно, будто опасаясь повредить, взял за руку и приложил ладонь невесты к своей щеке. Он даже глаза закрыл, якобы наслаждаясь ощущениями.

Как я не зарычал от негодования, сам не понимаю. Вовремя спохватился, сообразив, что для миролюбивого духа это чересчур агрессивная реакция. Однако даже в вырвавшихся словах не сумел сдержать раздражения:

— Притворщик! Показывает себя в лучшем свете! Где раньше была его деликатность?

Сказал и пожалел. Поведения Аленнара это изменить не могло. Я добился лишь того, что Лиодайя снова напряглась. А ведь она только-только начала успокаиваться! После вчерашней беседы с фрейлиной Лио еще долго была в возбуждении, даже во время ужина сбивчиво отвечала на вопросы, а потом, воспользовавшись предположением королевы об усталости от обилия новых впечатлений, сбежала в свою

комнату. Про меня напрочь забыла. Только утром заговорила, определенно примирившись с той информацией, которую получила накануне. Мне стоило немалых усилий закрепить ее состояние и поддержать, придав уверенности в том, что будущее не настолько ужасно и исправимо в лучшую сторону. Да, через испытания, сложности, но счастье возможно. Ведь от королевы в большей степени зависит формирование пар дозорных в дворцовом парке, это ее обязанности, а значит, она и должна устанавливать свои правила. И вот опять...

А все женишок виноват! Вывел меня из себя своим показным вниманием и лстивыми речами! Ненавижу тех, кто притворяется! Сразу ведь понятно — использует образ влюбленного лишь как способ манипулировать.

— Я устал, Лио... — приняв напряжение невесты за желание сдержать чувства в угоду приличиям, тяжело вздохнул сиррин. — Невыносимо следовать традициям. Мне трудно так долго ждать свадьбы, не имея возможности обнять и поцеловать любимую. Конечно, я обещал тебе вести себя прилично, но... — Взгляд синих глаз с таким вожделением впился в ее лицо, что, будь я на месте Лио, со стыда бы сгорел и поостерегся оставаться с женихом наедине. — И на меня навалилась ответственность за весь Тьегрос, а не за отдельные проблемные районы, как было раньше. Постоянно в дозорах, в разлуке. Тебе в этом смысле проще...

— Нет, не проще, — внешне спокойно, но в душе определенно волнуясь, ответила Лиодайя. — Я не выдержу дни напролет сидеть во дворце. Может... Может, ты возьмешь меня с собой?

— Забыла о традиции? Тебе же нельзя неть, — в наигранно заботливом тоне Аленнара проскользнули недовольные нотки, а он сам поднялся с колен, чтобы сесть рядом с невестой.

— Я не стану нарушать давний обычай, просто буду рядом. Ален, я привыкла к свободе, открытым пространствам, морю... Мне здесь тесно!

Перед моими глазами промелькнули шикарные интерьеры: бирюзовые стены, украшенные золотыми вензелями, изящная мебель темного дерева. Моей «носителнице», несомненно, вся эта помпезность казалась избыточной и угнетала своим величием, напоминая, что Лиодайя тут гостя, а не полноправная хозяйка. Пусть

это и временно, лишь до свадьбы. Или же Лио в принципе ощущает себя птичкой, которая угодила в золотую клетку?

— Хорошо, мы вместе погуляем по королевскому парку. — Жених милостиво соизволил пойти навстречу желаниям невесты.

— Парк?.. — Лио заметно растерялась, видимо, эта прогулка не казалась ей достойной заменой привычному дозору. — Мне бы хотелось на побережье. Ты же сам сказал, что мы должны помогать друг другу во всем и быть гармоничной парой.

Лицо сиррина вытянулось в растерянном изумлении, а я мысленно порадовался. Лиодайя удачно использовала против Аленнара его же аргументы. Противоречить самому себе и ставить под сомнение недавние «мудрые» речи жених не рискнул.

— Ладно, — нехотя, но все же согласился он. — Завтра.

— Почему не сегодня? — в недоумении спросила Лио.

— Потому что неотложных дел на побережье у меня нет, — практически растеряв всю свою напускную деликатность, насмешливо фыркнул Аленнар. — А вот шкура твари, которую убили в твоём районе, отлежалась в растворе и готова к обработке. Сегодня в скорняжной мастерской Эс-Тайша будут сдирать чешуйки, шлифовать края и сортировать получившиеся драк'и. Надо отбраковать поврежденные, которые в оборот пускать нельзя. Мастера могут утаить, припрятать годные чешуйки, списав их в отходы.

— Мне казалось, эсы честно и ответственно выполняют свою работу. Они же понимают, что это в их интересах, — проявила сомнение Лиодайя.

— Наивная, — снисходительно усмехнулся жених, обласкав Лио очередным нескромным взглядом. — Хотя ты права, они должны бояться гнева правителя и быть покорными его воле. Но если вовремя не пресечь крамольные мысли о вседозволенности, то подданные быстро забудут о почтении. Так что вот такой периодический поиск смутьянов важен.

— Ты едешь один? — несомненно из-за того, что совместный дозор откладывается, расстроено пробормотала Лио.

Вот только Аленнар принял интерес и унылый тон невесты за ревность и потому расплылся в довольной улыбке. Даже позволил себе сжать сильнее ее руку и, потянув на себя, приобнял.

— Лио... — выдохнул в висок, коснувшись губами кожи. — Ну какие могут быть сийринны в мастерской? Два надежных друга — это все, что мне нужно. Я даже не всю свиту с собой беру.

— А те, кто останется, чем будут заниматься? — проявила любопытство Лиодайя.

— Как это — «чем»? — поразился недогадливости будущей королевы сиррин. — Бездельников я не держу! Кто-то в парке в дозор выйдет, кто-то поедет инспектировать побережье, раз я занят.

Да уж... Присмотр за изготовлением денег — несомненно, «достойное» будущего короля занятие. Лучший из возможных способов проявить свою смелость и силу защитника. Интересно, муж легендарной Шиллидаи тоже вел себя так и его подвиги просто-напросто приукрасили? А за давностью лет память о реальных делах короля стерлась? Или тогда еще оставались настоящие герои?

Был ли скептический настрой характерен только для меня, или Лио тоже так смотрела на ситуацию, я выяснить не успел. Только хотел завести об этом разговор, пользуясь тем, что, закончив беседу, Аленнар покинул гостиную, как в комнату уже вошла Омилидайя.

Сегодня платье на фрейлине мне понравилось больше. Скромное, бежевое, не такое излишне яркое, как вчера. Интересно, в чем причина?

— Необычно выглядишь. — О том же задумалась и Лио.

— Вам не нравится? — тут же забеспокоилась Омили. — Тогда я переоденусь.

— Нет, наоборот. Тебе очень идет спокойный тон, а насыщенный вызывающий цвет делает нескромной. Почему ты выбрала и купила платье, которое тебе не к лицу? Очередной приказ Ремидаи?

Догадалась Лио, видимо, верно, потому что фрейлина сокрушенно вздохнула, кивнула и пояснила:

— Королева уверена, что броские наряды делают ее моложе. А личная свита должна соответствовать вкусам правительницы. Я сегодня потому и сменила платье, что ваше совсем другое, не такое вычурное...

Она с почтением осмотрела одежду своей покровительницы. Лио тоже опустила голову, словно только сейчас увидев платье, которое выбрала утром. Впрочем, неудивительно — засыпала она беспокойно, соответственно, проспала и на завтрак собиралась в спешке,

фактически схватив первый попавшийся наряд из тех, что был подготовлен швеями и даже еще не распакован.

А ведь на самом деле прекрасный образ получился. Темно-серый оттенок ткани не казался скучным и невзрачным, скорее, наоборот, благородным. Изысканный и скромный покрой удивительно подчеркивал стройную фигуру девушки. Разумеется, я отметил и практичность задумки мастериц: юбка была в меру широкой и не сковывала шаг, а эластичный верх хоть и облегал тело, но позволял рукам свободно двигаться. Хотя, если честно, ради возможности любоваться красотой Лио я бы потерпел любые неудобства. И тесный корсет, и узкий подол, и ужасно неудобную обувь.

— Не представляю себя другой, — засмеялась Лиодайя. — И у меня в глазах точно начнет рябить, если моя свита станет одеваться ярко. Предпочту рядом изысканных и скромных спутниц. Тогда, я надеюсь, и отношение к ним окружающих станет более почтительным, а сиррины не будут видеть в моих фрейлинах легкодоступных особ и не посмеют наглеть.

— Это замечательно, — просияла Омили и, всплеснув руками, воодушевилась: — Как же я рада, что именно вы станете нашей королевой! Теперь столько всего изменится!

«Если Аленнар не помешает», — подумал я. Хватит ли у Лиодайи смелости и терпения противостоять его напору? Женишок ясно дал понять, что вольнодумства супруги не потерпит. Что произойдет, если их мнения не совпадут? А они очевидно не совпадут. Она же добросердечная и будет справедлива к будущим подданным. Неудивительно, ведь это только Аленнар рос в достатке и привык к исполнению любых своих прихотей. Лио, в отличие от него, всегда довольствовалась малым, видела все тяготы простого люда. И ответственных сирен в дозорах, и эсов, занятых повседневным трудом...

И снова беспокойство за будущее Лиодайи захватило меня с новой силой. Если я продержусь здесь до этого момента, что тогда стану делать? Спокойно смотреть на то, как Аленнар настаивает на своем, ломая убеждения Лио и заставляя ее в итоге смириться так же, как она прежде примирилась с характером матери? Ведь она будет вынуждена уступить и перешагнуть через себя! А мне останется злиться, будучи бессильным что-либо изменить, или трусливо «сбежать», став

безмолвным, а на деле — по-прежнему наблюдающим за ее жизнью «духом».

И от этой мысли на душе стало совсем паршиво. Исчезновение всесильного Дайяра и то, что он лишит ее своего заступничества, она расценит как предательство... и признак правоты Аленнара.

— Ладно, — улыбаясь, почти счастливо вздохнула Лио. Азартный настрой фрейлины ее воодушевил. — А сегодня чем предлагаешь заняться?

— Хм... — Омили задумалась. Несколько секунд размышляла над столь важной проблемой и наконец осторожно спросила: — А верр у вас есть?

— Нет, — столь же осторожно, видимо, не понимая сути вопроса, ответила Лиодайя. — А нужен?

— Разумеется! — вновь оживилась фрейлина. — Вам никак нельзя без личного верра! Вот предстоит вам совместная поездка с супругом, и что же делать станете? Не пешком же идти! Повозка не везде проедет, а делить одного верра с мужем неудобно.

— Я не подумала. Аленнар... наверное, тоже. Или решил позже... — расстроилась моя «носительница». — Как думаешь, может, в замке есть свободные верры?

— Нет, тут точно все заняты. Они же не обучены возить всех подряд, породистые, чужих наездников не примут. Вам нужно брать нового и приручать, чтобы к вам привыкал.

— А где брать? Здесь есть поблизости ферма эсов, которые их пасут и растят?

— Точно есть, на границе с Поусом, — уверенно кивнула Омилидайя и опомнилась: — Только нам вдвоем ехать нельзя. Сопровождение полагается. Попросите сиррина Аленнара следовать с вами или назначить кого-нибудь.

— Ален сам уехал, — огорчилась Лиодайя. — Поздно мы спохватились.

— Тогда можно пойти к королеве. Она пока вправе решать такие вопросы. Вы ведь еще не жена сиррина Аленнара.

Какая умная девушка! Она мне все больше нравится. Хоть в этом за Лио можно порадоваться — наперсница у нее будет идеальная. И совет даст, и понимание проявит, и наверняка прикроет в случае необходимости.

А вот королева, при всей ее внешней приятности и обходительности, уже не казалась мне настолько заслуживающей доверия, как в первый день. Потому как я точно знал, что находится за этой красивой оберткой — не слишком умная, зацикленная на своей молодости, старающаяся угодить сыну и мужу особа.

Но хотя бы от своих обязанностей Ремидайя уклоняться не стала и выслушала девушек.

— Нетерпеливые... — устало выдохнула она, присела на парковую скамейку и устремила взгляд куда-то вдаль.

Щебетавшие рядом фрейлины тут же замолкли, не мешая правительнице размышлять. Лио и Омили тоже промолчали, понимая, что время для аудиенции выбрали не самое удачное, — утомленная Ремидайя, только-только закончившая утренний обход парка, возвращалась в замок.

— Ладно, раз уж заняться все равно нечем, можете ехать. Не думаю, что сыну принципиально важно: выбрать тебе верра самому или оставить на твое усмотрение. Иначе он давно бы это сделал... Так! — встрепелась королева, обращаясь к будущей невестке. — А ты хоть знаешь, как найти подходящего? Навык есть? Ты вроде в пешем дозоре работала.

— Опыта нет, но я надеюсь, что эсы подскажут и подберут мне хорошего...

— Глупости! — отрезала королева, даже не дослушав. — Им лишь бы подороже продать животинку! Самую захудалую расхватают так, что купишь не глядя... — Она оглянулась, пробегая глазами по своим сопровождающим, среди которых, кроме женщин-фрейлин, было и несколько мужчин. Наконец выбрав «жертву», повелительно «осчастливила»: — Сиррин! Да, вы, Веленнар. Помогите вашей будущей королеве. Возьмите еще сопровождающих, если сочтете нужным, но за безопасность девушек и правильный выбор верра отвечать будете головой!

Веленнар? Ну надо же, какое совпадение! А может, и не совпадение вовсе, раз сам Аленнар отправил его сегодня в парковый дозор. Кстати, его кандидатура несомненно лучше и предпочтительней, чем, например, того же посла. Не представляю, как столько времени рядом с ним вытерпели бы дамы.

Правда, Веленнар тоже пока еще темная лошадка, но хотя бы любопытная. В смысле достойная изучения. На это я и намекнул Лио, когда девушки следом за сиррином шли к пристройке замка, назначение которой вскоре стало понятным. Добротное вытянутое помещение, разделенное перегородками. Слева — стойла и кормушки для верров, а на стенах развешана необходимая амуниция: попоны и упряжь. Справа не столь интересная картина: всего лишь привычные повозки, нарядно украшенные, но без возниц.

— Я постараюсь, — тихо ответила мне Лио, пользуясь тем, что Омили пошла выбирать повозку, а Веленнар отправился седлать своего верра. И извинилась: — Прости, Арктур, я неблагодарная и непочтительная, все время о тебе забываю. Ты стараешься помочь, подсказываешь, присматриваешь, а я молчу и тебя словно игнорирую. Мне очень стыдно.

— Тебе совершенно не за что извиняться. Понятно, что есть вещи, которые девушке неловко обсуждать с мужчиной, даже знакомым. Что уж говорить о не совсем обычном... Глупо ждать непринужденных бесед, когда ты окружена посторонними. Ты осмотрительна, о нашем секрете никто не догадался. Этого более чем достаточно. Я ведь вижу все, что происходит вокруг. И мне отрадно, что рядом с тобой теперь есть разумная и надежная фрейлина.

Наверное, нашел правильные слова, успокоил, потому что выдохнула Лио с облегчением. А я одновременно испытал и радость, и разочарование. С одной стороны, приятно было осознавать, что душевное состояние «носительницы» находится в равновесии, а с другой — необъяснимо хотелось, несмотря на свои же собственные уверения и доводы, чтобы со мной она была хоть чуточку более... близкой и делилась абсолютно всеми тайнами.

Странное чувство. Нелогичное. Напрасное. Пугающее. Я подобного не испытывал даже к бывшей жене, притом что мы в общем-то хорошо понимали друг друга. Но вот такого отчаянного стремления знать о том, что творится в ее душе и происходит в повседневной жизни, я за собой никогда не замечал. Вполне хватало понимания, что на работе у нее все нормально, а дома не было ссор по пустякам. Возможно, это потому, что она ко мне в душу тоже никогда не лезла? Хм... Но ведь и Лиодайя не стремится спровоцировать духа на откровенный разговор... Хотя какой в этом смысл? Она же не

рассматривает меня как мужчину. А покровительство божества рано или поздно закончится, так зачем подпускать его настолько близко к своим мыслям и чувствам? Правильно, незачем.

— И зачем мы торопились? Поспешили! Надо было после обеда поехать, — синхронно с неожиданно забурчавшим желудком врезался в сознание четкий голос Омили.

Я в очередной раз обругал себя за невнимательность и рассеянность. Надо же! Задумался и опять все пропустил! Лио же смутилась, отчаянно краснея.

— Вы, вероятно, плохо позавтракали. — Фрейлина поспешила избавить Лио от необходимости оправдываться. — Но ничего, в поселении недалеко от фермы есть хорошая таверна. Выберем вам верра, отдохнем, пообедаем — и в обратный путь. Или нет, лучше сначала пообедаем, потом на ферму поедем... Сиррин!

Последнее слово Омили выкрикнула, привлекая внимание скачущего впереди повозки мужчины.

Отреагировал тот мгновенно. Оглянулся, снизил скорость, вынуждая и возниц притормозить. Развернул своего верра и приблизился. Теперь наша процессия двигалась не быстрее пешехода, зато фрейлина получила возможность говорить нормальным голосом со всадником, едущим рядом с повозкой.

К счастью, Лиодайя не отвернулась. Ее, как и меня, впрочем, больше интересовал не сам разговор, а то, как на все происходящее будет реагировать мужчина. И именно поэтому от нас не укрылось ни равнодушное выражение лица, ни спокойное внимание к словам фрейлины, ни бесстрастный кивок в ответ на просьбу изменить маршрут, ни моментально ставший хмурым и неприязненным взгляд, которым сиррин наградил Омили, едва та перестала смотреть в его сторону.

Вот интересно, нормально это или нет? Он так на всех девушек реагирует? Или это только Омилидае так «повезло»? Может, она ему чем-то не нравится? Или он не хотел по указке женщин пересматривать планы на день? Сначала он согласился сопровождать их, потом они стали диктовать условия, нарушив распорядок. Кому же такое придется по нраву?

Вопросов прибавилось, а ответов на них пришлось ждать долго. Ни во время обеда, ни в наскучившей повозке, ни на ферме я не

выяснил ничего конкретного. Девушки болтали о своих женских проблемах, хвалили местного повара, ахали, восторженно рассматривая грациозных, несмотря на свою десятиногость, животных. Мужчина держался на почтительном расстоянии, обедал за соседним столом, а затем, строго переговорив со смотрителем фермы, тщательно осмотрел всех верров в загоне, куда его пропустили.

Когда в итоге Лио заплатила за свое приобретение, забралась на покрытую попоной спину и помогла сесть позади себя Омилидае, не пожелавшей оставаться в повозке в одиночестве, я окончательно смирился с тем, что с этими их личными заморочками так и не разберусь. Однако... Однако снова случайность сыграла роковую роль, второй раз за день кардинально изменив ход событий.

Не знаю, что именно стало причиной. То ли Лио переоценила собственные силы, и ей стало трудно одновременно управлять и следить чтобы Омили не свалилась, то ли казавшийся покладистым верр начал показывать норы, но прямолинейная траектория нашего движения по дороге внезапно превратилась в ломаную. Причем с хрустом ломались кусты под ногами животного, сломя голову несущегося куда-то в лес.

— На себя поводья! На себя! Крепче держите! — донесся до меня окрик Веленнара.

Омили взвизгнула, вцепившись в талию Лио. Я, конечно, не заорал, но выругаться хотелось безумно, особенно когда понял, в каком стрессе находится Лиодайя, видимо, никогда ранее с подобным не сталкивавшаяся. Ее сердце едва ли не оглушало стуком в висках, воздуха не хватало, руки намертво вцепились в упряжь...

Не знаю, чем бы все закончилось, если бы Веленнар нас не догнал. Рванув наперерез, со всей дури заехал рукой по морде решившего проявить характер и дорвавшегося до свободы животного. Ошалевший от полученного наказания верр тут же остановился и виновато присел, подгибая ноги.

— Вы что творите!? — взбудораженный Веленнар соскочил со своего «скакуна» и набросился на девушек. — Разбиться захотели? Если ездить не умеете, так бы и сказали сразу!

— Я умею! — ничуть не менее эмоционально выкрикнула в ответ моя «носительница», так и не разжав трясущихся рук. — Просто наемные верры были спокойными!

— И нечего на нас орать! — внесла свой вклад в нагнетание обстановки фрейлина. — Лио молодец! Я бы куда быстрее выпустила упряжь!

— А ты бы вообще молчала, Омили! — рявкнул мужчина. — Чем тебе повозка не угодила?! Острых ощущений захотелось?

— При чем тут ощущения? — защищая подругу, возмутилась Лиодайя. — Она просто не имела права меня оставить.

— Сийринны не отступают перед трудностями, Велен! — воинственно бросила Омилидайя.

— В общем, ума нет у обеих, — запальчиво подвел итог сиррин и осекся.

Девушки тоже умолкли. В наступившей тишине теперь было слышно лишь фыркание верров, потому как спорщики вдруг резко осознали, что именно сейчас друг другу наговорили.

Любопытно... Страж дерзко нахамил будущей королеве, фрейлина, забыв об этикете, яростно защищалась от его нападок, даже деликатная Лио не подумала уступить и безапелляционно высказала свое мнение влиятельному сиррину из свиты жениха. Но даже это не самое удивительное! Они мало того, что обменялись «любезностями», так еще и по именам друг друга назвали. Напрямую, не косвенно. И на «ты». А для их мира подобное обращение...

— Признаю, я был несдержан в выражениях и нарушил правила приличия, — первым опомнился Веленнар. — Надеюсь, это не помешает нашему дальнейшему... общению.

— Не помешает, — примирительно отозвалась Лио. — Нам действительно нужно-было вести себя осмотрительней. А что касается отношений... Вам, сиррин, следует обсуждать это с моей фрейлиной, не со мной.

Лио оглянулась на Омили, которая, потрясенная произошедшим, спряталась за ее спину.

— Кошмар! Мне так стыдно! — прошептала та.

— Если не хочешь, чтобы он принял твое к нему обращение как признак симпатии, скажи, что случайно назвала его по имени, вырвалось. Мне кажется, он поймет правильно, — так же едва слышно посоветовала Лиодайя, чтобы не смущать Омили еще сильнее.

Убедила. Фрейлина, пусть и осторожно, но присоединилась к разговору. Вот только вместо того, чтобы категорично отказаться от

своих слов, как посоветовала ее защитница, высказалась совершенно иначе:

— Мне бы не хотелось, чтобы вы, сиррин Веленнар, сочли меня навязчивой и распушенной особой.

— И в мыслях не было... — по-моему, еще сильнее опешил мужчина и потому лишь через мгновение спохватился, заметив мелькнувшее выражение разочарования на лице фрейлины. И торопливо добавил: — Сийринна Омилидайдя.

Вот и пойми этих женщин! Привлекла к себе внимание — расстроилась до глубины души. Порядочный мужчина сгладил конфликт и проигнорировал провокационные слова — обиделась из-за равнодушия кавалера. Что же ей нужно? Веленнар запутался, что уж говорить обо мне, постороннем наблюдателе. Я могу только ему посочувствовать.

— Нам следует продолжить путь, — уже увереннее, видимо, разобравшись в ситуации, продолжил сиррин. — Сийринна Омилидайдя, надеюсь, вы не откажетесь ехать вместе со мной? Вашей госпоже будет проще управлять верром.

Вот так вот... С одной стороны, вроде как логика проста и понятна — всего лишь забота об удобстве будущей королевы, ну и показатель ума и осмотрительности сиррина. Ведь если Веленнар повезет с собой Лио, то Аленнар придет в бешенство. Другое дело — Омили. Она девушка свободная, прибыв во дворец в паре с ней, Велен не рискует вызвать негативную реакцию и ненужные слухи.

А с другой... С другой — только ли это лежит в основе его предложения? Все же по имени-то девушку он назвал. Получается...

— Получается, Омили нравится Веленнару? Почему же он раньше... молчал? И смотрел на нее хмуро, с заметной неприязнью, — спросил я у забывшейся на спину верра Лио, пользуясь тем, что рядом больше никого нет и мы можем свободно беседовать.

— Возможно, сиррин до конца не был уверен в своей симпатии и не хотел давать повод для сплетен. Тем более у Омили были и другие кавалеры, тот же посол... Откуда Веленнару было знать, что они ей неинтересны?

— А может, все дело в тебе, и сиррин судит о фрейлине по ее мудрой госпоже? — применил я свои скромные познания в психологии, похвалив личные качества моей «носительницы».

Неприменно нужно поднимать ее самооценку, чтобы не подстраивалась под чужое мнение и не шла на поводу у того же Аленнара, к примеру. Кто сделает это лучше, чем дух-советчик?

— Арктур, твоя похвала приятна, но все же не стоит преувеличивать. Я, по сути, и не сделала ничего. В происходящем сейчас моей заслуги нет.

— Как это нет, Лио?! — возразил я. — Ты быстро и адекватно реагируешь на события, правильно ведешь себя с окружающими, способна вызвать у них доверие к себе и друг к другу. Не нужно принижать свои достоинства. Это раньше, пока была ребенком, ты могла продолжать сомневаться в себе, тем более не имея поддержки семьи, а теперь все изменилось. Ты повзрослела, у тебя своя жизнь. Ты обязана вести, а главное, чувствовать себя уверенной! Потому что так и есть!

— Да, ты прав, — наконец-то согласилась Лиодайя.

Она дернула поводья, меняя направление движения верра, — тот решил проверить, насколько увлечена беседой с самой собой его наездница, и незаметно сместился на край дороги, намереваясь снова сигануть в кусты. Слегка толкнула его ногами в бока, заставляя вырваться вперед и обогнать собрата, спокойно везущего своих всадников.

— Все хорошо! — на ходу выкрикнула Лио, потому что Веленнар беспокойно дернулся в готовности сократить расстояние между нами. — Надо приручать моего верра. Встретимся на террасе.

— Ты нарочно, да? — почти не сомневаясь в ответе, хмыкнул я.

Пусть и нет в этом мире сводничества, но определенно именно это и попыталась проверить «носительница». Признаться, очень успешно. Аргументы идеальные.

— Меньше будут стесняться, быстрее определятся в своих желаниях, — подтвердила мои предположения Лио. — Сколько можно сомневаться и присматриваться друг к другу?!

Хоть и была обещана встреча на террасе, в итоге, добравшись до замка, ждать спутников Лиодайя не стала — отдала верра зрителям загона и сразу поспешила в свои покои. Я разделял ее настрой — на горизонте ни намек на скорое появление Омили и Велена, а у меня, то есть у моей «носительницы», мало того, что ноги устали, затекли без движения, так еще и потребности возникли. Физиологические.

Зато когда Лио привела себя в порядок и вышла на балкон, мы получили прекрасную возможность с высоты наблюдать за неспешным приближением парочки. Они словно совсем не переживали за оставшуюся без присмотра будущую королеву.

— Времени даром не теряли. Даже о твоей безопасности забыли. — Я не выдержал и решил выяснить причину.

— Угрозы нет, не переживай, Арктур, — засмеялась Лиодайя. — Вряд ли кто-то станет мне вредить. Эсы сийринн уважают и желают лишь добра, мы ведь их защищаем. Придворные сиррины побоятся гнева Аленнара. А конкурентки... Возможно, они и были, но сейчас усилия соперниц бессмысленны, раз о свадьбе уже объявлено.

— Зачем же тогда королева предлагала Веленнару взять стражников? — Я вспомнил, как удивился тому факту, что сиррин напрочь это разрешение проигнорировал.

— Скорее ради него самого, чем для безопасности, — пояснила Лио. — Ему было бы уместней с нами общаться в присутствии других, а не наедине.

— А он не захотел брать спутников, — задумался я. — Значит... Может, потому, что втайне надеялся завязать отношения с Омили? Ожидал, что совместная поездка их сблизит? Или оттолкнет уже наверняка. В любом случае ситуация разрешится.

— Да, вполне вероятно...

Рассеянности, с которой Лио подтвердила мое предположение, я быстро нашел объяснение. Вернее, понял: она просто устала. День оказался насыщенным во всех смыслах: как эмоционально, так и физически. Ей бы сейчас полноценный отдых не помешал, а не краткая передышка перед ужином. На нем ведь наверняка и королева заинтересованность проявит, и Аленнар внесет свой вклад в и без того напряженное состояние девушки. Непонятно же, как он отнесется к покупке верра без его «высочайшего соизволения».

И я уже было приготовился к привычной моральной поддержке, однако сбылась лишь первая часть моих опасений: Ремидайя действительно проявила недюжинный интерес к деталям поездки. А вот жених даже к ночи так и не появился. То ли процесс подсчета денег его увлек и утомил, то ли нашлись другие причины. Что он там об отсутствии девушек говорил?... В обещания Аленнара верится с

трудом. Хотя мне даже лучше, когда этого сиррина нет рядом. О чем тут горевать? Вернется, куда денется!

И вот все бы хорошо, да только Лио беспокоилась на этот счет. Сидя в своей комнате и перебирая свитки, прислушивалась к происходящему в коридорах, пару раз отвлеклась, чтобы выглянуть на балкон. И я не выдержал.

— За него переживаешь? Или за обещание, которое он может не сдержать?

— Ты сердишься? — Как бы я ни старался, Лиодайя все же почувствовала мое раздражение и вздохнула. — Правильно. Я глупо себя веду. Ревность проявлять недостойно, да и не к месту она...

— Ревнуют обычно тех, кого любят. — При всем желании, я не смог удержаться от допроса. — А разве ты Аленнара... любишь?

Лио в волнении сжала пальцы, сминая очередной свиток и даже не замечая этого. Хоть и смотрела на свои руки, но точно их не видела.

— Н-н-не знаю... Мне казалось, я его ненавижу. За то, какой он, как себя ведет, как относится к другим, ко мне. Но он мне и симпатичен тоже. В смысле... — Лио запнулась, нервно сглотнула и, наконец сообразив, что сделала со свитком, положила его на колени и принялась тщательно разглаживать. Несомненно, это ее отвлекало от ужаса признания, которое она сейчас делала. — Внешне он мне нравится. Меня к нему влечет что-то...

М-да... Вот он — парадокс женской логики. Настолько противен, что готова замуж. Недаром говорят, любовь зла — полюбишь и... Аленнара.

— Это плохо? — всхлипнула Лио. — Знаешь, Арктур, как отвратительно я себя чувствую? Каждый раз, увидев Аленнара, готова бросится к нему в объятия, а едва слышу презрительные высказывания, едва сдерживаюсь, чтобы не ударить, а потом бежать без оглядки.

— Сложно тебе. — Мне ничего не оставалось, кроме как проявить сочувствие. — Но ты ведь уже приняла решение.

— Да, — встряхнулась Лио, словно выбрасывая из головы все плохие мысли и сомнения. — Ради острова и благополучия остальных я должна терпеть его характер, как прежде мамин нрав. И ты ко мне пришел именно для того, чтобы в этом помочь. А то, что внешне Ален мне симпатичен... Хоть это будет компенсацией за мою выдержку.

Что я мог на такое ответить? Лишь в очередной раз похвалить за проявленную сознательность и откровенность. Однако это ни в коей мере не уменьшило моего раздражения. И за что этому типу досталась такая хорошая невеста? И внешними данными он не обделен. И высокий статус в обществе имеет. А по сути... Гад ведь! Как все же несправедлива жизнь!

Единственное, о чем я поспешил напомнить Лио, — о самостоятельности в суждениях и чувстве собственного достоинства, чтобы окружающие не думали помыкать будущей королевой и сомневаться в правильности ее решений. Терпеть Аленнара не значит преклоняться перед всей королевской семьей и придворными в придачу.

Напомнил, вероятно, удачно, потому что утром, едва Лиодайя шагнула за порог комнаты, навстречу ей выдвинулась грузная фигура «медведя». Ждал, похоже. Караулил. Вот же настырный субъект!

— Я говорю с позволения сиррина Аленнара, — важно начал объясняться посол. — Надеюсь, будущая королева Тъегроса на этот раз проявит должную мудрость относительно поступков своей фрейлины. Сийринна Омилилайя слишком безрассудна и молода. Она еще не готова к правильному пониманию своего счастья и нуждается в том, чтобы ее к нему направили. Но если у меня не будет возможности провести с ней время и обсудить наше совместное будущее, то она так никогда и не осознает, какую ошибку делает, категорически отвергая даже просьбы просто поговорить.

— Я своих решений не меняю. Омилидайя достаточно практична, чтобы разумно оценивать как деловые перспективы, так и влечение сердца, — холодно ответила Лио.

— Но сиррин Аленнар сказал... — начал было возмущенно надуваться зеленоволосый «медведь», впрочем, быстро сник и замолк, когда натолкнулся на прямой взгляд моей «носительницы».

Она глаз не опустила, не стушеввалась, наоборот, гордо вскинув голову, «обласкала» просителя неприязненным взглядом.

М-да... Посол-то умом не отличается. С потрохами выдал и себя, и своего покровителя. Теперь понятно, кто нашептал Аленнару о возможной строптивости Лио и спровоцировал на недавнюю пафосную речь о супружеском единомыслии.

Только вот зачем Аленнар так с ходу обнадежил посла? Может, для Омили нашлась бы более удачная и выгодная партия, чем он? Или «медведь» не так понял и обрадовался понапрасну? Или жених просто хочет оставить Лио без союзников? И сам не спешит чаще проводить время с невестой...

— Лиодайя! — раздалось тут же, словно назло, не успел я мысль закончить. Еще и мужские руки бесцеремонно обхватили за талию, притягивая и прижимая к упругому торсу. — Я так соскучился... — Жаркий шепот у виска вызвал дрожь, прошедшую по телу.

Легок на помине! Едва не зарывав с досады, я с трудом в очередной раз напомнил себе, что не мое это тело! Не моя реакция! Это Лио отзывается на его прикосновения! Это ее сиррин обнимает. А я... Наблюдатель, который обязан абстрагироваться. Не вмешиваться. Не концентрироваться на ощущениях. Не нарушать закономерного хода событий.

— Мне скучать не пришлось, — оптимистично ответила Лиодайя, позволяя увлечь себя дальше по коридору к королевской столовой. — С самого утра надоедает посол Ильгроса. Хочет отнять мою фрейлину. Дал понять, что ты ему это разрешил.

— Грийнар? — Мне показалось, Аленнар с трудом сообразил, о ком идет речь.

— Вот и я усомнилась. Ты не стал бы ущемлять интересы своей невесты ради какого-то посла.

— Интересы... — подозрительно задумчиво повторил сиррин. — Ну да, твои интересы важнее. Бесспорно. Но... — Он снова замешкался, делая вид, что отвлекся, чтобы удобнее устроить свою спутницу на пуфе у стола, а затем сесть самому. — Но все же, согласись, у него не самая страшная просьба. Во-первых, выходить замуж Омилидайю никто заставить не может, так что для Грийнара твое разрешение на совместный дозор — всего лишь простая попытка сблизиться с девушкой. Во-вторых... — Очередная пауза, чтобы положить в тарелку запеченную рыбу, украшенную изысканно нарезанными овощами, и продолжение: — Он у тебя фрейлину отнимать не собирается. Если Омилидайя примет дары Грийнара, тот останется жить на Тьегросе. Я буду на этом настаивать. Этот сиррин богат, так что пусть тратит свои средства на благо нашего острова. И

родословная у него прекрасная. Сплошная польза, с какой стороны ни посмотри!

— Я не подумала, — растерялась «носительница».

— Лио, не смей отступать! — вырвалось у меня прежде, чем я обдумал фразу. — Омили нравится Веленнар! А она — ему! Не смей соглашаться с Аленнаром! Не смей даже думать о том, что в чем-то перед ним провинилась! Ты поступила правильно, с заботой о своих подданных.

— Я не подумала, что интересы и личное счастье сиррина из твоей свиты менее важны, чем благополучие чужака. Мы должны поддерживать тех, кто верно служит королевской семье.

— Из моей свиты? — Аленнар аж поперхнулся и с удивлением посмотрел на невесту. — Это кто же так... отличился?

Так... Он не знал. И вот теперь вопрос: будет ли для него эта новость радостной? Не навредит ли она самому Веленнару? Возможно, не просто так тот скрывал ото всех свое увлечение? Вряд ли развратные дружки Аленнара, только успевающие менять фрейлин-любовниц, отнеслись бы к серьезным намерениям без насмешек и презрения.

— Осторожнее, Лио! — торопливо предупредил я девушку. Впрочем, она не хуже меня сориентировалась в ситуации.

— Что значит — «отличился»? — возмутилась она, уводя разговор в иное направление. — Это что, позор — любить мою фрейлину?! Мне казалось, многие хотели бы получить согласие той, которой благоволит сама королева!

— Гм... — подавился рыбой Аленнар. Откашлялся, натужно втянул воздух сквозь зубы и нехотя признал: — Разумеется, это честь для любого сиррина.

— Тогда что означают твои слова? — не снизила напора Лиодайя.

— Хватит! — со злостью швырнув вилку на стол, неожиданно рявкнул Аленнар, так что у меня даже в груди похолодело. То есть у моей «носительницы». — Ненавижу бессмысленные расспросы! Не терплю этого от других, и ты не будешь исключением! Понятно?! Хотела погулять на побережье? Будет тебе побережье. Вот об этом и думай! А глупостями голову забивать перестань. И меня больше не зли.

Он вернулся к завтраку, а Лио... Она словно закаменела, глядя в одну точку на столе. Я чувствовал, как тяжело она дышит, как спазмом сжимает горло, как ногти стиснутых в кулак пальцев впиваются в ладони, как слезы жгут глаза, готовясь пролиться по щекам.

— Тише-гише, Лио! Ты молодец, сдержалась. Не важно, будешь ты идти на поводу или нет, он все равно в будущем может вести себя грубо. Сейчас ты хотя бы понимаешь, что права и помогла другим в этой ситуации. Это лучше, чем быть оскорбленной без причины.

Услышала ли меня девушка? Не знаю. Она по-прежнему молчала и не притрагивалась к пище. Я, понимая, что сделал все возможное, тоже умолк, дожидаясь, когда она обретет утраченное спокойствие. А вот терпения Аленнара хватило ненадолго. Только на этот раз кричать и возмущаться тем, что Лио обиделась, он не стал. Избрал иную тактику. Отложив приборы, пододвинулся ближе и приобнял невесту за плечи.

— Как же с тобой сложно, — посетовал он сокрушенно. — Ты должна быть мне поддержкой, опорой в делах, надежным союзником. А вместо этого находишь совершенно пустяковый повод для ссоры... Давай-ка поешь, а то на своем верре не удержаться... Или ты предпочтешь воспользоваться моей помощью? Тогда мы можем ехать вдвоем.

— Не нужно, я справлюсь сама, — наконец отмерла Лиодайя.

Взяла из рук сиррина ложку, которую тот ей подал, и принялась за еду. Впрочем, почти сразу снова забеспокоилась, видимо, из-за расстройства не сразу уловила суть вопроса. Как и я, впрочем. Сообразил, лишь когда губы Лио произнесли:

— Ты знаешь, что у меня появился верр?

— Разумеется, я в курсе всего, что касается моей сийринны.

Мне показалось, жених равнодушно пожал плечами. Однако Лио все же попыталась уточнить, как именно он воспринял новость. Не похоже, что Аленнар злится, но мало ли...

— Я не стала отвлекать тебя от дел и сама выбрала верра. Или ты хотел, чтобы мы вместе это сделали?

— Твое право. Я действительно был занят. Напрасно сомневаешься, глупышка. Я не собираюсь ограничивать тебя в маленьких женских прихотях.

Прихоти... Да уж, непомерная снисходительность. Одолжение он, видите ли, сделал! Навстречу невесте пошел. Но хотя бы Лио чуток расслабилась.

Как оказалось, зря.

— Тем более, ты платила сама, — продолжил Аленнар. — Не думал, что у тебя есть на это средства.

— У меня были небольшие сбережения, и я продала те дары, которые оказались не в моем вкусе.

— Понимаю, твой район не самый богатый. Дары... мне до них дела нет. Но ведь самое ценное ты оставила и забрала с собой? Как хочется поскорей увидеть тебя в свадебных украшениях! Утверждают, среди них есть и те, что принадлежали легендарной Шиллидае. Все сийринны королевской крови носили их — настал и твой черед.

Бедная Лио... От его вдохновенной речи она даже дышать перестала. Испортить древние побрякушки Шилли для девушки чуть ли не кощунство! Она и к свиткам относилась с благоговением, и ко мне. А тут, получается, непочтительно распорядилась драгоценностями мифической сийринны!

— Лио, это всего лишь вещи, — поспешил я успокоить Лиодаю. — Ты никого не разгневала. Разве ты стала меньше уважать первую сийринну? Я тем более на тебя не в обиде. Главное сокровище — мой дар. А остальное не имеет значения.

— Спасибо, — негромко прошептала Лиодая.

И снова я принял ее благодарность на свой счет, а Аленнар — на свой. Он самодовольно усмехнулся и, подав руку невесте, помог встать. Завтрак закончился...

Но не закончился день. Он, несомненно, обещал быть насыщенным впечатлениями. Как день начнешь, так его и проведешь! Пусть я никогда не верил народным мудростям, но эта оказалась верна. Круговорот событий захлестнул меня и мою «носительницу». Я едва успевал вникать в происходящее, выхватывая отдельные, самые значимые фрагменты.

Загон, где, уже оседланные, ждут своих хозяев верры. Четверо сирринов, почтительно склонивших головы, едва вошла Лио в сопровождении жениха.

Ага! Веленнар среди них! Как всегда, хмурый, словно не он вчера обрел долгожданную надежду на счастье. Точно хочет это скрыть от

остальной свиты.

Омилидайка ждет рядом с нетерпеливо переминающимся «коньком»... Ясное дело, не оставит она свою госпожу. Еще три девушки в доспехах сийринн на веррах ожидают нас на выезде за поворотом дороги.

Обмен приветствиями.

— Ого! Кажется, сегодня казарма лишилась самых красивых стражниц!

— А нам повезло провести время в компании настоящих мужчин.

— Как удачно все складывается! Хорошо, когда напарники понимают друг друга с полуслова.

Тон они выбрали, как мне показалось, шутливо-задиристый, словно и мужчины, и девушки друг друга намеренно провоцировали. И потому путь до побережья через лес стал больше похож на увеселительную прогулку, нежели на серьезное мероприятие.

А они ведь едут в дозор! То есть для Лио и ее спутника это на самом деле отдых, а вот для остальных — работа. К которой они относятся, на мой взгляд, совершенно несерьезно! Я же помню, как ответственно вели себя стражи на родном для Лио побережье.

Вот о чем-то заговорщицки шепчущаяся пара прибавила скорость и свернула в заросли. Догнали они нас минут через десять. Чтобы догадаться, чем эти... «дозорные» занимались в чаще, дедуктивный метод не потребовался, — очень уж внешний вид был говорящий: покрасневшая, с припухшими губами, растрепанная девица и довольный, как обожравшийся сметаной кот, сиррин...

Я бы на месте Аленнара подобное «развлечение» в рабочее время с рук бы не спустил, наказал. А этот тип лишь хмыкнул и сделал вид, словно ничего предосудительного не произошло.

Зато Лио покраснела и крепче сжала упряжь. Омилидайка бросила гневный взгляд на развратницу, но та даже не подумала смутиться, наоборот, победно усмехнулась и подмигнула. Мол, а что такого, я за свободные отношения.

Мне до ее личной жизни, в общем-то, дела нет. Пусть живет как хочет. Только я уверен: из-за таких сийринн страдают приличные, скромные фрейлины! Сиррины из свиты не иначе как по привычке пристают к придворным дамам, не видя разницы.

Надежда на то, что эпизод был случайностью, не оправдалась. На побережье игрища продолжились. Еще одна пара умчалась вдаль под предлогом «проверить путь». Третья девица хоть и держалась в рамках приличий, но определенно временно — ее напарник так тесно прижал своего верра к тому, на котором ехала стражница, что обнимал ее без каких-либо затруднений.

Лишь Омилидайя и Веленнар вели себя нейтрально. Последний беспокойно посматривал на фрейлину, даже порывался с ней заговорить, но каждый раз сдерживался, словно боясь обидеть.

Видел это не я один, другие сиррины — тоже. Вот только понимание мотивов у нас было разным.

— Не мешкай, дружище! — бесцеремонно хлопнул его по плечу один из них. — Красотка же! А если не в твоем вкусе, так я могу ее развлечь.

— Эй-эй! — возмутилась его напарница. — Притормози! А я как же?

— А ты займешься моим другом. Выручишь своего товарища по дозору. Смотри, какой напряженный. Работка как раз для тебя.

— Ален! — зашипела Лио, дернув поводья и разворачивая верра. — Угомони свою свиту. Я не желаю этого слышать!

— А что такого? — вынужденно останавливаясь, поднял брови жених. — Все свои. Все по взаимному согласию. Сийринны не прочь развеяться. Или ты им завидуешь? Потерпи, до свадьбы недолго осталось.

— Чему тут завидовать? — разозлилась Лиодайя. — Может, тому, что твои друзья не в состоянии накопить драк'и на приличные свадебные дары? А может, они просто не желают этого делать? Ну да, это же так «достойно» сиррина — перебиваться случайными связями вместо того, чтобы жениться! Или я должна завидовать этим сийриннам, которые никогда не встречали порядочных мужчин? И теперь они настолько себя не уважают, что готовы отдаться в кустах первому встречному! Ах, разумеется, это же так удобно — жить без обязательств и не чувствовать ответственности за другого! Вот только кто с такой «славой» их замуж позовет? Кому нужна жена, не понимающая, что такое верность? Не осознающая ценности семьи! Забывшая, что существуют настоящая любовь и привязанность! Приличия, в конце концов!

— Молодец, Лио, — похвалил я, когда девушка затихла, а вокруг нее воцарилось потрясенное молчание.

— М-да... — первым пришел в себя Аленнар. Впрочем, этим «содержательным» высказыванием его реакция на нотацию невесты и ограничилась. Комментировать он не стал, выразительно посмотрел на своих спутников и повел головой, указав подбородком на узкую полосу песчаного пляжа.

Свита послушно продолжила объезд побережья.

Несмотря на то что пыл ловеласов поутих, да и девицы присмирели, негодование Лио никак не уменьшалось. Я ощущал это и по напряженности мышц, и по учащенному дыханию, и по расфокусированному взгляду. На жениха она почти не смотрела, предпочитая рассматривать практически спокойное море, покрытое гребешками оранжевой пены. Лишь изредка бросала взгляды за спину, на Омили, рядом с которой ехал Веленнар.

Возможно, она снова начала в нем сомневаться, что неудивительно, в таком-то окружении. Возможно, просто переживала за будущее фрейлины. Я не стал разбираться, что занимало ее мысли, с ходу поделился своим видением:

— Лио, ты не напрасно промолчала за завтраком. Молодец, что не выдала Веленнара. Посмотри, он действительно ведет себя иначе, нежели остальные сиррины. Деликатен с Омили, явно оберегает. И с сийриннами не развлекался, и твоей фрейлине подобного не предлагал. Похоже, он — единственный адекватный мужчина в королевской свите. Ему можно доверять.

— Надеюсь, — одними губами ответила Лио.

— Что? — Невероятно, но Аленнар все же услышал ее.

Потянув поводья, он развернул своего верра, чтобы видеть лицо невесты. Вот только его «коняка», спокойно вышагивающий по песку, неожиданно сбился с шага. Подозрительно загребая лапами, неуклюже осел вниз.

— Что за выходки! Какого... ты падаешь на ровном месте? — воскликнул сиррин, спешно хватаясь за упряжь и пытаясь поднять животное. — Тупая бесполезная скотина!

Однако верр слушаться отказался, а когда получил затрещину, жалобно захрипел и дернулся, по-моему, еще сильнее вжимаясь в песок.

В недоумении остановив своих животных, сиррины спешили и отправились на выручку Аленнару.

— Тварь их раздери! — ругнулся один из мужчин, когда и его нога запуталась в...

Сети! Лио опустила глаза, и теперь я смог рассмотреть причину происшествия.

Где-то — на поверхности, а где-то — присыпанные фиолетовым песком, лежали рыболовные снасти. Ячейки были крупными, но ноги верра наверняка именно в них и застряли, как и ступня сиррина.

Ругань Аленнара, встревоженные голоса переговаривающихся девушек, советы их мужчин, торопливый говор рыбаков, выскочивших из скромного домика в отдалении и теперь спешащих на выручку... Все это слилось для Лио в единый гул.

Лишь когда стало ясно, что быстро освободить попавшего в капкан верра не получается, к словам она прислушалась с большим вниманием.

— Простите, достопочтенный сиррин! Наши вешала сломались, пришлось сушить снасть на песке. Обычное дело.

— Обычное? — взвился Аленнар. — Верры могут в них застрять!

— Верров-то редко встретишь на берегу, им по траве бегать нравится.

— Мне не нужны ваши жалкие оправдания! Вы перекрыли путь дозору!

— Так пешие-то стражники наши сети увидят и обойдут или по ним пройдут. Беды в этом нет.

— Да уж, сущая мелочь, — съязвил попавший в сеть сиррин, подкинув дров в огонь ярости Аленнара.

— Мы сейчас все исправим... уберем...

Рыбаки на самом деле старались. Но, потрясенные появлением высоких гостей и страшась их гнева, больше мешали друг другу, чем действовали слаженно.

Суматошные, а главное, безрезультатные действия рыбаков довели Аленнара до белого каления. Он уже давно слез с верра и стоял на песке, в ярости сжимая кулаки, оскалившись и тяжело дыша.

— Забыли об опасности! Не боитесь гнева стихии? Так я вам напомню, зачем нужен дозор...

Он уже не говорил, он практически шипел, выплевывая угрозы. И я даже не сразу понял, в какой момент этот раздражающий звук превратился в горловой хрип, меняющий громкость и интонации. Он... запел?

Догадка мелькнула пока на грани интуиции. Очень уж это оказалось похожим на особенный стиль пения представителей некоторых земных народов, подражающих звукам природы. Удивительно жуткую атмосферу они умеют создавать для любителей мистического и непознанного.

Честно, мне и раньше выступления с этническим колоритом не нравились. Ну не в моем вкусе подобные завывания и хрипы, намного приятнее, когда нежный мелодичный звук мягко ласкает, нежа и успокаивая. Потому и сейчас, будь такая возможность, я бы поморщился, с удовольствием заткнул уши и сбежал прочь.

Кстати, не только я. Рыбаки, едва услышав песнопения, похожие на скрип трущихся друг о друга камней, начали пятиться, в ужасе глядя на разгневанного повелителя. Да и Лиодайе этот неуместный, непонятный «концерт» вряд ли пришелся по вкусу.

— Не надо, Ален! Опомнись!

Спрыгнув с верра, она бросилась к жениху. Запнулась о брошенную, почти распутанную рыбаками сеть и едва не упала. И это, видимо, стало очередным поводом для гнева Аленнара в адрес напуганных эсов. Он и невесту подхватил, и петь продолжил. А когда Лиодайя протестующе дернулась, пытаясь вырваться и вновь умоляя замолчать, лишь сильнее прижал к себе и... И закрыл ее рот рукой.

Это... Да какого?.. Что он вообще себе позволяет?! Что творит?!

Моему возмущению не было границ. Меня уже не так занимал вопрос странности наказания рыбаков отвратительным пением, сколько раздражало самоуправство по отношению к девушке.

А зря. Свою ошибку я осознал быстро: Лио не сводила глаз с морской глади, вместе с ней и я неотрывно наблюдал за медленно растущей одинокой волной, вздымающейся все выше и приближающейся к берегу.

Но самым ужасным в открывшемся взгляду зрелище было иное — вода схлынула, выбросив на песок тварь, куда более жуткую, чем та, с которой едва смогли совладать Райнар и целый отряд дозорных.

Намного крупнее. Две головы вместо одной. Вместо аккуратных чешуек неровные ряды шипов и гребней закрыли уродливое тело неуязвимой броней. Зубастые пасти угрожающе скалились ярко-красными, словно окрашенными кровью клыками. Острые загнутые когти рвали песчаный берег, оставляя глубокие борозды.

Это что же... Она явилась на зов Аленнара? Защитник, страж намеренно приманил источник смертельной опасности к острову? Да он псих в таком случае!

Поющего шамана-фанатика тварь словно не заметила. Обе головы, шустро осмотревшись, принялись и в единый миг остановились глазами на рыбаках, медленно отступающих в укрытие.

Аленнар замолчал, и тишину, которая нас окружила, распорол душераздирающие вопли. Рыбаки, более уже не мешкая, повернулись спиной к опасности и бросились наутек. Лио снова рванулась и бессильно всхлипнула, обмякнув в объятиях, которые стали совсем уже невыносимо удушающими.

— Тебе нельзя петь. Забыла? — укоризненно цокнул языком Аленнар. — И вам нельзя! — выкрикнул громче, видимо, обращаясь к остальным дозорным. — Проявите солидарность и поддержите свою будущую королеву!

Глазами Лиодайи, полными слез, я видел растерянные лица девушек. Несомненно, они не решались нарушить волю Аленнара, разрываясь между его приказом и своим долгом.

И все же победил страх наказания. А может, и поведение друзей принца сыграло свою роль, ведь те мало того, что не показывали страха перед тварью, так еще и поощряли ее агрессию, обмениваясь мнениями и комментариями.

— Эх, зря слева начала заходить! Справа быстрее было бы!

— Так все равно ж догонит. Спорим на пять драк'ов, что до домика добежит только один?

— Пфф... Какое там! Да она всех троих еще на насыпи сожрет.

— Не, всех вряд ли, а вот одного — точно. Десять драк'ов ставлю.

От этих циничных ставок я пришел в ужас. Какие же мрази окружают мою Лио! Так называемый королевский двор прогнал, погряз в похоти и неоправданной жестокости. Оставлять девушку здесь, среди этих безумцев — преступление! Я себе не прощу, если не

вмешаюсь. О какой свадьбе может идти речь?! Этак и саму Лио скормят подводной зверюге, когда жена наскучит правителю острова.

Впрочем... Я неожиданно вспомнил о тех, кто, в общем-то, должен был вести себя адекватно и остановить произвол. Омилидайка! Она-то с какой радости подчиняется приказам Аленнара, а не своей госпожи? А Веленнар? Если он не такой, как остальные, почему же тогда стоит в стороне и ничего не делает, чтобы помочь и спасти несчастных?!

Моя Лиодайка, несомненно, думала о том же, потому что теперь ее взгляд был прикован к отвратительному зрелищу — Веленнар не бездействовал!

И новая порция возмущения разлилась в моей душе. Ведь его поведение было столь же возмутительно, как и подначки гадких сирринов. В его руках, так же тесно прижатая к корпусу мужчины и лишенная возможности говорить, извивалась, стараясь освободиться, Омили.

И этот туда же?! А я посчитал его порядочным! И защищал перед Лио, и радовался, что ему симпатизирует фрейлина, считал возможным союзником Лио. Да что же это за мир-то такой, где никому верить нельзя?! Даже своему собственному мнению. Представляю, как разочарована моя «носительница»...

— Ты что, плачешь? — раздался удивленный голос жениха. — Лио, глупенькая моя, о чем сожалеть-то? Подумаешь, парой-тройкой недоумков станет меньше! Остальным наука!

Наука... Жесткий, однако, урок. Жестокий. Безжалостный. Зато теперь понятно, откуда на пляжах такие залежи костей!

Тварь, закончив охоту, проковыляла мимо. Одна голова победно несла в плотно сжатых челюстях оторванную ногу, вторая сыто облизывалась... Маленькие, черные, как угольки, глаза скользнули по нам оценивающим взором. На мгновение чудовище замедлило шаг, наверное, решая — продолжить пировать или с него хватит. На тот же краткий миг мне показалось, что захват Аленнара стал менее удушающим, словно он приготовился отпустить Лио.

Неужели за свою шкуру испугался?! И прикрылся будущей женой. Да я на месте Лио не стал бы спасать этого уроды!

Ей и не пришлось. Тварь все же сочла дальнейшую охоту бессмысленной. Продолжила путь и исчезла в волнах прибоя.

— Сволочь! — воспользовавшись шансом на свободу, Лиодайя вырвалась из рук жениха. — Ты такое же чудовище, как порождения вероломного духа моря Нара! Предатель! Как ты мог так поступить с беззащитными эсами! Они верили в твое великодушие! Я верила!

— Вот заладила! — поднял глаза к небу Аленнар, все же ухитрившись при этом перехватить запястье невесты и не дать убежать. — Они сами виноваты. Поплатились за неуважение.

— В чем ты видишь неуважение?! — сквозь слезы, но зло прокричала Лио, безуспешно отдирая его пальцы от своей руки. — Они же не специально! Это случайность! Нас не должно было здесь быть! Мы не должны были ехать по пляжу! Это я виновата...

Последнее сказала уже не так яростно — угрызения совести кардинально изменили видение произошедшего. И если я готов был разубедить Лио, сказать, что ответственность целиком и полностью ложится на жениха, то Аленнар...

— Ты сама хотела прокатиться по побережью, — равнодушно подтвердил он, возвращая невесту обратно в свои объятия. — А я ведь как чувствовал, что напрасно соглашаюсь на твою глупую просьбу. Зато в следующий раз будешь прислушиваться к моему мнению. Не станешь перечить — обойдешься без последствий собственных капризов. Может, твоя покорность и спасет чьи-то жизни. Тебе ведь есть кого терять? Есть. Я спешить не стану, начну с тех, кто дорог меньше. Самых важных оставлю напоследок.

Почему ладонь вдруг обожгло, я не сразу сообразил. Лишь когда руку вывернула за спину неведомая сила, а Аленнар разгневанно зашипел, я сообразил — Лио залепила ему пощечину.

Правильно! Наконец-то дала хоть какой-то отпор! Выразила, как относится к таким вот заявлениям и угрозам! Дала понять, что любому терпению есть предел! Показала, что шантаж жизнями близких неприемлем и...

Да какого... здесь происходит?!

Оборвались не только мои мысли, но и яростное восклицание Лио.

— Ненавижу! Я за тебя не выйду! — было последним, что она успела крикнуть, прежде чем рот ей снова закрыли. А потом еще и положение сменилось на горизонтальное.

Скрипучий, как снег, песок под спиной... Тяжелое тело мужчины, навалившееся сверху... Жесткие губы, сминающие и заявляющие свои права... Руки, с не менее бесцеремонной жадностью задирающие юбку и до боли сжимающие кожу...

Вот честно, не знаю, чем бы все закончилось, если бы рядом не раздался спокойный голос Веленнара:

— Неподобающее место вы выбрали. Недостойно правителя проводить брачную ночь на берегу как простолюдину. Песок, опять же... Кости...

Тяжело дыша, Аленнар приподнялся. Глаза Лио были полны слез, и потому я больше догадался, чем увидел, насколько мало рассудка в его взгляде. Ярость и похоть начисто вышибли из его головы остатки человечности. Но он хотя бы остановился...

Уверен, остановился не из-за вернувшегося рассудка, а из-за желания соответствовать царственному статусу. Опускаться до уровня простых эсов в его планы не входило.

Тряхнув головой, словно прогоняя наваждение, принц молча поднялся на ноги. Рывком поднял невесту и, совсем не церемонясь, перекинул через спину верра.

Кажется, это был «скакун», что купила Лио, а не его собственный, потому что послушался тот седока не сразу. Бросив: «Возвращаемся», — Ален сосредоточился на управлении животным.

С Лиодайей он так иле заговорил, хоть и придерживал, чтобы не свалилась от тряского хода по неровной поверхности. По всей видимости, не хотел, чтобы на церемонии невеста появилась с разбитым лицом. Лишь когда остановился у загона позади замка и спустил Лио вниз, поставив на ноги, соизволил сообщить:

— Я готов счесть твои слова глупой шуткой и простить. На этот раз. Но учти, он будет последним. Приведи себя в порядок, родители ждут нас к ужину. Надеюсь, у тебя хватит ума не огорчать их и твое поведение будет достойно будущей королевы.

ГЛАВА 7, в которой Арктур ищет ответы, а Лиодайя вспоминает прошлое

Женские слезы...

Не скажу, чтобы я относился к ним с раздражением, но и особенного сочувствия никогда не испытывал. Раньше. Наверное, потому, что причины этой эмоциональной реакции всегда казались мне надуманно преувеличенными. По крайней мере, моя бывшая частенько прибегала к слезам лишь как средству добиться желаемого. Я не дурак, прекрасно осознавал попытки собой манипулировать и видел, насколько быстро высыхали мокрые дорожки, едва жена понимала, что я сдался и эффект достигнут или я несговорчив и продолжение бессмысленно.

Сейчас же я воспринимал рыдания Лиодайи совсем иначе. Ее паника и отчаяние мне были понятны, близки настолько, словно это я сам ощущал безнадежность от осознания произошедшего. Она не притворялась, не лукавила, не пыталась вызвать к себе сочувствие, просто оплакивала тех, кто погиб, и страдала от вероломства жениха, который нарушил все свои обещания. А меня мучило чувство вины — ведь я, как всемогущий дух, ничем не помог ей. Фактически позволил свершиться беззаконию. Бедная девушка разочаровалась во всех, кому поверила. Осознала, что попала в ловушку, из которой нет выхода.

И пусть я на самом деле ничем не мог ей помочь... Все равно. Я подарил ей веру в защиту и покровительство духа Дайяра, обнадежил, не имея на то ни прав, ни реальных возможностей. Поступил глупо, безрассудно, легкомысленно не учел всех сложностей и нюансов этого мира. И потому теперь малодушно скрывался, вновь превратившись в безмолвного наблюдателя.

Рядом с Лиодайей, пытаюсь помочь и хоть немного успокоить, хлопотала Омили. Она была такой же жертвой обстоятельств: не могла сопротивляться грубой мужской силе и наверняка в той же мере, что и ее госпожа, испытала боль предательства человека, которому доверилась. И тем не менее фрейлина нашла в себе силы довести Лео

до ее комнат, помочь умыться и переодеться. Она, притом что сама пострадала, держала себя в руках, даже ее голос, полный горьких ноток, был не истеричным, а просто расстроенным.

— Ужас... Как страшно... Бессмысленно, противно, гадко... Такая жестокость и равнодушие! Так обойтись с невиновными, пойти против своего долга воина... Я думала, слухи о друзьях принца все же не настолько близки к истине. И зря поверила в возможную порядочность Веленнара. А Аленнар... У меня слов нет! Унизить свою невесту перед подданными... О каком почтении перед будущей королевой в таком случае может идти речь? Для него вы как одна из тех доступных сийринн.

— Слухи... — В ее словах Лио ухватила за то, что сочла важным. — Ты вроде про фрейлин говорила.

— Да. Но шептались среди придворных и о другом. Что драк'ов в казне подозрительно много, что в последнее время агрессивность тварей стала выше, а жертв — больше. Что дозоры плохо справляются со своими задачами, а принца и его свиту постоянно видят там, где чаще всего появляются твари. Вроде как и оправданно их присутствие — для проверки работы стражей, но все равно...

— Неужели никто не попытался выяснить истину? — в отчаянии всхлипнула «носительница».

— Чтобы разделить участь несчастных жертв? Доказательства как раз есть — все побережье полно костей. Вряд ли Аленнар оставляет в живых свидетелей. Свита покрывает его, не желая подставляться под удар. Да и сами они, похоже, не прочь нарушить древние законы.

— Омили! — тревожно выдохнула Лиодайя. — Но ты же... теперь знаешь. Видела. Ты и есть свидетель. — Она испуганно схватила за руку фрейлину, усаживая рядом с собой на пуф. — Он может и тебя... убить, если решит, что ты представляешь угрозу и хочешь озвучить порочащие его факты. Оставь меня, уезжай с послем. Грийнар тебя защитит, а на чужом острове ты будешь в безопасности, никто не посмеет тебя тронуть.

— Нет, я вас не брошу! — уверенно замотала головой фрейлина. — Теперь уж точно! Оставить вас одну с этими... — Омили одновременно со страхом и отвращением отозвалась о принце и его окружении. — Я верно служу своей королеве!

— Спасибо...

Обнявшись, подруги несколько минут сидели в тишине. Но воцарившееся в комнате спокойствие вовсе не означало, что в душах и мыслях девушек все было так же безмятежно. Тяжелые думы довлели над обеими.

— Странно... — неожиданно растерянно пробормотала Лио. — Все же странно, что Аленнар, раскрыв свою суть, позволил тебе вернуться из дозора живой. И со мной оставил...

— Может, из-за матери? Все же я ее родственница. Хотя даже если я ей пожалуюсь, то, как и раньше в ситуации с фрейлинами, родители закроют глаза на бесчинства сына. Или же... — Она нахмурила светлые брови, а на ее лице снова появилась тревога.

— Аленнар расчетлив. Ты нужна ему для союза с Грийнаром, чтобы вытянуть из посла побольше денег.

— Или он решил отдать меня Веленнару... — в ужасе прошептала Омили. — Видел же, как тот смотрел, а потом держал. Наверняка не хотел нарушить планы друга и допустить, чтобы тот «страдал», не успев насладиться желаемым. А вот когда Белен со мной... меня... вот тогда...

И снова девушки замолчали. Слез больше не было, однако вокруг них практически осязаемо разливалась атмосфера безысходности и отчаяния. В конце концов Лио вспомнила обидные «наставления» Аленнара и вновь принялась винить себя.

Если бы она не попросила жениха... Если бы осталась во дворце... Если бы...

Омилидадя с ней не соглашалась, разубеждая и доказывая, что несправедливо брать на себя груз чужой подлости и жестокости. Абсолютно не важно, кто стал инициатором поездки на побережье. Важно, кто призвал чудовище и наслаждался ужасающим зрелищем.

Разве Аленнар настоящий мужчина, если переложил ответственность на слабую женщину? Не поддержал, не защитил, а добил циничными речами. И Веленнар ему под стать, раз стал приспешником морального уроды. А как умело он маскировался под порядочного среди всей сомнительной свиты...

Омили права. Только она не знает про еще одного виновного. Меня.

Зря я так думал и сожалел. Потому что, словно на беду, натолкнул девушку на явно крамольные для ее мира мысли.

— И зачем только дух Нар наделил сирринов такой силой? — горестно воскликнула Омили. — Потешил свое самолюбие, а нам принес страдания! Мы для духов-покровителей лишь развлечение.

— Что ты такое говоришь! Опомнись. Ведь милостью Дайяра выстоял остров Шиллидайи. Он даровал спасение.

— Спасение? Когда-то давно, наверное, так и было. Но сейчас... Разве сейчас Дайяру есть дело до чужих жизней? Где он был, когда вас едва не... — Фрейлина запнулась, не договорив, но тут же снова обрушила гнев на «меня»: — Почему не покарал Аленнара? Почему не отвел беду от невинных? Почему равнодушен к тому, что уже давно творится на нашем острове?!

— Он не равнодушен и не бездействует, — встала на «мою» защиту Лиодайя. — Он пришел, когда... — Она, так же как ее подруга, сбилась, лихорадочно соображая — поделиться тайной или скрыть. И все же призналась: — Я с ним... говорила. Он услышал мой зов, откликнулся на мое отчаяние.

Омилидайя отстранилась и внимательно, изучающе, с сочувствием посмотрела в глаза Лию.

— Я не сошла с ума от потрясения! — воскликнула моя «носительница». — Говорила не сейчас, а накануне переезда во дворец. Не могла смириться со свадьбой и молила о поддержке и добром слове... Ты же легенду о Шиллидае читала?

— Мм... — растерялась Омили. — Ну да. В школе. Давно...

— Идем! — Лиодайя, схватив подругу за руку, подскочила и потянула ее к двери.

Фрейлина послушно последовала за ней. Ее недоумение, как и мое, впрочем, быстро исчезло, едва мы оказались в библиотеке. Вручив подруге уже знакомый свиток и ожидая, пока Омили внимательно его изучит, Лиодайя в нетерпении ходила по читальне.

— Гм... — наконец по-прежнему растерянно заговорила Омили, подняв глаза. — Это что же? И тебе позволил себя слышать, как Шилли? Ты не думай, я не завидую. Мне такой милости Дайяра не надо... М-да... А сейчас? Он тебе что-нибудь советует?

— Нет, — грустно призналась Лиодайя. — Возможно, он ушел... Разгневался на недостойную сийринну...

— Это ты-то недостойная? Тогда твой Дайяр глуп и ничем не лучше гадкого Аленнара.

— Нет, нет, ты к нему несправедлива! — воскликнула Лио и продолжила с надеждой: — Вдруг его дух моря обманул? Отвлёк подлыми речами, а после уже поздно было спасать. Или его позвали небесные помощники. У Дайяра ведь много дел и обязанностей...

— А ты его позвать можешь? — заинтересовалась Омили.

— Могу, но... Обычно он сам приходит. Мне боязно его отвлекать, все же... дух.

В ее голосе было столько почтения, преклонения, веры, что я окончательно сник. Все. Доигрался. Идиот...

Вот только именно это понимание вдруг напрочь стерло мою решимость оставаться невидимкой до последнего. Да, я дурак безответственный, но не трус...

— Прости, что оставил тебя, Лиодайя.

— Арктур... — Охнув, Лио осела на удачно оказавшийся рядом пуф. Прижала руки к щекам и впиалась взглядом в округлившую глаза, напрягшуюся фрейлину.

— Лио?! Пришел? Это он? Что такое «Арктур»? — начала допытываться Омили.

Ее скептический настрой сменился неподдельным интересом.

— Дайяр просил называть себя так... Я рассказала ей. Ты не сердишься?

— Нет. Но пусть она хранит этот секрет ото всех.

— Разумеется, никому не расскажет. Не сомневайся в верности Омили, она ответственна и рассудительна...

Фрейлина с таким фанатизмом принялась кивать, что даже насмешила меня. И как у нее голова не отвалилась? Посчитав, что момент удачный, я решил раздобыть новую информацию. Благо мы не ушли из библиотеки.

— Я слышал, вы говорили о коварстве Нара, — проявил я понятную в моем случае заинтересованность. — Это любопытно. Кажется, я что-то упускаю из виду. Лио, ты рассказала мне о странной традиции запрета на пение невесты, но, возможно, сирены и эсы заметили и записали иные факты его подлости, неизвестные мне? Есть такой свиток?

— Легенда о завистливом Паре? — перевела Лио мысль в понятную для Омили фразу.

— Надо найти? — тут же правильно истолковала ее желание фрейлина. — Сейчас... Хранитель Довнар!

Ее зов слышался уже из-за двери, в которую фрейлина выскочила так быстро, что Лиодайя даже не успела ее остановить. Зато не прошло и пары минут, как она вернулась довольная и показала нам свою добычу.

— Можем в комнате прочитать, — сообщила Омили, когда Лио присела было на пуф за столик. — Хранитель библиотеки разрешил. Свиток не старый и не ценный. Настоящий уже утрачен, сохранились только копии.

— Мне, в общем-то, все равно, где читать, — замялась Лио.

— Лучше в комнате, — поддержал я ее. — Там обстановка спокойней. Мало ли кто еще захочет сюда прийти и помешает.

И ведь как в воду глядел! Мы прямо в дверях столкнулись с посетителем, настойчиво прущим навстречу просвещению. Вне всяких сомнений, подобная тяга была для «медведя» лишь удобным прикрытием его истинных мотивов и потому он основательно растерялся, когда осознал, что желанная цель ускользает из-под носа, а ему придется объясняться с хранителем библиотеки, ведь тот уже вышел к нему в готовности услужить новому посетителю.

Раздосадованная физиономия посла рассмешила обеих девушек. Да и я немного расслабился и успокоился за них. Невозможно столько времени находиться в напряжении. Хорошо, что хоть эта случайная встреча разрядила непростую обстановку.

Кстати, и с темой хроник я тоже не промахнулся. Свиток, то есть легенда, оказался крайне увлекательным чтением, притом что я никогда не считал себя любителем мифологии. Видимо, этот мир так на меня повлиял...

«В назидание потомкам, всем сирринам, дабы не совершали они новых ошибок и не повторяли старые, сие повествование сложено да записано.

Шиллидайя, ожидая достойного мужа, пустилась в странствия по островам. И каждая смелая девушка, которая ее касалась, получала дар Дайяра, благословляя духа ветра и его прославленную воительницу. Все больше становилось сирринн, все реже твари осмеливались лезть на берег из пучины морской.

Так и не выбрав спутника, Шиллидайя вернулась на свой родной остров. Видел Дайяр, как переживает первая сийринна, и направил ее в убежище на берегу, в котором жила она прежде. Не хотела Шилли возвращаться в свой старый дом, но ни на миг не усомнилась в дальновидности духа. И была вознаграждена за свою разумность — ожидал ее мужчина, который поведал о неслыханной наглости духа моря. Не трусость заставила мужчин бежать вглубь острова, едва началось нашествие, а злой умысел презренного Нара, подговорившего их не биться против морских созданий и посулившего щедрую награду. Вот только нарушил свое обещание Нар. Не одарил их никакими способностями и оставил ни с чем.

Оценила Шиллидайя честность и открытость мужчины. По сердцу пришелся ей и облик, и нрав знакомого. И Дайяр перечить не стал. Повелел готовиться к свадьбе, но напомнил об испытании жениха. Не утаила невеста слово духа от своего избранника. Не явил тот страха перед волей небесного покровителя, пожелав во всем быть достойным Шилли.

В назначенный день вышел жених на берег, чтобы доказать свою доблесть и храбрость. С мечом острым шел и с прочной сетью, чтобы поймать и убить тварь. В груди его билось отважное сердце, а душа была полна решимости и смелости. Однако даже этого оказалось мало, когда из воды показалось чудище.

Долго длился бой. Силы воина таяли, как песок в волнах. Но крепко любил он Шилли и потому решился на отчаянный поступок. Запел, как невеста его, понадеявшись на покровительство милосердного Дайяра.

Без меры озлился тогда дух Нар, узрев испытание. Разбушевался, борясь с Дайяром. Поведал духу ветра о зависти своей, ведь не его сийринны почитают и славят. Не вынес того, что воин не умолил о милости Нара, и решил-таки сдержать свое обещание и одарить мужчин.

Красивый голос жениха в единый миг превратился в отвратительный, подобный скрежету камней по дну морскому. Замерла тварь, прислушиваясь к звукам и забыв о поющем воине. Да только не вернулась она к духу-отцу, осталась рядом, не убоилась противника.

Возрадовался было защитник — так легко убить присмирившее чудище! Вонзил меч ей в самое сердце. Триумфально поднял оружие,

но не успел восславить своего дарителя, как из пучины морской появилась еще одна тварь.

И снова запел воин, чаруя и убивая врага, но все новые и новые дети моря шли к нему. Тянулись они к голосу странному, словно к обещанию добычи и славной охоты. И понял тогда жених, какой страшный дар ему достался — манить мерзких существ на берег. Замолчал он, осознав, что не поможет ему голос. Собрал последние силы и все же одолел тварей.

Бросилась Шиллидайя к жениху, упавшему в изнеможении на залитый кровью песок. И воскликнул он: „Негоже воину петь и потворствовать воле Нара! Оружие мужчины — верный меч да крепкое тело. Пусть сийринны являют голос свой“.

Еще сильнее осерчал дух морской! Ждал он почтения, а не пренебрежения к щедрости своей. Но не отобрал, а сохранил дар навечно, чтобы стал он карой для любого, кто помыслит на сийринне жениться».

Кара?.. Хм... Для кого как. Подобное наказание для Аленнара — это скорее награда. Он по мерзости явно превзошел своего морского покровителя. Радует, что в свитке речь об адекватном мужчине. Да и, по откровениям Омили, принц и его дружки — единственные безумцы, а другие сиррины не злоупотребляют пением.

И вот вроде как чушь же, мистика, фантазии... А насколько логично все у этих древних летописцев! Рациональное зерно явно присутствует, и даже сомнения возникают, что это лишь выдумка. Ну невозможно такое сочинить на пустом месте!

И если посмотреть на пение как способ коммуникации сирен и тварей, то вырисовывается любопытная картина. Похоже, поющих сирен морские чудища не считают кормом. Они лезут из моря на зов сиррина, который сигнализирует им об обилии добычи и обещает удачную охоту. Оттого чудища и игнорируют противника, принимая его за своего собрата. Принюхиваются, ища более вкусную пищу. Очевидно, именно эсы, не способные замаскироваться под морских обитателей, для них привлекательны в этом смысле. А вот что тогда делает сийринна? Вероятно, мой дар, точнее, дар Дайяра, по сути своей противоположен способностям мужчин. Значит, пение девушек дает твари понять, что на берегу небезопасно или пищи больше нет и лучше вернуться в море.

Изумительный способ защиты изобрела природа, которую местные воспринимают как помощь высших сил. Мирный — минимум жертв и среди дозорных, и среди морских обитателей. Понятный и с той позиции, почему стражи воюют с тварями молча, хотя было бы куда удобнее убивать присмиривших. Ведь лучше победить одну активную, чем приманить уйму новых, которые займут ее место. Дозорным точно не нужны столь многочисленные проблемы.

Впрочем, если вернуться к свитку, не так уж важно, как именно островитяне обосновали появление своих способностей, главное, они уловили логику происходящего! И теперь я понимаю, за что Лио меня неустанно благодарит...

— Какой муж достался Шилли! — вздохнула фрейлина, нарушая благоговейное молчание, воцарившееся по окончании чтения. — Завидно даже. Ради любимой смелый воин сделал практически невозможное. В одиночку уничтожил столько тварей!

— Увы, Омили, не все сиррины готовы на подобный риск. И во все времена находились опьяненные, одурманенные жаждой власти. Они развязывали войны, маня тварей на берега соседних островов, забывая о благе жителей и мечтая лишь о захвате новых земель.

— Подлый Нар добился своего. Внес смуту в мирную жизнь.

Война с использованием голоса как оружия? Любопытно. И предсказуемо. Нет ничего проще, чем спеть, тем самым натравив орду чудищ на лакомую территорию, особенно если там мало или нет сийринн. Кстати, последнее легко обеспечить банальной партизанской вылазкой. Надо только учесть рельеф, расположение поселений и казарм. Но разведка с воздуха обычно с легкостью решает подобные проблемы. Только на чем здесь летать? Я пока не видел ничего, пригодного для этого. Даже птиц не заметил. Надо будет выяснить...

В моем сознании, с детства привыкшем к виртуальным стратегическим играм-симуляторам, моментально сложилась возможная тактика. Эх, какой шикарный сюжет для создателей этих развлечений!..

— Сийринны с большим трудом уберегли острова от опасности и хаоса, — возвращая меня к реальности, продолжила Лио. — Только милость Дайяра помогла. А зло всегда возвращается к тому, кто его причинил другим. Созданий Нара стали губить ради драк'ов.

— И о покровителе моря теперь редко вспоминают и не славят его имя, — подхватила фрейлина.

— Ну не скажи, Омили. Ведь в имени сирринов есть частичка духа Нара. Как и в нашем — Дайяра.

— Так ведь это — назидание всем сирринам. Чтобы помнили о страшном даре и берегли чужие жизни...

— Жаль, некоторые плохо усвоили урок. — Все же я не удержался и встрял в их диалог. — Удивляюсь, что подобное презрение к традициям вообще не превратилось в обычное явление.

Естественно, услышала меня только Лио, однако так выразительно вздрогнула, что фрейлина моментально осеклась и с напряженным вниманием всмотрелась в лицо подруги.

— Но ведь для того и существуют законы, Арктур, — игнорируя вопрошающий взгляд Омили, ответила моя «носительница». — Сиррину дозволено петь только во время свадебной церемонии, чтобы привлечь тварь, а его невеста-жена прогонит ту обратно. Это ритуал, позволяющий мужчине в первый и последний раз в полной мере ощутить, какую опасность для других он несет.

Надо же, насколько все продумано! Только эти законы писаны для порядочных, сознательных сирринов, которые верны своему слову. А если муж себе на уме, то гарантий никаких нет. Вся надежда на жену.

Впрочем, Аленнар и жене петь не даст, если посчитает это для себя невыгодным. Сегодня на побережье и он, и Веленнар очень наглядно это продемонстрировали. Оба показали себя «идеальными» мужчинами. Даже мне теперь этих моральных уродов видеть не хотелось, что уж говорить про мою «носительницу» и Омили.

А ведь каждая минута приближала нас к этому моменту. Надо ли упоминать о том, с каким трудом Лио заставила себя пойти в столовую и каких усилий ей стоило выдержать противный взгляд и ехидную улыбочку женишка? А еще — преувеличенно-восторженное щебетание королевы, нудные вопросы короля, руку Аленнара, нагло коснувшуюся талии... И все же Лиодайя не сорвалась! Вела себя спокойно, отвечала нейтрально, делала вид, что не замечает намеков принца. Вот что значит бесценный опыт, полученный в собственной семье!

Она даже не дрогнула, увидев Веленнара, когда уже после ужина в сопровождении Омили вышла на террасу из своих покоев. Фрейлина

отреагировала куда эмоциональнее.

— Видеть его не могу! — зашипела она, крепко сжимая руку Лио, и потянула обратно в комнату, намереваясь сбежать. — Предатель!

— Омили, не нужно показывать слабость, — не поддалась на провокацию моя «носительница», окончательно вернувшая себе самообладание. — Это он должен от нас прятаться, а не наоборот. Мы ничего плохого не сделали, а поступки Веленнара останутся на его совести.

Может, у фрейлины на этот счет и было иное мнение, но перечить она не стала. Девушки остались стоять у ограждения, перед сном наслаждаясь свежим воздухом и прекрасным видом на темнеющее небо, начавшее покрываться яркой россыпью звезд.

Да, это была лишь видимость. Какое «наслаждение» в присутствии постороннего, на удивление упорно не желающего уходить? Более того, спустя минуту нагло приблизившегося к нам.

— Сийринна Омилидайя, буду рад, если завтра утром вы составите мне компанию в дозоре при обходе парка. Обстоятельства помешали нашему взаимопониманию. Жаль, не всегда истинные намерения могут быть поняты правильно.

Говорил сиррин спокойно, я бы даже сказал — почти безэмоционально. Ни желания поглумиться, ни намек на превосходство. Но и раскаяния тоже не прозвучало. Наверняка последнее больше всего и задело мою «носительницу».

— А что тут понимать? Ваше поведение возмутительно!..

— Подожди, Лио, — остановил я ее. Что-то в словах сиррина меня все же... насторожило? Нет. Скорее заставило интуицию встать в стойку. Неспроста такие предложения. Глупо надеяться на прощение, когда «отличился». Либо Велен идиот, либо... В любом случае лучше проверить и убедиться. — Пусть объяснится. Только уведите его с террасы.

— Хорошо... — Лиодайя все еще сердито, но не осмелившись со мной спорить, указала Веленнару на дверь в свои покои: — Будьте любезны, сиррин, сопровождать нас, я устала.

Выражение лица мужчины не изменилось, осталось все тем же равнодушно нейтральным. И даже в комнате, когда девушки сели на пуфы, внешне он не показал ни воодушевления, ни радости оттого, что его пригласили на аудиенцию. Однако заговорил первым, наверняка

осознавая, что ждать большей милости бессмысленно. Предпочел высказаться, пока не выгнали.

— Мое поведение во время дозора было мерзким, но... Но я всего лишь хотел уберечь Омилидаю. Ее благополучие для меня важнее всего. Сийринна оказалась в смертельной опасности, и если бы я ее не... остановил... — Вот теперь на лице появилась не только тревога, но и боль, а в голосе слышалось страдание. — Я дважды был вынужден видеть то, что происходит с непокорными сийриннами-стражницами, решившими перечить принцу.

— Он их убил? Смерть лучше бесчестного существования! — Звонкий голос Омили выдал ее воинственный настрой.

— Нет, он... — Веленнар, до этого спокойно стоящий на ногах, неожиданно отступил к окну и в поисках опоры схватился за подоконник. Даже в полумраке я видел, как сильно сиррин побледнел. — Вам лучше этого не знать.

Ничего себе... Что же мог сделать Аленнар, что настолько потрясло сдержанного, флегматичного мужчину? А ведь ему, судя по выдержке, несвойственно принимать что-то близко к сердцу.

— Нет, нам нужно это слышать, — не согласилась с ним Лиодайя.

Я же, ощущая ту же тревогу, что и Веленнар, поспешил предостеречь:

— Лио, подумай хорошенько, действительно ли ты хочешь знать о бесчинствах Аленнара? Тебе еще с ним жить.

— Я не боюсь. Самая неприглядная правда лучше лжи и сомнений. Рассказывайте!

Веленнар окончательно сник, бросил потерянный взгляд в окно, а когда заговорил, голос его звучал хрипло и совсем тихо:

— Много ли вы знаете о повадках тварей, милые наивные сийринны? Скорее всего, лишь то, что они любят теплое живое мясо и выходят на сушу, чтобы им полакомиться, а всю свою жизнь проводят в море, где их дом. Все это так, но есть и иное. Не знаю, как Аленнар это выяснил, в курсе ли вообще кто-либо, кроме него и его свиты...

— Ближе к делу! — не выдержала Лио долгого вступления и напряжения. — Что не так с тварями?!

«Что не так с головой у Аленнара... — в свою очередь, подумал я. — Только безумец может заигрывать с опасностью».

— Не знаю, как у них это происходит в море, — Веленнар отвернулся и теперь говорил, стоя к собеседницам спиной, — но на суше они... откладывают свой зародыш в тело... Не всех едят. Только эсов. А сирен... поскольку считают такими же, как они... похожими на себя...

— Что значит «откладывают»? — ошарашенно пискнула Омили, обменявшись с Лио полным ужаса взглядом.

— Внутри помещают! — не выдержал и практически выкрикнул Велен. — Через рот, если он не завязан, или через... — запнулся, судорожно сглотнув. Отдышался и продолжил: — А потом утаскивают в море. Кажется, даже держат на поверхности и, возможно, кормят, пока детеныш не выберется наружу. Я слышал, как мореход в таверне рассказывал: он в одном из плаваний, далеко от берега, видел женщину с огромным животом, лежащую на спине твари. Вряд ли она выжила после... родов. Хотя, возможно, это всего лишь его домыслы.

Это... Слов нет! Такое на пустом месте не выдумаешь! Этот маньяк-принц изобрел поистине изощренную казнь для непокорных. У меня только один вопрос — можно ли по-тихому прибить Аленнара? Чтобы и следов не нашли! Этому острову достаточно будет власти мудрой королевы.

— Спаси нас Дайяр... — прошептала Омилидайя.

— И вы... — Лио, ничуть не менее потрясенная, с трудом себя сдерживала. — Вы допустили эти зверства! Не вмешались, не остановили. Равнодушно смотрели! Вы-то чем лучше его?!

— Я и не хочу казаться лучше, чем есть. Свою вину не отрицаю и себя не оправдываю. Самое сложное в жизни — видеть зло и не бороться с ним. Сколько раз я хотел выступить против Аленнара, но... импульсивные желания, не подкрепленные реальными возможностями, могут привести к плачевному результату. Остается притворяться, выжидать, лишь бы собрать нужные доказательства, сохранить расположение принца и не вызвать подозрений. А когда придет время, только тогда нанести один решающий удар, который изменит все.

Хм... Соучастник маньяка, который мучается угрызениями совести и готовит смену власти? Насколько он откровенен? Не лежит ли в основе его намерений циничное желание захватить власть, прикрытое благородными порывами? Для наивной молодой королевы

и ее фрейлины это, может быть, и весомый аргумент, но я... Я пусть и не древний дух, однако достаточно пожил на этом свете, чтобы понимать — громкие заявления очень часто ничем не отличаются от попыток манипулировать.

Да, разумеется, если он пожелает спасти Омили и Лио, уничтожив Аленнара, то я двумя руками «за». Но насколько действенными методами Велен располагает? Один в поле не воин. Он успел обрести союзников? Четко спланировать заговор? Пока его слова больше напоминают попытки самоуспокоения. «Я плохой, но я вынужденно плохой. Временно. А потом сразу стану хорошим».

Не бывает такого! Окружение неуклонно влияет на человека. Незаметно, неувидимо... Нельзя остаться белым и пушистым, постоянно находясь в обществе мразей. И они не стали бы завлекать в свои ряды безнадежно порядочного типа, определенный «фильтр» у них явно был. Так что «маскировка» вполне может оказаться и первоначальной особенностью характера Белена.

И все же он в курсе истинного положения дел. Чем больше свидетелей, тем лучше. Как говорится, враг моего врага — мой друг. Лучше сомнительный союзник, чем полное отсутствие поддержки.

— Думаю, Омилидае полезно сблизиться с ним, — посоветовал я своей «носителнице». — Пусть лучше узнает его, оценив в другой обстановке, наедине. Выведет на откровенный разговор. Выяснит, что за доказательства он собрал, на чью поддержку рассчитывает и что вообще задумал.

Моя решимость внести свой вклад в спасение этого мира от настоящей *твари*, кажется, преодолела отметку «максимум». Я уже не советовал, а словно главнокомандующий давал указания, расставлял имеющиеся в моем распоряжении силы и выяснял стратегические позиции.

— Лиодайя, ты ведь с детства испытывала неприязнь к Аленнару. Только из-за его недостойного сватовства в школе? Или было что-то еще? Почему он к тебе пристал? Как вы встретились?

— Я тогда еще не начала учиться, — грустно вздохнула Лио.

Она уже легла, а Омили в сопровождении Белена удалилась из комнаты, да только я, взбудораженный разговором, уснуть ей не дал. Но возмущаться или просить отложить откровения до утра Лио не стала. Видимо, и у нее на душе было беспокойно. Ей хотелось хоть с

кем-то поговорить. Закутавшись в одеяло, она села на перине и ушла мыслями в воспоминания...

— Это случилось в один из тех дней, когда я поругалась с мамой. Обычно меня успокаивал Рай, но в этот раз его не было дома — брата отправили в школу. Отец поехал с ним — проводить и помочь обустроиться. И я убежала на пляж. Твари мне казались куда более приятным обществом, чем родительница. Да и не боялась я — уже знала: если чудище вылезет, то смогу прогнать...

Ее голос звучал тихо, грустно, я вскоре совсем перестал замечать, что слушаю рассказ. Перед глазами как наяву проносились картинки прошлого.

Раскрасневшаяся, заплаканная малышка в платье до колен, сжимая кулачки, бежит по фиолетовому пляжу. Босые ноги увязают в рыхлом песке, но ветер подталкивает в спину, помогая и направляя.

Берег, насыпь, кусты...

Уставшая девчушка падает в синюю траву, переворачивается на спину, смотрит на темнеющее зеленое небо, на горизонте скрытое коричневыми тучами... Слезы уже высохли, остались лишь гнев и решимость никогда больше не возвращаться домой. Она пусть и маленькая, но справится! Сначала будет жить здесь в каком-нибудь домике рыбаков — эсы не откажутся приютить будущую стражницу. Это их долг — привечать сийринн! Вон какие щедрые дары эсы приносят дозорным! А потом она найдет себе другую семью, вырастет и докажет, что лучше Райнара!

С улыбкой Лио поднимается на ноги и тут же приседает, прячась за куст, потому что видит стоящего у самой кромки воды мальчишку. Еще даже не подросток, вряд ли намного старше нее самой, но одет красивее, наряднее и... И он тоже один!

Растерянно девочка скользит взглядом по берегу. Что он здесь делает? Почему вышел к воде? Это же опасно!

Мальчик и сам наверняка осознает угрозу, недаром озирается и, обхватив себя за плечи, неуверенно топчется на месте. Может, ему надо помочь? Или...

Ее мысли разом обрываются, едва в тишине под аккомпанемент прибоя рождается совсем иной звук. Неприятный, вызывающий

тревогу и чувство опасности. Такой же она слышала, когда праздновали свадьбу двоюродной маминой сестры — жених пел...

Но ведь то жених, сиррин! Ему можно! А это — всего лишь мальчишка! Ему нельзя! Он глупый? Его же монстры сожрут — вон уже и волны стали выше, и уродливая голова показалась. А рядом нет ни одной сийринны! Кроме...

Уверенная в том, что делает благое дело, девочка выскакивает из-за куста, бросаясь к беспечному певцу. И лишь оказавшись на песке, понимает — нападать тварь не собирается. Совсем небольшая, едва ли по колено детям, шустро пробежав мимо и раскинув передние лапы с перепонками, она несется к стоящему неподалеку рыбацкому домику.

— Что ты наделал?! Придурок! Она же погубит эсов! — кричит Лио, разрываясь между желанием отчитать мальчишку и бежать на выручку рыбакам.

Второе все же побеждает, когда со стороны домика раздается душераздирающий крик, а из дверей выскакивает окровавленная жертва. Тварь, забравшаяся через окно, выпрыгивает следом и преследует сбежавшую добычу, на бегу разрывая ее на части.

Зрелище настолько ужасное, что, едва сделав пару шагов, малышка замирает. И все же открывает рот и набирает в грудь воздух, чтобы спеть и исполнить свой долг сийринны. Только выдохнуть не может. Чужая рука крепко прижалась к лицу, мешая выполнить предназначение. И вывернуться, сбросить ее с себя нет никакой возможности!

Мальчишка? Это он ее держит? Зачем?

— Ты ненормальный! — вскрикивает Лио, едва тварь исчезает в море, а ее выпускают из плена. — Злой! Безжалостный...

Она всхлипывает, не в силах оторвать глаз от жуткого скелета, оставшегося после чудовищного пиршества.

— Я настоящий сиррин, таков мой дар! — гордо выпятив грудь, заявляет мальчишка.

— Настоящие сиррины не поют!

— Не поют слабаки! Они боятся, что твари их сожрут. А я не боюсь! И знаю, какие места надо выбирать. Те, где эсы селятся.

— Эсы нас почитают! Это подло! Я расскажу родителям! Они пожалуются королю и королеве!

— Мне без разницы, — фыркает наглец. — Рассказывай, пусть жалуются. А я скажу, что это ты меня попросила! Чтобы проверить свои способности. И не справилась! Как думаешь, кому поверят? Принцу или простушке-сийринне?

— Да ты... ты... — Задыхаясь, Лио не находит слов. И все же, глядя в насмешливые синие глаза, зло бросает: — А я все равно расскажу твоим родителям, какой растет наследник! Пусть мне не поверят! Но за тобой хотя бы станут следить!

— Ах ты... мелкая дрянь! — Веселость королевского отпрыска быстро сменяется яростью. — Только посмей пикнуть! Я тебя свяжу, рот заткну, чтобы петля не могла, брошу на пляже и позову монстра. Он тебя съест.

— Ты рехнулся?! — Испуганно взвизгнув, Лио отшатывается от подавшегося к ней мальчишки. — Тебя надо держать взаперти! И нормально воспитывать. Куда твои родители смотрят?! Неужели им нравится твое поведение?

— А тебе не нравится? — продолжая наступать, уточняет принц.

— Кому понравится такое чудовище? — резко отвечает малышка, стараясь сохранить дистанцию.

— Чудовище, значит, — нехорошо кривит лицо мальчик. — Ладно. Вот ты и станешь моей, раз считаешь, что меня надо исправлять. Будешь рядом. Посмотрим, что у тебя выйдет.

— Делать мне нечего, как тебя воспитывать!

— А я тебя и спрашивать не стану. Сама виновата. Пристала ко мне... Я тебя запомнил и теперь не отпущу!

Вот урод! С детства проявлял садистские наклонности, так что вина королевской семьи налицо. Недосмотрели, а он в итоге держит в страхе весь остров. Бедная Лио! Когда Аленнар удерживал ее сегодня, не позволив петля, она словно вернулась в свои жуткие воспоминания. Ощутила беспомощность и страх. Надо это прекращать! Моя «носительница» — взрослая сийринна, способная бороться с обстоятельствами. А я ей помогу!

— Ты никому так и не рассказала? — все же спросил я, когда Лио задумалась и замолчала.

— Нет, я испугалась за родителей. Ален через несколько дней приехал в наше поселение, уже с сопровождающими. Сделал вид, что хочет посмотреть, как живут простые стражники, и изъявил желание

переговорить со мной. Предлогу него был благовидный, а вот слова... Сказал, что приманит к участку, где служит патруль моей семьи, сразу много монстров, а подмогу задержит. В таких обстоятельствах сирены не так уж редко гибнут — не могут справиться. И вина за все смерти будет на мне.

— А его родители? Король? Королева?

— Они, похоже, так ни о чем и не догадываются. Я еще когда в школе училась, думала, может, записку написать или еще как-нибудь им намекнуть, сообщить...

— И не сделала... Почему? Побоялась, что он догадается?

— Это тоже сыграло роль, ведь больше никто о его наклонностях не знал. Но я и за ним тоже... следила. Внимательно слушала все, что говорили о королевской семье, о дозорах, о принце. Фразы были исключительно хвалебные: уважительно относится к родителям, учится прилежно, ведет себя достойно. Не было ни намека на то, что он продолжает петь втайне от всех. Да и мне больше не досаждал после той единственной попытки тайной «помолвки». Я успокоилась. И когда он посватался... Все уже не казалось настолько ужасным. Хотелось верить, что Ален... повзрослел, стал лучше и не намерен повторять детских глупых ошибок. Осознал, равно как и я осознала свои — мне незачем было ревновать маму к Райнару и сбегать. В любых семьях бывают разногласия, но не стоит из-за гордыни терять близких и ставить их жизнь под угрозу.

Розовые очки надела... Понятно. Можно ли ее за это осуждать? Ни в коем случае! Да, бездействие Лиодайи привело к тому, что маленькое чудовище выросло и, убедившись в своей безнаказанности, превратилось в огромное, к тому же наделенное властью. Но многое ли способно изменить правдолюбие девчонки? Аленнар бы выкрутился, никаких сомнений. А вот она... Ее бы уже и в живых наверняка не было.

Судя по рассказу Омили, принц с легкостью избежал последствий претензий фрейлин, к которым приставали его сирриии из свиты, а может, и он сам — тоже. Слухи и жалобы были, но даже родители девушек, обладающие более высоким положением при дворе, чем семья Лио, не смогли добиться справедливости. Не Лиодайя виновата в появлении монстра, а правящая чета, которая закрывает глаза на вот

такие происшествия. Попустительство королевы... Именно она позволила сыну стать таким!

И если раньше я все же думал, что Аленнар влюблен в Лио — очень уж похожим было поведение с поправкой на эгоистичный характер, — то теперь сомнений не осталось: истинными чувствами тут и не пахнет. В наличии — лишь одержимость, гонор, амбиции, похоть и азарт.

В этом нет вины Лио. Откуда малышке было знать, что сопротивление и бойкий нрав только раззадоривают мужчин, даже когда те еще мальчишки. Отталкивая, игнорируя Аленнара, она еще сильнее его провоцировала.

Что ж, теперь он добился своего — Лио стала его невестой. И принц, уже не скрываясь, начал подавлять ее свободолюбие, самостоятельность и в мыслях, и в делах. Будет ли он так же привязан к ней после свадьбы? Или наиграется и бросит? Заведет любовниц, а саму Лио будет эксплуатировать на благо острова? Развлекся, призвал тварей, а жене оставит исправлять последствия и находить редкие мгновения отдыха в сезон штормов.

Нельзя допустить свадьбы с этим уродом. Как она будет жить? Ведь разрушит судьбу! Исправить... да что там исправить!.. даже просто сдержать его нереально. А терпеть... Зачем? Совершенно неясно, ради чего все страдания.

— Лио, ты просила даровать тебе терпение, но одна лишь королева не спасет остров от произвола мужа. Нужны усилия многих сирен и эсов. Твое замужество бессмысленно, а жизнь рядом с Аленнаром будет сплошным разочарованием и не даст ничего, кроме боли и отчаяния. Ты не должна приносить себя в жертву. Ты достойна быть по-настоящему счастливой. И пусть пока я не могу указать тебе правильный путь, но я обязательно найду выход.

— Спасибо... Арктур, — прошептала Лиодайя.

Надеюсь, мне удалось подобрать правильные слова и приободрить Лио. А может, я и не достиг успеха. Не знаю. Я так и не понял, почему сквозь плотно сомкнутые веки «носительницы» все же прорвались непрошеные слезы.

ГЛАВА 8, в которой Арктур находит решение, а Лиодайя меняет свою судьбу

— Завтра придут гости с других островов... Лиодайя, присмотрись к ним. Тебе следует обратить внимание на их воспитание и поведение. И внешность, конечно, тоже важна! Но не самая яркая. Ты же будущая королева! Никто не должен тебя затмевать... И обязательно выбери фрейлин из наших придворных. Одна Омили в свите — это несерьезно.

Неторопливо пережевывая какие-то хрустящие кусочки и запивая соком, королева в перерывах между глотками ухитрялась делиться новостями, давать будущей невестке советы и утомлять мужа вопросами:

— Как думаешь, что лучше организовать, чтобы никого не обидеть?

— Может, прием дать? — рассеянно ответил король, мысли которого наверняка были далеки от увеселительных мероприятий.

— Прием. И праздничный ужин. Очень хорошо, — осталась довольной его супруга, внося значимые коррективы в план. — Пусть все увидят наше богатство. Те девушки, которых Лио не выберет, не должны отзываться о нас как о нищих или скупых. Недопустимо, чтобы о Тьегросе шла дурная слава!.. Милая, у тебя есть достойное платье для приема? Если нет, мы подберем одно из моих. Я в молодости была такой же стройной, как ты. И украшения возьмешь...

Я даже разозлился. Стремление создать внешнее подобие идеальной семьи было неуместно. Ее заботит лишь мнение окружающих! Пустить пыль в глаза — и все дела. Лио опозорит благородное семейство — какой «ужас»! А сыночек, который моральный урод, — это сушая мелочь, пустяк. Главное, о нем не знают чужие.

— Ну мама! У моей невесты достаточно своих драгоценностей, я же говорил, что собрал хорошие свадебные дары, — показательно обиделся Аленнар. — Преподнес самые древние и роскошные

украшения! Семейные реликвии! Помнишь, крупное такое? С красными и белыми камнями? Наверняка самое ценное. Вот его и наденет.

Такое забудешь! Я в ужас пришел от столь подробного описания и восхваления настоящего орудия пыток. Это какая-то упряжь для верра, а не украшение для молодой девушки. К тому же... А не эта ли «прелесть» давным-давно превратилась в изящный скромный комплект?

— Не слушай его, Лио, — засмеялась королева, ласково погладив отпрыска по руке. — Не вздумай даже надеть на прием это уродливое старье. Мужчины в драгоценностях ничего не понимают. Им лишь бы блеска побольше да металл потяжелей. Помню, когда Нетаннар меня перед свадьбой таким одарил, я в ужас пришла от этих «цепей». Насилу нашла ювелира, который согласился так спешно хоть немного облегчить ожерелье и сделать не столь вызывающим.

— Ты его изменила? — оторвался от завтрака король, с удивлением взглянув на супругу. — Почему мне не рассказывала?

— А зачем говорить, если ты все равно разницы не заметил? — мило улыбнулась ему жена, поправляя черные, блестящие на кончиках золотом локоны. — К тому же я с пользой распорядилась деньгами от ювелира — заказала на сэкономленные драк'и красивые платья.

М-да... С одной стороны, отрадно, что каждое поколение королев делало украшения скромней. Да и для Лио проще в моральном смысле — хотя бы совесть успокоится. А с другой... Представляю, что в итоге останется от королевской сокровищницы, если все богатство постепенно уйдет на женские мелочи.

Аленнар, похоже, тоже думал о подобном, потому что сморщил нос и буркнул:

— Опять на Эдагросе придется металл и камни закупать.

А вот Лиодайя определенно испытала облегчение. Видимо, все же сомнения в том, как жених и его родители воспримут переделку семейной реликвии, у нее оставались.

Впрочем, Аленнар словно не желал спокойствия собственной невесте. Однажды раскрыв истинную суть, сбросив с себя маску, теперь не считал нужным вновь надевать личину перед свидетельницей его пороков. И если в столовой при родителях он вел себя прилично и обходительно, то оставшись с Лиодайей наедине...

— Так ничего мне и не скажешь? И разрешения уйти не просишь? И извиняться не собираешься? — хмыкнул он, когда невеста поднялась с пуфа, намереваясь последовать примеру короля и королевы.

— А должна? Я здесь гостья, а не прислуга, чтобы ждать указаний. И за что извиняться? — ответила Лио, тщательно выдерживая нейтральную интонацию.

— Была гостьей, — скривился Аленнар, сделав ударение на первом слове. — А теперь шагу не ступишь без моего разрешения. Хватит с меня твоей самостоятельности! От тебя, кажется, будет больше проблем, чем я полагал.

— Каких проблем?

— Каких? — негодуя фыркнул принц. — Глупостей болтать надо меньше! Теперь сийринны из казармы обнаглели: требуют свадебные дары в обмен на молчание. А кто их навел на крамольные мысли?

— Это не проблема, — не растерялась Лио. — Это закономерный итог конфликта между привычной для твоей свиты распушенностью и моральными нормами, принятыми у всех остальных.

— Итог, значит. Распушенность. Ну-ну... — Жених скривился, но отступать не пожелал. — Да что ты в этом понимаешь? Я должен заинтересовывать сторонников, поощрять их безобидные шалости, чтобы они были благодарны и преданы мне безмерно.

— Их комфорт не моя забота. А чтобы обеспечить лояльность свиты, не обязательно прибегать к столь безнравственным способам.

— Нет, милая моя, теперь это как раз твоя обязанность...

Аленнар засмеялся так жутко, что по телу Лио пробежала дрожь. И не без оснований — схватив за руку, жених бесцеремонно дернул невесту на себя, ничуть не соразмеряя силу. Столь же нагло усадил на колени, крепко прижав к телу, и заявил:

— Девицы... Нар с ними. Пусть нищих сирринов с окраин развлекают. Теперь королевский дозор обойдется без стражниц из казарм, потому что ты станешь назначать в пару с моими друзьями тех сийринн, что будут твоими фрейлинами. И завтра на приеме одобришь только тех чужеземок, которые понравятся моей свите. Учтешь их пожелания и вкусы, а не свои. Ясно?

— Даже не мечтай! — зашипела Лио, впиваясь ногтями в сжимающие ее руки.

— Да, да, давай, сопротивляйся, — определенно получая какое-то ненормальное садистское удовольствие, оскалился Аленнар. Подождал несколько секунд и рывком перевернулся, подминая под себя невесту. — Знаешь, как меня заводит твоя строптивость? Мм...

Последнее промычал уже в губы, но целовать не стал, лишь намек сделал. Определенно сегодня его целью было не физическое, а психологическое подавление.

— Мой приказ — вовсе не «мечты», Лио. Способов образумить непокорную невесту я знаю более чем достаточно. Не вздумай ослушаться, если не хочешь проверить, насколько я сейчас с тобой... откровенен.

Вот уж точно, подобное лучше не проверять. После признания Веленнара нет никакого желания добиваться вот таких «проверок». Однако жить в постоянном страхе, подстраиваясь под двуличного женишка и угождая ему, тоже не вариант. Но что может сделать хрупкая девушка, привыкшая тактично уступать и отходить в сторону, избегая конфликтов?

— Я его убью, — совершенно неожиданно приняла решение Лиодайя.

Она? Убьет? Сийринны, судя по тому, как девушки жалели тварь, миролюбивые и не терпят насилия. Сможет ли она переломить себя? Ведь этот поступок идет вразрез с ее убеждениями.

— Лио, что ты такое говоришь? — в унисон моим мыслям всплеснула руками Омили, которая встретила свою госпожу на выходе из столовой и проводила в покои. — Как можно лишить кого-то жизни?!

— Разве он достоин жизни после всего того, что сделал? Погубил многих, а сколько еще невиновных может уничтожить?

Иного я от нее и не ожидал. Даже в такой безвыходной ситуации Лио думает в первую очередь не о своем благе, а о других. Вот что значит чувство долга и ответственность!

— Но ведь тебя тоже не пощадят! Сошлют на Одинокый мыс, без права когда-нибудь вновь видеть сирен и эсов... И как ты сама сможешь потом с этим жить? — не сдалась Омилидайя.

— Я и не смогу, — покачала головой «носительница». — Я себя убью тоже.

— Это ужасно, — всхлипнула фрейлина, заламывая руки. — Нет, нет, так нельзя... Жизнь Аленнара не стоит твоей.

Она все же не сдержалась, зарыдала, спрятала лицо в ладонях.

— Не надо вам идти против своей сути, сийринны, — резко выдохнул стоящий у окна Веленнар, который ждал девушек на террасе и вместе с ними последовал в комнаты. — Ваш долг — спасти, а не уничтожить. Мне проще решиться, я давно об этом думал.

— Но ведь тогда ты пострадаешь, Велен! — Паника Омили стала еще сильнее. — Тебя казнят.

— Пусть так. Но я не уверен в успехе, поэтому вы обе покинете остров. Тогда в случае моей неудачи гнев Аленнара вас не коснется. Думаю, что смогу договориться о вашем побеге с Грийнаром...

— Я не хочу тебя терять! — Фрейлина, по всей видимости, окончательно перестала считать его предателем. — Должен быть другой способ!

— Должен? — Веллен болезненно поморщился и, оттолкнувшись от подоконника, прошел вглубь комнаты, ближе к сидящим на пуфах девушкам. Тоже присел на свободный и признался: — Я уже все перебрал. Все идеи, которые я тщательно обдумывал, рассыпались в прах. Нет у меня на руках неопровержимых доказательств бесчинств принца, которые можно было бы предъявить. Как бы я ни старался их получить... Столько времени прошло, а до сих пор остается лишь его слово против моего. Я хотел пригласить в свиту сиррина, по статусу равного Аленнару, чтобы он тоже все увидел своими глазами и у нас было преимущество — два голоса против одного. Рассчитывал на желание воспользоваться ситуацией. Однако союзник, которого я долго и осторожно искал, не захотел рисковать, когда дело дошло до реальных шагов. Отказался.

Да уж... переворот организовать — задача непростая. Легко впустую критиковать и рассуждать о безобразном моральном облике принца. Куда труднее пойти против течения, изменить ход событий. Что лучше — смута на острове или жестокий король? Второе — более стабильный вариант. Но совершенно недопустимый для меня и Лио.

Мужчина качнул головой в растерянности, поднял взгляд на внимательно слушающих собеседниц и грустно им улыбнулся.

— Да, милые сийринны, я нашел лишь одного. Сложно отыскать тех, кто готов взять на себя ответственность. Большинство предпочитает не видеть и не замечать проблем, пока они не касаются их лично... Я попытался подстроить так, чтобы король оказался на побережье, когда Аленнар будет петь. Задача была сложной, но однажды у меня все же получилось. Увы, король Нетаннар появился чуть раньше, чем нужно, — сын его заметил. А мне после пришлось еще тщательнее притворяться бесчестным сиррином. Я утратил доверие принца, ведь тех, кто мог его подставить, не так много. Аленнар, кстати, подозревал всю свою свиту, не только меня. Один так и не смог отвести от себя гнев.

— Он его... убил? — прошептала Омили.

— Наказал так же, как тех сийринн. Похоже, он входит во вкус.

Эх, наивный Велен и не догадывается, что родители уже привычно закрывают глаза на мерзкие поступки сына. Нежелание королевы портить фасад благополучной семьи многое объясняет. И присутствие короля-отца вряд ли дало бы в итоге нужный результат. Напрасный риск...

— В отчаянии я решился на совсем уж безумный шаг, — продолжил Велен. — Переоделся в эса и ходил по поселениям. В тавернах пытался подстрекать народ к бунту, подкидывая правду в виде слухов. Но все заканчивалось предсказуемо — бурное возмущение, угрозы в адрес подлых сирринов и... все мирно расходилось по домам. Мол, не их это дело, воевать и требовать. Пусть сирены сами между собой разбираются. А твари... Так рано или поздно все в их пасти окажемся, заберут нас во владения духа морского. Нару в услужение на веки вечные.

Хм... Ну, трусливая позиция низшего сословия меня не удивляет. Ладно бы мир был прогрессивный, можно было бы рассчитывать на вольнодумства, а тут же средневековый. Да еще и «крестьяне» пользоваться «вилами» могут исключительно по прямому назначению. Применить их как оружие или заменить на меч даже не приходит им в голову.

А вот что за фетиш такой в смысле услужения духу? Это они про загробный мир, что ли? Пасти тварей тогда при чем? Разве не могут эсы умереть от других причин?

И снова я вынужден был задавить на корню свои порывы к поиску информации. Во-первых, вот такими «пробелами в знаниях» я могу себя подставить. Какой же дух не в курсе самых очевидных вещей? Во-вторых, не та сейчас обстановка, чтобы лезть к «носителнице» с вопросами.

— Что же делать? — потерянно спросила Омили. — Неужели нет никаких других вариантов? Может, ты все же что-то еще не попробовал?

Сиррин ей не ответил, лишь продолжил пристально смотреть, не отводя глаз. В них не было насмешки, мол: давай, придумай, раз такая умная, не было и безысходности, жалости к самому себе. Я видел лишь нежность к девушке, которая пыталась избавить его от участи убийцы.

И эти чувства тоже достойны спасения... Я задумался о возможном пути. Разве мудрый дух проигнорировал бы серьезную проблему? Нет, мне молчать нельзя. В этом мире все завязано на вере в высшие силы, значит, на этом и нужно сделать акцент... Эх, снова мне катастрофически не хватает данных, чтобы дать точный прогноз! Придется действовать обходными путями и надеяться на удачу...

— Я смертей не одобряю, Лио, — мягко намекнул я на то, что, как дух, выступаю против насилия. — Недостойно моим верным сиренам пополнять ряды прислужников Нара. Если этот остров не желает лучшей участи, то пусть так и будет. Пусть на нем останутся только презренные трусы и эгоисты, безразличные к чужим страданиям. Есть иные острова, которые вас достойны.

— Ты лишаешь Тьегрос своего покровительства? — потрясенно прошептала Лиодайя. Подняла глаза на фрейлину, моментально сообразившую, с кем разговаривает госпожа.

И если Веленнар нахмурил брови в непонимании, то Омили тут же заявила:

— Нам всем надо отсюда уехать.

— Я не могу сбежать, — обеспокоилась Лиодайя. — Мои родные... Аленнар никого не пощадит.

— Я тоже не хочу оставлять мать, — кивнула фрейлина. — Но, уверена, Велен найдет способ, как забрать всех. И своих родителей — тоже. Если захочет... И справедливый Дайяр ему позволит. — Последнее добавила с опаской, умоляюще посмотрев в глаза Лио.

— Ваши семьи невиновны в бедах острова. Но они станут для вас поддержкой на новом месте, — поспешил я заверить впечатлительных девушек.

— Он позволит, — «перевела» для всех «носительница».

— Гм... — опешил сиррин. — Не знаю, как вы можете быть настолько убеждены в воле Дайяра, но я точно уверен, что задача не из простых. Времени на подготовку совсем мало, если не успеем до свадьбы, то потом уже не будет смысла. Нас слишком много, мне придется фрахтовать целый корабль. Мы не сможем отплыть незаметно. Кто-нибудь обязательно узнает и донесет.

— Сейчас в порту достаточно чужих кораблей, — напомнила Лио. — У сирринов есть шанс пробраться в трюм и спрятаться. А у сийринн — попроситься на временную службу. Лишних защитниц на борту не бывает, в этом любой мореход уверен. Пусть мы сбежим поодиночке и окажемся на разных островах — не страшно. Условимся позже встретиться на одном. Сейчас главное — не вызвать подозрений ни у команд кораблей, ни у Аленнара.

Хороший план. Учитывающий неведомые мне местные обычаи. И чем больше я вникал в детали, которые принялись обсуждать заговорщики, тем больше чувствовал уверенность. Выход найден! И облегчение от осознания этого окрыляло. Сквозь него, правда, иногда прорывалось что-то беспокойное... Озабоченность? Тревога? Сожаление? Не знаю. Я так и не разобрался в своих ощущениях, не найдя им рационального объяснения.

Да и, честно говоря, некогда мне было заниматься самокопанием. Очень уж насыщенной была подготовка. И к побегу, и к приему. Веленнар исчез, но Омили регулярно наведывалась к Лио, передавая от него новости.

А вокруг суетилась прислуга, намывая полы, таская пуфы и какие-то короба с вещами. Королева, отправив в рейд по парку наверняка самых незначительных персон, лично руководила процессом, рассылая с мелкими поручениями своих престарелых фрейлин. Король, видимо, не желая лицезреть все это бессмысленное наведение лоска, отбыл со своими сирринами в неведомом направлении. Аленнар тоже самоустранился, сделав вид, что на него вот прямо сейчас неожиданно свалилась уйма дел.

Его отсутствие в замке было на руку Лио, которая получила краткую передышку, но не уменьшало тревоги. Вдруг Аленнару вздумается поехать в поселение, где жила невеста, и провести ее семью? Что он там обнаружит? Опустевший дом! Ведь все, включая Жоли, уже перебрались ближе к порту.

Однако вернулся принц в прекрасном настроении вместе со всей свитой и даже Веленнаром. И поведение последнего не выбивалось из общей картины. Сиррины в предвкушении делили будущих фрейлин Лио. Их ничуть не напрягал тот факт, что они еще не познакомились с гостями из чужих краев, достаточно было самой возможности. Как не смущало их и то, что Лиодайя стоит рядом и все слышит. Теперь и они не считали нужным скрывать перед ней свою гадкую сущность.

— Я упагроску предпочту, — непререкаемо заявил тот самый сиррин, что в дозоре посоветовал Веленнару не упускать Омили. — Они такие милые малышки, совсем крошечные, тонкие, изящные...

— Да забирай, — засмеялся в ответ кто-то. — Там и подержаться-то не за что — кожа да кости. Вот то ли дело магроски — пышнотелые, мягонькие...

— А я бы с Эдагроса девицу пригрел, — мечтательно цокнул третий. — Настоящие красавицы у них.

— Никаких эдагросок, — наложил вето Аленнар. — Моя Лио должна быть единственной, уникальной. Королева не ровня вашим...

— Да ладно, — тут же пошел на попятный ценитель красоты. — Я ж не настаиваю. Так, признал неоспоримый факт. Твоя невеста — загляденье.

— Я тебе «загляжусь»! — неожиданно взвился Аленнар. Одним резким движением шагнул к сиррину и, схватив за горло, толкнул к стене. Вжал с такой силой, что у несчастного аж глаза вылезли из орбит. — Пожалеешь!

— Понял... — едва смог просипеть тот и рухнул на колени, когда принц разжал пальцы и брезгливо встряхнул рукой.

— Воспитываешь? — удовлетворенно хмыкнул подошедший ближе король, видимо, заинтересовавшийся происходящим. — Правильно. Уважение и внимание к женщинам для сирринов должно быть на первом месте.

Уважения к невестой близко нет. Этот собственник решил поставить на место несдержанного в словах сиррина. А все внимание

проявляется в угрозах. Саму Лио он будто бы не замечает. Но нужно же королю на публике поддержать образ идеального наследника.

— Я на несколько минут «украду» твою невесту, сын, — продолжил король. — Позволишь нам поговорить?

Видимо, перечить отцу Аленнар посчитал опасным. И потому Лио послушно прошла за правителем через почти пустой зал, в котором еще не было гостей, лишь немногие местные придворные.

Присев на предложенный пуф в уютном углу, наверняка оборудованном для отдыха уставших от долгого стояния сирен, Лиодайя разгладила приятную на ощупь ткань юбки и сложила руки на коленях.

Начал говорить король не сразу. Почти минуту рассматривал будущую невестку, словно решая, какой тон уместнее выбрать. Остановился на покровительственно-заботливом.

— У моего сына сложный характер, Лио. Но ты не скандаль и не переживай. Присмотрись, он на самом деле хороший. Знаю, время от времени срывается. Но не по пустякам! Всегда есть весомый повод. Не перечь — зачем тебе становиться причиной его гнева? И уступай, не требуй невозможного, ведь нет идеальных мужчин, относись к этому терпимо. Я, знаешь ли, уж прости за откровенность, — он доверительно склонился к «носителнице», заговорщицки понижая интонации, — тоже в молодости развлекался с фрейлинами, но ведь это не помешало мне любить Реми, а ей — меня. В остальном же Алэн ответственный и желает, чтобы остров процветал. Все его поступки несомненно на благо, пусть иногда они кажутся излишне жесткими.

Предсказуемо. Значит, отец действительно подозревает, но предпринимать ничего не намерен. Семью устраивают выходки сына. И это самое страшное.

Сложно представить, что ждет такой остров в будущем. Теперь мне на самом деле стало жутко, но и даже отчасти понятно стремление Лио и Веленнара избавить этот мир от настоящего чудовища. И все же не ценой же их жизней! Пусть для этого мира я всего лишь зритель, пусть не должны меня касаться местные беды и уж тем более — личные трагедии, но в первую очередь я человек. И для меня Лиодайя вовсе не чужая, не инструмент наблюдения! Я желаю ей настоящего счастья и жалею, что ничем реальным не могу помочь, кроме не таких уж частых советов...

— Видишь, Лио, насколько правильно твое решение, — именно это я и поспешил сделать, когда собеседник ушел. — Ты разумно поступаешь, не принося себя в жертву. Близкие могут не понять, не огорчайся этому. Будь счастливой и свободной.

— Спасибо, — ответила Лиодайя, прикрывая рот рукой и делая вид, что зевает, чтобы не выдать себя.

Народа в зале прибавилось — начали прибывать гости. В первую очередь приветствовали они короля и королеву, хотя и моей «носителнице» внимания доставалось немало. Однако, как и прежде, ни один сиррин не посмел с ней заговорить напрямую, и я даже не уверен, что причина — именно в присутствии за ее спиной Аленнара. Скорее таковы правила, традиции, удивительные и необычные, но... удобные. Можно не переживать насчет неудачно подобранных слов и просто молчать, следуя давно утвержденному протоколу.

Вскоре Аленнар ушел и обнаружился в другом конце зала, занятый беседой с каким-то послом, а Лио окружили те самые девушки, что прибыли на отбор. В их болтовню я не вслушивался — очень уж быстрой и веселой была речь, не соответствующей нервному ожиданию побега. Ведь именно сегодня, пользуясь суетой на приеме и в замке, Веленнар и Омили должны его незаметно покинуть. А после приема, пользуясь прикрытием ночи, сбежит и Лио.

Она сама если и нервничала, то вида не показывала. И даже воспользовалась тем, что королева тоже присоединилась к женской компании. Причем использовала будущую свекровь так незаметно для самой Реми и окружающих, что заставила меня восхититься такой сообразительностью.

Все потому, что именно тех претенденток, о которых так мечтали сиррины из свиты принца, она в ряды фрейлин не приняла. Но не напрямую отказывала, а осторожно и беспокойно уточняла у королевы:

— А не окажется ли эта девушка во вкусе Алена?

Мать правящего семейства моментально сориентировалась в ситуации, проявив проницательность и женскую солидарность. Реми не пожелала, чтобы сын последовал примеру отца, а ревность Лио ее даже порадовала.

Вероятные «любовницы» традиционные ленты фрейлин не получили, а когда Аленнар подошел, явно недовольный тем, что знаков отличия не оказалось у рекомендованных девиц, сама Реми тут же

отозвалась о них нелестно. Лио же взглянула на жениха с долей беспомощной растерянности. Мол, что же я могу, если королева не одобряет и против?

Расчет оказался правильным. Перечить матери и огорчать ее Аленнар не стал. Видимо, при всем своем отвратительном характере родителей уважал и старался не разочаровывать. Он даже шикнул на дружков, возмущившихся было сорванными планами, и до нас донесся его голос:

— Обойдетесь. Другие тоже хороши. Какая разница, с кем... Вон, берите пример с Белена. Он-то не ставит мне условия, довольствуется тем, что имеет.

М-да... «Довольствуется» — это еще мягко сказано. Скорее нагло пристаёт, постоянно оказываясь на пути, пытаясь приобнять, делая неприличные намеки. Посмотреть со стороны — у девушки, пусть и недовольной и, несомненно, не желающей подобных знаков внимания, нет никаких шансов избавиться от назойливого кавалера.

— А ведь точно дождет сегодня малышку, — негромко засмеялся кто-то из свиты. — Ночка у него будет... Тварь меня раздери, я ему уже завидую!

Само собой, и происходящее, и высказывание неприятные. Но ни я, ни Лио подобные выходки не приняли близко к сердцу. Напор Веленнара, как и строптивость Омили, — лишь игра, часть плана, от которой зависит их будущее. Так что бурная реакция свиты нам на руку — значит, они ни на миг не усомнились в происходящем. И когда пара исчезнет из зала, никаких подозрений не возникнет и искать их никто не станет, — всем будет понятно, куда Веленнар утащил строптивную фрейлину...

— Может, нам тоже сегодня... уединиться? — страстно намекнул Аленнар. Улучив момент, когда невеста вышла в коридор одна, без новых фрейлин, обнял ее за талию и прижал к себе. Однако когда Лио молча попыталась высвободиться, принуждать не стал, отпустил. Правда, от откровений это не спасло. — Ладно, так и быть, я потерплю еще немного. Всего пять дней осталось. Но после свадьбы пощады не жди.

Хрипло засмеялся, наслаждаясь тем, как покраснела и смутилась невеста. Хотел было уйти — даже шагнул в сторону входа в зал, — однако задержался, не забывая о привычке давать наставления:

— Ты не изменишь этот мир, моя глупышка. Он вовсе не такой, каким ты привыкла его видеть в своем провинциальном поселении. В нем нет места сентиментальности и строгим нравам, все это — пережитки прошлого. Я готов пойти навстречу и позволить тебе еще недолго потешить себя иллюзиями, но ты не раз убедишься, что я прав. Спроси свою фрейлину, когда завтра она придет к тебе... Если вообще будет в состоянии прийти...

Он снова не удержался от сальной улыбки и смешка. И даже то, что невеста не отказалась от своих убеждений, негромко заявив: «Надеюсь, Омили получит от него свадебные дары», — не вызвало у Аленна яраости.

— Ну-ну... посмотрим, — усмехнулся принц. — Идеалистка моя.

Больше он нам вниманием не досаждал. Даже на «банкете» хоть и сидел рядом, но больше был увлечен разговором со своим соседом, нежели общением с невестой. Видимо, посчитал моральный прессинг не нуждающимся в продолжении, тем более у него был весомый аргумент — пример Омили и Велена. И потому в своих покоях Лио оказалась одна. Никто ее не сопровождал, не контролировал, не следил...

Она быстро переоделась, сменив нарядное платье на неброское и удобное. Еще один наряд, положив в него пару украшений, плотно свернула и перевязала лентой. Скрутив волосы в пучок, закрепила его на затылке. Выглянула в коридор, где слуги уже погасили свечи внутри светильников. Прихватив один такой «фонарь», практически на ощупь Лио добралась до потайного хода, который ей показывала Омилидаия. Не желала привлекать внимание. Лишь внутри позволила себе воспользоваться светильником, чтобы не так страшно было идти.

Я не оставался в стороне пассивным наблюдателем. Напоминал, что она не одна. Старался поддержать вовремя сказанным словом, уместным советом, просто шуткой, а иногда и любопытству волю давал. Сложно ведь оставаться в неведении, когда от простого откидывания крышки «свеча» сама тут же воспламеняется. Похоже, что вещество реагирует с кислородом. Но откуда они такое берут? И как хранят? Это же, по сути, высокочувствительное горючее, а то и настоящая взрывчатка, которая, при соответствующих объемах, даже остров напрочь разнесет.

— Какой интересный способ освещать путь, — заметил я. — Из чего это делают?

— Это мусковит, — ответила «носительница», указав на прозрачные стенки из материала, похожего на слюду. — Его на Магросе добывают и к нам иногда привозят. А внутри — «огненный песок». Он сам загорается, если на воздух попадает. Его со дна моря поднимают.

— Светильники все такие маленькие?

— Да, эсам запрещено делать другие. Для дома света хватает. А короба с «огненным песком» мореходы наглухо запечатывают воском. Так и перевозят, не открывая, чтобы на корабле беды не вышло. Только смотрителю маяка дозволено зажигать большой светильник, чтобы ночью направлять лодки.

А мир-то, оказывается, перспективный! Ежели со дна моря, то получается неисчерпаемый источник энергии. Эх, были бы они более решительными в плане прогресса, наверняка давным-давно до самодвижущейся техники додумались!

Выбравшись из лаза, Лио погасила светильник — одинокий светлячок вызовет подозрения, он будет хорошо замечен из замка в темноте. Сняв с себя одежду и обувь, Лиодайя свернула их вместе со своей ношей в объемный тюк. Положив его на голову и придерживая руками, подошла к кромке воды и замерла в нерешительности.

Темная спокойная поверхность играла легкой рябью, скорее ощущаемой, чем видимой в свете звезд. И если мне подобный «антураж» казался загадочным и даже отчасти романтическим, то у моей «носительницы» вызывал совсем иные чувства.

— Лио, это всего лишь вода. Иди смелей, я сохраню тебя от приспешников Нара. Он не посмеет навредить.

Этого хватило. Глубоко вдохнув, она опустила ногу в озеро, нащупывая ступней каменистую поверхность. Шаг, второй, третий... Постепенное погружение мне даже понравилось. Вода была теплой, дно — ровным, без ям и растительности, словно это не природный водоем, а созданный специально. Комфорт, да и только! Несмотря на это, Лиодайя с радостным облегчением выбралась на берег. Наскоро обтерев кожу платком, снова оделась. Прихватив свою ношу, поспешила в условленное место, где Омили и Велен, уезжая из замка,

привязали для нее верра. Иначе быстро до порта не добраться, а нам надо успеть к рассвету.

Спящее в кустах у дороги животное недовольно заворчало, однако все же послушно поднялось на ноги и направилось в лес, подчиняясь воле всадницы. Мы, еще когда обсуждали план, сразу решили, что ехать по дороге небезопасно. Лучше уж обходной путь, пусть и не самый легкий.

В ожидании окончания путешествия, запоминая, как Лио управляет верром (хотя мне такой навык вряд ли пригодится), я испытывал... нет, не тревогу и озабоченность будущим, скорее радостное воодушевление.

Удачно! Все складывается на удивление замечательно! Даже не верится, что так легко удалось исполнить задуманное. В моей душе росла убежденность, что и дальнейшее осуществится с тем же успехом. Лио доберется до порта, встретит там своих друзей, которые уже нашли себе укрытие и договорились с эсами-мореходами относительно работы стражниц на корабле. Они уплывут и о своей жизни на Тьегросе будут вспоминать как о сне. Страшном, поучительном, но для них теперь безопасном.

Под ногами верра хрустела трава, он ровно дышал, похрипывая в такт шагам. Ветки, которые задевал «скакун», не больно, но все же били по рукам, словно мстили за то, что их ночной покой нарушили. Над головой раскинулся свод неба, иногда полностью закрытый кронами деревьев, а иногда — свободный, сияющий россыпью звезд.

— Смотри, Арктур! Твои небесные стражи помогают нам, — вдохновилась Лиодайя.

— Они всегда сопутствуют достойным...

Лишь первые слова прозвучали привычно отчетливо. В конце мой голос, если он, конечно, был таковым, увяз, словно в вате. Родившаяся перед глазами пелена заволокла окружающий мир, будто туман, погружая меня в ту самую совершенную темноту и полную тишину, которые предшествовали попаданию в мир Лио.

Меня забирают?!

Мгновенно холодным душем окатила паника — впервые за все путешествия. Никогда раньше я не цеплялся за возможность задержаться, продлить свое пребывание, а тут... Разочарование, безумное желание остаться в этом мире, неизмеримая злость,

беспокойство за судьбу «носительницы», которую покинул самозванный дух ветра, сожаление и даже отчаяние — все это сплелось воедино...

На краткий миг мне показалось, что я вернулся обратно, — пелена развеялась, явив взору застывшие перед лицом ветки. Но радость оказалась преждевременной. Мир снова исчез, на этот раз окончательно.

ГЛАВА 9, в которой Лиодайя паникует, а Арктур ни о чем не догадывается

Бум... Бум... Бум...

Едва различимый звук раздражал, подавлял, проникая сквозь вязкую муть. Темную, непроглядную, осязаемо плотную.

— Все закончилось, только не вставайте сразу... — так же на грани слышимости сказал кто-то неведомый.

Голос, как и шум, увяз во мраке. Вот только смысл слов я не сразу восприняла. Вроде привычное и одновременно что-то незнакомое... Так бывает, когда после ночи просыпаешься, но сновидение все еще держит тебя в своей власти. Не можешь отличить, где сон, а где явь.

А как же я? Неужели спала? Уснула после приема? Но... я ведь всего лишь на кровать присела! И мне помнится, что после этого...

Образы, воспоминания, надежды, мечты — все нахлынуло в единый миг.

Прием. Фрейлины. Аленнар. Комната. Платье. Тайный ход. Страх погони. Жуткое озеро. Верр, скачущий по лесу. Звезды на небе...

Нет! Это не могло быть сном! Но тогда... Что же случилось? Возможно, верр меня сбросил, я ударилась головой и лишилась чувств, а потом меня нашли?.. Только кто? Простые эсы или Аленнар?

Паника накатила с той же стремительностью, с какой и воспоминания. А как же мои близкие? Омили и Велен? Они же не уплывут без меня! И Аленнар, поняв, что мы замыслили, придет в ярость!

В отчаянии от этих мыслей я рванулась, желая вскочить, бежать, искать... На все что угодно была готова, лишь бы узнать, спасти и помочь.

Только ничего не вышло. Мое тело, которое я начала ощущать, так и осталось лежать недвижно, словно неживое. Ни головы не удалось повернуть, ни век поднять... Я даже пальцами шевельнуть не смогла. Зато мысли мои обрели наконец ясность и четкость — спутанность и несвязность исчезли.

Незнакомец сказал: «Все закончилось...» Для кого? Для меня или... Неужели они не успели? Задержались из-за меня в порту и Аленнар их покарал, а строптивую невесту связал? Потому и встать не получается.

— Не волнуйтесь, я только реакцию проверю, — вновь напомнил о своем присутствии голос.

И веки, все еще тяжелые, непослушные, приподнялись, словно кто-то чужой им помог.

В полумраке, едва разгоняемом непонятным красным светом, я различила нависающую надо мной неясную фигуру, напоминающую мужскую. Пусть и плохо освещенное, но совершенно чужое лицо приблизилось. Во взгляде незнакомца вспыхнул интерес, а я наконец осознала — это его пальцы касаются моего лица, оттягивая веки вверх! Это его ладонь лежит на моем лбу, а другая рука, в которой зажата короткая трубка, поднимается, чтобы...

Инстинктивно взвизгнув от страха, я пыталась избежать страшного исхода. Но, видимо, оказалась слишком слаба и неспособна никого напугать. Вырвавшийся из трубки яркий свет резанул по глазам, заставив меня умолкнуть, а тело... Оно как-то странно, помимо моей воли, дернулось, как будто то самое желание бежать и искать родных только сейчас до него дошло.

— Спокойнее, не надо делать резких движений, — придержав за плечо, предупредил мужчина, убирая погасшую трубку от моих глаз. — Ваш сеанс продлился дольше обычного. Адаптация тоже потребует времени. Потерпите.

И снова он коснулся моей руки. Недавней провокации ему показалось недостаточно? Или есть иная причина? Может, он целитель? Но даже лекарь не станет касаться женщины без ее разрешения и не имея на то права! Его слова тоже не внесли ясность. Почему я должна терпеть, когда он нагло нарушает приличия? И при чем здесь время? И почему «сеанс»?..

Слово, на первый взгляд, понятное, но бессмысленное в связи со сказанным. Какое отношение имеет увеселительная поездка на повозке к произошедшему и моей невозможности сейчас управлять телом? Никакого. Одна насмешка над испуганной и обездвиженной девушкой. Хотя от Аленнара и его прислужников всего можно ожидать, они и в чужих страданиях находят повод для радости.

— Я в порядке, — гроыхнул, едва не оглушив, еще один мужской голос. — Просто... Крик какой-то... Показалось, наверное.

Он говорил, а я потрясенно замерла, прислушиваясь к ощущениям. Это ведь мои губы сейчас шевелятся! Мой язык тяжело ворочается во рту, рождая слова. Мое дыхание проходит через горло, а оно... Оно разговаривает низким грубым голосом вместо моего обычного, мелодичного!

Это что же? Меня подлый Нар наказал? Одолел Дайяра в нечестной схватке и заставил его забрать мой дар сийринны? Как же я теперь буду эсов от тварей защищать?

— Ну, тут орать точно некому, кроме меня, — усмехнулся в ответ незнакомец. — А я, поверьте, уже давно так бурно ни на что не реагирую. Так... — Он повернулся ко мне спиной и, несколько секунд помолчав, разрешил: — Вставайте потихоньку. Нормальные у вас показатели.

Все еще пребывая в растерянности, я вряд ли подчинилась бы его распоряжению. Однако мое тело сегодня определенно сошло с ума. Оно послушно напряглось, ладони уперлись в упругую поверхность... Мгновение, и я уже сижу, касаясь голыми ступнями холодного иола, а в прикрытых глазах мелькают яркие точки.

— Ну не так же резко! — пожурил неизвестный. — Просишь вас, просишь...

Его голос отдалился, а мои глаза снова раскрылись, осматривая маленькую комнату с идеально гладкими стенами, в красном свете кажущимися кровавыми. Я разглядела блестящие металлические полосы вдоль одной стены. Прозрачный короб, оплетенный тонкими шнурами, по которому пробегали огоньки. Он казался хрупким и вместе с тем опасным. О чем думал создатель этого жуткого места? Какие цели преследовал? Разве что... Наказать неугодных или утешить непокорных?

— Вот, надевайте. — Вернувшийся мужчина вручил мне шуршащий сверток.

И снова против моей воли руки принялись за дело, ловко дернув за короткую ленту, раскрывая мешок... И снова я едва не заверещала от ужаса. Пальцы были... Не мои! Толстые, короткие, грубые. Они несомненно принадлежали мужчине! Мало того, двух пальцев на левой руке не хватало, от них остались лишь короткие обрубки. А

вскоре, словно этого кошмара было недостаточно, пришло окончательное осознание — тело было мужским.

Казалось, я теряю рассудок. Я задыхалась, не в силах справиться с обуревающей меня паникой. Безуспешно пыталась зажмуриться, чтобы избавиться от кошмарного сна. Даже узнав о том, как поступает с непокорными сийриннами Аленнар, я не испытала приступа такого дикого страха, который охватил меня сейчас.

Но все это происходило лишь внутри меня. Тело, глазами которого я смотрела на мир, дышало ровно, его сердце билось спокойно, мышцы не дрожали... И оно, напрочь игнорируя мои желания, натягивало на волосатую бочкообразную грудь рубаху из необычной тянущейся материи. Кряхтя и определенно с трудом наклонялось, чтобы продеть ноги сначала в короткие нижние штаны, а затем — в более широкие верхние. Надевало на ноги низкие башмаки из тонкой ткани. Да еще и разговаривало с первым мужчиной, обсуждая не слишком понятную мне тему.

— Меня хоть не переселили? Или отдали кому-нибудь комнату, пока я работал?

— Жилье прежнее. У нас не так много пациентов. Вы же знаете.

— Знаю. А еще я знаю, что как-то долго вы меня там держали.

— Длительность пребывания сложно рассчитать заранее. Она зависит от многих факторов. Тут все очень индивидуально и трудно прогнозируется.

— Надеюсь, хотя бы пропорционально оплачивается...

— Ой, не ко мне вопрос, — скривился неизвестный. — Вот завтра с Ильей Васильевичем встретитесь, его и спрашивайте. А сегодня отдохните и придите в себя окончательно. Я отправил вашему куратору сообщение, он в курсе, что вы «проснулись».

— Кто бы сомневался... — буркнуло едва слышно мое тело.

Нет! Не мое! Это не я! Не иначе как происки Нара, который заточил меня в чужом облике. И теперь я вынуждена наблюдать за жизнью этих... Кого? Сирен? Эсов? Кем именно был мужчина, оставалось непонятным. Ясно лишь то, что руку его наверняка повредили твари. Милость Дайяра, что он вообще спасся.

Впрочем, они его не только пальцев лишили, но еще и покалечили внутри — всем известно, что порождения моря не знают жалости. Потому поднялся мужчина с трудом и даже с радостью ухватился за

изогнутую палку, которую подал ему незнакомец. Тяжело на нее опираясь, дошел до стены, в которой не было никаких дверей...

Увидев, как стена сама рвется и разверзается, словно раскрывающаяся пасть Великой Твари, я испытала очередной приступ паники. Такого не бывает! Или она живая и сейчас проглотит беспечно идущего к ней глупца?

Нет, он остался жив. Жуткая стена пропустила его через себя в длинный, хорошо освещенный коридор. Вовсе не похожий на те, что были мне привычны в домах или замке. Здесь не было светильников с «огненным песком», а сиял сам потолок. Пол казался покрытым слоем сока из лупаи, но не был жестким — слегка продавливался под ногами, потом расправляясь обратно. И по нему, кто торопливо, а кто медленно, двигались...

Ох, нет, вряд ли это эсы! И точно не сирены. Это... Я не знаю, кто это! Неведомые мне, пусть и похожие на нас существа! Они носили невероятную по фасонам и тканям одежду. Они держали в руках неведомые мне предметы: маленькие говорящие пластины, тонкие переливающиеся трубки, исчезающие в воздухе свитки. Они с легкостью называли по именам всех женщин, не спрашивая дозволения их мужчин, а сами женщины без стеснения показывали свою симпатию практически всем встречным, кроме...

Кроме того мужчины, который нес меня в своем теле. К нему никто не обращался. На него посматривали, но с пренебрежением, видимо, не считая достойным. Какое лицемерие женщин! Презрение к одному и доступность по отношению ко всем прочим. Или его оскорбило бы их снисхождение?

— Как тебе новый проект нашего отдела?

— Не знаю. Я не видел еще.

— Ты что, забыл про вебинар?

— В записи посмотрю...

Даже их речь была для меня странной. И понятной, и непонятной одновременно. Так, пожалуй, бывает, когда общаешься с детьми. Вроде лепечут, коверкая слова, а примерный смысл все равно схватываешь.

Коридор сменился лестницей, ничуть не менее дикой — она сама ползла вверх, по ней не нужно было шагать. Потом взгляду открылся широкий коридор, одна из стен которого была полностью прозрачной, и за ней шел дождь. Капли били по окну, стекая вниз и образуя мутную

пленку, а сквозь эту пелену проглядывала далекая зеленая масса, гнущаяся от резких порывов ветра.

Вероломный Нар только и ищет случая кому-то навредить... Даже растения поблекли, утратив синие краски. Но я верю, Дайяр так просто не сдастся! Не позволит погубить свою сийринну. Видно, что и здесь, в чуждом мире, он смело борется с Наром, чтобы вызволить меня из плена. И не его вина, что Нар воспользовался ситуацией и сумел нас разлучить. Дух ветра не мог меня покинуть без веской на то причины и замолчать не попрощавшись. Я ничем его не прогневала, он одобрил наши намерения сбежать с Тьегроса и благоволил. Он меня найдет! Нужно только набраться терпения и ждать. Пусть Дайяр будет доволен, что я стойко выдержала испытание.

От этих мыслей мне стало спокойнее. Уже не так пугали непривычные интерьеры, не так ужасала полная беспомощность. Если об этом не думать постоянно, то даже можно представить, что это я сама неспешно ковыляю по удивительно мягкому полу — в еще одной огромной комнате, в которую вывел мужчину коридор, под ногами оказалась толстая пушистая циновка. Хотя, конечно, ощущать себя неспособной на нормальное передвижение было страшно. Я всегда сочувствовала дозорным, которых ранили твари. Наверняка им сложно осознавать собственную ущербность, но настоящие воины скрывают свои тяготы от посторонних.

Около двери — на этот раз я видела почти привычный проем, закрытый гладким белым полотном, — мужчина остановился. Оперся ладонью на притолоку, которая под его рукой вспыхнула цветными переливами. Шагнул через порог, когда дверь приглашающе скользнула в сторону.

Я бы оглянулась, потому как неясно, кто ему открыл, — сами по себе двери не движутся! — но, увы, не в моих силах сладить с чужим телом. Мне оно никак не желает подчиниться. И потому загадочный помощник остался неизвестным.

Помещение оказалось ничуть не больше моей комнаты в старом родительском доме. Окно наполовину скрыто полотном белой материи, разрезанным на узкие полосы. На полу — мягкая бежевая циновка, а под ней — шлифованный одноцветный серый камень. Пуфов я не увидела, имелась лишь перина, да и та казалась необычно высокой. Мало того, она еще и висела над полом на угловых подпорках.

Видимо, так задумано для удобства мужчины, которому с низкого матраса сложно встать. Хотя это и опасно — такая шаткая лежанка ведь и развалиться может. Тогда спящий сильно ушибется и испугается.

Гладкие, покрытые матово-белой краской стены уюта не добавляли. К тому же одна из них была от пола до потолка черной и напоминала пугающую тьму в оскаленной пасти Твари. И вообще это место не выглядело уютным, домашним. Все строго, скупо, бездушно. Почти как в казармах сийринн, когда туда еще никто не заселился. Это потом новые жильцы создают уют, и там становится приятно находиться. Даже странно, что мужчина так не сделал, хотя, судя по его же словам, давно здесь проживает...

Хотя он ведь не женщина. Возможно, привык к аскетизму или не умеет обустраивать дом уютно. Вряд ли не хочет... скорее просто помочь в этом ему некому. Или средств нет, мелькнула еще одна догадка. Он ведь и об оплате тоже что-то говорил...

Постояв, словно в нерешительности, мужчина все же опустился на лежанку. Я аж замерла в ожидании беды, но все обошлось — опоры выдержали. Поставив палку рядом у стены, незнакомец со стоном завалился на бок. Вцепился пальцами в жесткий каркас, уперся лбом в подушку, приподнял голову, вновь с силой вжался...

Ему больно? Плохо? Я с беспокойством ждала хоть чего-то, что объяснило бы столь странное поведение.

— Идиот... — наконец простонал страдалец. — Какой же я дурак.

Он замер, перестав себя мучить.

Нет... Это вряд ли из-за болезни. Что-то его душу терзает, тревожит. Вдруг он поверил речам коварного Нара, а тот его обманул, как и тех мужчин из легенды? Глупый! Разве можно надеяться на морского духа?

Пока я терялась в догадках, мужчина перевернулся на спину. Закинув руку за голову, нащупал рукой на высоком коробе плоскую короткую палочку. Нажал на один из ее выступов и...

И в воздухе разлилась мелодия. Необычная, в чем-то излишне резкая, ритмичная, а не напевная, да и рождал ее определенно не голос, а нечто мне неведомое. Она окутала нас своими переливами, приглашая погрузиться в приятное расслабленное состояние.

Только мне стало страшно. Это какой-то ритуал? Что произойдет, когда он завершится? На зов явится местная тварь? Или это способ прогнать тех, что пробрались в комнату? Но где они? Я ведь никого не видела. Тем более чудища являются из воды, а здесь ее нет. Или она есть за окном?..

— Ч-ч-черт, — непонятно, но несомненно выругался мужчина. Раздраженно, зло вдавил пальцем тот же выступ.

— ...будут расширены. Правительство Конфедерации наконец одобрило новый законопроект, регламентирующий права новообразованных колоний, обсуждение которого затянулось на несколько месяцев.

Взгляд, который до этого упорно изучал идеально ровный белый потолок, скользнул в сторону. Вернее, на ту самую стену-провал. Вот только его там уже не было! На месте черного пятна улыбалась и говорила непонятные вещи гигантская женщина, видимая по пояс.

Ох... Неужели здесь жители и ростом отличаются?! Она явно с трудом уместилась в тесное для нее окошко. Но как же жутко это выглядит!

И, словно в очередной раз желая меня удивить, палец снова нажал на выступ. Теперь я едва не засмеялась от комичного зрелища и своей наивности. Оказывается, тут не только гиганты, тут и карлики живут! Женщина в окне куда-то пропала, а на ее месте раскинулось зеленое поле с бегущими по нему крошечными мужчинами. Наверное, до этого они прятались за ее спиной, а теперь принялись гоняться за белым шаром. И никак не могли его поймать — настолько ловко он отскакивал от их ног. Любопытно как... Вроде кажутся взрослыми, а играют, точно дети.

Однако незнакомцу и это зрелище не понравилось. Он бросил палочку на крышку короба, и окно снова стало черным.

— Кого я обманываю?.. — разочарованно выдохнул он. — Быстро привык к хорошей жизни. Зря.

И снова не по моей воле тело поднялось, покидая лежанку. Палка так и осталась стоять у стены, а мужчина, прихрамывая на левую ногу, все же самостоятельно дошел до еще одной двери. Открывать ее ему пришлось самому — похоже, невидимый помощник исчез.

За дверью оказалось совсем крошечное помещение, раза в три меньше нашей кладовки. Зато по внешнему виду совершенно

непонятное. На полу стояла большая, в длину полного роста, каменная чаша с подпорками. Пустая. Из стены рядом с ней торчали изогнутые металлические трубки. Рядом виднелся небольшой таз, поставленный на короб. Еще одна чаша — низкая, всего по колено в высоту, — разместилась сбоку, прикрытая пластиной. Значит, все же кладовая и в ней что-то хранят. Но что?

Тело резко развернулось, а руки мужчины уперлись ладонями в холодный край таза. Он склонился над ним, зажмуриваясь, быстрым движением на ощупь дернул какую-то палочку и зачерпнул холодную воду, чтобы омыть ею лицо.

Откуда здесь вода? Ее же не было! Снова происки морского духа?

Еще одно зачерпывающее движение... Холодные брызги в очередной раз обожгли лицо. Даже зубы свело — настолько неприятным оказалось умывание. Только мужчина явно не заботился о своем благе и комфорте. Новой болью он точно старался унять старую, никак не стихающую.

Не потрудившись убрать со лба намокшие волосы, незнакомец резко поднял голову. И прямо передо мной оказалось его лицо, отразившееся в висящем на стене зеркале. Чужое, совсем незнакомое, оно смотрело на меня серыми, словно поблекшими глазами. Маленькими, глубоко посаженными, усталыми, невыразительными, с веером морщинок в углах. Мужчина определенно был немолод. Левую щеку до самой шеи, затронув даже угол рта и нижнюю губу, рассекал грубо заживший глубокий шрам. Прямой длинный нос был чуть свернут в сторону... Но даже если бы он был ровным, а шрам отсутствовал, это вряд ли сделало бы лицо красивым. Его черты были... обычными. Не притягивающими взгляд, но и не отвратительными. Встретив на нашем острове такого мужчину, я бы решила, что он пахарь или мореход. Подобные грубые, непропорциональные черты лишь у них встречаются. Другие эсы все же выглядят симпатичней.

Разумеется, делать вывод о характере, опираясь на внешность, не стоит. Можно быть красивым, как Аленнар, но обладать совершенно гадким нравом. Можно казаться отвратительным, но при этом оставаться честным и порядочным. Уж кому это знать, как не мне?

Горечь воспоминаний вновь захватила в плен отчаяния. Мне даже на миг показалось, что глаза наполнились слезами, а во взгляде

мужчины отразились те же эмоции, словно зеркало впитало и передало ему мои чувства.

Вряд ли это происходило на самом деле — не слезы, а вода с мокрых волос стекала по щекам и каплями срывалась с носа. Но тогда как объяснить столь явные нотки отчаяния в голосе, когда губы разомкнулись, чтобы прошептать:

— Сказка закончилась, начинается реальная жизнь. Ты снова всего лишь никому не нужный инвалид. Смирись, Арктур.

Арк... Арктур?! Он? Но... Арктур, то есть Дайяр... Великая Тварь, я, кажется, лишилась рассудка... Безумие.

— Недолго ты пробыл мудрым духом. Даже помочь Лио толком не успел, бесполезный болтун, — невесело усмехнулся...

Дайяр! Это точно он! Сомнения развеялись, как от сильного дуновения ветра. И сразу стало легче. Все же сойти с ума мне не хочется. И пусть я пока ничего не понимаю, а вопросов больше, чем ответов, у меня есть хоть какая-то опора, от которой можно оттолкнуться!

Почему он бранит себя? Дайяр — очень чуткий, милосердный покровитель. Столько раз он меня поддерживал, когда я была на грани отчаяния! Всегда утешал добрым словом, помогал советом, как равной, даже пытался стать другом. И доверие оказал, назвав свое настоящее имя! Не скрыл, как от других! Иначе бы в свитках об этом было написано.

Какая я недогадливая! Да и все мы, пожалуй! Ведь никто никогда не задумывался, откуда приходят к нам духи. Не задавался вопросом — кто они, каковы они. Есть дух... и хорошо. Приходит в нужное время — отлично. Не приходит и не помогает или мешает — плохо. Для всех нас такое понимание привычно и удобно. Мы лишь храним записи об их делах да сетуем, если не нравятся поступки... А духов, оказывается, не два, как мы полагали, а намного больше! И у них есть свой мир, в котором они живут. Свои проблемы. Свои правила. Свой облик. И это их тайна.

Только... Зачем Дайяру забирать простую сийринну с собой? И почему он сам об этом не знает? Ведь если бы знал, то не стал бы сокрушаться, а просто со мной заговорил. Может, Нар без его ведома сотворил зло, чтобы отомстить и порушить благое дело? Арктур сделал все, чтобы избавить меня от брака с Аленом. А принц своими

ужасными поступками, несомненно, радуется Нара. Вот тот и благоволит презренному. Так что мой побег вряд ли пришелся морскому духу по нраву.

Радостная оттого, что хоть что-то могу себе объяснить и хоть в чем-то разобралась, я едва не окликнула своего доброго друга, вытирающего лицо мягкой материей. Он ведь услышал мой вскрик, да и я его слышала, когда он снизошел до меня. Значит, мы можем общаться!

И все же я себя остановила, заставив молчать. А вдруг мое появление все испортит? Вдруг Арктур разозлится? Или огорчится. Или, если все это происки Нара, мое присутствие обернется для Дайяра неприятностями. Почему-то мне кажется, что вот такие путешествия сирен в мир духов запрещены.

Пожалуй, правильнее будет пока молчать. Я стану наблюдателем: незаметным, необременительным, невесомым. Пусть Нар, если у него нет сил выяснить, нахожусь ли я в теле Дайяра, прогневается оттого, что все его козни напрасны. И выдаст себя!

Кстати, а как выглядит Нар? Возможно, именно из-за неприглядной внешности духи нам в своем истинном облике никогда не показывались, оставаясь невидимыми? Не хотели, чтобы мы о них судили по облику, а не по поступкам? Если так, то я тем более не должна предвзято относиться к Арктуру...

Пока я размышляла, мужчина покинул странную комнату и, прихватив свою палку, вышел в коридор. Его путь на этот раз оказался иным и совсем коротким — десяток шагов вдоль стены, тесная комната с самодвижущимися дверями и огромное помещение, заполненное высокими столами, рядом с которыми были расставлены тонкие подушки на длинных гнутых ножках. Сидящим на них местным жителям, видимо, было привычно и удобно, потому что они не падали с них на пол.

Я поймала себя на том, что теперь еще внимательнее смотрю на окружающий меня новый мир, в котором мой покровитель одновременно ведет себя и свободно, и скованно. В зависимости от того, в каких ситуациях оказывается. В своем жилище он, несомненно, чувствует уверенность, а вот за его пределами старается быть незаметным. Похоже, его тяготит внимание окружающих. Хотя... даже не внимание, а жалость одних и презрение других.

Здесь, в зале для приема пищи, это было особенно заметно. Пусть я и не видела косых взглядов (потому что не смотрел мужчина по сторонам, его внимание было сосредоточено на подносе с колесиками, на котором стояли небольшие коробочки с едой), но прекрасно их ощущала.

Наверняка, попадая в мой мир, Арктур обретает силу и всемогущество, и потому пребывание в немощном облике в своем родном мире дается ему сложно. Другие духи его не почитают и не преклоняются. Здесь он среди равных, подобных себе.

Мне даже довелось убедиться, что все именно так, — сидящий за одним из столиков мужчина окликнул Дайяра запросто, как своего собрата:

— Арктур! Здорово. Давно тебя не видел. Давай ко мне.

Он указал на соседнее сиденье. Мой дух помешкал, но все же решил составить ему компанию и ответил:

— Привет, Марк. Путешествие малость затянулось.

— А я уж грешным делом подумал: ты разорвал контракт и уехал. Ну и как впечатления?.. Ладно, ладно, не отвечай, сам знаю. Тоже давал подписку о неразглашении.

— Не уеду я, мне деньги нужны. Да и лечение здесь все же...

— Ага, лечение... — задумчиво повторил собеседник. — Это важно. Да.

Некоторое время они ели молча, а я пыталась понять, зачем этому мужчине лекарь. Судя по внешности, у него нет повреждений. Он и моложе Арктура, и привлекательнее — светловолосый, голубоглазый, с курносым лицом и широкими скулами.

— А я на днях тоже в путешествие ухожу, — снова заговорил Марк. — Надеюсь, ненадолго. Иначе потом сложно возвращаться.

— Привыкаешь потому что, — пожал плечами мой дух, продолжая жевать какие-то непонятные шарики в подливе. На вкус вроде как мясные, но очень уж мягкие и рассыпчатые. Мясо таким не бывает, оно же волокнистое.

Хотя, несомненно, у духов своя особая пища. Так же как и необычные для использования предметы и вещи. А еще у каждого имеется мир, которому он покровительствует и за которым присматривает. Судя по разговору, они за ними закреплены. Прямо как за сийриннами-дозорными разделены участки побережий.

И вновь найденное объяснение стало для меня поддержкой, обнадежило, добавило уверенности. Намного проще, когда понимаешь, что происходит и почему. Даже самые пугающие события воспринимаются не так остро и вызывают уже не панику, а интерес.

Именно так я сейчас смотрела на необычное место, куда, покинув столовую, направился Арктур. Вокруг нас вдруг появились растения: ветвистые и вьющиеся, высокие и низкорослые, цветущие и покрытые лишь диковинной листвой. Прямо как в оранжерее замка! Разве что растения здесь казались совсем чужими — их листва действительно не синяя, а зеленая. А еще вместо коробов с землей посажены они в небольшие гладкостенные чаши. И вокруг очень много света... Он льется с потолка, со стен, даже маленькими огоньками обвивает стволы небольших деревьев. Необычно! Мир духов полон открытий.

Я была готова бесконечно любоваться этим зрелищем, но Арктур устал и вернулся в комнату. Поставил палку возле лежанки, снял с себя рубашку и вновь отправился в ту странную комнату. Только на этот раз — вовсе не для умывания.

Какая же я глупая! Чаша с крышкой оказалась не для хранения. В нее... Ох, если бы только я могла закрыть глаза и отвернуться! Но мои усилия напрасны, а Арктур даже не подозревает, что я все вижу.

И если до этого мое желание все же с ним пообщаться с каждым мгновением росло, то теперь я вновь усомнилась: нужно ли признаваться? Как бы мне ни хотелось заговорить — я не имею права смущать своим присутствием Дайяра. Я не должна тревожить его покой!.. Ведь и он прежде... не беспокоил меня... понапрасну.

Мысли мои постепенно начали разбегаться, теряя связь друг с другом. Я не сразу поняла причину, лишь когда ясность вновь вернулась, осознала — просто Арктур уснул! Мое сознание словно на несколько мгновений провалилось в яму с илом — топкую, вязкую. А когда выбралось — уже наступило утро.

Дождь, что лил за окном вчера, сегодня сменился ярким погожим днем. Значит, Нар устал, выбился из сил и вредить не станет. Хотя...

Я впервые задумалась о том, можно ли переносить наши приметы в мир самих духов. Если Дайяр здесь имеет телесное воплощение и не может влиять на то, чем заведует в моем мире, значит, и Нар — тоже. Тогда сила их здесь... ничтожна? Они теряют способности на время? Похоже, духам тоже нужно отдыхать от дел.

Но кто же тогда следит за их миром? Еще более могущественные духи? А если и у таких, могущественных, есть свой мир для отдыха, тогда и его кто-то контролирует?..

Почувствовав, что начинаю терять рассудок от бесчисленного множества возможных миров, я испугалась. Вот точно не напрасно духи молчат о своей второй сути. Они мудры и оберегают нас от безумия и странных мыслей. Не все в этой жизни сирены и эсы способны постичь.

И я усложнять ситуацию не стала. Было достаточно того, что я рядом с тем, кому доверяю. Как я была поражена, когда Дайяр выбрал меня! Снизолел и позволил общаться. Одно лишь благоволение нашего воздушного покровителя я считала настоящей удачей, чудом! А сейчас мне, пускай и по чужому злему умыслу, но выпала еще большая честь — увидеть своими глазами настоящую жизнь духа! Возможно, когда вернусь, и обо мне сложат легенду. Или я сама ее запишу, чтобы правдиво рассказать другим о чудесном мире. А для этого... Для этого мне надо быть очень внимательной! Все тщательно рассмотреть. В непонятном найти ориентиры. И ничего не забыть!

Пока я разбиралась в своих мыслях и строила планы, Арктур успел привести себя в порядок и, опираясь на палку, добрался до зала для приема пищи. На этот раз сидел он за столиком один, да и вообще комната была на удивление пустой. То ли слишком рано, то ли поздно...

— Вы рано, — удивился, невольно отвечая на мой вопрос, мужчина, в кабинет которого заглянул Арктур после завтрака. — Бессонница?

Он приглашающе взмахнул рукой, и мой дух перешагнул через порог. Почти не глядя по сторонам, устремив взгляд в пол, дошел до сиденья и устроился поудобней. Лишь после поднял глаза на собеседника, позволив мне его рассмотреть.

Приятный, темноволосый, этот мужчина чем-то напомнил мне Райнара, разве что еще более молодого и симпатичного. Пропорциональные черты лица, четкая линия губ, ровный красивый нос... Меня озадачил его взгляд: глаза смотрят отнюдь не с беспечной наивностью юнца, а очень даже серьезно.

И он, несомненно, главнее Дайяра, потому как ведет себя уверенно и с превосходством. Удивительно, что у духов иерархия от

возраста не зависит. В моем мире мудрость приходит с годами. А здесь все иначе. Свои правила и уклад. Интересно, в каком мире он служит и чьим покровителем является?..

— Нет, Илья Васильевич, со сном у меня все в порядке, — покачал головой Арктур. — Просто хочу побыстрее закончить с делом.

— Разве путешествие было неприятным? — удивился молодой дух. — Если судить по вашим показателям... — Он поискал что-то на столе перед собой в стопке развернутых свитков, вытащил один, тонкий и белый, пробежал по нему взглядом и сообщил: — Реакции тела были более чем положительные.

— Не люблю незавершенность, — отвел взгляд Дайяр. — А все приятное в моем нынешнем положении лишь досадный раздражитель. Напоминание о потерянном.

— Гм... — Выражения лица я не видела, но мне показалось, Илья Васильевич смутился. Однако предпочел найти ободряющий довод: — Ничего. Вот вылечитесь и на все станете смотреть, как прежде.

— Как прежде уже не будет... — как-то невесело отозвался мой дух и оборвал сам себя: — Ладно, давайте планшет, я запишу.

Похоже, он не слишком верил добрым словам молодого духа. И я понимаю причины — нельзя уберечься от обмана и предательства. Кроме Нара могут быть и другие подлецы, мне неизвестные.

Получив из рук Ильи Васильевича диковинный плоский толстый свиток, мой дух, используя тонкую заостренную палочку, начал быстро писать слова. Я же, наблюдая за этим действием, все больше удивлялась и проникалась почтением. И было отчего! Ведь любая буква, которая оказывалась на белом фоне, едва палочка с нее переходила к написанию следующей, меняла свои очертания! Из малопонятной, угловатой, наклонной, превращалась в поразительно ровную и четкую.

Процесс этот оказался настолько увлекательным, что я даже забыла: буквы сами по себе смысла не несут, и их нужно составлять в слова, чтобы прочесть текст. Потому спохватилась, когда основательная часть написанного исчезла куда-то за пределы свитка. Но даже после этого легче мне не стало. Взгляд Арктура упорно сосредотачивался на неразборчивых знаках, а не на тех, что становились понятными. Так что удалось распознать совсем немного. Лишь то, что описывает он жизнь острова Тьегрос. Делится

наблюдениями за жизнью молодой девушки по имени Лиодайя. Отмечает подготовку к свадьбе, местный быт...

А вот про то, как он со мной общался, не написал. Я, конечно, могла упустить, но, судя по остальным фразам, Дайяр наши разговоры утаил. Почему?! Наверное, духам запрещено помогать своим подданным. И Арктур на свой страх и риск проявил милосердие. Тогда его поступок выглядит еще более героическим!

Так, может, именно для того, чтобы покарать за благое дело, коварный злой Нар и привязал меня к Дайяру? Чтобы доказать его проступок. Чтобы более могущественные духи наказали покровителя ветра, отлучив от моего мира. Тогда Нар останется в нем единоличным властителем и заставит нас всех перед собой преклоняться! Повелит сийриннам принести клятву верности, петъ запретит, лишь бы не порушили мы охоту его чудовищным созданиям. Это ужасно! Тогда я должна себя вести еще незаметнее, чтобы не подвести Дайяра!

— Все? — подняв голову и оторвавшись от какого-то своего дела, удивился Илья Васильевич, когда Арктур протянул ему «свиток». — Так быстро?

Он вскользь просмотрел текст, зачем-то проводя пальцем вверх и вниз по блестящей поверхности свитка. Бросил на моего духа задумчивый взгляд, снова изучил записи...

— Негусто. — И укоризненно покачал головой. — Столько времени там провели, а отчет совсем лаконичный и малоинформативный. В прошлый раз был куда объемнее.

— То-то вы и упрекали меня в несущественных подробностях, — хмыкнул Дайяр. — Беспольных для ваших непонятных целей.

— Наши цели, Арктур Иванович, не непонятные, а познавательные, — наставительно и с откровенным недовольством поправил его собеседник. — А полезность — свойство субъективное. Во всем нужен индивидуальный подход. Впрочем, — он сокрушенно вздохнул и сменил тон на всепрощающий, — мы не настаиваем. Это ваше право — делиться полученным знанием так, как считаете нужным. Для нас куда важнее сам факт успешности «путешествия». Только помните о неразглашении.

— Я о своих обязательствах не забываю, — резко, видимо, несдержанно откликнулся Арктур. — А вы?

Илья Васильевич напрягся. Расслабленная поза, в которой он все это время находился, превратилась в напряженную, словно он приготовился к встрече с тварью. И ответил, внимательно отслеживая малейшие движения собеседника:

— Само собой. Оплата будет переведена на ваш счет...

— Я о другом, — оборвал его Дайяр. — Вы мне обещали полное выздоровление, а до сих пор ничего толком не сделали.

— Арктур Иванович, — прищурился собеседник, — мы предупреждали вас, что метод лечения находится в стадии разработки. Да, вы быстро встанете на ноги, как только мы начнем его применять. Но пока у нас нет достаточных гарантий безопасности, мы не имеем права использовать рискованные способы. Лишь одобренные терапевтические. Подождите еще не много. Мы ведь и так создали вам все условия для комфортной жизни, даже обеспечили временной работой. И не скучно, и доход...

— И вам польза, — вновь не сдержался и перебил его Арктур. — Удобно устроились. Держите меня на привязи своими «гарантиями».

— Все мы и во всем ищем выгоду, — едва заметно, одними уголками губ улыбнулся Илья Васильевич. — Если обстоятельства позволяют, почему бы не воспользоваться. Разве не так?

В его глазах — я только сейчас поняла, что голубых, — было такое явное предостережение! Он словно на тайну какую-то намекал, ему ведомую. И Арктур задумался.

Я его настрой разделяла. Поняла уже, что духи строят свои интриги и им друг от друга точно есть что скрывать!

— Если обстоятельства вынуждают, почему бы не смириться, — отступил Дайяр. — Терять мне, в общем-то, больше нечего.

— Вот и правильно, — успокоился молодой дух, расслабленно откидываясь на мягкую спинку. — Идите, отдыхайте и ни о чем плохом не думайте. А мы приложим все усилия, чтобы побыстрее вас вылечить.

Н-да... Последней фразе я бы верить не стала. Очень уж она звучит многообещающе. Да и тоном сказано... Ален ведь точно таким же меня убеждал, что он изменился! Мне есть с чем сравнить, чтобы понять...

— Врет ведь, сволочь, — словно продолжая мою мысль, неожиданно пробормотал Арктур.

Он оглянулся на закрывшуюся за его спиной дверь и медленно пошел прочь. Я пока еще не очень умело ориентировалась в сложных переходах здания, наверное, поэтому путь в комнату Арктура мне каждый раз казался другим — и по затраченному времени, и по маршруту. А может, мой дух действительно пользовался разными дорогами — не все его намерения ясны мне до конца. В любом случае жилище, в котором обитают духи, устроено намного сложнее и непонятнее замка Аленнара.

В конце концов я перестала пытаться запомнить расположение мест. Для меня это бесполезно — все равно ведь не могу ходить сама. И потому я просто заинтересованно присматривалась к интерьерам. По возможности, разумеется, если Арктур позволял мне это делать, то есть сам смотрел. Ведь иногда он и этого шанса меня лишал — когда задумывался и взгляд его ни на чем конкретном не сосредотачивался.

В общем, за два дня я узнала о существовании нескольких неведомых прежде мест, которые посещал Арктур. К его жилищу, резиденции главного духа — Ильи Васильевича, — оранжерее и залу для приема пищи прибавились каморка лекаря, тренировочная комната и прогулочные дорожки в лесу.

Лекарь — маленький, щуплый, темноволосый, неразговорчивый мужчина неопределенного возраста — оказался таким же дотошным, как и целители в моем мире. Он тщательно осматривал ногу Арктура, недовольно морщился и вздыхал. Потом с тем же вниманием слушал дыхание и стук сердца через странную гибкую трубку. Закреплял на запястьях и висках липкие кружочки. Совал свой острый нос прямо в поверхность свитка-помощника, грозя его проткнуть. Наконец, устроив пациента на лежанку, накрыл поврежденную ногу какой-то очень тяжелой тканью и вышел. Я так и не поняла зачем. Вернулся, когда уже и я, и Арктур потеряли терпение, а тело словно иголками колоть начало.

Обманщик, одним словом. Ничего толкового же не сделал! Ни мазей, ни травяных настоек не дал. Не заменил неудобную изогнутую палку на более практичный костыль. В моем мире такого лекаря давно выгнали бы с позором. И пришлось бы ему становиться землепашцем или рыбаком.

А вот тренировочная комната оказалась любопытной. Небольшая и заполненная удивительными предметами. В ней почти не было

свободного места! Я даже растерялась, не понимая, как Арктур собирается заниматься, — ведь все они стоят близко и мешают двигаться. А ему и без того трудно.

Но все оказалось до банальности просто. Непонятные штуки были всего лишь специальными приспособлениями для правильного увеличения нагрузки на нужные части тела. На удивление удобно, кстати. Мне даже досадно стало, что у нас никто до такого не додумался!

А еще мне было безумно жаль моего духа, который занимался, преодолевая боль и прикладывая невероятные усилия. Пытался вернуть телу прежнее могущество, упрямо не желая оставаться калекой. Арктура тяготит нынешнее положение в мире духов, когда никто не желает считаться с его мнением. Что Илья Васильевич, что лекарь... Все лишь указывают, что делать.

Но удивительнее всего были прогулки. Постоянное пребывание в жилище казалось мне скучным, а Арктур, видимо, тянулся к природе. Она вносила в нашу жизнь хоть какое-то разнообразие и новые впечатления. Лес, совсем непривычный, чужой, тем не менее казался знакомым, дарил те же ощущения, что и лес моего мира. Диковинная цветовая гамма листвы не раздражала, а радовала глаз разнообразием оттенков. Зелеными оказались только узкие, тонкие, похожие на иголки листья. Они покрывали ветви высоких деревьев со светлой коричневой корой — их я и видела из окон. Листва других растений — обычная пластинчатая — в зеленых тонах встречалась редко, разве что в оранжерее. А в природе в основном была желтая, оранжевая или красная. И еще она почему-то плохо держалась на ветвях — ею была усыпана и почва, и дорожки.

Странная здесь растительность. И погода. Вернее, непогода. Она, конечно, и у нас иногда не самая приятная, но чтобы быть вот такой противной...

Арктур, плотно запахнув накидку и натянув на голову капюшон, медленно бродил по дорожкам, покрытым каменными пластинами. Сырой холодный ветер забирался под полы, бил в лицо мелкой моросью, отнимал у тела тепло, безжалостно срывал и бросал под ноги листья с веток, гнал по небу унылые свинцово-серые тучи. И лишь изредка в просветах показывалось небо. Голубое, вовсе не зеленое...

Что именно, кроме скуки, заставляло моего духа мучить себя подобными прогулками, я не понимала. Есть ведь оранжерея, в которой тепло и уютно. Лекарь ничего такого не рекомендовал, а удовольствия Арктур точно получал немного. Возвращался к себе замерзший, продрогший и уставший. Набрав в огромную чашу воды, отогревался, ужинал и заваливался спать. Он словно пытался перебить тяжелые мысли этой усталостью и телесной болью. Лишь бы не думать. А я ничем не могла ему помочь.

Меня это угнетало. Казалось неправильным. И снова моя решимость молчать пошатнулась. Ведь ничего же страшного не произойдет, если Дайяр обо мне узнает? Когда будет один. Я даже серьезно настроилась на следующий день после завтрака, когда Арктур обычно собирался на прогулку, с ним заговорить и объясниться. Но...

Но обстоятельства, как это часто бывает, сложились иначе. Завтрак не успел начаться, а браслет, который иногда надевал на запястье Арктур, странно задергался. На маленькой, мгновенно появившейся над рукой полосе свитка возникли символы. Мой дух взглянул на них мельком, но я все же смогла прочитать и понять: «Как только найдете время, зайдите в отдел персонала».

Мой дух занервничал. Теперь он ел торопливо. Так же спешно вышел из столовой и кратчайшим путем добрался до кабинета Ильи Васильевича.

— Доброе утро. Можно? — предварительно постучав, заглянул внутрь.

— Да, конечно, проходите, Арктур Иванович. Мы вас ждем. Присаживайтесь.

Главный дух, стоящий лицом к окну, развернулся к нам и указал на одно из свободных сидений. Второе уже занимал тот самый мужчина, который меня напугал светящейся трубкой.

— Что случилось? — не выдержал и первым задал вопрос мой дух, едва устроившись на сиденье. — Вы готовы начать обещанное лечение?

Мужчины переглянулись, словно безмолвно обменялись фразами. И лишь затем неизвестный ответил:

— Мы бы и рады, но нам нечем вас обнадежить. Разработка на той же стадии. Вернее, даже сделала небольшой шаг назад. Последний

тест, на который мы надеялись, выявил несколько побочных эффектов.

— Я могу попробовать. Хуже уже не будет.

— К сожалению, будет, — вмешался и покачал головой Илья Васильевич. — Теперь мы знаем наверняка: улучшение наступит кратковременное, а впоследствии — резкое ухудшение. Но вы не отчаивайтесь. Мы ищем способ стабилизировать результат.

— Снова ждать? — нахмурился Арктур. — Сколько?

— Давайте будем оптимистами, — улыбнулся в ответ собеседник. — Опыты идут полным ходом, работа не останавливается. А чтобы было легче ждать...

— Еще одно путешествие? — непонятно дернулся Арктур.

— А почему бы и нет? И вам не скучно, и нам полезно. У Рината Аркадьевича все готово, аппаратура «зацепила» новый мир, можете прямо сейчас отправиться. Вас поэтому и пригласили.

Второй мужчина уверенно закивал, но мой дух молчал. Опустил взгляд, рассматривая свои пальцы — огрубевшую кожу, искалеченные суставы, неровно растущие ногти. Поднял глаза на ожидающих его решения мужчин, внешний вид которых был безукоризненным.

— Я не готов... Нет.

— Мы не торопим, — проявил понимание Илья Васильевич, предупреждающе посмотрев на Рината Аркадьевича, определенно готового сорваться и возразить. — Но все же подумайте. Путешествие поможет вам не только развеяться и скоротать время, но и заработать. Лечение все же получится дорогое.

— Вы мне только это постоянно и твердите, — хрипло бросил Арктур.

— И повторю снова, — не снизил напора главный дух. — Мы не занимаемся благотворительностью. И мы не имеем субсидий и финансирования от Конфедерации. Наш центр существует лишь за счет частных вложений спонсоров и тех средств, что мы сами зарабатываем. И любые исследования, что здесь проводятся, должны в первую очередь приносить доход. Помнится, мы это обсуждали, когда предлагали вам с нами сотрудничать. И в тот момент вы были куда сговорчивее и понятливее.

Ровный объясняющий тон постепенно, но неуклонно становился раздраженнее. На последней фразе прорвались уже откровенно злые интонации. Упрямство Арктура, видимо, было нежелательно.

Однако же, несмотря на угрожающий тон, он не отступил:

— Мне нужно все обдумать.

Старательно не обращая внимания на возмущенный взгляд Рината Аркадьевича, мой дух с трудом поднялся и пошел к выходу. Я так надеялась, что ему вслед раздастся что-нибудь содержательное, те духи не сдержатся и выдадут свои тайны, но, увы, за спиной было лишь тягостное молчание.

Арктур не спешил в комнату, которая была его убежищем. Некоторое время бесцельно бродил по коридорам, похоже, даже не выбирая путь, а потом...

— А, черт с ними!

Эмоциональное восклицание, видимо, стало финальной точкой каких-то раздумий. И началом решительных действий.

Резко развернувшись, Арктур бросился к себе. В комнате первым делом выбросил вещи из шкафа на пол, затем с той же небрежностью затолкал часть одежды в матерчатую сумку. Его не заботила сохранность поклажи. Он не думал о своем самочувствии, хотя такие порывистые движения, несомненно, были утомительны. Сборы продолжались.

Я удивилась, не заметив личных предметов. Переезжая во дворец, я захватила из дома вещи, напоминающие мне о родителях и Райнаре. Или у Арктура нет семьи? Хотя он положил в боковой карман сумки какую-то пластину, жаль, мне не удалось рассмотреть.

С усилием подняв ношу, Арктур замер, окидывая взглядом комнату.

— Хватит. Надо быть реалистом. Недолгая жизнь и смерть в одиночестве лучше ложных надежд.

Правильно. Он, вне всяких сомнений, принял верное решение. Эти духи его обманывают и не помогут. И пусть мне стало не по себе от накатившего вдруг осознания, что я никогда не вернусь домой... Промолчать и обидеться я не смогла.

— Ты не погибнешь в одиночестве, Арктур. Я всегда буду с тобой.

ГЛАВА 10, в которой Лиодайя познает мир, а Арктур нервничает

Сумка, которую мой дух закинул на плечо, с грохотом рухнула на пол.

— Лио? — потрясенно выдохнул Арктур.

Его взгляд судорожно пробежал по комнате, словно отыскивая невидимую собеседницу. Голова качнулась в отрицании, сначала легком, потом все более уверенном.

— Нет, нет, не может быть... — прошептали губы.

Он зажмурился с такой силой, что перед глазами замелькали яркие разноцветные точки, растер ладонями лицо. Видимо, придя в себя, скептически усмехнулся одним уголком рта.

— Похоже, еще и сумасшедшим стану. Заманчивая перспектива: псих, одиночка, калека, нищий. Что может быть хуже?

— Наверное, брак с жестоким безумцем.

— Лио!!!

Его вскрик меня оглушил. Суматошно забившееся сердце подпрыгнуло до подбородка, мышцы задрожали — тело рухнуло на пол, а ладони с силой прижались ко рту.

— Я тебя напугала? Мне нужно было молчать... — спохватилась я. — Прости. Напрасно я вмешалась.

— Боже... Лио... Нет, нет... — будто в горячке продолжал стенать мой дух. — Что же они наделали?! Что я наделал?!

Он схватился за голову, с силой сжав виски. И, словно этого наказания было мало, в отчаянии ударил кулаком об пол.

Боль огненным всполохом прошла по телу и обожгла. Не выдержав, я закричала, и, кажется, именно это остановило Арктура. Он наверняка мучился от боли так же, но, забыв о себе, беспокоился обо мне:

— Идиот... Я идиот, Лио, прости. Не подумал... То есть не знал... То есть должен был подумать, прежде чем... Ты как?

— Ничего, нормально, — успокоила я его, скрыв правду. Больше всего в этот момент мне хотелось заплакать, но... Но тело не реагировало в привычном смысле — слез не было. А вот душу затапливали горечь и отчаяние.

— Прости, не позаботился о твоём самочувствии. Я эгоист. И... Я не понимаю, что происходит. Этого не должно было случиться. Ты должна была остаться в своём мире.

— Но не осталась. — Я заставила себя говорить спокойно и подсказала, раз уж дух у меня такой недогадливый: — Это все происки злопамятного Нара.

— Нар? — удивился Арктур. — При чем тут... Так... Подожди...

Он поднялся с пола, перебрался на лежанку и наконец сел удобнее.

— С чего ты решила, что виноват морской дух твоего мира? — осторожно начал расспрашивать он.

— Но ведь Нар — твой враг. Вот и навредил. Это же очевидно.

— М-да... — опешил Арктур.

Он молчал, не находя слов, и потому я продолжила сама:

— Или у тебя есть и другие недоброжелатели? Я пока плохо ориентируюсь в этом жилище духов. Зато теперь хорошо знаю, что вас много и каждый покровительствует какому-то миру.

— Лио... гм... — Арктур определенно собирался с мыслями и потому сбивался, с трудом подбирая слова: — Ты ошибаешься. Здесь нет... духов. Здесь обычный мир. Такой же, как твой. Не совсем такой, конечно... Но... Ты же видишь, какой я. Разве дух может быть... таким.

— Разве облик важен? — не сдалась я, понимая: он просто не хочет меня разочаровывать. — Духов потому и называют духами, что их основа — душа, которая не зависит от внешности. Ты истинный дух, Дайяр. Милосердный, справедливый, решительный...

— И глупый, — испортил красивую картину Арктур.

— Нет, разумный и скромный, — возразила я. — А мир... Не надо меня оберегать. Я уже все видела: и чудесные вещицы, и невероятные предметы, и многое другое, недоступное моему пониманию. Что же в этом «обычного»?

— Ладно, — наконец сдался Арктур, осознав, что переубедить и обмануть меня, даже с лучшими намерениями, у него не получится. —

Я попытался... — буркнул все же он, а я едва удержалась от радостного хихиканья — теперь он не станет таиться.

— Может, мы уже пойдем? Ты ведь, кажется, уезжать собрался? — напомнила я. — Хотелось бы увидеть твой настоящий дом. Он далеко? Ты пешком? Или наймешь повозку?

— Подожди, Лио, подожди, — тряхнул головой Арктур, сбивая с мысли. — Ты что, действительно готова со мной остаться?

— Да. Я же сказала, — терпеливо объяснила я, раз уж он такой непонятливый. — Здесь нам делать нечего.

— Я не про «здесь». — Я ощутила, как брови нахмурились, показывая, насколько мой дух серьезен. — Ты не хочешь вернуться домой? Там ведь твои родные, друзья. Брат, отец, Омили, Велен, новые фрейлины...

— И Аленнар, — тихо дополнила я. И призналась в том, что старательно гнала от себя все это время: — Мне страшно, Арктур. Я боюсь даже представить, что сейчас там происходит. С ними. Жутко осознавать, что, если вернусь, могу увидеть... самое ужасное.

— А если они в безопасности? Если корабли забрали их туда, где Аленнар не имеет власти?

— Это было бы замечательно, но... — Мне стало совсем грустно. — Но ты забыл про меня. Ведь я не добралась до пристани. Мое тело... Оно, возможно, умерло? Куда я тогда попаду? А если оно живое и меня ждет, то где? Кто его нашел? Уж точно не мои друзья — они просто не успели бы. Если простые эсы, то наверняка сообщили в замок. Если сам Аленнар... Никакой разницы. Как я вернусь, Арктур?! Зачем? Чтобы горько об этом сожалеть? Рядом с тобой мне будет... спокойно.

— Я не проживу долго, Лио, — растерянно пробормотал дух. — Я болен... А ты еще так молода. Без меня погибнешь тоже. Да и, пока я жив, кроме немощи и мучений, ты не познаешь ничего... хорошего.

— Зато мы будем вместе, — приободрила я Арктура. — Это ведь тоже немало. И я увижу твой мир.

— Мой мир не так уж приятен. Поверь, в нем немало... гадкого. Ни он, ни я не стоим подобных жертв.

Ну вот как с таким упрямым разговаривать? Не думала, что Дайяр настолько принципиален. И даже моему терпению пришел конец:

— Отправишь меня обратно к Аленнару? — Я разозлилась. — Обречешь на то, от чего так усердно пытался защитить? Ты сердишься на духов, которые тебе лгут и обманывают, делая вид, что их поступки лишь во благо, а сам...

— Ты не поняла, — заторопился, успокаивая меня, Арктур. — В том и проблема, что я не в силах тебя никуда отправить. Но допустить, чтобы ты погибла в этом мире, тоже не могу. И меньше всего хочу, чтобы ты страдала в том, своем... Парадокс какой-то!

— Из всех зол выбирают меньшее, — напомнила я. — И раз не в твоей власти меня вернуть, то ведь нет у нас иной перспективы, кроме как делить одно тело. Ты не волнуйся, я не стану тебе надоедать и мешать. Постараюсь быть совсем незаметной. И не буду много болтать.

На смену злости пришло осознание, насколько грубо я только что обошлась с духом. Тем более немощным и без того несчастным в своем мире. Никакие, даже самые разумные причины не могут быть оправданием.

Я... я испугалась.

— Прости, Дайяр, — пискнула я в отчаянии. Сейчас бы точно спряталась или убежала. Но я как раз этой возможности была лишена и потому не нашла выхода лучше, чем замолчать.

— Тебе-то уж точно не за что извиняться, — проявил снисхождение Арктур. — И я вовсе не хочу, чтобы ты была невидимкой. Я хоть и привык к одиночеству за все эти годы, но... Ты же не думаешь, что оно мне нравится?.. Лио? — позвал он, потому что я не откликнулась. — Будешь молчать — вот тогда я точно обижусь. Помнишь, мы ведь договаривались общаться на равных.

— Тебя не оскорбит мое непочтение? — осторожно уточнила я. А когда почувствовала кивок головы, попросила: — Но ты все же меня останавливай, если... что.

— Если что... — задумчиво повторил Арктур.

Он поднялся, чтобы подойти к окну. Отодвинул в сторону полоски ткани и, уперев ладони в подоконник, посмотрел вдаль. Взгляд его хоть и позволял мне видеть растущие под окном деревья, на них не задерживался. Мой дух о чем-то размышлял.

— Что ты помнишь, Лио? — неожиданно заговорил Арктур. — До того как попасть сюда. Что ты чувствовала? Что произошло? Может,

что-то необычное было? Ты помнишь, как упала?

— Да нет вроде... Не падала. Ничего особенного. Верр скакал послушно и вряд ли мог меня сбросить. Просто стало темно, а потом я услышала голоса. Твой и... Рината Аркадьевича. — Я не сразу вспомнила, как называли этого духа. — Арктур, а почему в твоём мире именованья такие странные? Словно два имени в одном? У тебя — тоже, но мне ты только одно сказал.

— Понятно... Об именах ты почти правильно догадалась. Первое — личное, а второе дают в честь отца. Называть себя личным именем обычно позволяют лишь самым близким. Посторонние должны использовать оба.

Надо же! Я сначала расстроилась, что Арктур скрывает от меня важное. А по традициям мира духов он, выходит, оказал доверие. С первой нашей встречи проявил уважение. И мне стало любопытно узнать о нём побольше.

— Значит, эти духи-обманщики чужие тебе. Это хорошо. — Я почувствовала удивление и поспешила пояснить: — Было бы обидно, если бы семья так расчетливо распоряжалась твоей жизнью.

— В семьях тоже не всегда бывает взаимопонимание, — невесело отозвался Арктур. — И расчёта хватает. И не все желают разделить с тобой проблемы и трудности.

— Ты о родителях? Или... жене? — все же не удержалась я от вопроса, который так и напрашивался.

— Родителей уже нет. Я не так молод, как ты, Лио. А жена, да, была. Ушла к здоровому мужчине. Не смогла терпеть мужа-калеку.

— Что это за мир такой! Где близкие предадут, лекарь может помочь и не хочет, требуя немыслимую плату... У нас бы не одобрили такого отношения.

— Хочешь сказать, лекаря бы наказали? А родственников?

— Наказали. Это же его долг — верно служить сиренам и эсам. А для семьи нет большего позора, чем отвернуться от того, кто нуждается в поддержке.

— А как же твоя мать? Она тебя считала фактически чужой. Все для Райнара...

— Ведь она не всегда вела себя так. Были и хорошие воспоминания. Да, не любила. Но содержала меня, пока я не попала в дозорные.

— Ты слишком добросердечна, Лио...

Взгляд Арктура, словно желая меня увидеть, вновь обежал комнату. Остановился на сумке, брошенной на пол, и я, вспомнив о поспешных сборах, уточнила:

— Нам, наверное, пора? Лучше выехать засветло.

— Нет.

— Почему? Ты же хотел.

— Нужно остаться. Вдруг тебе сумеют помочь, Лио.

— Я тебя не оставлю. Не хочу возвращаться одна.

— Ты и не будешь одна. Я сделаю все, чтобы пойти с тобой вместе. Буду рядом, как раньше, — помогать советами, направлять, подсказывать. И лишь когда буду уверен, что все у тебя хорошо, вернусь в свой мир.

— Вернешься? И... оставишь меня?

Отчего-то именно эта перспектива резанула душу, но я нехороший порыв задавила. Какая я неблагодарная! Мой дух заботится, желает спасти. А я обижаюсь из-за глупой причины. Эгоистка! Заставляю его беспокоиться.

— Лишь когда ты обрешь то счастье, которого заслуживаешь, — мягко повторил Арктур.

Я же ничего не ответила. Это сложно объяснить, но... не хотелось мне никакого счастья, если мой дух будет несчастен и одинок.

Мое молчание он принял за согласие. Потому не стал мешкать — так и не прибрав в комнате, направился туда, откуда пришел час назад.

— Решились? — просияв радостной улыбкой, поднялся ему навстречу Илья Васильевич. — Очень хорошо! Я сейчас сообщу Ринату Арка...

— Подождите! — остановил его Арктур. — Открылись новые обстоятельства. И мне их нужно с вами обсудить.

— Вы хотите новых гарантий? Лучших условий?

— Нет. Я хочу, чтобы вы отправили меня в тот же самый мир, который я посещал последним.

— Зачем? — искренне удивился главный дух. — Там ничего нового нет.

— Забирая меня, вы «прихватили» сознание девушки-«носительницы» вместе с моим. В ее мире осталось бесчувственное тело.

— И вы только сейчас ставите нас в известность? Почему раньше не сказали?!

— Она была напугана, не шла на контакт. Сейчас разговаривает со мной, не понимает, где оказалась. Это очевидное вмешательство в жизнь местной цивилизации. Девушка — невеста их правителя. Представляете, какой хаос на острове? Нарушена многовековая традиция. Прежние король и королева — в возрасте и не могут выполнять свои обязанности.

— Так...

Илья Васильевич, принялся расхаживать по кабинету, бросая на Арктур внимательные взгляды. Если в этот момент он о чем-то и думал, то нам его мысли оставались неизвестны, пока дух не сел за свой стол и наконец не поделился соображениями:

— Сцепились, значит... Эх, Арктур Иванович, мы же предупреждали, что нельзя вступать в тесный контакт! Вы что думали, это просто забота о бедных-несчастных аборигенах, которые невесть как воспримут голос в голове? Или беспокойство о том, что земные знания утекут в чужой мир?

— Думал, — не сдался Арктур. — Вы ведь именно на этом делали акцент в своих объяснениях. И не надо выставить меня виноватым. Нужно было просто и четко сказать правду.

— Вас бы это остановило? — неожиданно зло прищурился и рывкнул Илья Васильевич. — Вы ведь только и делаете, что нарушаете правила! Даже травму получили из-за наплевательского отношения к инструкции. Чего сложного было беспрекословно ей следовать!

— Если бы я ей следовал, то пострадали бы другие!

— Насколько я понял, обезвреживать взрывное устройство было вне вашей компетенции. Вы сунули нос туда, куда у вас не было разрешения соваться! И теперь поступаете точно так же. Вы категорически не хотите делать выводы из своих собственных ошибок и строго следовать указаниям.

На этот выпад Арктур предпочел не отвечать. Лишь хмыкнул, скривив рот. И я его поддержала:

— Ты правильно поступил, когда заботился о чужом благе. А этот молодой дух труслив. Ни ран, ни шрамов. Только и умеет, что поучать других.

Видимо, тем самым напомнила о себе, потому что Арктур пошел в наступление:

— Вы сказали, мы «сцепились». Что это значит? Почему ваша техника дала сбой? Или путешествие изначально пошло не по плану, когда я оказался в теле девушки, а не мужчины?

— Вам научным языком объяснить? Вы же ничего в этом не понимаете!

— А на пальцах можно?

— А на пальцах я вам и так уже сказал: технической ошибки не было, а предсказать, в какое тело вы попадете, невозможно. Да, есть определенная... мм... — Он задумался, подбирая слова. — Тяга. Или... Предпочтение души. Скажем так. Что касается «сцепились», то тут все элементарно: тесное речевое общение соединяет два сознания в одно целое.

— Навсегда?

Я почувствовала, как похолодела кисть травмированной руки.

— По-разному, — уклонился от прямого ответа Илья Васильевич.

— И много было у вас таких «по-разному»?

— Не ваше дело, — отрезал главный дух.

— Нет, мое! — разозлился Арктур. — Мне нужно понимать перспективы. Может, вы способны лишь вредить и не в состоянии ничего исправить? Хватит с меня пустых обещаний.

— Наш «вред» имеет объективные причины и щедро оплачивается, — проворчал Илья Васильевич. Вздохнул и продолжил уже более миролюбиво: — Ладно. Давайте думать, что можно сделать...

— Отправить меня обратно. То есть нас обоих обратно, — тут же внес полезное предложение мой дух.

— Как у вас все просто, — косо посмотрев на Арктура, укорил собеседник. — Думаете, мы выбираем мир по своему желанию? Куда хотим, туда и отправляем? Это лотерея, Арктур Иванович. Причем дважды ее еще никому не удавалось выигрывать. Раз за разом забрасывать вас в «никуда» в надежде, что вы наткнетесь наконец на правильную точку пространства?.. Это бессмысленная трата времени и сил ради вашей прихоти.

Он помолчал, упорно игнорируя, несомненно, злой взгляд Арктура, и продолжил:

— Ну, допустим, вы все же попадете в исходный мир. И в нужное тело, а не в какое-нибудь иное. Но дальше что? Ваши сознания останутся сплетенными. Значит, едва наша техника потянет вас обратно, вы снова вернетесь оба.

— Ошибаетесь. Когда вы «потянули» меня, то я потерял сознание. А потом на краткий миг очнулся в том же мире. Девушки уже не было.

— Правильно, потому и очнулись, что присосались к ее телу, как пиявка. А сознание девушки наша техника из-за слияния приняла за ваше и утащила. А вы, дорогой мой, потянулись за ней следом, как на привязи.

— Если я пусть на миг, но задержался в том мире, значит, разделение все же теоретически возможно. Если бы ваша техника не действовала непредсказуемо. Более аккуратно. Если вы попробуете сбавить обороты своей аппаратуры...

— Если, если, если... — Илья Васильевич закатил глаза к потолку. — Вам не кажется, что слишком много этих допущений?

— А вам успешный результат абсолютно неинтересен. И «путешествиями» от безделья занялись. И подопытных собираете по доброте душевной...

Скепсис в интонациях был настолько явным, что главный дух на миг вспыхнул, готовый сорваться. Но это оказалось лишь временной слабостью. Он быстро взял себя в руки.

— А вы сообразительны, Арктур Иванович, — даже засмеялся он.

— У вас учусь, — не остался в долгу мой дух. — Так вы поможете?

— А что нам остается? — хмыкнул Илья Васильевич. — Нет, можно, конечно, испортить репутацию нашего «санатория» — упрятать вас в психушку и объявить сумасшедшим. Можно отправить вас в неведомый мир и там «потерять». Можно избавиться от вас, подстроив несчастный случай. Но мы должны решать проблемы цивилизованно, а не прибегать к мерам дикарей. Поэтому поступим по возможности гуманно.

Вот гад... Сначала угрозы, потом обещания добра. Этот тип ничем не лучше Нара. А может, он и есть Нар?

— То есть я могу рассчитывать на благополучный исход для Лио?

— Лио... — В голубых глазах вспыхнула заинтересованность. — Необычное имя. И девушка красивая, верно?

— Верно, — не стал скрывать Арктур. — Красивая и достойная. Я готов спасти ее даже ценой собственной жизни.

— О! Да вы влюбились, Арктур Иванович...

— Нет. То есть... нет. Это... не имеет значения, — сбился мой дух, а я разочарованно вздохнула.

Хоть и понимала бессмысленность своих стремлений, но ничего не могла с собой поделать.

— Гм... — Илья Васильевич, сделав вид, что не заметил заминки, пояснил: — Я же не из праздного любопытства интересуюсь. Искренние чувства к объекту наблюдения определенно усилят вашу связь. Разорвать такую будет сложно.

— Предлагаете мне ее ненавидеть?

— Нет, зачем же... Просто держите «дистанцию». Поменьше разговаривайте, будьте готовы отпустить.

— Я не уйду одна! — в панике напомнила я Арктуру, но он словно меня не замечал, продолжая молча слушать собеседника.

— Я обсужу проблему с Ринатом Аркадьевичем, тогда станет понятнее, что именно можно сделать и в какие сроки. Разумеется, отправлять вас в запланированный «тур» теперь бессмысленно и опасно. Остается лишь надеяться, что решение найдется быстро. Но все же приготовьтесь и к тому, что поиск может затянуться.

Едва сдержав разочарованный всхлип, я перестала вслушиваться в благозвучную речь главного духа. Какой смысл? Меня ведь даже не спросят, чего я хочу. И Арктур слушать не станет. Оторвут, отправят домой, а там...

— Ты же обещал, что не бросишь! — все же не удержалась от упрёка, когда мы покинули кабинет Ильи Васильевича. И готовилась к любому ответу, даже к тому, что, следуя совету, мой дух промолчит и перестанет со мной разговаривать.

— Я не оставлю тебя, не волнуйся. Просто я не хотел раскрывать наши планы чужаку. Он не должен узнать лишнего, и спорить с ним нельзя. Если разозлится, то помогать точно не станет.

— Спасибо, — прошептала в ответ. Какой все же Дайяр замечательный! — Ты прав, ему не стоит доверять. Этот злой дух не вправе судить тебя. Уверена, ты поступил так, как было должно. А он не был на твоём месте.

— Я уже ни в чем не уверен... Казалось, я принял разумное и единственно верное решение. А потом меня настойчиво стали убеждать в обратном.

— Расскажешь, что именно произошло?

— Рассказать?.. — Арктур замешкался, но, когда продолжил, я поняла: он не пытается от меня это скрыть, просто подбирает уместные слова. — Лио, это сложно объяснить. В твоём мире нет таких... понятий. Постараюсь, чтобы тебе было легче... Я работал стражем и следил за безопасностью одного секретного места.

— Напали твари? Я права, создания Нара в этом мире тоже водятся?

— Можно сказать и так. Твари, но не такие, как ты думаешь. Их облик не отличается от моего и твоего. А вот стремления... Они таятся и нападают внезапно. Осмеливаются бороться только с невиновными. Жестоко уничтожают многих или приносят большой вред. Нельзя предугадать их атаку заранее, они наносят удар исподтишка.

— Разве в твоём мире не нашлось оружия против них? Понятно, что наши мечи бесполезны. Но я видела здесь столько удивительных вещей!

— Наши твари умнее ваших, — пожал плечами Арктур. — Но весь их ум направлен на разрушение. Они тоже делают оружие, и одна такая «вещица» способна отнять сразу много жизней.

— Я понимаю, — ободрила я его. Мне действительно пока было ясно. — А ты защищал... что?

— Место, где строили... большую повозку. Особенную, которая летает между звездами и может достигать других миров.

— Эмм... — Я потеряла мысль, не в силах осознать одно из слов, которые он использовал. Вроде и знакомое, но... — «Летает»? Разве можно лететь вверх? Обычно предметы летят, то есть падают, вниз.

— Да, вверх. В твоём мире нет такого.

— Ладно... О мирах я тоже поняла. Но... звезды? Разве твои небесные помощники позволяют повозке путешествовать?

— Они разрешат. Потому что каждая звезда — это и есть светило одного из миров. Такое же, как на твоём небе.

— Но наше светило большое, а звезды такие крошечные!

— А каким видится работающий маяк? Вблизи он огромный, а чем дальше, тем становится меньше.

Арктур привел такое простое сравнение, что мне даже стыдно стало. Как я сразу не догадалась! Наверное, он считает меня глупой.

— Значит, небесные помощники далеки от нас. И повозка нужна, чтобы их достичь. Они ждут духов в гости?

— Да, так, — отчего-то заулыбался Арктур. А потом снова стал серьезным: — Только, понимаешь, не всем это нравится. Твари не хотели, чтобы полет состоялся.

— Они, как подлый Нар, позавидовали и решили испортить чудесную повозку?

— Хотели уничтожить и повозку, и тех, кто ее строил. Я выследил тварей и раскрыл их замысел. Я испортил их вещь, чтобы в запланированный срок ничего не получилось. Сам отойти не успел. И устройство... вещь взорвалась, как... «горючий песок». Случись это на пару часов позже, погибли бы многие. А так пострадал только я. И часть повозки.

— Почему же тебя обвиняют? — возмутилась я несправедливости. — Ты же всех спас!

— Я не должен был действовать самостоятельно, Лио. Мне следовало вызвать... других стражей. Но у меня не оставалось выбора. Еще одна вещь подняла тревогу, подав сигнал. Не сделай я хоть что-то, сбежалась бы толпа народа. И тогда жертв было бы не избежать. Однако правила я действительно нарушил.

— Все равно ты не виноват, — возразила я. — Сам пострадал, а они теперь смотрят на тебя с презрением. Будто они чем-то лучше тебя! В моем мире подобного героя славили бы и сложили легенды.

— Ты замечательная, Лио, — отчего-то с болью выдохнул Арктур. — Замечательная...

Он вздрогнул от холодного потока воздуха и с удивлением осмотрелся. Мы же за разговором совсем не следили за происходящим вокруг нас. То есть я не следила, а Арктур, видимо, шел по привычке, лишь бы куда-то двигаться. Теперь же стало понятно, что незаметно вышел на улицу через открывшийся проем самодвижущихся дверей. Мне и в плаще было прохладно, а сейчас хотелось вернуться в теплую комнату. Однако Арктур продолжал стоять, глядя на верхушки высоких остролистных деревьев и прислушиваясь к какому-то непонятному гулу.

— Смотри, Лио, — неожиданно повернув голову, отыскал глазами темный силуэт, показавшийся на небе. — Это маленькая повозка, которая летает над землей. Ее называют «самолет».

— Понятно. — Внешний вид я не рассмотрела, потому не впечатлилась и озаботилась другим: — Арктур, давай в твою комнату пойдем. Ты ведь замерзнешь.

Почему-то его это развеселило.

— Ох, Лио... — с умилением пробормотал мой дух, выполняя просьбу.

Вернее, почти выполняя, потому что сначала все же зашел в столовую пообедать и лишь затем вернулся к себе.

Закрыв за собой дверь, Арктур немного подумал и предложил:

— Хочешь, я тебе покажу картинки и расскажу о моем мире?

— Очень! — обрадовалась я. Одно дело — навязываться и просить, и совсем другое — когда он сам желание высказал.

Я с нетерпением следила за приготовлениями. За тем, как из сумки появляется тот самый плоский предмет, который я не успела рассмотреть. Как пальцы Арктура прикрепляют к нему, а затем к раме черного окна какие-то маленькие кругляшки. Как мой дух усаживается на лежанке, удобнее устраивая больную ногу и подкладывая под спину подушки. А потом...

Оказывается, штука на стене, что я приняла за окно с великанами и карликами, и не окно вовсе... Это чудесный свиток, который может показывать красочные рисунки и подвижные картинки. Вернее, он их делал большими, а маленькими они были в руках Арктура, внутри плоской коробочки.

Повинуясь его воле, появлялись любопытные виды местных жилищ. Они были так высоки, что доставали до самого неба. В дневном свете стены и окна блестели, а ночью светились огнями и замысловатыми надписями. Увидела я и «магазины» — огромные лавки с самыми разными товарами, собранными в одном месте. Для удобства и экономии времени, как пояснил Арктур.

Ничуть не менее удивительными оказались виды природы. Они были настолько разными, что сначала я даже не поверила, что это тот же мир, — казалось, как может в нем одном уместиться столько всего?! Зеленая масса растений, желтые бескрайние пески, белая гладь

неведомого мне «снега», ровная синева моря, горы, которым не видно конца.

Та самая холодная погода, которая сейчас была за окном жилища Арктура, оказалась непостоянной и называлась «осень». А были еще лето, зима и весна.

— Весной здесь бы тебе больше всего понравилось. Природа пробуждается ото сна, — мечтательно говорил Арктур, перелистывая картинки. А на «свитке-окне» яркие лучи светила ласкали маленькие набухшие почки на ветках, едва проклюнувшиеся зеленые листики и изумительно нежные цветы, растущие как на деревьях, так и на земле, среди тонкой травы.

Сам момент отдыха природы — некая «зима» — был белым и холодным. Ничего, кроме сверкающей массы «снега». И я даже порадовалась, что на наших островах такого нет. Мы бы точно все замерзли. Зато «лето» выглядело очень красочным, жарким, и стало понятно, что именно в этот сезон зерно, овощи, другие диковинные плоды успевают вырасти. А «осенью» собирают урожай. Правда, сейчас сбор закончился и вновь природа будет спать.

Духи, которые здесь обитали, назывались «людьми» и тоже были очень разными. Похожие и одновременно не похожие на сирен и эсов. Светлокожие и темнокожие, высокие и низкие, с волосами разных цветов — ну точно будто с разных островов! А живут все вместе...

Не забыл Арктур и о той чудесной повозке, которая стремилась к звездам. Красивая, огромная, вовсе не похожая на привычный транспорт возницы. Мне даже не с чем сравнить, чтобы описать. Разве что с диковинной тварью... Но разве можно такие сравнения делать?! Ведь это — творение добрых мудрых духов! Они ее сумели починить и достроить. Правда, как я поняла, произошло это давно, и уже было известно, что, улетев, она так и не вернулась. Наверное, она понравилась звездам, и они оказались гостеприимны, попросив духов остаться в том далеком мире...

Показал мне Арктур и свой дом, более уютный, чем эта комната.

— Бывшая квартира, — невесело усмехнулся он, быстро пролистывая картинки. — Пришлось продать. Отдал долю жене после развода, детей у нас не было, а остальные средства стали платой за лечение.

— Ты добр к презренной супруге, которая тебя покинула. А что такое «развод»? — Еще одно непонятное слово меня заинтриговало.

— Ну... это... — Арктур снова не сразу сообразил, как объяснить. — Когда официально свадьба пары признается недействительной. И тогда ей можно снова выйти замуж, а ему — жениться.

— Ой... — испугалась я. — Как же так?! Сначала принести свадебную клятву, а потом нарушить! Правильно было бы — она ушла, но все равно жена. Незачем такой плохой женщине снова замуж!

— А ты бы нарушила свадебную клятву Аленнару? Если бы была возможность? Разве ты не связала бы свою судьбу с другим любимым мужчиной?

— Замужество — это ответственность, Арктур. Женщина делает осознанный выбор, когда принимает дары. И если она это сделала не по любви, значит, отдает себе отчет в том, что в будущем придется сложно. Она может рассчитывать только на то, что со временем полюбит супруга. Иначе это — недостойное поведение.

— А мужчине? — неожиданно разозлился Арктур. — Мужчине можно смотреть на сторону и развлекаться с фрейлинами? Ведь отец Аленнара именно на это намекал, когда с тобой разговаривал!

— Мужчину это тоже не красит, — успокоила я его, старательно задавив волну горьких воспоминаний, которую спровоцировали вопросы духа. — Но мужчины беспечны и склонны к легкомыслию, как их покровитель Нар. Однако и они не могут рассчитывать на... «развод».

— Покровитель, значит, у нас бракованный попался? Ну-ну... Такой версии я еще не слышал. Любые «шалости» на него списывают.

— Почему — «у нас»? — удивилась я. — Ты же дух, а они сиррины.

— По-твоему, дух не мужчина?

— Эмм... — Я растерялась. С одной стороны, понятно же, что нельзя такие понятия ставить на одну ступеньку, а с другой...

С другой — я же видела, каков Дайяр на самом деле. Действительно, обычный мужчина со своими радостями, горестями, проблемами, планами. Вот и что ему отвечать в таком случае?

— Я не так часто сталкиваюсь с духами-мужчинами. И никогда не рассматривала их как равных себе, не представляла, что с ними можно

создать семью. Значит, и «шалости» меня не касаются. Тем более в твоём мире есть и духи-женщины. Каждому должно выбирать пару под стать — сийринны с сирринами, эсы с эсами, духи с духами...

Вроде и говорила я мягко, и слова хорошие подобрала, на мой взгляд — убедительные, а все равно почувствовала, как у Арктура вырвался тяжелый вздох. Ему точно хотелось услышать другой ответ. Но какой?

— Наверное, тебе кажется, что я говорю глупости, — попыталась я хоть как-то сгладить напряжённую обстановку. — Только где это видано, чтобы дух сийринну замуж позвал? Даже в легендах такого нет.

— Почему ты так уверена? Может, и было когда-то, только ваши свитки не сохранились. Впрочем... Все это бессмысленно. — Он оборвал себя и с отчетливым раздражением бросил коробочку с картинками обратно в сумку. — Давай-ка ужинать и спать. Поздно уже.

Мне хотелось продолжить разговор, но все же я решила не настаивать. Будет еще время, успеется. А поесть Арктуру действительно нужно. И выспаться. И водные процедуры принять...

Последнее меня безумно смущало. Самого Арктура — тоже. Он даже старался ливший раз себя руками не касаться, лишь мочалкой. И делал все с закрытыми глазами. А когда я не выдержала и сказала, что ему незачем скрываться, зашипел и отрезал:

— Вот еще. Не хватало, чтобы молодая девушка смотрела на уродливого мужика.

А я и так все видела в первый день, когда Арктур ванну принимал и в туалет ходил. Только этим его смущать еще сильнее не стала. В конце концов, сама виновата — решила же молчать...

— Молчала, значит?

На следующий день именно в этом упрекнул меня Ринат Аркадьевич, когда по его приказу Арктур пришел в комнату, названную лабораторией. Еще и укоризненно заглянул моему духу в глаза, словно пытался там меня рассмотреть.

Ну да, молчала. Посмотрела бы я на этого вредного духа, окажись он в совершенно чужом мире!

Я это сказала для Арктура, а он вслух произнес. Однако Ринат Аркадьевич лишь фыркнул, указав на прозрачный короб, оплетенный

шнурами, и отвернулся к светящейся доске с символами.

— Это еще зачем? — не спеша выполнять распоряжение, с подозрением уточнил мой дух.

— В смысле? — не понял его заминки Ринат Аркадьевич. И лишь когда оглянулся, до него дошло. — А! Думаете, я вас отправлять собираюсь? Пф... Всего лишь тесты проведу. Мне проблемы не нужны. Илья Васильевич с меня шкуру спустит, если спешка приведет к непоправимой ошибке.

Да, похоже, я не ошиблась. Этот Илья Васильевич прямо как жестокий Нар, который карает непокорных.

«Тесты» оказались долгими, но совершенно безболезненными. Ринат Аркадьевич метался между своими чудесными инструментами, подбегал к нам, снова исчезал, прицеплял к коробу какие-то новые шнуры. Нам с Арктуром оставалось лишь молча за ним следить, отдыхать на мягкой упругой поверхности и сожалеть, что завтрак оказался легким, а обед, судя по всему, придется пропустить.

— Любопытно, — в какой-то момент повелитель лаборатории замер в задумчивости. Постоял неподвижно и разрешил: — Вылезайте. Завтра продолжим.

— Надежда хоть есть? — не выдержал Арктур.

— Ну... пока не очень четко, но идею я уловил. Мне бы еще немного информации, но не от вас, Арктур Иванович. А вот как до вашей Лио добраться, я пока не понимаю. Завтра, надеюсь, получится.

— В каком смысле — «добраться»? — испугалась я.

— В смысле снять показатели, — засмеялся Ринат Аркадьевич, услышав вопрос моего духа. — Моя аппаратура фиксирует только ваше сознание, а ее, девушки то есть, будто и нет совсем. Любопытно...

А чего здесь странного? Я боюсь этих чужих духов, постоянно жду от них подвоха, не хочу, чтобы они разлучили нас с Арктуром. Они не сделали ничего, чтобы заслужить мое доверие. А их истинное отношение к моему духу я наблюдала. Возможно, поэтому меня «не видно»?

— Мне кажется, ты должна попробовать с ним поговорить, — посоветовал Арктур за ужином, видимо размышляя о том же. — Его техника... то есть чудные вещи, очень чувствительна. Ты же сегодня

все время молчала. По крайней мере, я другого варианта предложить не могу.

Эх... Поговорить?.. Не хочется мне этого делать. Не могу я смириться с тем, что меня насильно вернут в мой мир, к Аленнару. А с другой... С другой — я не должна расстраивать Арктура, он так ждет хороших результатов... Если соглашусь, мой дух будет доволен. А получится ли у повелителя лаборатории — неизвестно. Но это уже будет не моя вина.

— Ну что ж, попробуем... — На следующий день, потирая руки, Ринат Аркадьевич азартно следил за тем, как Арктур залезает в короб. — Я введу легкое снотворное, вы погрузитесь в дремоту и управлять телом уже не сможете. А ваша Лио... Лиодайя, да? Так вот, вам, Лиодайя, придется на время пользоваться этим телом как собственным. И говорить губами, как обычно, а не мысленно. Ясно?

Ой... Такого я не ожидала. Арктур тоже напрягся, но сийриннам и духам не пристало страшиться неведомого!

Белесый раствор из прозрачной трубки исчез в руке, оставив ватную мягкость, распространившуюся по телу. Сознание затуманилось, как всегда бывало, едва Арктур засыпал, но резкий голос духа лаборатории не дал мне уйти в небытие:

— Лиодайя, не спать! — приказал жестко. — Откуда ты прибыла?

Приложив немало усилий, я все же справилась с непослушными губами, которые упрямо не желали подчиняться.

— С Тьегроса. Там... моя родина.

— Хочешь обратно? Тебе у нас плохо?

— Нет, не хочу. Дома еще хуже! — С каждым словом говорить становилось все легче.

— Неужели? Ты уверена, Лиодайя?

— А что хорошего меня там ждет? Жестокий жених, который убивает невинных ради забавы? Я хотела сбежать на чужой остров, а «сбежала» сюда. Так какая разница, где прятаться?

— Только в женихе проблема? Остальное тебя устраивает?

Странно, но в голосе духа я услышала сочувствие.

— Да. До помолвки я была счастлива среди близких.

— А... Арктур Иванович?.. Он тебе нравится?

— Он добр ко мне. Заботится, защищает. Хороший...

— Ясно... То есть из него получился бы достойный жених. Верно?

— Верно. — Неожиданное признание само сорвалось с губ. — Только это же невозможно. Зачем вы спрашиваете?

— Невозможного в нашем мире мало, любезная Лиодайя, — засмеялся Ринат Аркадьевич. — Вот, например, моя установка. Она перемещает сознание в любое тело и забирает обратно. Разве это не кажется тебе «невозможным»?

Кажется, конечно. Только меря куда больше заинтересовало в его словах другое.

— Как в любое? Совсем? Я думала, что только в мое...

— Сознание попадет в любое живое тело, которое не имеет связи с душой, например, в обмороке, спит или готово к подселению. Я так понимаю, что ты, когда пела на своей помолвке, как раз в таком состоянии и находилась — в готовности принять что-то, что тебя могло поддержать, помочь, спасти... Ведь так?

— Да, — согласилась я, присматриваясь к духу, который, разговаривая со мной, устроился на сиденье у короба и, кажется, совсем забыл, что знания у нас совершенно разные.

Считал простую сийринну достойной собеседницей. Он даже не пытался упрощать мудрые речи. И тем не менее я все равно его понимала.

— Ну вот, — удовлетворился ответом Ринат Аркадьевич. — К счастью, сейчас на твоём острове есть живое, но бессознательное тело — твоё собственное. Ты в него и попадешь, не волнуйся.

— А если оно... неживое.

— Не думай о плохом, девочка, не надо, — укорил дух. — Время в наших мирах несинхронное. Во-первых, относительно своего мира ты сейчас в будущем. Лет на... восемьсот земных, примерно. В ваших я не уверен.

— Подождите... — растерялась я. — Это что же такое? Чудеса мира духов? Получается, никого из моей семьи уже нет в живых, а я тут...

— Они живы, — терпеливо пояснил Ринат Аркадьевич. — Просто существуют в прошлом. И ты туда же вернешься. — Он улыбнулся, ободряя меня, и продолжил: — Ну и, во-вторых, скорость течения времени разная — в твоём мире оно идет медленнее, у нас — быстрее.

За... — Он задумался, подсчитывая и бормоча: — Коэффициент — ноль тридцать один на шесть с половиной...

В итоге Ринат Аркадьевич сообщил:

— За сутки ничего страшного с телом не произойдет. Ну, голодная очнешься, вот и все дела. Даже красота твоя не увянет.

— Откуда вы знаете? Может, я вовсе не красивая!

— А я тебя видел в зеркале, когда ты в него смотрелась. И твои сборы в дозор, и ваше побережье с горой костей, и странное небо.

— Как? Ведь Арктур путешествовал, не вы...

— Я его глазами видел, как ты сейчас. На то у нас и техника... — Он с любовью погладил блестящую гладкую поверхность короба с выгравированной на боку надписью: «Сирена».

— Красивые символы. Но на сирен твоя вещица не похожа... Она точно петь не умеет? Только помогает путешествовать по мирам?.. И подсматривать?

— Да, только подсматривать. — Ринат Аркадьевич улыбнулся, при этом строго предупредив: — Но Арктуру Ивановичу об этом не говори. Ему такое знать не положено. И еще... Поверь, тебе здесь оставаться нельзя. Так что не сопротивляйся обратному переносу, иначе Арктур Иванович навечно останется в твоей голове. Как тогда жить-то будешь?

— Нормально, — буркнула я сердито. — Лучше уж с ним в голове, чем с Аленнаром в постели.

— Ха-ха-ха... — захохотал дух. — А еще лучше — в постели с Аленнаром, у которого Арктур Иванович в голове. Так? Смешная ты.

— Нет, не так! Арктура оставить. Аленнара совсем убрать, навсегда. Можете его себе забрать, заслужил! Пусть духам служит.

Глаза Рината Аркадьевича округлились. Он открыл рот, закрыл, поморгал растерянно, пробормотал:

— Ну и желания у дамочки...

В итоге почесал в затылке и поделился мыслями:

— Я подумую.

Встал, кинул на меня еще один задумчиво-потрясенный взгляд и отошел к своей... технике. Слово, которым называли чудную вещь, я наконец запомнила.

— Ну вот. — Он удовлетворенно потер ладони, присмотревшись к символам. — Теперь порядок. Твои показатели тоже есть. Давай

будить Арктура Ивановича...

ГЛАВА 11, в которой Лиодайя возвращается, а Арктур остается

— Вы с ума сошли!

С шумом захлопнув короб для свитков, Илья Васильевич уперся локтями в гладкую поверхность светлой столешницы. Наклонился, изучая сидящих перед ним собеседников: Рината Аркадьевича, едва ли не подпрыгивающего на месте от одолевающих его гениальных идей, и Арктура — спокойного внешне, но взволнованного ничуть не меньше.

— Не более чем обычно, Илья. Я умею видеть перспективы и думаю о развитии нашего уникального комплекса.

— Или о собственных амбициях. Правда, Ринат?

— Одно другому не мешает. Я бы даже сказал — помогает. А ты — враг прогресса. Сколько уже твержу, что надо менять направление! И ведь не слушаешь, цепляешься за выгоду, делец. Лишь бы хорошо платили. Столько важных для науки исследований отклонил!

— Отклонил, потому что это был бред чокнутого упертого типа. Невооруженным глазом было видно, что ни черта хорошего из твоих предложений не выйдет.

— А теперь выйдет, — не сдался Ринат Аркадьевич. — Ты только представь, какие возможности откроются, если затея выгорит и опыт пройдет успешно! Кстати, тут и твоя предприимчивость пригодится. Заработаешь нехило. Желающие-то найдутся.

На последних словах Илья Васильевич, набравший было в грудь воздух, чтобы категорично отказать, неожиданно замер, забыв выдохнуть. Его глаза остекленели — видимо, он реально представил какую-то неведомую мне выгоду. Я действительно не понимала пока, какую именно. Драк'ов здесь я не видела, других ценностей — тоже. И Арктура только обещали заплатить. Как?

— Офигеть... — наконец все же он отмер, потрясенно взирая на Рината. — Ну ты и... жук.

Сравнения я тоже не поняла, но духу лаборатории оно явно пришлось по душе. Он аж просиял улыбкой и бросился закреплять

результат:

— Все ведь до банальности просто, а самое главное — имеющаяся техника это позволяет сделать. Даже усовершенствования минимальные, не технические, а программные. Да еще последовательность действий иная.

— И согласие действующих лиц, — хмыкнул Илья Васильевич. Серьезно посмотрел на напряженного Арктура и уточнил: — Вы действительно готовы рискнуть? Авантюра же чистейшей воды. И никаких гарантий я не дам, сами понимаете.

— Я готов, — хрипло ответил мой дух. — Ради счастья Лио я на любой риск согласен.

— В итоге этого эксперимента вы станете королем целого острова. — Главный дух прагматично перевел его искреннее самопожертвование на уровень выгоды. — За такой куш многие бы рискнули, даже если в случае провала останется лишь перспектива исчезнуть в небытие... Кстати, нам тогда за ваше брэнное тело придется нести ответственность, Арктур Иванович. Так что подготовку начнем, только когда вы подпишете согласие на участие в эксперименте и отказ от претензий.

Я нисколько не сомневалась, что Арктур согласится на любые условия, — мы ведь многое успели обсудить. После моей первой беседы с Ринатом Аркадьевичем на следующий день была и вторая. Правда, на этот раз я только слушала, Арктура не усыпляли, но активно участвовать мне это не мешало. К моему мнению наконец-то начали прислушиваться.

— Разделить вас я могу, — говорил тогда дух лаборатории. — Для этого достаточно поступить точно так же, как вчера, когда я решил поговорить с Лиодайей, погрузив вас, Арктур Иванович, в полусон. И отправить Лиодаю одну в нужный мир проблем не составит: ее тело — отличный маяк, оно до сих пор «зовет» свою душу назад. А вот вас обоих закидывать в одно тело бессмысленно, потому что обратно техника утащит тоже двоих.

— Одна не уйду! — заявила я. — И вы мне обещали!

— Что он обещал? — напрягся Арктур, который, видимо из деликатности, не расспрашивал меня, о чем мы с Ринатом беседовали, пока он спал.

— Он обещал заменить Аленнара на тебя, — решительно призналась я.

Арктур растерялся настолько, что дух лаборатории, вероятно, догадывающийся о сути нашего диалога, хмыкнул и отвернулся. Сделал вид, что занялся каким-то неотложным делом, по сути позволяя нам выяснить отношения.

— Лио, — едва слышно пробормотал мой дух, — ты хорошо подумала? Я не знаю, возможно ли это, но если возможно...

— Если возможно, то я с радостью и почтением приму тебя как супруга, — перебила я его. Однако сомнения меня насторожили, и я забеспокоилась. — Прости... Я решила за нас двоих, не узнав твоего желания. Может, ты не хочешь... Все же ты дух, а я — недостойная сийринна.

— Ты самая достойная из всех, кого я знаю, — вздохнул Арктур. — И если тут есть недостойный, то только я. Это мне нужно просить твоего согласия.

— Ты его уже слышал, — повторила я и призналась: — Я больше всего на свете мечтаю увидеть, как ты смотришь на меня глазами Аленнара. Его тело станет для тебя заслуженной наградой за все мучения, что выпали на твою долю в этом мире. Ты можешь обрести те счастье и любовь, которых здесь у тебя нет, мой дух Дайяр.

— Лио... — закрыв глаза, прошептал Арктур. — Я люблю тебя, моя сийринна.

— Эй, вы там полегче! — спохватился Ринат Аркадьевич. — Еще толком неясно ничего, а они уже милуются там. Тут. Между собой, короче. Давайте сначала порядок действий проработаем, а то пока одни только смутные наброски...

Порядок... Этот «порядок» основательно меня волновал. И честно, если бы не заверения Арктура, что все пройдет хорошо, я бы, наверное, отказалась от нашего плана. Очень уж страшно было оставаться наедине с Аленнаром. И вообще возвращаться страшно. Снова ощутить все то, что так упорно гнала от себя все время, пока находилась в этом мире духов.

Но, увы, уходить мне действительно пришлось первой. Правда, я точно знала, что нужно делать, и это хоть немного успокаивало. Именно моя решимость и способность действовать по обстановке станут залогом нужного нам результата. И, конечно, многое зависит от

умений и точности расчетов Рината Аркадьевича. Лишь Арктур ни на что не может повлиять, ему остается лишь переживать и надеяться. Хотя нет, я не права — он свой вклад тоже внес, научив меня тому, без чего у нас не получится задуманное! Ведь я даже не догадывалась о таких возможностях. Мой мудрый дух многое знает!

Многое. Но не все на свете. И потому тоже нуждается в совете сийринны. И я помогла, рассказав Арктуру и Ринату Аркадьевичу о традициях свадьбы и всех тех нюансах, которые могли сыграть решающую роль.

Прощание было тревожным и воодушевляющим одновременно. Я и нервничала, и с нетерпением ждала нашей новой встречи уже в других обстоятельствах.

— Если в назначенный срок я тебя не услышу и не найду, все равно отыщу способ вернуться в твой мир и помочь. И плевать мне на все невозможности и трудности правильного переноса, о которых твердят Илья и Ринат. Я любым способом заставлю их меня отправить, — с таким напором и убежденностью говорил Арктур, что не поверить ему я не могла.

Хоть мой дух и приглушал голос, а Ринат Аркадьевич все равно его слышал. И успокоил:

— Не волнуйся, Лиодайя! Я не нарушу своего слова.

Все же зря я считала его вредным. Он оказался со сложным характером, но понятливым. В чем-то упрямым, но совсем не напоминающим Нара.

А вот изменить свое мнение о злом Илье Васильевиче я не смогла. Понимала, что с его разрешения нам помогают, но... Но он по-прежнему сурово относился к Арктуру и скептически — к идее Рината Аркадьевича. Постоянно раздавал жесткие приказы. Напоминал о своем превосходстве. Подсчитывал будущие доходы. Уверена, в моем мире он бы всех тварей из жадности переловил, лишь бы драк'и накопить. И в этом своем безудержном стремлении к заработку Илья Васильевич был очень похож на Аленнара.

Аленнар... Я не желала увидеть его первым. И, как назло, именно его фигура нависла надо мной, когда я подняла веки. Красивое идеальное лицо, с гримасой злобы всматривающееся в мое.

— Сбежать решила? — зашипел жених, не думая отстраняться. Даже еще ниже склонился, так, что я почувствовала его дыхание на

моих губах.

— Нет... — Я призвала все самообладание и взяла себя в руки. — Хотела потренировать верра.

— Да неужели? — хмыкнул Ален, наконец-то отодвигаясь.

Однако сделал он это лишь для того, чтобы одной рукой подхватить и показать мне лежащее сбоку платье. Именно то, которое я взяла с собой в дорогу. Другая рука тоже поднялась с зажатými в кулаке драгоценностями.

— Это все так нужно для тренировки? — презрительно-скептически бросил жених. — И время ты выбрала крайне «удачное». Глубокая ночь как нельзя лучше для этого подходит.

— Да, удачное, — неожиданно для самой себя я разозлилась, преисполняясь решимостью. Приподнялась на локтях и честно призналась: — Хотела проучить тебя. По-другому ты меня понимать не желаешь! Обижаешь своими условиями. Ограничиваешь запретами. Унижаешь приказами, которые для меня выполнять невыносимо. Без невесты накануне свадьбы ты бы опозорился перед подданными. Может, хоть это что-то изменило бы в твоём отношении ко мне.

— Так-так-так... — криво усмехнулся Аленнар, рассматривая меня теперь с совсем иным выражением — довольным и предвкушающим. — Значит, все же решила меня воспитывать? А я уж было разочаровался. Мне начало казаться, что твоё упрямство осталось в далеком детстве.

— А ты по-прежнему ломаешь чужую волю, — покачала я головой.

— Ломаю, — легко и даже с удовольствием согласился Ален. — Только чувства прочих мне безразличны, в отличие от твоих. Пусть пока ты выказываешь всего лишь ненависть и желание наказать... Все равно это признак внимания. Со временем ты осмелишься проявить и другие эмоции, более приятные мне. Ты ведь не испугалась и решила действовать, даже зная, что твой поступок меня разозлит. Верно?

— Думаешь что хочешь, но я не стану тебе угождать, — вздохнула я, окончательно убеждаясь: он никогда не изменится.

— И не надо, — просиял Аленнар. — Полагаешь, мне нужна покорная жена, которая будет, открыв рот, смотреть в глаза, беспрекословно исполнять приказы и согласно кивать? Чтобы получить такую, мне и из замка выходить бы не потребовалось —

сийринн, готовых на все, лишь бы быть со мной, я знал немало. Только их покладистость быстро надоедает! А ты... — Он протянул руку, чтобы дотронуться до моих волос. А когда я невольно отклонилась, избегая прикосновения, синие глаза возбужденно вспыхнули в предвкушении. — Непредсказуемая. Непокорная. Идеальная. И... только моя.

Ален мог и не продолжать. Я наконец осознала — ему нравится сам процесс борьбы. Ему нравится злиться, становиться победителем и ощущать свое превосходство. Чем больше я сопротивляюсь, тем больше удовольствия он получает.

Возможно, было бы правильное притвориться, что я смирилась, проявить ту самую покорность, что оттолкнет жениха... Тогда бы появилась надежда, что это его разочарует. Но я не смогла переломить себя.

— Ты жаждешь моих эмоций и сопротивления... — Я не сумела скрыть раздражения. — И ради этого принуждаешь к послушанию, вместо того, чтобы, как достойный сиррин, прислушаться к моему мнению. Признайся честно в своих ненормальных пристрастиях!

— А я их и не отрицаю. — Наслаждаясь моим возмущением, Аленнар пододвинулся ближе. — Ты восхитительна в гневе! Неподражаема и прекрасна.

Платье и украшения он давно уже отбросил, забыв о них. Сейчас его влекло лишь одно желание — в полной мере насладиться ситуацией. И потому жених снова навис надо мной, вынуждая отклониться.

Был бы шанс, я бы сбежала. Но единственное, что сейчас мне было доступно, — возможность упасть на мягкую перину, закрыть глаза, отвернуться и плотно сжать губы. А еще постараться не слишком эмоционально воспринять слова, что вместе с дыханием обожгли мою щеку.

— Однако это не избавит тебя от наказания. Теперь до самой церемонии ты не выйдешь за пределы замка. А чтобы тебе было легче избежать соблазнов, посидишь взаперти в этой комнате. Окно я оставляю открытым, надеюсь, тебе хватит благоразумия им не воспользоваться — здесь все же высоко. На помощь фрейлин не рассчитывай, я запретил всем приближаться к твоим покоям. Еду буду приносить сам... Кстати, — теперь я чувствовала его руку на моих

волосах, — мама этим будет довольна. Именно она посоветовала мне лучше за тобой присматривать и ухаживать. Ты же так надолго потеряла сознание... Учти, если посмеешь вновь волновать ее, то пеняй на себя. Нынешнее наказание покажется тебе пустяком...

Он наконец ушел, а у меня в ушах все еще звучали жесткие интонации. И мне так не хватало другого голоса! Того, к присутствию которого в своей голове я привыкла, общения с которым так ждала и к которому стремилась моя душа.

Глаза я открыла не сразу, но все же это сделала, убеждаясь — переселять меня не стали, принесли в те же гостевые покои, которые я занимала до своего побега. Потому и вещи мои оказались на месте, а я смогла переодеться — платье на спине оказалось грязным. Прав был Арктур, я с верра действительно упала...

Заниматься в комнате было нечем, но, несмотря на унижительные условия, я радовалась. Большую часть дня не видеть Аленнара для меня более чем приемлемо. Омили все равно нет рядом, а с фрейлинами, которых я выбрала на приеме, пока нет никакого желания ближе знакомиться и общаться. Это и к лучшему, что Ален их ко мне не допускает. По нотациям-причитаниям королевы-матери скучать глупо, а ждать от нее искреннего сочувствия бессмысленно. Сиррины из свиты способны лишь на пошлые шуточки, слуги не осмелятся говорить со мной по душам.

По сути, я и до этого наказания была обречена на одиночество. Правда, тогда у меня не было причин для беспокойства, а теперь судьба моих друзей и родных оставалась неясной. И это не давало расслабиться.

Однако паниковать и мучиться надуманными страхами я себе не позволяла. Аленнар, который навещал меня и приносил еду, рассказывал лишь о том, как идет подготовка к свадьбе. Напоминал, что я должна без запинки произнести клятву верности острову — даже уточнил, не потеряла ли я нужный свиток. Интересовался, какие блюда на столе я предпочту, — чтобы их поставили рядом с нами. Милостиво сообщил, что в день свадьбы разрешит фрейлинам помочь мне подготовиться к церемонии.

Мне казалось, раз он не затрагивает тему отсутствия Омили и Веленнара, значит, не имеет представления, где они. Хотя, конечно, это было и странным одновременно — ну не настолько же Ален

безразличен к своему исчезнувшему другу! Если бы считал Веленнара предателем, который покинул своего господина, то, наверное, обмолвился бы, не стал скрывать своего возмущения... Возможно, сиррин подготовил пути отхода и обманул Алена? Например, написал, что забрал Омили и с ней развлекается. Но тогда бы жениха точно радовал тот факт, что в итоге я лишилась верной фрейлины. И он бы не преминул мне об этом сообщить.

Неясной оставалась и судьба моей семьи. Хотелось верить, что никто не додумался искать меня в родительском жилище, иначе отсутствие всех домочадцев, несомненно, вызвало бы подозрения. Но в то же время я понимала: Рай и Жоли — стражи, значит, их командир в курсе того, что они не выходят в дозор. А он мог сообщить стражам-контролерам. Впрочем, с той же вероятностью мог и не сообщать, страшась гнева Аленнара. Проще скрыть исчезновение пары дозорных, чем злить правителя накануне свадьбы. Себе дороже выйдет.

Как бы там ни было, все, что мне оставалось, — настраиваться на хороший лад. Два дня — это же совсем недолго. И пусть время тянется бесконечно, все равно наступит момент, которого я жду с таким нетерпением. Потому что... Потому что, когда все закончится, я стану свободной и счастливой.

Коротая время и отвлекаясь от тревожных мыслей, я отыскала в сундуке свои старые свитки. Перебирая их, вспоминала, как мы с Арктуром вместе их читали. Были ли ему на самом деле интересны эти простые тексты? Ведь в его мире имеются другие, куда более увлекательные и мудрые наставления. Наверняка он хотел развлечь меня, когда просил их посмотреть. Или Арктур желал слышать мой голос?

Последнее предположение согревало душу. Я вспоминала участливый голос Арктура, когда он показывал необычные картинки и рассказывал о чудесной межзвездной повозке... Какие все же удивительные вещи придумали духи, чтобы облегчить свою жизнь! Но я не жалела, что вся эта «техника» осталась в том мире. Зачем она здесь? Без чудесных свитков и черного окна, в котором обитают странные помощники духов, я могу прожить, а без Арктура — нет.

Мои задумчивость, спокойствие и безразличие к происходящему не укрылись от Аленнара. И если до этого он ограничивался лишь

настороженными, полными подозрений взглядами, то в последний день, накануне церемонии, решил для себя все прояснить. Пришел он задолго до ужина, когда я его еще не ждала и потому, не находя себе иного занятия, перебирала свитки.

— Ну и что ты задумала? — поинтересовался он с порога, закрыв за собой дверь и усаживаясь на ближайший пуф.

— Ничего. — Я постаралась ответить нейтрально, хотя сердце подпрыгнуло к самому горлу — очень уж близким к истине оказалось предположение Алена. — Жду дня свадьбы, повторяю клятву...

— Вижу. — Жених с любопытством покосился на открытый сундук. — Только мне все равно кажется, что ты что-то замышляешь. Слишком уж... покорная.

— А я, по-твоему, должна скандалить и требовать к себе достойного отношения? — удивилась я. — Ты плохо меня знаешь. Я просто не трачу силы на бессмысленные действия.

— В том и вопрос, что знаю я тебя слишком хорошо. — Аленнар не сводил с меня глаз. — И потому меня обмануть не удастся. Я не верю, что тебе безразлично, где твоя фрейлина Омили. Не верю, что тебе не нужны прогулки, общение, что ты рада своему заключению. Не верю, что завтра ты не захочешь опозорить меня уже на церемонии прилюдно.

Великая Тварь... Если он будет настороже, то план может и не сработать! Неужели я поступила опрометчиво, решив просто ждать нужного момента?

Но ведь так посоветовали мне Арктур и Ринат, а духи мудры и не станут предлагать пустое. Тем более они знают характер Алена. Оба убедились, каким он бывает, и должны были это учесть... Или все же не учли? Увлечлись проработкой деталей, забыв о мнительности и склонности жениха к заговорам и интригам, который судит всех по себе, ищет подвох буквально повсюду, придирается к мелочам.

— Я просто устала, Ален, — призналась я, решив, что отмалчиваться опасно и нужно хоть как-то отвести от себя подозрения. — Невозможно постоянно находиться в напряжении, мучиться ожиданием. И ты напрасно думаешь, что мне не хочется видеть Омили. Очень хочется. Но я уверена: ты ее ко мне непустишь. Так зачем же просить, если это бессмысленно?

— Значит, действительно не знаешь, где она? — Синие глаза подозрительно сощурились.

— Разве ее до сих пор нет в замке? — испуганно охнула я, прикрывая рот ладонью. — Так и знала, что твоему Веленнару нельзя доверять! Зря ты позволил ему увести Омили с приема! Ваши «развлечения» не доведут до добра.

Аленнар помолчал, изучающе всматриваясь в мое лицо. Поверил? Не поверил? Или ему вообще было наплевать, говорю я правду или лгу, и он просто решал, как лучше продолжить допрос?

— Как вести себя со своими сирринами, я решаю сам, — криво усмехнулся он наконец. — Хочу — позволяю, хочу — запрещаю. Не твоего ума дело! У тебя фрейлин полно. А если недосчитаешься нескольких, то невелика беда. Они прекрасно знают, что придется выходить в дозор в паре с разными мужчинами. Сами на это согласились, лишь бы служить при дворе.

— Ты мерзкий сводник! Пособник разврата! — зашипела я, скинув в сундук свитки, которые лежали на моих коленях, и с силой захлопнув крышку. — Нормальный король поддержит желание подданных создать семью и не станет поощрять случайные связи!

— Мои сиррины не просто так развлекаются с фрейлинами. — Ален широко улыбнулся, неторопливо поднимаясь с сиденья. — Они как раз выбирают, чтобы наверняка. Ну а если девушка не понравилась... Бывает. Кто тебе сказал, что эти мужчины никогда не женятся?

— Ври больше. Твои сиррины до самой старости не изменят своим гадким пристрастиям! И ты ничуть не лучше!

— Ревнуешь? — Аленнар подошел совсем близко. Постоял, нависая надо мной, и неожиданно сел рядом. Обхватил за талию, не позволяя вскочить и сбежать, прижал и уткнулся носом в мою шею, прикрытую распущенными волосами. — Это хорошо... — выдохнул он удовлетворенно. — Пожалуй, я время от времени буду давать тебе повод для беспокойства. И даже, если ты захочешь, могу потом наказывать своих любовниц на твоих глазах. И им наука — не будут приставать к женатому сиррину, и нам с тобой не скучно.

— Наказывать? — У меня мурашки побежали по коже от ужаса, когда я вспомнила и представила, какой может быть эта кара.

— Ага... — довольно подтвердил Ален.

— А в чем их вина? — Меня возмутили его изворотливость и безразличие к судьбе девушек. — Я буду винить в изменах лишь одного тебя! Может, ты самого себя накажешь? Возможно, тогда мне будет легче пережить твою неверность?

Ясно, что сказала я все это в порыве эмоций. Не смогла сдержаться. Ведь любой ответ он вывернул бы как мою ошибку. Ему нужно видеть мои чувства — ревность, ярость или вынужденное смирение. Любые, лишь бы найти признаки небезразличия или отвращения. Прояви я заинтересованность — это польстит его самолюбию, а мое миролюбивое отношение к любовницам оскорбит.

Пусть теперь сам ищет в моих словах «правильный», удобный ему смысл. Меня не в чем упрекнуть — ни в отсутствии пылких чувств, ни в безудержной страсти.

— Да ты затейница, Лио, — засмеялся Аленнар. Видимо, не хотелось ему сегодня скандала — он был в хорошем настроении. Услышал, что хотел. — Глупышка, ты пока в полной мере не прочувствовала ревность, вот и разбрасываешься пустыми обещаниями. Увидишь, еще сама будешь умолять меня их покарать или научишься избавляться от неугодных любовниц без моей помощи. Кстати... — Он вдруг задумался, словно раньше ему эта мысль в голову не приходила. Чуть ослабил хватку, позволяя мне отодвинуться и упереться руками в его грудь. Заглянул в глаза и строго предупредил: — От них, но не от меня, Лио. Даже не надейся обрести свободу. Ясно?

Ответа ждать не стал. Поднялся, поднимая и меня тоже. Так и не выпустив из рук, увлек к двери.

— Родители хотели обсудить завтрашнюю церемонию, — пояснил он, чувствуя мое недоумение. — Поэтому ужинать ты сегодня будешь с нами в столовой.

С одной стороны, меня это воодушевило: все же сидеть взаперти — сомнительное удовольствие. С другой — теперь я куда лучше знаю и короля Нетаннара, и королеву Ремидайю. И понимаю, что в отношении них глупо надеяться на объективность. Как любые родители, они всегда будут на стороне сына. Так что вряд ли этот ужин доставит мне радость и удовольствие. Искренних слов поддержки и обещаний сдержать нрав Аленнара я точно не услышу. Скорее...

— Ох, Лио, дорогая моя! Как же мы все беспокоились! А как Ален переживал! — Начав с утешения меня, королева очень быстро переключилась на ненаглядного сыночка. — Просто места себе не находил, бедный мальчик, пока ты без сознания была. Извелся весь! Есть-пить не мог, я с трудом его уговаривала! Если ты так плохо управляешь верром, зачем же на ночь глядя кататься решила? И одна поехала, не дождалась любимого. Нехорошо это. Пусть даже вы еще не женаты. Все равно. Ты уж в будущем такого себе не позволяй, думай, прежде чем сделать.

— Успокойся, Реми! — ласково погладил жену по руке король. Сжал ее кисть, отпустил и вручил вилку, которую королева так и не подняла со стола. Продолжил, лишь когда, тяжело вздохнув, Ремидайя наколола на зубцы и отправила в рот кусочек рыбы. — Девочка не так уж виновата. Молодая, легкомысленная, ветер в голове... Себя вспомни в ее годы. Разве можно сийринну в легкомыслии обвинять? Настоящий виновник — этот... как его... Веленнар. Это же он выбрал никуда не годного верра, показав свое неумение и безответственность. Ален, — серьезно попенял король сыну, — этот сиррин должен вернуть твоей невесте все напрасно потраченные драк'и.

— Он за все заплатит, — зловещим тоном пообещал Аленнар.

У меня в груди похолодело от нехорошего предчувствия. Слишком уж много ненависти для такого незначительного проступка! Неужели он знает больше, чем показывает? И подозревает Веленнара в организации моего побега? Или это всего лишь мои мнительность и страхи?

— Я прослежу, чтобы верра вернули эсам-хозяевам, и потребую нового взамен. — Тем временем, Ален продолжил разговор с отцом. — Кстати, тебе не кажется, что надо бы проверить все фермы? Как думаешь? А то совсем обнаглели — мало того что захудалую скотину растят, так еще и подсовывают королевской семье.

— Хорошая мысль. — Король кивнул. — Займусь после вашей свадьбы.

Он не стал спорить. Принял совет как должное, без амбиций и соперничества. Вместо превосходства я видела гордость отца, который принимает Алена как достойного преемника. И осознав, насколько близок ему сын, даже такой гадкий, я почувствовала себя виноватой в том, что замыслила. Ведь сегодня — их последние семейные

посиделки, наполненные заурядными проблемами, а завтра... Завтра Ален уже не будет советоваться с отцом, перестанет говорить комплименты матери, приказывать слугам. Он уже не будет прежним...

Но я не могу поступить иначе! Это не только мое эгоистичное желание обрести личное счастье. Это забота о благе всего нашего острова! Я напрасно надеялась, безуспешно пытаюсь исправить и вразумить Алена. Что могу я одна, если родители покрывают его преступления и дозволяют беззаконие?! Казнь несчастных рыбаков до сих пор стоит у меня перед глазами! Если я отступлю, будут новые напрасные жертвы...

— Довольно о делах, родные! — снова вмешалась в разговор королева. — Успеете еще проблемы Тьегроса обсудить. Сейчас у нас есть более важная забота: молодожены должны выглядеть идеально! И церемония должна пройти красиво, без волнений и ошибок. Давайте на это обратим внимание. Лио, дорогая, я уверена, ты хорошо знаешь свадебный протокол, но если все же из-за беспокойства что-то забудешь...

Она оглянулась, что-то отыскивая, и благодарно улыбнулась супругу, который тут же подал мне небольшую коробочку. Раскрывала я ее под пристальным взглядом Алена, похоже, он не догадывался, что внутри. Мне тоже было сложно скрыть удивление при виде изящного браслета. Как же украшение выручит меня?

— Это тебе, — пояснила Ремидайя. — Наденешь на руку и, если начнешь поправлять, для нас это будет сигналом вмешаться и помочь. Мы отвлечем внимание гостей, а сын подскажет тебе, как действовать дальше.

— Хитро придумано, — похвалил мать Аленнар.

— Это не моя заслуга. Уже несколько поколений королев пользовались этим сигналом. Я получила его от свекрови перед свадьбой вместе с такими же наставлениями.

— Пригодился? — заинтересовался Ален.

— Нет. Но я намного меньше переживала. Знала, что мне помогут.

— А я вообще не вижу повода для беспокойства, — высказал свое мнение король. — Не дело гостей — обсуждать проступки правящей пары. Так что, если вдруг в чем-то ошибетесь, просто сохраняйте спокойствие и уверенность. И вообще, делайте вид, что так и должно

быть. В конце концов, мы вправе менять ритуал. Его придумали такие же сирены, как мы. Вовсе незачем усложнять ситуацию и мучить невесту.

Вроде обычная беседа. И вероятность того, что церемония может пойти не по плану, тоже имеется. Но все равно поселившееся в самом дальнем уголке моей души волнение разрослось и захватило мысли. Лучше бы они не начинали этого разговора! Лучше бы не ждали отклонений от традиции! Это упростило бы мою задачу. Теперь же Алэн, который и без того вжился в роль надсмотрщика, будет зорко следить за любым моим движением.

Сейчас мне казалось, будто мои тайные замыслы видны окружающим. Что все только и ждут подходящего момента, чтобы разоблачить лживую невесту сына. Вот и как? Как в таком случае не усомниться в успехе задуманного?

Нет, это все недостойные рассуждения! Арктур верит в меня, он рассчитывает на наше общее будущее! Я не имею права лишить его этой надежды, оставив моего духа в одиночестве!

У легендарной Шиллидаи хватило отваги сдержать нашествие опасных чудовищ, одолеть которых никто не мог. Я же должна справиться лишь с одним монстром. И пусть в своей подлости он превзошел своего морского покровителя, у меня есть ради кого бороться и рисковать!

Потому утром решимость моя уже не была настолько шаткой, как накануне. Я больше не страшилась — я готовилась к бою. Не платье надевала, а доспехи. Не украшения брала в руки, а оружие. Не изящные туфельки обувалась, а в сапоги стража.

И пусть все это существовало лишь в моем воображении — даже такая защита добавляла мужества и отваги. Меня не отвлекало щебетание фрейлин, которые радовались, что им наконец нашлось занятие. Меня не заботило, насколько привлекательно я выгляжу. Меня не интересовало количество гостей. У меня была только одна цель. И я отсчитывала мгновения, ожидая, когда наступит подходящий момент...

ГЛАВА 12, в которой Лиодайя рискует, а Арктур ждет

Зал, в котором совсем недавно проводился торжественный прием послов и фрейлин других островов, украсили со всей возможной роскошью. От обилия цветов в вазах казалось, что он стал частью оранжереи. Новые занавеси прикрывали окна, вымытые до блеска. С ними соперничал сияющий каменный пол. Ох, не завидую я слугам. Наверняка им пришлось трудиться дни напролет! Да и поварам на кухне тоже хватало хлопот, если судить по невообразимо огромному количеству блюд на столе. Длинный, но при этом узкий, чтобы сидящие напротив могли, не повышая голоса, разговаривать, он пересекал всю центральную часть зала. И именно за ним сейчас разместились гости.

Пуфы были упругими и удобными, при этом в достаточной степени мягкими, чтобы одновременно служить и местом отдыха. А вокруг стола оставалось немало свободного пространства для передвижения как слуг, так и придворных.

Последние этим активно пользовались, потому что каждый считал своим долгом подойти и поздравить нашу пару. В общем-то, насчет долга я ничуть не преувеличила — согласно протоколу всем следовало выразить свое почтение будущим правителям.

Приглашенные на торжественный обед останавливались рядом с пустыми пуфами напротив нас. Присаживались и начинали беседу, если получали на то милостивое дозволение жениха. Или просто коротко поздравляли стоя и давали возможность подойти другим, если Ален показывал, что ему будет достаточно и такой доли уважения.

Ко второй, краткой форме приветствий жених прибегал не так уж часто. То ли ему самому нравилось преклонение, то ли он не желал настраивать против себя окружающих... Оба варианта казались мне возможными, когда я буквально кожей ощущала его самодовольство во время беседы, а после слышала презрительные комментарии.

— Лио, не будь такой наивной! Чему ты улыбаешься? Они пришли на церемонию ради вкусного обеда, так что вся искренность их поздравлений — лишь желание угодить. На самом деле они нам завидуют.

Он снова играл... На публике притворялся радушным хозяином и мудрым правителем, при этом насмехаясь над гостями. Видимо, для Аленнара лицемерие и ложь являются образом жизни. Миг назад он рассыпался в комплиментах удивительному вкусу представителей соседнего острова, а едва гости отошли...

— Посмотри, как смешно выглядят посол Эдагроса и его жена! Наверняка собрали драгоценности и роскошные одежды со всего острова, лишь бы не уступать нам в богатстве!

Возможно, я действительно наивна — мнения жениха я не разделяла ни в плане внешности гостей и их стремления выделиться на нашем фоне, ни в смысле неискренности. Да, некоторые речи казались излишне долгими, а фразы — чуть наигранными, но в глазах таких сирен мне чудилось лишь смущение — они словно пытались замаскировать его своей многословностью и некоторым косноязычием. Настоящей зависти и злобы я не чувствовала. Меня раздражал лишь сам факт промедления — всему виной были мои нетерпение и волнение. Я не могла отделаться от желания побыстрее перейти к свадебной церемонии. Уверена: в иных обстоятельствах я бы порадовалась, что кто-то хочет разделить мои чувства от особенного дня.

Однако время тянулось, подобно медленно застывающему соку лупаи. Мне ничего не оставалось, кроме как едва притрагиваться к угощениям, уделять внимание поздравляющим и смотреть по сторонам. Надо признать, иногда то, что я видела, меня на самом деле радовало. По крайней мере, поведение моих фрейлин выглядело достойным, вовсе не соответствующим намерениям сирринов из свиты Аленнара.

Гости ведь не только с нами общались, но и между собой. Менялись местами, выходили на террасу, уходили из зала, чтобы привести себя в порядок. Поодиночке, парами, небольшими компаниями... И потому не так уж редко сталкивались случайно.

Но иногда и умысел был хорошо заметен. Например, когда один из сирринов — дружок Алена, до этого мнущийся и мешкающий,

неожиданно поспешил к двери, сквозь узкий проем которой как раз проходила девушка. Ну не мог он не понимать, что помешает, преградив путь! Однако упрямо продолжал идти, в итоге вынудив сийринну отступить к стене. Поначалу притворился, будто невероятно огорчен тем, что доставил ей неудобства, даже руку к груди прижал и поклонился извиняясь. Однако тут же ухитрился завладеть ладонью сийринны и, притянув девушку ближе, что-то прошептал ей на ушко. Было это всего лишь комплиментом или чем-то большим, неясно. Но фрейлина тут же выдернула руку из захвата и, не оборачиваясь, решительно пошла прочь.

Не думаю, что эти строгость и нравственность проявлялись лишь потому, что вокруг имелись свидетели. В глазах девушки я видела отчетливое презрение к наглому сиррину, позволившему себе неприличные намеки. Ясно, что на своей родине она привыкла к уважительному отношению и не намерена принимать сомнительных знаков внимания.

Осознавала это не только я, но и Ален. Вот только его мнение было иным.

— Набивает себе цену! Ничего, мои сиррины любят строптивых. Так даже интересней... Правда, Лио? Не спеши вразумлять ее, пусть покажет характер.

— А если не уступит в итоге? — поинтересовалась я, тщательно сдерживая ярость.

— Ну... — Ален криво усмехнулся, — тогда для начала мне придется с ней... поговорить. Если умная — станет послушной, а если глупая... Ни к чему тебе такая фрейлина. Напрасно ты пошла на поводу у моей матери. Не пойми меня неправильно: я очень рад, что ты проявила почтение и уважение к ее мнению, но не мешало бы иногда помнить и о моих скромных просьбах.

Скромных? Просьбах?

Наверное, в моих глазах очень уж явно отразилось все то, что я сейчас испытывала. Однако это не остановило Аленнара. Его рука с намеком скользнула по моему бедру, а взгляд опустился на грудь — ощущала я его почти как настоящее прикосновение.

— Потерпи, дорогая. Вот все закончится, и я позволю тебе устроить мне скандал. Сейчас не получится в полной мере насладиться твоим гневом. Обстановка не та.

Решив не реагировать на провокацию, я промолчала. Просто перестала обращать на него внимание, ожидая, когда ему наскучит. Пыталась отвлечься от ощущений прикосновения — раньше они мне казались отчасти приятными, теперь же вызывали лишь отвращение.

Наконец Аленнар все же вспомнил о протоколе и перешел к следующей его части. Поднялся с сиденья, подхватив меня под локоть и помогая встать.

— Сиррины и сийринны! Своим присутствием на свадебном торжестве вы оказали нам огромную честь. Надеюсь, ваше доверие и уважение останутся неизменными в будущем. Министры моего отца, короля Нетаннара, заняли другие посты, соответствующие их возрасту и опыту. Они заслуживают спокойной и размеренной службы и потому продолжают следить за соблюдением законов и ростом благосостояния нашего острова. А в том, что касается взаимодействия с соседними островами и защиты мирного населения от тварей, — настал черед молодых и полных сил проявить себя. И я, несомненно, назначу на эти должности достойных! Но это будет после. А сейчас...

Он развернулся ко мне.

— Моя сийринна, клянусь оберегать тебя всю свою жизнь. Быть верным супругом, надежным советчиком, добрым другом и защитником. Пусть милость славного Дайяра сопутствует нам долгие годы.

Первые фразы я слышала, остальное... На остальном не сосредотачивалась. Потому что точно знала — нет в этих словах ни капли искренности. О какой верности может идти речь, если он вчера напрямую заявил, что будет мне изменять? О какой дружбе, если все, что ему нужно, — это мое тело и сопротивление? Да и не от Аленнара я хотела слышать эти признания, не его клятв жаждало мое сердце — слова о Дайяре отзывались грустью. Мой дух уже признался в своих чувствах. Обещал не оставлять и найти. Конечно, это не совсем похоже на свадебную клятву. Но признание, очень близкое к ней по смыслу и, я бы даже сказала, куда более искреннее и весомое. Ну и пусть не было у нас вычурной церемонии и полного зала гостей. Не нужно это все. Не важно следование традициям, если двое любят друг друга и стремятся быть вместе вопреки всему.

Но чем-то надо жертвовать. Я не могу изменить протокол, как не могу и заставить время ускорить свой бег, приблизив меня к желанной

цели. Могу только проявить терпение, собраться с силами и...

И, сделав маленький шаг к жениху, поднять к нему лицо. Закрыв глаза, дожидаться, когда его руки лягут на мою талию. В свою очередь положить ладони ему на плечи. Лишь наконец почувствовав на своих губах чужое дыхание, сместить пальцы на шею, нащупать нужную точку, надавить и считать.

Один...

Под подушечками пальцев суматошно пульсировала артерия. Словно живая, толкала кровь вверх, прорывая блокаду моей руки.

Два...

«Забудь про эмоции, представь себя механизмом, который делает то, что ему положено. Не сомневайся и не медли, когда начнешь действовать», — как наяву, звучало в мыслях то, что мне говорил Арктур.

Три...

«Дрогнет рука, приложишь меньше усилий, чем нужно, или прижмешь слишком сильно — и это может привести к непоправимой ошибке», — наставлял дух, когда учил, как правильно выполнять этот прием.

Четыре...

В очередной раз я осознала, насколько мудры духи! Среди нас никто и не слышал о подобном. Невероятно, чтобы мужчина, который намного сильнее женщины, лишился чувств от простого недолгого касания.

Пять...

В этом я убедилась в теории — на «видео», которое мне показал Арктур, захват действительно не казался сложным.

Шесть...

В этом я убедилась и на практике — Ринат отнесся с пониманием и согласился послужить примером, позволив руками Арктура себя усыпить, чтобы я почувствовала, как нужно надавливать и куда.

Семь...

Губы Аленнара, прижатые к моим, чуть заметно дрогнули, словно в недоумении. Руки сильнее притянули меня к корпусу. Он почувствовал, что ему становится нехорошо? Но не может понять причины?

Восемь...

Тело мужчины качнулось, то ли теряя равновесие, то ли намереваясь сделать что-то неясное для меня. Рано! Еще рано! Если Ален сейчас отстранится, я не смогу оставить руку на месте, не доведу начатое до конца.

Девять...

Сама прижалась к нему, буквально впиваясь в его рот. Заставляя отвлечься на меня и не обращать внимание на свое самочувствие.

Десять...

И все же обнимающие меня руки, вероятно невольно, взметнулись вверх. Оплели мои запястья, сжимая и с силой дергая вниз то ли в поисках опоры, то ли инстинктивно чувствуя, чьи пальцы стали причиной недомогания!

Я не успела! Не хватило каких-то пяти мгновений... Возможно, даже меньше, ведь признаки засыпания уже начали проявляться! Практически в отчаянной попытке довести дело до конца я рванула руки из захвата и, вернув ладони на шею, вновь с силой надавила. Надеюсь, что в таком состоянии Ален не поймет сразу и не успеет среагировать вновь. Тем более времени прошло не так много.

Увы... Все же я переоценила свои возможности. Или недооценила жениха. Он пришел в себя быстрее, чем я предполагала.

— Я тебя предупреждал... — услышала я рассерженное шипение, когда лишилась возможности двигаться. Мне ничего не оставалось, кроме как с вывернутыми за спину руками слушать угрозы. — Накажу ради твоего же блага! Чтобы впредь даже думать не смела вредить мне.

— Я не...

Я попыталась было отвести от себя его гнев, но Аленнар и слушать не стал. Подхватив меня на руки, пинком ноги отбросил пуф и стремительно пошел к выходу.

В наступившей в зале тишине я не слышала недоумевающих возгласов. Да, поступок Алена точно нарушал протокол. Но, по сути, брачная церемония была завершена. И все гости, как один, признали право мужа обращаться с женой как ему заблагорассудится. К тому же себе дорожке критиковать поступки нового короля острова.

— Почему ты обвиняешь меня? — Я снова попыталась снять с себя подозрения, едва мы оказались в коридоре. — В зале душно, ты устал, перевознолся. Всякое может быть, чего тут стыдиться? И мужчины в обморок падают.

— Не делай из меня глупца! — рявкнул Ален, даже не допуская иных причин плохого самочувствия. — Ты пыталась убить меня! Не знаю, как и кто тебя надоумил, но сейчас мне стало лучше. Неспроста ты упрямо не убирала руку с моей шеи! Я едва не упал замертво. Надеюсь, после наказания ты в полной мере осознаешь свою ошибку, раз не пожелала прислушаться к предупреждению!

— Куда ты меня тащишь? — всхлипнула я, с усилием сдерживая нарастающую панику. — Вновь запрешь в комнате?

— Не угадала! Не заслуживаешь такой чести...

Пинком распахнув дверь, Аленнар стремительно прошел вглубь покоев. Будь ситуация иной, я бы несомненно отдала должное мастерам, которые занимались украшением комнат для молодых супругов. Здесь все буквально сияло новизной и было оформлено со вкусом. Нежные голубые тона стен и занавесей, белый потолок, атмосфера уюта и романтики, изысканная мебель...

Однако все это отразилось в моем сознании лишь как фон и тут же исчезло, сметенное иными впечатлениями и проблемами.

Тем, как Ален бесцеремонно бросил меня на лежанку. Моими суматошными движениями с намерением немного приподняться и отползти в сторону. Мужчиной, рванувшим следом, перехватившим мои руки и нависшим сверху. Попыткой восстановить дыхание, прервавшееся от ужаса того, что может за этим последовать. Перекошенным злобой лицом, на котором одновременно с этим было написано и наслаждение моим страхом...

— Опустишься до насилия? — нашла я в себе силы его обвинить.

— Нет, дорогая женушка, это слишком просто... — оскалился Аленнар. — У меня другие планы. А ты учись ждать. И терпеть.

Еще несколько мгновений он упивался моим беспомощным положением, прежде чем вытащил из шлевок брюк ремень. Перевернув меня на живот, туго стянул им запястья, а потом, сорвав со штор придерживающие их шнуры, связал и ноги тоже. Вновь уложив на спину, присел рядом и, погладив меня по щеке, сочувственно назидательно укорил:

— Сама виновата.

Только мне было уже не до душевных терзаний. Ни слушать Алена, ни видеть я уже не хотела. Не осознавая своих действий, дернула головой, пытаясь укунить его руку, и выкрикнула:

— Я тебя ненавижу! Думаешь, буду молчать? Ошибаешься! Хватит! Пусть слуги не осмелятся мне помочь, но королева точно переполошится, если ей доложат.

Брови Алена сошлись у переносицы, а в глазах полыхнула ярость.

— Не смей впутывать сюда мою мать! Достали ее нотации, а ты вынуждаешь меня снова и снова оправдываться перед ней!

Кулаки сжались, сминая простынь. Раздался треск разрываемой ткани, и я испугалась, что он меня ударит. Однако ошиблась. Оторванный кусок, скрученный в жгут, лишил меня возможности говорить.

— Пожалуй, будет лучше, если до вечера ты помолчишь, — припечатал Ален. — С голоду не помрешь, а послушания прибавится. Я за это время подготовлю для тебя... развлечение. Уверен, тебя оно впечатлит и не оставит равнодушной.

Наконец, удовольствовавшись тем, что по моим щекам катятся слезы, он пошел к выходу.

— Что случилось, Ален? — Едва открылась дверь, как в комнату ворвался встревоженный женский голос. — Мальчик мой, что происходит? Вы поссорились?

— Мам, ну вечно ты все усложняешь... — Ответ раздался не слишком довольный. Видимо, Аленнар не ожидал, что королева бросит гостей. — Просто Лио переволновалась и почувствовала себя плохо.

— Давай я помогу, побуду с ней рядом! Бедная девочка, такой ответственный день! — запричитала Ремидайя, несомненно пытаюсь зайти в дверь, которую сыночек предусмотрительно прикрыл. Однако то ли не слишком плотно, то ли доски были слишком тонкими, потому что приглушенно, но разговор я продолжала слышать.

— Не нужно, она прилегла, пусть поспит. Я уже позаботился о своей жене. Лучше предупреди подданных, что ритуал изгнания твари будет завтра, а не сегодня...

Голоса стихли, а мне осталось лишь переживать, думать и вспоминать.

Я не винила Арктура в неудаче. Он не мог предвидеть, что я не справлюсь. Верил в меня, учил, поддерживал, заботился, берег мои чувства... Я была ему благодарна за все, особенно за то, что он не пошел на поводу у Рината Аркадьевича.

Дух лаборатории с самого начала скептически отнесся к нашей идее. И предлагал воспользоваться совсем другим, самым простым способом. Доказывал, что мы будем идиотами, если пойдем на риск. Убеждал не использовать крайние меры. Твердил, что совершенно не важно, когда и как заснет Ален, главное, чтобы в этот момент я была с ним рядом. А это значит, что самым подходящим шансом стала бы брачная ночь. Вернее, ее завершение.

Выслушав его, Арктур пришел в ярость. Да и мне подобные предложения не понравились. Близкие отношения с Аленом казались предательством. Арктур не заслуживает такого.

В итоге Ринат Аркадьевич все же к нам прислушался. Даже предложил еще один способ, который я бы с радостью испробовала, если бы... Если бы Ален не запер меня в комнате. Увы, но добыть сонный порошок можно только в поселении эсов, а мне даже некого было туда отправить. Новые фрейлины не внушали доверия, а слуги несомненно бы доложили моему надсмотрщику.

А теперь выбора у меня не осталось. Не знаю, что за «развлечение» для меня готовит Аленнар, но близких отношений уже не избежать. А после этого... Захочет ли Арктур возвращаться к той, которая уже принадлежала другому?

Ожидание тянулось бесконечно. С мыслью о том, чтобы освободиться, пришлось расстаться после безуспешных попыток дотянуться до узла на ногах. Сидеть на покрывале было неудобно, а сползать с постели на пол — бессмысленно. Потому я так и лежала. Прислушиваясь к далеким неразборчивым голосам, потеряла счет времени. То ли заснула, то ли впала в забытие.

Очнулась от стука двери. За окном уже стемнело, а без освещения предметы в комнате виделись неясными контурами. Но мне не нужен был свет, чтобы понять — вернулся Аленнар.

— Спишь? — негромко поинтересовался он.

Голос его был... спокойным. Красивым, ровным, без эмоционального надрыва. Так мог бы спросить заботливый муж, не желающий тревожить покой отдыхающей жены.

Маленький светильник в его руках вспыхнул, озарив лицо и разогнав сумрак. Поставив его на пол, Ален опустил на перину рядом со мной.

— Эх, Лио... — задумчиво пожурил он, ласково, без нажима и излишней наглости погладив мою ногу через ткань юбки. — Ты переходишь все границы. Смотри, до чего меня довела! Одно дело — легкое сопротивление в попытке меня раздражить, и совсем другое — когда ты не можешь усмирить свое упрямство, провоцируя меня на наказание. Тебе нужно научиться вовремя признавать ошибки и уступать.

Разумеется, как всегда в восприятии Аленнара, виноват кто угодно, только не он. Не допускает даже мысли, что его поступки и намерения далеки от нормы. Потому и перекладывает ответственность на других. На меня, на свиту, на эсов...

— Я тебя развяжу, если обещаешь вести себя тихо и прилично, — продолжил Ален. — Не позорься перед слугами и гостями, иначе сначала мне будет за тебя стыдно, а потом... — Он наклонился, прихватив пальцами мой подбородок, и выдохнул прямо в ткань, лежащую на губах: — А потом тебе будет... неприятно. — Он помолчал и чуть заметно, но уже раздраженно высказал: — Ну хоть кивни, если поняла, а то лежишь, как неживая... Вот и замечательно, — довольно хмыкнул он, увидев желаемый результат.

Свобода от пут комфорта мне не добавила. Руки затекли, да и на ногах удержаться было трудно. Пока я пыталась привести себя в пригодное для передвижения состояние, Ален ждал. Без особого энтузиазма заявил:

— Могу донести.

Но я не воспользовалась этим «щедрым» предложением. Не хотела лишний раз чувствовать себя зависимой от него.

Не обращая внимания на покалывание в затекшем теле, я последовала за Аленом. Вернее, под руку с ним, потому что иных вариантов он мне не оставил. И, наверное, к счастью, что в этот ночной час на нашем пути никто не встретился, потому что если со стороны мы и смотрелись образцовой парой, то мое выражение лица точно не соответствовало облику счастливой жены. И с этим я, увы, ничего не могла поделать.

На площади нас ожидали трое верров с всадниками и один — без. На него Аленнар меня и посадил. Даже не интересуясь, хочу ли я ехать вместе с ним, забрался и сел позади.

Само собой, он меня придерживал, чтобы не свалилась. Иногда, на поворотах и спусках, даже крепко держал — не входило в его планы по возвращении вместо брачной ночи тратить время на лечение моего разбитого лица. На завтра назначена публичная церемония, на которой будут присутствовать уже не только придворные, но и эсы, и простые стражи-сирены из районов, так что лишние подозрения и вопросы подданных Алену ни к чему.

Мне не давал покоя вопрос, куда мы едем и зачем. Первым порывом было спросить и выяснить, но я все же сдержалась. Мое равнодушие однозначно доставит Аленнару удовольствие и даст возможность меня помучить какой-нибудь многозначительной, но ничего не объясняющей репликой.

Темнота, которая на выезде из дворца казалась скорее плотными сумерками, сейчас превратилась в густой мрак. Поэтому и скорость передвижения была не самой высокой, и ехать приходилось следом за скачущим впереди всадником. Он был единственным, кто держал в руках светильник, помогая своему верру видеть путь.

Впрочем, я и без подсказок скоро поняла, что целью поездки является, — побережье. Шум прибоя нарастал, да и воздух приобрел знакомый с детства запах моря. Судя по длительности пути и скорости, это явно не королевский парк, но и не самая удаленная от него часть. И нехорошее предчувствие тут же сдавило мою грудь. Ох, не просто так Ален привез меня сюда! Может, хочет устроить репетицию? Сомневается, справлюсь ли я на церемонии? Или будет практиковаться сам, чтобы завтра призвать из пучины самую опасную тварь? Такое никому не дозволено делать заранее, потому и двигаемся мы практически в темноте, скрытые от посторонних взглядов. Фантазии о громадном чудовище и хрупкой сийринне не стоят позорного разоблачения.

Всадники остановили верров не там, где начинался пляж, а чуть дальше, ближе к кромке воды. И, не успели наши ноги коснуться песка, как совсем рядом, буквально в десятке шагов, вспыхнули светильники. При других обстоятельствах это зрелище показалось бы мне красивым и романтичным, но не сейчас.

Сейчас в свете огоньков открылась настолько ужасающая картина, что я в единый миг забыла обо всех личных переживаниях. О своей неудаче, бесцеремонности Аленнара, о той близости с ним, что меня

ждет... В голове билась только одна мысль: «Вот они, те самые „наказание и развлечение“, что были мне обещаны».

Обычные вешала для рыбацких сетей выглядели зловеще — изодранный ум Аленнара превратил их в место казни. К прочным опорам были привязаны те, чья судьба не переставала волновать меня и в мире духов, и в моем. Рай и Жоли — в удобных костюмах стражей. Омили и Велен — в тех же одеждах, что были на них во время приема, правда, порванных и грязных. И все — с крепко завязанными ртами.

Какую же жестокую натуру надо иметь, чтобы ударить по самому больному! Ален знал, чем меня задеть.

Не думая ни о чем, я отчаянно рванулась к ним и застонала, почувствовав тиски рук Аленнара.

— Куда же ты торопишься? — укорил он. — Разрешения не спросила, меня не выслушала...

— Разрешения? — Я от безысходности, хоть и осознавая тщетность усилий, отталкивала его, пытаюсь вырваться. — Почему я должна тебя слушать?

— Ну, во-первых, потому что я твой муж, — хмыкнул Ален, сильнее сжимая объятия. — Во-вторых... Не все так просто...

— Почему? — всхлипнула я. — Что они тебе сделали? Что ты задумал?!

— Какие у тебя хорошие вопросы, — умилился Аленнар. — Вот сразу видно, не зря я тебя выбрал, умеешь правильно оценить ситуацию.

— Ален! — на выдержав издевательского тона, я со всей силы впилась ногтями в его руку. — Ты можешь хоть раз ответить нормально?

— Могу. Но это не так интересно. Ладно, ладно... — поморщился, но все же уступил сиррин. Бросил взгляд поверх моей головы на пленников и заговорил совсем другим тоном, уже отнюдь не насмешливым, а убийственно серьезным и угрожающим: — Знаешь, Лио, я больше всего на свете не люблю, когда меня пытаются одурачить. И предателей не прощаю. Твой брат — дезертир. Он пытался без разрешения покинуть Тьегрос, да еще и склонил к побегу стражницу, которая до сих пор, заметь, числится в казарменном резерве. То есть они поставили под угрозу безопасность эсов, а мне пришлось назначать других стражей и тратить средства из казны на

поиски беглецов. А Веленнар... — он еще ошутимее разозлился, — изменник, который нагло похитил мою родственницу и, похоже, тоже намеревался сбежать. Недостойно воина покидать своего правителя в значимый момент, когда я рассчитывал на его поддержку. Тем более никто не позволял ему забирать Омилидаю из дворца. Она, кстати, тоже проявила себя не лучшим образом — научила тебя пользоваться тайным ходом и надоумила купить верра.

Я рассердилась и уже не пыталась сгладить конфликт.

— А где же были твои родственные чувства, когда ты отдавал Омили в полное распоряжение Белена? И неужели твоя свита настолько малочисленна, что отсутствие одного сиррина настолько сильно ей навредит?

— Это дело принципа! Интриг за своей спиной я не потерплю.

Следовало ожидать... Только его собственные интриги — это нормально, а все остальные...

— И что ты собираешься делать? — спросила я, кое-как справившись с подступившим к горлу комом.

— А что я могу? — вроде как удивился моей непонятливости Ален. — Только казнить.

— Здесь? — Я старательно делала вид, что не понимаю, какой изощренный способ для этого он выбрал. — И тебя не волнует, что утром обнаружат трупы, привязанные к вешалам? Это будет преступление, которое тебе вряд ли удастся скрыть. Пусть теперь ты король, но твой отец все еще глава судебной службы!

— Лио... — застонал Ален, закатывая глаза к темному небу, на котором под слоем облаков, медленно разгоняемых ветром, начали проявляться точки звезд. — Ну не будь такой наивной! Следов не останется! Твари не откажутся от угощения. Я даже больше скажу: тебя ждет большой сюрприз... — Он интригуяюще мне подмигнул, понизив тон. — Ты же никогда не видела, как твари обходятся с сиренами.

Да, я не видела. Но мне хватило того, что рассказал Веленнар.

Слабость в ногах стала настолько явной, что я невольно схватилась за плечи Алена. А в глазах и без того было темно...

— В честь нашей свадьбы мог бы проявить милосердие, — прошептала я непослушными губами. — И по-семейному простить Омили, раз о ней беспокоился.

— Омили? А брат? Его тебе не жаль? Значит, фрейлина ближе? Хм... Ну ладно, так и быть. Эту пару я помилую, раз ты сделала выбор...

— Нет, Ален! — испугалась я. — Я не сделала! То есть... Ты требуешь от меня невозможного!

— Разве? Решай, кто спасется, иначе мне станет скучно. Тогда я облегчу твой выбор — уничтожу всех сразу. Сами виноваты, что встали на пути.

Мой ужас от осознания происходящего был запредельным, провоцируя на желание рыдать и на коленях умолять его изменить решение. И все же другие мысли сдерживали меня, прагматично напоминая: он только этого и ждет, чтобы насладиться моей паникой и уязвимостью, а потом... потом все равно сделает так, как ему хочется.

— Ты переходишь все границы, Аленнар. — Я заставила себя сохранять спокойствие. — Если ты их убьешь, можешь считать, что у тебя больше нет жены. Я не стану под тебя подстраиваться, не буду молчать и делать вид, что мы любящая пара. И ты с этим уже ничего не сделаешь. Разве что тоже убьешь. Но тогда лучше сделай это прямо сейчас. Потому что завтра на церемонии...

— Угрожаешь мне? — зашипел Ален, встряхнув меня так, что голова едва не оторвалась от шеи. Оттолкнув от себя, впечатал спиной в теплый мягкий бок всхрапнувшего от неожиданности верра и, продолжая удерживать руками плечи, склонился к лицу. — Ах ты, маленькая дрянь...

В его глазах — темных, почти черных из-за ночного мрака — была злость. Но было в них и другое: похоть, азарт, удовольствие. И они для Алена казались важнее гнева.

— Знаешь, Лео... — Он провел языком по моим губам, заставив поморщиться. Не имея возможности отстраниться, я вынужденно терпела его прикосновения. — Если бы мне достаточно было овладеть тобой один раз, я бы уже давно это сделал. И плевать мне было бы на твои угрозы, возмущения и требования. Я бы давно получил желаемое, а ты... Ты сейчас действительно была бы так же привязана к вешалам, как твои... сообщники. Вот только я хочу иного. Хочу каждый день видеть, как ты переламываешь себя, вынужденно мне улыбаешься, показываешь моим родителям и придворным, какая мы хорошая пара. Хочу каждую ночь терзать твое тело и слышать стоны бессилия. Так

что даже не надейся разозлить меня настолько, чтобы я тебя убил. Но и манипулировать мной у тебя не получится. А потому...

Он задумался, притиснувшись ко мне совсем близко, прижав своим телом и зарывшись носом в волосы на макушке. И когда снова заговорил, не отстранился:

— Потому сегодня умрет только Веленнар. Он тебе не так дорог, как другие. Зато на его примере ты убедишься, что мои слова не блеф и смерть остальных будет столь же страшной. А вот их жизнь — разумеется, в заточении, в подземных камерах замка, а не на свободе, — станет залогом твоего правильного поведения. Первый же проступок с твоей стороны будет стоить жизни... — Он бросил взгляд в сторону, на пленников, и решил: — Жолидае. Второй лишит тебя фрейлины. Третий — брата. А четвертый... Надеюсь, ты до этого ситуацию не доведешь. Ну а если все же не пожелаешь образумиться... Думаю, к тому времени я с тобой достаточно развлекусь, чтобы уже не испытывать привязанности, и тоже просто убью.

Сквозь пелену слез, застилающих глаза, я посмотрела на Веленнара. Он держался стойко, на его лице не было страха или отчаяния, была лишь боль во взгляде, направленном на Омили. Этот сиррин готов к любому исходу для себя. Но не для любимой.

Подлые сиррины из свиты старались не поворачиваться к пленникам и лишь изредка косились на своего связанного друга, не решаясь встать на его защиту и спасти. Впрочем, о какой дружбе речь? Каждый из них счастлив, что ужасная участь не коснулась лично его. А ведь это — лишь вопрос времени, никто не знает, как скоро разгневет Аленнара. Любое неосторожное слово или дело может спровоцировать его на ужасные поступки.

— Вы... там... Прек-кратите!

Неуверенный, запинаящийся голос разрезал окружающую нас тишину. Прозвучал настолько неожиданно, что нависающий надо мной Ален распрямился и обернулся в недоумении. Свита тоже зашевелилась, опасаясь свидетеля, который застал всех врасплох. Ведь это сиррины недосмотрели и упустили из вида чужое присутствие.

Зажглись новые фонари, и в их свете стала видна одинокая фигура рыбака-эса. Шел он из своей хижины, стоящей неподалеку. Походка его была шатающейся и такой же неуверенной, как голос. Видимо,

только что проснулся — разбудило его наше присутствие. Заметив огни на пляже, испугался за свои вешала и решил проверить — вдруг пришлое их испортят.

Поняв, что незваный гость — всего лишь эс, да еще занятый не самой почитаемой работой, все ощутимо расслабились. Со стороны свиты даже пара шуток слышалась, а Ален хмыкнул и презрительно скривился.

— Уберите его, — вяло приказал сиррин, отмахнувшись от рыбака, как от назойливой помехи.

Переглянувшись, сиррины тоже презрительно поморщились — велика честь гнать прочь глупого трусливого рыбака. Но в итоге двое все же выдвинулись навстречу подошедшему уже совсем близко мужчине. Они даже мечи не посчитали нужным достать, понадеявшись одним своим видом напугать наглеца.

Я смотрела на происходящее с тоскливым ощущением полной безысходности. Помощи ждать неоткуда. И без того ситуация хуже некуда. А тут еще и бедный рыбак... Который отступить, кажется, не собирается! Так и идет, с каждым шагом все увереннее ступая по песку, навстречу своей гибели. Безумец... Вот куда он лезет? И ради чего?! Всего лишь для сохранности ничтожных снастей! Ведь разозлит Аленнара и станет очередной добычей тварей. Спал бы себе спокойно, зато хоть жив бы остался... Ой...

Мои мысли оборвались столь же внезапно, как до этого неожиданным стало появление рыбака. Потому что он сам вдруг сделал резкий выпад. Толкнул в грудь одного противника, вынудив пошатнуться и осесть на песок, хватаясь за сердце. И, одновременно присев и выбросив вперед ногу, заставил второго вскрикнуть от боли и упасть.

Это было странно. Нет! Это было невозможно! Эсы не воины, не чета опытным стражам! Их удел — мирные занятия. Они хоть и сильны, но покорны, трусливы и ни за что не выступают против сирринов. Именно на это жаловался Веленнар, когда безуспешно пытался поднять мятеж среди эсов.

Этот же эс точно был... ненормальным. Что помутилось в его разуме — непонятно, но он совершенно бесстрашно, бросив лишь беглый взгляд на растерявшихся и потому не решившихся напасть вновь врагов, пошел дальше, приближаясь к нам.

— Отпусти ее.

Даже его голос теперь звучал иначе. Твердо, решительно, словно первая схватка придала ему сил. Да и движения больше не казались неуверенными, в них тоже ощущалась невероятная, с каждым мгновением нарастающая мощь.

— Ты что себе позволяешь, мерзкий эс! Здесь я — король! Лишь я имею право приказывать, — зашипел Аленнар, наконец отпустив мои плечи и разворачиваясь к смельчаку. — Пошел вон, пока я тебе позволяю!

— Король, говоришь? — ничуть не впечатлился рыбак. — Нет. Ты не король. Ты подлец! Потому что недостойно правителя издеваться над обессиленным недругом, страшась честного поединка. И свита твоя труслива — может нападать лишь на безоружного. Позорно для мужчины мучить и удерживать слабую женщину. Так что оставь свои дозволения при себе!

— Да как ты смеешь?.. — аж задохнулся от гнева Аленнар, выхватывая из ножен на бедре короткий меч.

— Сиррин, — попытался было остановить его кто-то из свиты, — давайте я...

— Отвали, — рывкнул Аленнар, отталкивая шагнувшего к ним мужчину. — Я сам разберусь с этим безумцем.

Прижавшись к теплему боку верра и судорожно вцепившись пальцами в попону, я с ужасом и тревогой ждала расправы. Смелость эса была достойна уважения, однако я прекрасно понимала — этого мало, чтобы одолеть Аленнара. Рыбак ведь безоружен. Никогда в жизни не держал меч...

Тем сильнее оказалось мое удивление, когда отработанный, уверенный выпад противника цели не достиг. Вместо того чтобы поразить грудь смельчака, меч скользнул в сторону — рыбак с невероятной скоростью и умением уклонился. Мало того, в то же мгновение, не дожидаясь нового удара, он перехватил руку сиррина. А дальше... Я лишь ахнула, не успев осознать, как именно он действовал, но только оружия в руках Аленнара больше не было. Оно отлетело к моим ногам, сам его владелец рухнул спиной на песок. Рыбак же отступил на шаг, одновременно отслеживая и своего главного врага, и его свиту.

— Ты кто такой?! — зарычал Ален, приподнимаясь на локтях и встряхивая головой, чтобы прийти в себя.

Сиррин тоже заметил странности в поведении эса: дерзость, напор, отвагу... Простой рыбак говорил с Аленом на равных, не испытывая ни малейшего трепета и почтения. Поразил удивительными приемами, которых не знают в моем мире. Вся поза его была далека от покорности. Таким мог быть... мой дух?

— Я — Дайяр! — Рыбак гордо вскинул голову. — А этот эс — оружие, послушное моей воле! Своими деяниями ты, Аленнар, переступил черту моего терпения!

Арктур! Это он, он! Пришел спасти, не оставил! Но... как?..

Мое счастье от осознания того, что он вернулся, не бросил, не оставил в беде, перемешалось с растерянностью и непониманием. Как же так вышло? Откуда он узнал? И что теперь будет?!

— Дайяр... Дух ветра?.. — судорожно прохрипел Ален, поднимаясь на ноги. — Нет. Это чушь... Этого не может быть... Это...

— Это реальность и твоя кара, Аленнар, — припечатал Арктур. — Каждый в итоге понесет наказание за свои деяния. Разве это не твои собственные слова? Разве не для этого ты привез сюда Лиодайю и пленников? Только, в отличие от твоего, мое наказание будет справедливым.

Издав нечленораздельный, ужасающий сип, больше похожий на хрип смертельно раненной твари, Аленнар набрал в грудь воздуха, намереваясь запеть и призвать на подмогу Нара, то есть его созданий, и...

И мой дух начал действовать. Коротким движением наклонился, захватил в кулак песок и швырнул в лицо противнику. Тот подавился звуком и вскинул руки, пытаясь прочистить глаза от пыли. Арктур же, не теряя удачной возможности, бросился в атаку.

Замах, удар... Для меня в этот миг время замедлилось, позволяя запечатлеть малейшие детали. То, как широкий, массивный кулак рыбака движением снизу вверх впечатался в подбородок Аленнара. То, как резко дернулась голова сиррина, а тело словно подпрыгнуло следом. То, как оно в очередной раз рухнуло на песок, на этот раз — уже без сознания.

— Арктур! — наконец ступор прошел, и я рванулась к моему духу.

Вот только он, широко расставив ноги и по-прежнему сжимая кулаки, едва посмотрел на меня, замер, качнулся и неожиданно рухнул рядом с поверженным противником. Не навзничь упал, просто на колени, упираясь руками в песок.

Его... Его забрали?

В отчаянии от того, что не успела с ним обмолвиться даже словом, я всхлипнула и тоже осела на переставших меня слушаться ногах. Прижав руки ко рту, пыталась не разрыдаться на виду у всех. С трудом дышала и сквозь слезы смотрела, как сиррины из свиты, пораженные ничуть не меньше меня, но при этом совершенно не понимающие сути происходящего, чуть ли не на коленях подползают к бывшему воплощению духа.

— Милостивый Дайяр, не гневайся на нас! Это все он виноват. Велел, а мы не смели послушаться.

— Что?.. Кто?.. Мне домой... надо... Я это... пойду...

Не будь моя боль так сильна, я бы посмеялась над комичностью ситуации — сиррины валяются в ногах у эса... Но мне было не до веселья. Очередная порция слез покатилась из глаз.

Он спас меня и ушел... Он действительно ушел...

ГЛАВА 13, в которой Лиодайя счастлива, а Арктур сдержал обещание

— Черт...

Непонятное, но такое знакомое слово врезалось в сознание, разрывая в клочья пелену моего отчаяния. Еще не понимая, кто это сказал, я убрала руки от лица и поспешно осмотрелась.

Сиррины по-прежнему каялись перед испуганно замершим в неподвижности, раскрывшим рот и боящимся даже пошевелиться эсом. Пленники, привязанные к вешалам, были все так же немые. Аленнар...

Аленнар, с трудом присев, схватился за челюсть и мучительно застонал. Покосясь на своих дружков и приказал:

— Оставьте эса в покое. Дайяр покинул его. Идите освобождать пленников.

Спорить никто не посмел. Сирринов унесло от нас, как ветром сдуло. Испуганные явлением духа, они наверняка решили, что Ален тоже проникся его словами и не посмел перечить воле покровителя ветра.

Я же, боясь поверить в невозможное и ошибиться, смотрела на своего... Кого? Духа или мужа? Любимого или ненавистного?

— Как же ты прекрасна...

Сомнения исчезли в единый миг. Нет, голос Аленнара не изменился, но то, как он это сказал... Интонации стали новыми — такими волнующими, знакомыми, близкими! И в глазах, в синих глазах, в которые раньше я смотрела, испытывая лишь опасения, теперь было что-то иное... По-настоящему нежное, ласковое...

— Арктур... — не выдержав, я всхлипнула и сама не заметила, как он оказался рядом. Осознала, лишь когда ощутила легкое, невесомое касание щеки.

Мой дух словно не решался на большее, считая происходящее сном. Не верил? Или испытывал чувство вины? Но ведь не он устроил

весь этот ужас, что мне пришлось пережить! Он защитил, как и обещал. Вернулся.

Сама подалась к нему. Оплела руками шею и тесно прижалась, дрожа от волнения. Пусть не сразу, но все же он меня обнял. Сначала — совсем легко, а потом наконец увереннее.

— Еще плохо слушается... — едва слышно прошептал он, но я прекрасно поняла суть. И в очередной раз пристыдила себя за недогадливость.

Взять под контроль чужое тело — непростая задача. Об этом Ринат Аркадьевич нас постоянно предупреждал, а я позабыла его наставления.

— Я тебе не верю, Аленнар.

Хриплый от волнения голос Веленнара так не вовремя нарушил наше уединение. Сам сиррин, освобожденный от пут, стоял в паре шагов, крепко сжимая в руке меч. Позади него, сидя на песке, плакала Омили, которую утешала Жоли, а Рай... Похоже, брат тоже решил проявить доблесть, потому что, по-видимому, так же отобрав оружие у кого-то из сирринов свиты, беспорядочно тыкал мечом в их сторону, не позволяя приближаться к девушкам.

— Ты трус и подлец, — продолжил нарываться на неприятности Велен. — Пусть это будет мой последний поединок, но я все же хотя бы попытаюсь избавить мир от такой лицемерной твари, как ты. Лиодайя, прошу, отойдите от него.

Невольно я вернулась взглядом к Ален... Арктуру. В его глазах не было страха, лишь изумление и легкая растерянность. Мы ведь не обдумывали подобного плана, у нас не было готового решения, как поступить. Объяснить окружающим причину перемены характера Алена в спокойной обстановке во дворце было бы не так уж сложно, но вот как это сделать в такой нервной ситуации сиррину, пережившему страшные минуты?

— Прекратите, Веленнар. — Я вложила в голос всю свою уверенность, но все же постаралась, чтобы он звучал успокаивающе. — Поверьте мне. И не повторяйте тех же ошибок, которые допустил мой муж по отношению к вам. Ведь вы многого не знаете.

— И знать не хочу! — гневно отрезал сиррин. — Не думал, что вы способны его простить. И настолько себя не уважаете, что вновь

поверили лживым речам. Но раз так... Мы с Омили уезжаем.

Почувствовав, как Арктур тяжело вздохнул, я снова проявила инициативу, решив действовать иначе.

— Хорошо, уезжайте. Только сначала я поговорю с Омили. Вы же позволите нам попрощаться?

Всем своим видом выразив неодобрение, Веленнар отступил. Отошел в сторону, готовый в любой момент вмешаться. Я же, хоть больше всего мечтала остаться в объятиях Арктура, вместе с ним поднялась с песка.

— Подождешь? — шепнула я, отступая на шаг.

— Иди, не волнуйся, — улыбнулся мой дух.

Уже не раздумывая, я бросилась к подруге.

— Лио! — всхлипнула фрейлина, едва я присела рядом. — Это было так жутко! Так ужасно!

— Ой, подумаешь, — тут же ворчливо вмешалась Жоли. — Хватит уже рыдать. Вот же придворная впечатлительная... Сразу видно, опыта в дозорах никакого. Только и знаете, что наряжаться. Ну, съели бы нас. И все.

Я только головой покачала. Бесстрашная, храбрая и... наивная! Она не поняла, какая именно участь ее ждала. С другой стороны... Пусть лучше так. Незачем Жоли эта страшная правда.

— Жолидайя, иди утихомирь Райнара, пока он не наделал глупостей, — попросила я, отослав мешающую моим планам девушку. — Омили, все уже позади. Давай-ка ты с песка встанешь и меня выслушаешь...

Кажется, к ее разуму я пробилась и потому откладывать признание не стала. Да и вообще лучше перекрыть одни впечатления другими.

— Омили, мой Дайяр вернулся. Он покарал Аленнара и забрал в услужение духам.

Расчет оказался правильным. Плакать фрейлина перестала и посмотрела на меня изумленно.

— Это как? — Она перевела взгляд на стоящего около верра «Аленнара» и недоверчиво высказалась: — Он же тут. Никуда не делся.

— Я и сама не могу объяснить способы, которые подвластны мудрым духам. Поверь, нет его в нашем мире. А его тело занял Дайяр.

— Зачем?... — в потрясении ахнула фрейлина. Впрочем, быстро осознала, как глупо выглядит ее сомнение, едва я заулыбалась. В глазах ее вспыхнуло озарение, а голос зазвучал совсем звонко. — Он пришел ради тебя? Потому что... полюбил? Дух? Это же... — Она не договорила, не в силах выразить свои чувства. — Ты такая счастливая! — прошептала она наконец.

— Мы потом посекретничаем, я все тебе расскажу. А ты — мне. Я ведь совсем ничего не знаю о том, что с вами произошло. — Я успокоилась, понимая, что переломный момент пройден и угроза разлуки с Омили позади. — Только поговори с Беленом. Постарайся убедить его остаться. Сейчас уже нечего опасаться. И для нас всех все изменится.

Уж не знаю, как именно Омили преподнесла своему кавалеру правду, но его решимость уехать немедленно она все же переломила. По-прежнему с недовольным лицом, но уже без агрессии и категоричной непреклонности, лишь поглядывая на нас настороженно, сиррин помог Омили забраться на одного из верров. Они первыми и уехали. Следом, так же парами, на одном верре, умчались отправленные их сопровождать сиррины. Арктур быстро сориентировался, успев вновь стать лидером для свиты, и все его требования выполнялись безоговорочно. А насмерть перепуганный рыбак уже давным-давно вернулся в свой дом.

— Сестричка! — Наконец и Райнар решился ко мне подойти. — Я уж не поеду в замок. Прости. Мы с Жоли лучше домой... Верра можно взять?

— Да, конечно... Родители там? — забеспокоилась я.

— Нет, они уплыли, их корабль раньше отчалил. Это наш не успел... Я пошлю им весточку, чтобы возвращались.

Со странным ощущением неверия я смотрела им вслед. Брат словно резко повзрослел, исчезли его беспечность и легкомыслие. Пусть трагичные события, но они стали для него переменами к лучшему. Родители точно не узнают нового Райнара.

Мы с Арктуром остались на пляже совсем одни. Горящие светильники на песке забыли погасить, и они бросали колеблющиеся отблески на берег. Верр сонно похрапывал, поджав под себя ноги, видимо решив не терять времени напрасно. Ветер, теплый с вечера, начал холодить тело — время перевалило за середину ночи.

— Может, нам тоже пора в замок? Ты замерзнешь, Лио.

Арктур, обняв меня и прижав спиной к своей груди, делился своим теплом. Мы оба почему-то смотрели на море. Почти невидимое во мраке, но шумно напоминающее о себе прибоем, оно не давало забыть еще об одном...

— Тебе завтра придется петь, — напомнила я. — Может, правильно будет сейчас... потренироваться? Ты же никогда этого не делал.

— А другие сиррины, честные, которые поют один раз в жизни, на свадьбе, разве они тренируются? — не согласился мой дух. — Нет, любимая. Я не стану специально привлекать тварей. Достаточно дурной славы Аленнара.

Какой же он замечательный! У меня слов не хватит, чтобы передать ему всю силу тех чувств, что владеют моей душой. Чуткий, деликатный, отзывчивый. Всеми силами пытается исправить то, что натворил Аленнар. Беспокоится о судьбах тех, кто теперь от него зависит. Со мной советуется, чтобы не допустить досадных ошибок, он же не успел разобраться во всех тонкостях придворной жизни...

Конечно, по пути в замок о многом не поговоришь — недовольный тем, что ему не дали поспать, верр упрямо норовил удрать в кусты, чтобы там прилечь. Приходилось больше на нем сосредотачиваться. А в самом замке мы предпочли не привлекать излишнего внимания и максимально тихо пробрались к своим покоям.

— Ты ведь останешься, не уйдешь? — Тревога всколыхнула душу, когда на пороге, пропустив меня внутрь, Арктур замешкался. Я даже за руку его схватила, так испугалась, что он меня покинет.

— Ты об этой ночи? — Мой дух не совсем верно понял причину беспокойства, зато в очередной раз показал, насколько тактичен. — Если тебе нужно время ко мне привыкнуть, я пойму. Все же я не он. И тебе рано ночевать в одной комнате с чужим мужчиной. Я могу пока спать в тех гостевых покоях, в которых ты жила... Или ты спрашивала про «вообще остаться»?

— В обоих смыслах. — По-прежнему не отпуская, я потянула его комнату, чтобы перестал уже стесняться и начал жить по-новому. — И ничего не рано. К чему мне привыкать? Разве ты чужой? Я же тебя так хорошо знаю!

Убедила. И хотя Арктур по-прежнему смотрел на меня как на хрупкое украшение, столь же осторожно прикасаясь, не позволяя себе тех вольностей, коими увлекался Ален, я понимала — ему тоже нужно время, чтобы обрести уверенность. Он ведь не только мир сменил, но и тело...

— Ты уверен, что Аленнара в тебе нет? — не удержалась я от вопроса, хоть и хотела изначально позволить нам обоим выспаться перед завтрашним днем. А все потому, что чувствовала: Арктур тоже не может заснуть. Пусть и лежит рядом, не шевелясь, но дыхание его беспокойно.

— Не знаю, — вздохнул мой дух, поворачиваясь набок, лицом ко мне. — Я его присутствия не ощущаю. Но ведь я и тебя не чувствовал, пока ты со мной не заговорила... Надеюсь, что Ринат не обманул. На самом деле утащил Аленнара на Землю в мое прежнее тело, а не спрятал куда-нибудь на задворки этой головы.

— Если Аленнар остался в тебе, это будет ужасно, — заволновалась я. — Он же, как голос в голове, даже если владеть телом не сможет, тебя с ума сведет... А Ринат Аркадьевич о такой возможности говорил?

— Нет, он был уверен, что его аппаратура справится. Сказал, что подселение и замещение — это не одно и то же.

— Ну вот, видишь! — Я приободрила Арктура. — Ринат Аркадьевич — умный дух! И знаешь, мне показалось, он хоть и себе на уме и эта ваша «наука» для него на первом месте, но не подлец. Он верно служит своему делу и держит слово.

— Какая же ты чудесная, Лио. Добрая, отзывчивая, во всем ищешь прежде всего хорошее...

Он, протянув руку, погладил меня по волосам, коснулся тыльной стороной кисти щеки. А я прижала ее своей рукой, не позволяя убрать. Пусть это тело Аленнара, но мою нежность чувствует именно Арктур! Ему это нужно! И приятно.

— А еще я неудачница, — добавила я к перечисленному. — Твое видение меня точно не соответствует истине. Прием, которому ты научил, у меня не получился.

— Я знаю, — нахмурился Арктур. Оставленный зажженным светильник, пусть самый маленький, но света давал достаточно, чтобы видеть. — Аппаратура Рината к этому моменту меня отправила в

межмирье. Я надеялся очнуться в теле Аленнара, а снова оказался с тобой. И видел, как этот гад с тобой обращался. Только меня так быстро обратно утатило, я даже не успел с тобой поговорить.

— Ты переживал... — посочувствовала я. Сейчас произошедшее уже не казалось таким страшным.

— Не то слово. — Арктур пододвинулся ближе, и я этим воспользовалась, чтобы положить голову ему на плечо. — Я с ума сходил от страха за тебя. И от Рината требовал хоть что-то сделать, отправить меня в кого угодно, лишь бы иметь возможность тебе помочь. Он теперь долго будет помнить мою... настойчивость.

— Отправил он удачно, — хихикнула я, вспомнив ненормального эса и перепуганных сирринов. — Такого защитника Аленнар точно не ждал. И запомнит справедливое наказание.

— По сути, Ринат и сам не знал, в чье тело я попаду. Спящий рыбак, видимо, был единственным «бессознательным» поблизости от тебя. Моя душа ведь к тебе рвалась...

Такое приятное признание! Я хоть и знала, и была уверена, что это так, но... Знать — одно, а слышать — совсем иное! А уж чувствовать...

— Поцелуй меня, — попросила я, теснее прижимаясь к любимому.

Неуверенно его ладонь погладила мое плечо, поднялась к шее. Губы нежно коснулись сначала подбородка, затем уголка моего рта.

Не выдержав, я сама подалась навстречу. Пусть в этой жизни у Дайяра будет все то, чего не было в прошлой!

А утром... Утром нам было уже не до романтики. Сначала наш мирный сон бесцеремонно разрушил не самый громкий, но все же явственный стук в дверь. Следом за ним раздался столь же осторожный голос:

— Дети? Вы в порядке? Завтракать будете с нами? Или слуги вам сюда принесут?

— Мы скоро придем, — откликнулся Арктур.

И посмотрел на меня такими счастливыми глазами, что я сразу поняла: он все же опасался, что во время сна Аленнар может вернуть себе тело. А раз не вернул... Значит, нет его!

Я бы с удовольствием осталась с мужем в постели, но пришлось вставать. У нас теперь вся жизнь впереди, чтобы наслаждаться

близостью — как телесной, так и духовной. А пока есть другие дела, которые требуют нашего участия.

— Как ты, милая? — Едва мы оказались в столовой, Ремидайя, сидевшая за столом, даже встала, чтобы взять меня за руку и с волнением посмотреть в лицо. — Мы вчера уж не знали, что и думать. Ален? — Она с той же озабоченностью переключилась на сына. — Мальчик мой, ты не обидел Лио?

— Не беспокойтесь, все в порядке. Мы хорошо отдохнули. Просто я вчера так сильно переживала, что попросила Алена забрать меня с торжества.

— Гости нормально восприняли наш уход? — Моей поддержки оказалось достаточно, чтобы Арктур сориентировался. — Или были недовольные?

— Ален, ну какие недовольные? — хмыкнул король, до этого спокойно продолжающий завтракать. — Кто же откажется от лишнего дня праздника? Реми, сядь уже. Сама ешь и дай детям подкрепить силы. А то ведь даже не ужинали.

Верно, за обедом я съела не так много — мне от волнения кусок в горло не шел. А о том, чтобы зайти в столовую ночью, когда вернулись, мы с Арктуром даже не подумали. Потому голод теперь был просто неудержимым. И я не мешкая отдала должное всем тем вкусностям, что стояли на столе.

Арктур тоже ел с аппетитом, стараясь незаметно, но изучающе рассматривать обстановку и Ремидайю с Нетаннаром.

Я его понимала — у него теперь снова появились родители. Однако уверена, ему будет приятно и им уделять внимание... Кстати, хорошие ведь родители. А то, что Аленнар вырос эгоистом, — это, увы, результат характера сыночка, а не ошибки воспитания. Родители-то как раз максимально проявляли заботу. Ну, может, как и многие другие, закрывали на что-то глаза, но... Потому что души в нем не чаяли.

— Сыночек, кто тебя побил? — Выждав, королева все же вновь обеспокоилась, рассмотрев синяк под челюстью, куда пришелся удар «рыбака». — Что случилось?

— Вразумлял свою свиту, — на удивление быстро нашелся Арктур, невольно коснувшись подбородка. — Пропустил удар.

— Ален, что за дикие методы? — укорила Ремидайя. — Ты теперь король, должен наставлять подданных словами, а не кулаками.

— Реми, что ты паникуешь понапрасну? — вмешался Нетаннар. — Это нормально для мужчины. Тем более некоторые только силу и уважают... Плохо, что пропустил, — попенял сыну. — Давно не тренировался?

— Нет, отвлекся, — пожал плечами Арктур.

— Бывает, — принял объяснение король. — Невелика беда.

— Как это невелика? — возмутилась королева. — На него же все сегодня смотреть будут!

— Да что они разглядят? Будто гостям смотреть больше не на что...

Действительно, у них будет куда более увлекательное зрелище, когда из воды вылезет призванное Арктуром чудище. Но до этого... До этого еще нужно сделать так много!

Пожелать Ремидайте легкого последнего дозора — я ведь, по традиции, стала всего лишь женой, но еще не королевой, только завтра смогу сменить ее в обходе парка. Выслушать короткое напутствие Нетаннара, напомнившего, как лучше выполнить ритуал изгнания твари. Вернуться в наши покои, чтобы переодеться...

— Омили! — Радость, когда я увидела ожидающую нас у дверей фрейлину, была огромной. Как, впрочем, и беспокойство за ее счастье. — Ты одна? Где Веленнар?

— Я никуда не уйду без моей невесты, — ответил мне не слишком довольный мужской голос. Сиррин, который наблюдал из-за гардин, вышел к нам. Хмурым настороженным взглядом окинул Аркура и чуть более мягким недоумевающим — меня. — Позвольте помочь вам готовиться к церемонии?

— Конечно. — Я едва сдержала восторженный возглас. Невеста?! Она приняла его дары! — Мы рады, что вы решили остаться.

Рады были, похоже, только мы. Настрой сиррина оставался мрачным. Да, вместе с нами он зашел в комнату, вот только приступить к взятым на себя обязанностям не спешил. Оглянулся, убеждаясь, что двери закрыты плотно. Исподлобья посмотрел на Аркура, который невозмутимо принялся доставать из короба одежду, и без предисловий выдал:

— Омили сказала, что ты не Аленнар.

Я затаила дыхание в ожидании ответа. Что Арктур решит? Сказать правду или...

— Верно, — спокойно подтвердил мой любимый. — Я Дайяр.

Вот теперь в глазах сиррина отразилось настоящее потрясение. Одно дело — когда восторженная девушка вещает про мифического духа, занявшего место короля, и совсем иное — услышать это от него самого. И все же капля сомнения во взгляде Белена оставалась.

Потому мой дух продолжил:

— У меня есть еще одно имя — Арктур. Лио оно нравится больше первого, но не уверен, что тебе, Велен, уместно так меня называть. Кстати, я очень признателен тебе за помощь девушкам, когда верр понесся в лес. Пусть сийринны и не отступают перед лицом опасности, но даже им требуется помощь надежного мужчины. Ты именно такой. Не побоялся начать борьбу против Аленнара. Не всегда действовал удачно, но все же пытался сдержать его недостойные помыслы и найти союзников, пусть и среди тех, кто не был готов к переменам. А это достойно уважения.

— Я... это... Ну да... — Потрясение Веленнара было безмерным. Он даже на ногах не устоял, буквально рухнув на сиденье.

Переглянувшись с Омили, мы едва удержались от смеха. Давно известное нам поразило сурового сиррина. Ведь мой дух говорит о том, что не мог видеть и слышать Ален. И не спешит наказывать приближенного за подготовку мятежа.

— Не пойму, как это надевать? — несомненно намеренно отвлекая своего нового друга, посетовал Арктур, повертев в руках широкий пояс от торжественного наряда, украшенный чешуйками и роговыми пластинами тварей. — Это должно быть спереди?

— Эм... Да, — спохватился, подскакивая, Велен. — Только сначала надо штаны заменить...

Он со всей ответственностью принялся помогать, ведь бестелесный дух не имеет должного представления об одежде сирринов.

Расходиться в разные комнаты, чтобы переодеться, мы не стали. Омили просто растянула между нами ширму. Решение она нашла удачное — так мы и общаться могли, и друг друга не смущали.

Само собой, эмоциональный рассказ Омили был дополнен куда более четкими и выверенными фразами Веленнара. Но от этого

описание произошедшего лишь становилось ярче.

— Наша с Беленом хитрость удалась, мы легко сбежали с приема. Как только затолкали твоего упрямого верра в кусты, сразу поспешили в порт. О родителях Велен позаботился заранее, еще днем туда увез... Видано ли — пожилым сиренам в ночи добираться...

— Их провели через тайные ходы на корабль, чтобы спрятать.

— Ага, — поддакнула Омили, помогая мне поправить узкое нижнее платье. — Рай с напарницей встретили нас неподалеку от школы. Мы поначалу хотели скрыться у разных мореходов, но капитаны в таверне, где мы обсуждали наем, повздорили. И нас с Жоли взял один. Просто непримиримо заявил, что ему нужны две сийринны, а второй обойдется. Белену и Райнару пришлось лезть к нему в трюм.

— Я думаю, что это и стало главной ошибкой. Обиженный пожаловался начальнику порта, а он отправил проверку.

— Да-да! — подтвердила фрейлина. — Проверяющие привязались к Жоли, один из них, оказывается, знал ее в лицо. Она же казарменная, разрешения не имела. Ее потащили на берег, а Райнар бросился на выручку. Там такая драка была...

— Я сидеть спокойно не смог, — повiniлся Велен. — Да и к Омили тоже стали придирааться.

— Прицепились, откуда у корабельной сийринны такое красивое платье. Уж не украла ли я его. Капитан испугался, что я воровка и что меня ищут, потому выгораживать не стал. Сразу признался стражам, что недавно нанял. Ему-то главное, чтобы самому обойтись без проблем.

— В общем, нас четверых сначала утащили в портовую тюрьму, а потом, когда явился Аленнар, забрали в подземелье замка.

— А родители? — Наконец мне удалось вставить вопрос в этот эмоциональный диалог нары.

— В подземелье не было ни твоих родителей, ни моей матери, — успокоила меня Омили, прикрепляя к плечам и оправляя накидку. — Только мы сидели в заточении. Значит, корабль с ними уплыл. Твой брат сказал: когда нас увозили, он уже отчаливал. А то, что произошло на пляже, ты видела сама. То есть вы видели...

Она смущенно исправилась, вспомнив, что Дайяр тоже при этом присутствовал. Но именно это позволило наконец и Арктуру высказаться.

— Выглядело происходящее отвратительно. И, по сути, было таковым... Нет, это не наряд. Это издевательство! И вообще, я себя в нем той самой Тварью и чувствую! Мне точно в этом надо выйти? Другой костюм надеть нельзя?

Заглянув за ширму, я невольно улыбнулась: Арктур рассматривал себя в зеркале. Напрасно он сердился — вид был достойный. Да и не может король на свадьбе выглядеть как простой страж! Брюки и камзол, сшитые из глянцевого черной материи, идеально облегли фигуру. Украшения из чешуек и рогов редких тварей подчеркивали его величие. Но самым нарядным, несомненно, был темно-сиреневый пушистый воротник из шкуры зверя, который водится только на Эдагросе. А на груди прикреплен крупный драгоценный камень того же цвета.

— Это традиция, — раньше меня пояснил Веленнар. — Жених, призывая дитя моря, должен в чем-то ему подражать. Порождения Нара ведь к нам тянутся. К сирринам.

— Подумать только, — сокрушенно вздохнул мой дух. — Дайяр вынужден уподобиться Нару... Ладно, будем считать, что я на время примирился с ним.

— Илья Васильевич счел бы твои слова приятными, — не выдержала я.

— Илья? — удивился, поворачиваясь ко мне, Арктур. — Ты решила, что он мой враг? По-прежнему напоминает тебе Нара?

— Ну да, он самый и есть, — уверенно ответила я, выходя из-за ширмы.

— О-о-о...

Уж не знаю, что Арктур хотел сказать, но хватило его только на это невнятное восклицание. Зато оно было куда красноречивее любых слов. И в глазах любимого я видела себя лучше, чем в любом зеркале.

Нижний слой платья из светлой блестящей ткани просвечивал через тонкую невесомую кружевную накидку, словно небо в полдень через пелену облаков. Распущенные волосы удерживал обруч, с которым поделились своим блеском небесные стражи — звезды. И если Арктур считал свой наряд угодным Нару, то я ощущала себя той самой хрупкой сийринной, которая первой получила дар Дайяра. Не осталось сейчас во мне ничего от обычной стражницы побережья.

Самые роскошные украшения королевской семьи здесь будут лишними. Не нужны они преемнице легендарной Шиллидайи.

— Идем? — позвала я любимого, прерывая повисшее в комнате восхищенное молчание. Протянула руку, чтобы сжать его ладонь и больше уже не отпускать до самой церемонии.

— Нет, он точно не Аленнар... — услышала за спиной едва различимый шепот Веленнара.

— Неужели ты только сейчас убедился? — зашипела на него Омили. — Понимаю, ты мог усомниться в словах духа. Но жених, который не верит своей невесте, — это позор...

— Нет-нет, Омили. Я не хотел тебя обидеть!

Арктур наверняка тоже это слышал, потому что, посмотрев на меня, улыбнулся. И на церемонию мы все шли в хорошем настроении.

Жизнь, оказывается, может быть такой приятной и радостной!

ГЛАВА 14, в которой Лиодайя и Арктур следуют своей судьбе

Королевский парк изменился. Еще вчера здесь были лишь ровные дорожки, беседки и кустики перед полосой пляжа. Сегодня на их месте расположились высокие многоярусные помосты, на которых разместились и придворные сирены, и приглашенные эсы.

Для нас помоста не было. Нам обычай велит быть там, на песчаной полосе, у самого моря, где прибой неумоимо штурмует берег. Мы с Арктуром туда и шли, сопровождаемые ободряющими словами и приветственными хлопками, стихшими, едва наши руки разъединились. Памятуя об опасности, которая должна явиться из моря, гости замерли в ожидании.

Отступив от Арктура, я мысленно желала ему удачи. Пусть у него все получится! Он ведь прежде ни разу не приманивал тварей, хотя и видел, как это делал Аленнар. Интересно, кто придет на зов моего духа? Он же не обычный сиррин, а истинная суть покровителя ветра должна как-то проявиться.

Низкий вибрирующий звук наполнил пространство. Заставил воздух задрожать, сгуститься и прокатиться по волнам мощным резонансом. Мгновение тишины, и новый зов, с отзвуками треска сталкивающихся камней. И снова он раскинулся над морем, медленно погружаясь в его глубину.

Сейчас все взгляды были прикованы к зеленой поверхности, покрытой гребешками оранжевой пены. Мы ждали привычной слишком высокой волны, которая вынесет на берег дитя моря, но ее все не было. Мое волнение росло, как и беспокойство Арктура. Он хмурился в недоумении, решая: продолжить петь или остановиться. Как вдруг...

Дружный вздох разнесся над рядами приглашенных. Потрясенный и восторженный настолько, что я опешила, но так и не смогла отвести глаз от взмывшей ввысь удивительной твари. Она...

Она летела! Летела так же, как тот «самолет», который показывал мне в небе своего мира Арктур. Как те «птицы», что я видела в окне-свитке. Это было так необычно и... потрясающе!

Небольшая, едва ли длиннее моей руки, тварь парила над водой, раскинув бледно-сиреневые... крылья? Кажется, Арктур именно так называл перепонки, туго натянутые между телом и лапками. Длинный хвост с маленькой кисточкой на конце колебался из стороны в сторону, помогая держать равновесие. Узкая вытянутая мордочка, острые крошечные зубки и черные круглые глазки, такие же блестящие, как наряд жениха...

Она не казалась страшной, скорее, прекрасной и покорной тому, кто ее позвал и теперь ждал приближения. Летела к нам под шум прибоя. Кружила над своим «собратом», протянувшим к ней руку. Взмывала и вновь опускалась, не пытаясь коснуться земли.

— Ты невероятный, мой дух Дайяр... — восхищенно прошептала я, прежде чем настал мой черед петь.

«Невероятный»...

Восторженный эпитет я скорее ощутил в восхищенном взгляде, чем услышал, — все же Лио стояла далеко. И наконец вздохнул спокойно. Удивительная тварюшка все же явилась. Маленькое крылатое создание, дружелюбно кружившее рядом... А я-то ждал уродливой зубастой пасти, а то и двух, как у того чудища, сожравшего рыбаков!

И даже мысль мелькнула, что островитян разочарует нестандартный облик порождения моря. По мне, так тварь всем своим видом должна наводить ужас и трепет на невольных зрителей, а не быть крошечным летающим недоразумением.

Однако, похоже, гости увидели в этом добрый знак. Все же не из темных глубин «владений подлого Нара» она появилась. А с небес, которые местные считают вотчиной Дайяра. Это «дитя» правильной было бы полагать порождением воздуха.

А вообще, любопытный факт. Лио ведь утверждала, что в их мире нет ничего летающего. Но ведь откуда-то это существо взялось? Все же должны быть в округе неизведанные земли, наверняка!

Я отвлекся и упустил момент, когда моя Лио начала свою часть церемонии. Развела руки в стороны, словно желая обнять весь этот

мир, радостно улыбнулась кружившей надо мной твари, неглубоко вдохнула и...

И за ее спиной широкой волной развернулась и протянулась в небо перевернутая радуга, в остальном неотличимая от земной. То самое переливчатое мерцание, что я лишь изредка замечал, наполнилось силой и мощью, словно впитав в себя нежный мягкий перелив женского голоса.

У меня перехватило дыхание — именно эта мелодия привлекла меня в удивительный мир и изменила мою жизнь. Подарила все то, о чем я не мог даже помыслить: здоровое тело, возможность изменить к лучшему жизнь других, удивительную жену, которую невозможно не любить. Это даже не фантастика, это настоящее чудо...

Голос Лиодайи, чарующий, притягательный, заворожил не только меня. Тварюшка на него тоже среагировала — подлетев ближе к Лио, зависла перед ней в воздушном потоке. Я видел каждую чешуйку, покрывающую узкое вытянутое тело, трепетание перепончатых крыльев, крошечные коготки на лапках. Видел взметнувшиеся словно от порыва ветра и полыхнувшие серебром темные волосы моей сийринны. Видел ее саму... воспарившую над берегом!

Левитация?! Или что-то иное? И я бы догадался об этом раньше если бы не разница нашего с Лио восприятия. В ее родном мире сийринны не летают в привычном для меня смысле, они лишь воспаряют, приподнимаясь над поверхностью земли и опускаясь.

Это потрясающе! Поразительно. Невообразимо прекрасно. Сколько же еще загадок таит в себе этот мир?!

В этот миг я боялся даже дышать. Боялся спугнуть, помешать и разрушить, очарование момента. Широко раскрыв глаза, старался не упустить ни единой детали происходящего.

В какой-то момент тварюшка всем телом вздрогнула. Повернув голову, посмотрела вдаль, откуда прилетела, видимо вспомнив, где ее дом. Вновь вернулась глазами к сийринне и... И ее мелодичный переливчатый писк переплелся с голосом Лио. Словно поблагодарила, попрощалась... И устремилась прочь.

Мощный вздох восхищения пронесся над рядами гостей — они успокоились, обрадовались завершению ритуала. Я же, не думая о том, правильно это или нет, шагнул к опускающейся Лио, подхватывая ее в воздухе, чтобы помочь и не дать упасть.

Может, для сийринн это и привычный процесс, раз они ежедневно вот так умирят тварей, но все равно это физически утомительно. Помню я, какой вымотанной из дозоров возвращалась королева!

Самый волнующий момент позади. И моя тревога — тоже. Да, мне не раз приходилось прогонять тварей, но никогда — таких необычных. К счастью, оказалось, что голос сийринны влияет на всех без исключения. Даже на Арктура. Он смотрел с таким восторгом, что это придавало мне сил. Я счастлива! И вовсе не статус королевы радует меня, а бережные объятия любимого.

Аленнар ведь на помолвке не проявил такой заботы, когда я для него пела. Принял все как должное и не заслуживающее особого внимания. А Арктур, хоть и не для него лично прозвучала песня, а для твари, повел себя так чутко...

Обняв любимого за шею, я некоторое время отдыхала, наслаждаясь покоем в его сильных руках. Лишь услышав: «Куда нам идти?» — спохватилась: он ведь действительно не очень хорошо ориентируется на месте проведения церемонии. Здесь и мостки кругом, и крытые площадки...

— Надо встать перед помостом с эсами... Видишь? Там выложен круг из камней.

Оказавшись на твердой поверхности, подарила мужу, оставшемуся за моей спиной, ободряющий взгляд. Окинула взором толпу приглашенных, не различая отдельных лиц, замечая лишь воодушевляющий настрой гостей. Сосредоточилась, вспоминая слова, остающиеся неизменными на протяжении многих веков.

— Меня зовут Лиодайя. Как преемница великой Шиллидайи, клянусь самоотверженно защищать свой остров. Милостью Дайяра хранить его от нашествия тварей, оберегая жизни народа Тьегроса. Не делать различий и не быть предвзятой, не ждать щедрой награды и не забывать о всеобщем благе, а утратив свою силу, передать свой долг защитницы молодой сийринне.

Когда я умолкла, благоговейная тишина наполнилась хлопками и радостными криками. Гости зашумели, поднимаясь со своих мест. Обнимались, поздравляли друг друга с новой сильной защитницей, которая сохранит их жизни. А страх пострадать от зубов жутких созданий моря останется лишь в сказаниях.

Меня тоже обняли руки того, с кем я теперь не расстанусь до конца жизни. И тут же, напоминая о моем важном статусе, нас окружили те самые новые фрейлины, которых я почти бездумно выбрала во время приема, как своих приближенных. Надеюсь, я не разочаруюсь в них и мое решение не окажется опрометчивым.

Они были действительно разными. Высокая ильгроска с такими же темно-зелеными волосами, как у посла Грийнара. Внешне невозмутимая, но в глазах — лукавые огоньки. С ней надо быть внимательнее, точно может что-нибудь провокационное устроить. Совсем молоденькая светловолосая девушка с Фейгроса — болтушка и хохотушка. М-да... Бедные ее кавалеры, несчастная я. Она же отдохнуть в покое и тишине не даст. Рыжеволосая логроска, однако с такими же золотыми кончиками, как у королевской династии Тьегроса, — куда более спокойная и рассудительная, при этом быстро реагирующая на происходящее. Кстати, это она вчера поставила на место наглеца-сиррина во время праздничного обеда...

Наконец, отыскав среди сийринн свою подругу, я призвала щебечущих особ к тишине:

— Девушки! Мне приятно ваше стремление добросовестно служить нашему острову. Наши дозоры не будут легкими, а я не всегда смогу уделять вам достаточно внимания. Поэтому... — протянула руку подруге и пожала ее ладонь, получая в ответ благодарную улыбку, — поэтому Омилидайя будет для вас наставницей и советчицей. Слушайте ее во всем. Она стала для меня надежной опорой, не раз доказав свою верность.

— Пожалуй, и я тогда не стану медлить и определюсь с кругом доверенных лиц, — поддержал мою инициативу жених.

Оказавшись в толпе красоток, я поначалу растерялся. Думал, нам все же дадут хоть во дворец вернуться спокойно, передохнуть. Так нет же! Настырные фрейлины перекрыли собой путь. Шаг влево, шаг вправо... вот и все жизненное пространство. Да еще и за их спинами замаячили слащаво-наглые физиономии тех самых сирринов, что вечно вились вокруг Аленнара. Идиоты... Я бы на их месте давным-давно бежал без оглядки, сверкая пятками, лишь бы не попасть под раздачу. Похоже, они верят, что легко отделались, а я со временем

вернусь к прежнему образу жизни. Мол, какое может быть наказание для «своих»?

Справедливое. По факту, эти зарвавшиеся типы мне никто. И я не забыл их азартные выкрики в ожидании гибели тех рыбаков. Ни один не остановил Аленнара, пытаясь лишь нажиться на беде несчастных. И все позабыли о появлении Дайяра, когда угроза кары миновала.

Ну ничего. Я и напомнить не постесняюсь...

— Веленнар, — позвал я, когда Лио высказала свое решение о новой должности Омили. — Мне кажется, ты достойно послужишь острову. Станешь главой моей свиты, которая давно нуждается в твердой руке. Кто, кроме тебя, проявит должную мудрость и осмотрительность? Сирринам следует вести себя достойно. Они приближенные короля, а не всякий сброд. Так что в твоей власти — их наказание за любую неприличную выходку. Камер в подземелье замка достаточно, чтобы вразумить непонятливых.

Холеные морды вытянулись, посерели. Оно и ясно — издевались над Беленом, не заступились, когда ему грозила гибель, а сейчас он над ними главный. Теперь лучше не злить и не нарываться.

Велен же хоть и поклонился мне, благодаря за доверие, но довольным не выглядел. Тоже понимаю — кому ж такое «счастье» в виде перевоспитания отбросов понравится. Но...

— Может, лучше было их в дозоры? На побережье? — едва выдалась возможность, тихо, определенно с надеждой, что я изменю меру пресечения, поинтересовался сиррин.

— Нет уж, — разочаровал я его. — Никаких побережий, а то свита там невесть что устроит. Пусть лучше тут под бдительным присмотром исправляются. А чуть рыпнутся — в казематы. Я серьезно. Не нужно оставлять врагов за своей спиной, на виду они принесут меньше вреда.

И я оказался прав. Чтобы окончательно осознать, что не будет ни возврата назад, ни поблажек, хватило одной наглой попытки «дернуться в сторону». Вернее, хватило последовавшего за ней показательного заточения с предварительно устроенной поркой. Больше никто себе вольностей не позволял. Они четко усвоили правила «игры». Мне даже показалось, что новая нормальная жизнь в некотором смысле оказалась для них приятной. По крайней мере, через неделю один из этих вразумившихся спешно собирал дары для

приглянувшейся фрейлины. Веленнар давился от смеха, когда рассказывал, как тот советовался с ним, что именно собрать-положить, чтобы девушка точно не отказала.

Он сам, кстати, тоже меня удивил. Я же помню, как долго Аленнар организовывал торжество — делал покупки, заказывал платья, собирал гостей... Веленнару на все это понадобилось ровно два дня. Сразу видно — любит, а не ради удовлетворения собственных амбиций жениться хочет!

Так что мы с Лио совсем скоро стали свидетелями официального представления невесты, которой теперь так же, как и ее королеве когда-то, предстояло целых десять дней воздерживаться от пения.

— Тварь Великая, да как ты это выдержала? — Страдальчески всхлипнув, Омили рухнула на пуф. — Это же ненормально. Вот гуляю я по парку, а она лезет. И я должна молчать?!

— Омили, а ты не одна гуляй, а бери с собой еще кого-нибудь из девушек, — посоветовала я, присаживаясь напротив. — Дьедайю, например. А то Грийнар ей проходу не дает. Пусть хоть от него передохнет да к другим сирринам присмотрится.

— Грийнар, видимо, упертый, — проворчала подруга. — Но хоть порядочный, дары в состоянии преподнести. Ты за Дьедайю не переживай, она ему спуска не даст. Быстро объяснит, что к чему...

Она пригорюнилась, поджав под себя ноги и положив голову на ладони. А я вздохнула. В самом деле, вот чем же ей все это время заниматься? Я, когда на ее месте была, хотя бы с моим духом общалась.

— Знаешь... — Хоть я и намеревалась чуть позже это сделать, но, ради блага подруги, решила планы изменить. — Мы с Арктуром хотели навестить моих родителей. Рай передал, что они уже вернулись и ждут нас. Поедешь с нами?

— А назначение пар дозорных кому доверишь? — удивилась Омили.

— Ремидайя поможет. Она скучает по своей работе. Петь, конечно, не сможет, но за распределение возьмется с удовольствием.

Ясное дело, что после этого возражений уже не было. И радостная оттого, что в скупной предсвадебной жизни намечаются хоть какие-то

события, подруга упорхнула искать своего ненаглядного. Не поедет ведь без него.

В том, что Арктур спокойно воспримет неожиданное изменение планов, я тоже была уверена. Он ради меня откладывал любые дела. Это Аленнар мог сказать, что занят, что-то запретить или вообще не прийти ночевать, а мой муж относился ко мне как к настоящему сокровищу. Порой мне даже становилось стыдно и неловко. Ведь он, мудрый дух Дайяр, намного значимее меня, а получается наоборот.

— Лио, милая, не нужно переживать, — ласково пожурил Арктур, когда я в очередной раз попыталась ему об этом сказать. — Ты для меня самая главная ценность и мое счастье. Я ради тебя и благодаря тебе живу в этом мире. Для меня нет ничего важнее твоего благополучия.

На следующий день, оставив дворцовые дела на попечение Ремидайи и Нетаннара, мы неспешно выехали за пределы королевского района. Не стали торопиться — не было никакой необходимости в том, чтобы вернуться поскорей, а от самой поездки мы хотели получить удовольствие. И потому даже путь выбрали окольный.

От озера свернули на дорогу, ведущую к порту. Она удобная, хоть и не самая широкая, потому что ею мало кто пользуется. Все грузы из гавани везут сначала в поселения эсов, а оттуда, если нужно, в замок. В сам порт мы заезжать не стали, лишь издали, с возвышенности полюбовались на умиротворяющую картину: стоящие на причале корабли, низенькие домики-гостиницы для мореходов и высокую башню маяка, построенного очень далеко, на мысе Флэш, но все равно хорошо различимого с этого места.

Пересекли границу Пьерша, приближаясь к району учебы сирен и эсов, где расположена школа. Я давно здесь не была, а Арктур вообще никогда не видел. А ведь это самое большое сооружение, по сравнению с другими на Тьегросе. Здесь обучаются азам грамотности и получают важные знания все дети. Закладывается основа для того, чтобы впоследствии семья могла передать им опыт привычной работы.

Проехали вдоль обрыва, чтобы, не объезжая карьер, где добывают камень для строительства домов, попасть в Эс-Гроуш. На его улочках, как всегда, суетился народ. Шла бойкая торговля, увлеченные своей работой эсы не сразу замечали нас, а увидев, почтительно

приветствовали. Наперебой хвастались качеством своих товаров. И мы не удержались от того, чтобы купить небольшие подарки родителям и Райнару с Жолидайей.

В Эс-Тайш заезжать не стали, ограничились скромной уютной таверной рядом с поселением. В ней и заночевали, хотя до дома родителей оставалось не так уж далеко. Однако нам совсем не хотелось их волновать на ночь глядя.

А на следующий день ехали по бескрайним синим пастбищам и полям Поуса. Мимо занятых делами пастухов и земледельцев, мельниц и хранилищ, больших стад прирученных верров и маленьких групп диких, живущих на воле.

Когда, наконец, свернули в заросли лупаи, растущей на границе с районом Унтор, я вспомнила радость Райнара, нашедшего орех. Из скорлупы плода отец тогда смастерил чашу...

А ведь папа оказался одновременно и прав, и не прав, когда сказал, что мой сиррин не позволит мне приехать к родителям. Настоящий Аленнар и слышать бы не захотел о поездке в Унтор. Зато мой любимый сиррин-дух сам очень хочет встретиться с семьей, в чьем жилище он уже «гостил» раньше. Мой Дайяр видел всех домочадцев, а его присутствия не замечал никто.

Странное ощущение, будто бы вернулся в свой родной дом. Знакомые ворота, уютный двор, аккуратные постройки. Здесь произошло много событий, которые по-настоящему сблизили меня и Лио.

— Приехали! Радость-то какая! Увенар, хватит чинить эту несчастную крышу, слезай. Наша дочь вернулась!

Кто бы сомневался — мама первая выбежала встречать гостей. Даже появление Жоли в их семье не заставило ее стать менее напористой и активной. Как это возможно — добровольно отдать власть другой хозяйке? Нет, она не готова распрощаться с былыми привычками. Хотя мне приятна ее искренняя радость при виде дочери. Я не вижу в этом желания угодить статусному зятю. Видимо, пережитые волнения заставили переосмыслить отношение к Лио. А вот с крышей... С крышей действительно надо будет что-то придумать.

— Где Рай? И Жоли? — Спрыгнув с верра в мои руки, Лио успела и улыбнуться матери, и поцеловать меня в щеку, прежде чем я

поставил ее на землю.

— В дозоре, где ж еще. С утра ушли. Будто мы знали, когда вас ждать. — Неодайя ответила резко и тут же спохватилась, вспомнив о моем присутствии. — Вот вы не предупредили, а я бы приготовилась встретить важных гостей! А сейчас не обижайтесь, что у нас ничего не готово!

— Лишние хлопоты не нужны, — утихомирил я тещу. — Лио хотела повидаться с семьей, а не с обеденным столом.

Услышав за спиной смех, обернулся. Дождался, когда Веленнар поможет спуститься развеселившейся Омилидае, и признался:

— Хотя от обеда я бы не отказался... Любимая, ты же найдешь, чем побаловать мужа? С радостью попробую что-нибудь, приготовленное тобой.

— Девочки, идем в дом! Негоже оставлять мужчин голодными! — моментально взяла ситуацию в свои руки Неодайя. — Увенар, займись гостями!

Отец, который все это время так и сидел наверху, видимо, надеясь, что жена отстанет и отменит свой наказ, нехотя принялся спускаться с крыши, бурча:

— Эх, опять нас зальет! Не успею доделать...

— Не откажешься от помощи, Увенар? — оценив объем работ, я неожиданно почувствовал азарт. И вспомнил, как в молодости помогал своему отцу менять стропила на дачном домике. Вряд ли здесь будет сложнее... — Велен? Ты хоть что-нибудь в этом понимаешь? Вот и хорошо. — Я засмеялся, увидев ошалело округлившиеся глаза друга и лихорадочное отрицающее мотание головой. — Самое время научиться.

Мы и учились. Под потрясенное ворчание «как старый сиррин смеет утруждать короля!» и «виданное ли дело, чтоб сиррины-воины превратились в эсов-строителей» затаскивали на крышу доски, намечали размеры, снимали старый слой кровли...

— Слушай меня, Омили! Я худого не посоветую! — донеслось до моих ушей, когда я сунул голову в щель, чтобы проверить прочность креплений.

— Да неправильно это, мужем помыкать. Захочет — сам сделает.

— Ага, поди дождись! Погляди на мою Лио — вся в меня характером пошла, — с гордостью продолжила Неодайя. — О ее муже

всякие нехорошие слухи ходили... А ведь образумился после свадьбы! Чья это заслуга, если не Лио?

— Наверное, — пытаюсь уговорить женщину, нехотя признала Омили.

Несомненно, она не понимала, что это бесполезно. Есть личности, которые в своей упертости дадут фору веррам. Впрочем... Огромное счастье, что эта непримиримость и неуступчивость безобидны и в чем-то даже наивны. Останься в этом теле Аленнар... вряд ли мнение Неодайи оказалось бы справедливым.

Нужно ли говорить, насколько вкусным показался нам, уставшим от физической нагрузки, обед? И каким сильным было удовлетворение от результата ремонта. И как сладостно было слышать...

— Спасибо, любимый! Теперь я спокойна за отца, не придется ему после дождя лезть вверх. Ты удивительный. Мой мудрый дух способен не только невероятную крылатую тварь призвать, но и крышу починить!

Обнявшись, мы сидели на берегу. Улыбались, глядя, как вернувшиеся с дозора Жолидайя и Райнар отрабатывают удары мечом на тренировочной площадке. Любовались оранжевым закатом. Смотрели на стремительно темнеющее зеленое небо с яркой россыпью загорающихся звезд, на загадочную волнующуюся поверхность моря...

— Когда-нибудь, — пообещал я, — ты полетишь над ним, любимая. Хочешь?

— Только если вместе с тобой, Арктур...

ЭПИЛОГ

— Флидайя, куда полетела? А ну, быстро за стол!

Девушка, успевшая проскользнуть из гостиной в прихожую, замерла. Недовольно поморщилась и обреченно побрела на кухню.

— Ну, мам... — заняла она, вяло отодвигая стул и с неохотой на него забираясь. — Нас же покормят...

— Где покормят? На экскурсии? — Заискивающий тон дочери не убавил недовольства родительницы. — Знаю я этих организаторов. Сначала загоняют вас, а потом в дороге чем попало перекусите всухомятку. Ешь.

Она водрузила перед дочерью тарелку с тушеными овощами и стакан с соком. Села напротив, подперев голову рукой. Невольно улыбаясь, смотрела, как торопливо, поглядывая на часы, Флидайя управляет с завтраком. И не удержалась от вопроса:

— А он едет?

— Вся группа едет, — замешкалась, но быстро нашлась с ответом дочь, — раз руководство института нам досуг организовало, чтобы мы отдохнули. Я же говорила.

— Но поездка-то все равно по желанию, — пожала плечами родительница. Покачала неодобрительно головой, когда дочь поспешно, несомненно, избегая дальнейших расспросов, затолкала еду в рот, столь же торопливо допила остатки сока и вскочила со стула.

— Все! Я ушла!

С легким оттенком грусти и одновременно радости мать посмотрела ей вслед. Прислушалась к едва слышному щелчку закрывшейся двери. Поднялась, прибирая со стола посуду и складывая ее в устройство для мытья. Прошла по квартире, собирая разбросанные вещи, чтобы запустить цикл стирки. Присмотрелась к панели хранилища, выбирая, каких продуктов недостает для ужина. А мысли ее были далеки от домашних хлопот. Выросла дочь, совсем взрослая стала, из дома того и гляди уйдет. Вылетит из семьи, как морская тварь на зов сиррина, чтобы создать свою...

— Какая еще семья? Рано! — демонстративно заявила Флидайя, когда весело щебечущая подруга, перехватившая сокурсницу по пути,

успела воодушевленно поделиться своими планами. — Нам учиться осталось три сезона. И вообще, было бы за кого замуж идти... Кругом одни нерешительные, у которых ветер в голове...

Сказать-то сказала, а сама, заметив стоящих у входа в институт парней, опустила глаза. Кокетливо поправила волосы, убрав за уши темные прядки с серебристыми кончиками. А присоединившись к подругам, в ожидании куратора и транспорта, хоть и делала вид, что увлечена беседой, невольно посматривала в сторону второй группы.

Но, как бы она ни старалась, интерес незамеченным не остался. Возможно, потому, что кое-кто из юношей так же нетерпеливо ждал сегодняшнего утра и с той же торопливостью спешил на экскурсию? А сейчас набирался решимости и...

— Сядем вместе? — С уверенным видом подошел он, едва рядом со студентами опустились соединенные в цепь экскурсионные капсулы, рассчитанные каждая на двух пассажиров.

— Я подруге обещала, — скромно ответила Флидайя.

— Той, что в синем платье? — уточнил кавалер, присматриваясь к радостно гомонящей толпе, рассаживающейся по местам. — Она, похоже, о вашей договоренности забыла. Посмотри!

Хоть и знала Флидайя, что увидит, — подружка все уши прожужжала о том, с кем хочет ехать, — а все равно притворилась, что удивлена, подняв в изумлении красивые, ровно очерченные брови. И с тем же видимым безразличием шагнула к дверце капсулы, которую предусмотрительно открыл перед ней юноша.

Устроившись на сиденье, поправила юбку платья, старательно не позволяя улыбке расплыться на пол-лица. Ведь рядом сидел тот, в присутствии которого сердечко билось чаще. И он... Он сам проявил инициативу!

И первый заговорил.

— Тебе приходилось бывать на Тьегросе?

— Нет, я первый раз. А ты? — Девушка обрадовалась возможности продолжить общение и подхватила разговор.

— Я был с родителями, но совсем маленьким. Уже почти не помню ничего...

— Не страшно. Тогда наши шансы равны. Станем вместе изучать остров.

— Думаешь, будет интересно? — Парень изо всех сил пытался не стесняться в присутствии сийринны, которая ему симпатична, и говорить спокойно.

— Почему бы и нет? Там все такое древнее... Я ролик видела о местном этнографическом комплексе. Реконструкция эпохи восьмисотлетней давности — это же так захватывающе!.. Чему улыбаешься? — нахмурилась Флидайка, складывая руки на груди. — Я такая смешная?

— Нет, что ты, — поспешил усмирить ее гнев кавалер. — Просто представил, насколько чужими мы будем выглядеть на фоне этой старины.

И вовсе не чужими. Подумаешь, сейчас другая одежда и технологии. В те времена жили такие же сирены, как мы с тобой. Работали, создавали семьи, мечтали о хорошем.

— Ну да, — не стал спорить парень, хоть и остался при своем мнении. И потому просто сменил тему: — А ты на кого специализироваться будешь, когда основной курс завершишь?

— Я инженером левитационных установок хочу стать, — призналась Флидайка. — А ты?

— Пилотом, наверное. Или диспетчером на орбитальной станции.

— Здорово, — отозвалась девушка, не сумев скрыть восхищения ни в голосе, ни во взгляде. — Мне тоже хотелось быть пилотом в детстве. Но я все же продолжу династию родителей и выберу техническое направление.

— Почему?

— Если работать на орбите, то слишком долгое расставание с семьей. Для мужчины это не так сложно, как для женщины. Даже если регулярно поддерживать связь.

— Какая в этом проблема?

— Ты не понимаешь? Важно живое общение. Вот смог бы ты обнять родителей сквозь экран? Или поцеловать жену?

— Ну не скажи! Ради прогресса нужно идти на жертвы. Если бы древние мореходы безвылазно сидели на своих островах с женами под боком... Мы бы так и не узнали, какой наш мир огромный и удивительный!

— Потому я и говорю, что для мужчины это нормально, — напомнила Флидайка.

Разговор их становился все более непринужденным. Они даже не заметили, как транспортные капсулы поднялись в воздух. Увлекаемые ведущей секцией, скользили в воздушном потоке, обгоняя более медленные индивидуальные машины. Пронеслись над городом, огибая высокие здания, уходящие шпилями в небо. Стремительно промчались над пригородом, где расположились фермы и предприятия. Покинув границы застроенной территории, разогнались еще сильнее, оставив далеко позади леса, поля, скалистое побережье материка...

На самой границе берега вспархивали с крутых уступов, взмывали в небо и падали вниз, растопырив кожистые крылья и чиркая когтистыми лапками по воде, летушки. Красивые, изящные, они планировали в воздушных потоках и даже некоторое время сопровождали цепочку транспортных капсул, притягивая восхищенные взгляды пассажиров.

— Будто приветствуют нас! — радовалась Флидайя, не сводя глаз с единственных существ, покоривших воздушное пространство планеты. Миниатюрных, покрытых черными глянцевыми чешуйками и с крошечными глазами на зубастеньких вытянутых мордочках.

— Фантазерка, — улыбался кавалер, любуясь личиком своей спутницы. — Летушки неразумны. Просто их привлекла блестящая поверхность капсул. Далеко вряд ли полетят. Пусть и закончился сезон штормов, но в море-то им делать нечего.

— Да, оно на удивление спокойное... Очень красивое, — подтвердила девушка, переводя взгляд на раскинувшуюся внизу бескрайнюю зеленую даль.

— Думаешь, нам разрешат искупаться? — вдохновился было заманчивым развлечением ее собеседник, но Флидайя отрицательно покачала головой.

— Я купальник не взяла. Да и так много свободного времени наверняка не запланировано.

— Станем копать в древней пыли... — практически про себя проворчал юноша. Утешало его только то, что рядом с ним будет куда более интересный и приятный объект, ради которого можно вытерпеть и не самую увлекательную экскурсию.

А вот «объект» его внимания быстро проникся новыми впечатлениями. Девушке казалось удивительным все. И заросли синелистной растительности — редкой на материке, зато обильной на

островах. И дома древних сирен-стражей на побережье — очень простые и небольшие, в отличие от строений зажиточных эсов. И залитые застывшим соком лупаи гладкие дорожки старинного поселения в центре острова. Даже местные жители, одетые в традиционные для того времени наряды.

Натуральные ткани и непривычный покррой. Замысловатые украшения и простые бусы. Домашняя утварь, выполненная по старинной технологии, и самодельная примитивная посуда... В местном замке, превращенном в музей, все это было экспонатами на стеллажах, а ряды ремесленников, палатки которых раскинулись на площади, предлагали экскурсантам купить небольшие копии в качестве сувениров и памятных подарков близким.

Надо ли говорить, что торговые ряды привлекли всех девушек? Флидайя не стала исключением. Кокетливо примеряла ожерелье из красных и белых матовых камней, выбирала маленькие изображения с местными достопримечательностями, восторженно ахала, любуясь дорогими миниатюрными свитками и потускневшими от времени, грубо обработанными чешуйками-драк'ами.

— Таких больше нигде не найдете, берите! Настоящий раритет! А украшения какие! Молодая сийринна будет в них самой прекрасной. Камни я сам привез с Эдагроса, очень редкие они, — расхваливал свой товар худенький остроносый эс, для которого доходы с продаж были куда менее важны, нежели торг и общение с покупателями.

Флидайя мило ему улыбнулась, но с сожалением положила бусы обратно. Цена на них была слишком высока для простой студентки. И потому девушка перешла к следующему прилавку, поглазеть на другие товары. Однако ее спутник задержался, а когда догнал свою знакомую, с трудом прятал улыбку и с удовольствием ощупывал в кармане гладкие прохладные бусины.

Поспешив на голос экскурсовода, молодежь быстро забыла о тратах и торговых рядах. Анфилады и убранство замка заворожили их ничуть не меньше.

После жаркого дня внутри библиотеки оказалось удивительно прохладно. И уютно. Никакой пыли, лишь величие времени ощущалось в каждой детали. Панели, отделанные натуральной черной древесиной, копии, а иногда и фрагменты настоящих старинных гобеленов на стенах, изысканные резные стеллажи. И самое главное

сокровище — старинные свитки, заботливо прикрытые прозрачными экранами. Их даже трогать было страшно — настолько ветхими казались.

— Смотри, как сильно символы отличаются от современных, — покачала головой Флидайя, рассматривая один из свитков, развернутых на специальном демонстрационном столе. — Я кроме «... дайя» и «...дайяр» ничего разобрать не могу.

— Так вот же адаптированная версия, — помог ей кавалер, быстро отыскав глазами прикрепленную рядом пластину.

— «Сказание о добродетельной Лиодайе и муже ее, славном Дайяре», — прочитала девушка. — Хм... Любопытно.

«Во времена давние родился на Тьегросе принц Аленнар. Красив он был, семьей хорошей не обделен и невестой красивой да порядочной. И потому позавидовал ему злой дух моря, внушил недобрые помыслы, сделав подлым и жестоким своим прислужником.

Осерчал тогда дух ветра Дайяр. Поднял шторма великие да бури невыносимые, говоря Нару, что надобно безобразия прекратить. Не внял предупреждению злой дух, пуще прежнего пакостить мирным эсам и сиренам стал. Овладел разумом Аленнара, творя непотребства всякие, губя безвинных и радуя тварей.

И не выдержал покровитель ветра, пожалел подданных и невесту молодую. Вмешался в помыслы принца, борясь со своим давним врагом — вероломным духом морским. Сколько длился тот бой, неведомо, да только после свадьбы королевской трусливо сбежал Нар, забрав с собой душу своего приспешника на службу вечную.

И ждали бы Тьегрос упадок и безвластие, а молодую королеву — одиночество и тоска. Но Дайяр не остался равнодушным к ее очарованию, красоте и сердцу доброму. Не пожелал уходить в свой мир, где мудрые духи обитают. Даровал милость свою островитянам и стал над ними властителем, заняв тело сиррина Аленнара, лишённое души. А прежние дела свои поручил небесным стражам. Ведь надобно было корабли направлять, тварей угомонять да влагу на землю приносить.

Славным было его правление. Дух явил свою мудрость и вразумил островитян. Научил эсов делать диковинные вещицы, которые облегчили их тяжкий труд. На Тьегросе на многие сезоны воцарились мир и процветание...»

— Сказка, — поморщился юноша, когда Флидайка закончила чтение. — Духи, их явление свыше, соперничество, любовь к обычной сийринне... Куда мог подеваться Аленнар? Кто в здравом уме бросит молодую жену? И вообще, духов-покровителей не существует... Глупости. Придумают же!

— Думаешь, в этом нет правды?

— Конечно, нет. Просто нужно было кому-то объяснить жестокость принца и его вразумление. Сами, небось, наподдавали ему, чтоб мозги на место встали. Может, перестарались, и память у него отшибло. А потом напридумывали... Про духа. Чтобы себя не подставить... А, ну их, эти легенды! Иди-ка лучше вот на это посмотри!

Схватив за руку, юноша увлек девушку в соседний зал. Он уже давно туда поглядывал, заметив очертания любопытной конструкции. А теперь с восторгом в глазах стоял рядом, рассматривая.

Крыло-купол, сделанное из материи, пропитанной соком лупаи. Каркас из металлических планок. Стропы, вряд ли сохранившиеся с того времени, потому замененные на современную имитацию...

— Планер-паритель, — со знанием дела пояснил юноша. — Надо же, какой примитивный! И без левитационных «ловушек». Никакой страховки. На нем далеко от берега летать рискованно.

— Все равно для того времени это настоящий прорыв в технике, — с уважением отозвалась Флидайка и хихикнула: — Кому-то из сирринов захотелось обрести крылья и почувствовать себя сийринной...

— Не «кому-то», а... — Ее спутник шагнул в сторону к прикрепленной табличке-пояснению. — «Сию диковинную вещь замислил славный Дайяр, дабы порадовать супругу свою Лиодайю». — Прочитал и возмутился: — Тьфу! Опять этот Дайяр! Такое ощущение, что без его ведома ничего и случиться не могло на этом свете!

— Не на то ты внимание обращаешь! Легендарный дух ветра делал все ради своей любимой. Допустим, на самом деле это и не был дух. Но сам факт искренних и чистых чувств достоин восхищения и говорит о многом. Я бы очень хотела, чтобы в моей жизни была такая любовь.

Она, несомненно, говорила от души, открыто, просто то, что думала, а не отдавала дань современным тенденциям, по которым браки с выгодным партнером считались дурным тоном. И юноша, влечение которого тоже не позволяло даже помыслить о расчете, невольно залюбовался прекрасным профилем сийринны. Мягким контуром лица, изящно очерченной линией губ, идеально прямым небольшим носиком, длинной шеей и изящными плечами, прикрытыми темными пепельными прядями. Но больше всего — удивительными глазами. Выразительными, миндалевидными, с длинными темными ресницами и черными радужками, усыпанными серебряной россыпью искорок.

Заметив его интерес, Флидайя воодушевилась. Однако акцентировать внимание и смущать не стала, просто, подав руку, потянула следом за ушедшей далеко вперед группой.

Догнали они шумно обменивающихся впечатлениями студентов на входе в заповедник.

— Когда-то здесь был королевский парк, где сирены несли дозор, прогоняя тварей обратно в море, — донесся до них голос экскурсовода. — Это сейчас морских обитателей не так много осталось, и на побережье они выходят крайне редко, а раньше все было совсем иначе... Проходите, не толпитесь. Вот вдоль ограждения вставайте...

— Смотри! — в лихорадочном возбуждении Флидайя сжала ладонь своего спутника. — Настоящая тварь!

Привлеченная голосом смотрителя-сиррина, из лениво накатывающих волн осторожно вышла покрытая лазурными чешуйками зверюшка. С опаской покосилась на стоящих в отдалении зрителей и неторопливо заковыляла к оставленному для нее на песке угощению.

— Ага... — зачарованно глядя, рассеянно ответил юноша. — Я про них читал. Они раньше на эсов охотились.

— Наши предки не сразу пришли к цивилизованному взаимодействию с тварями, — продолжал вещать экскурсовод. — Сийринны не всегда их изгоняли. Чешую использовали для изготовления драк'ов и в качестве кровли для богатых домов, королевского замка в том числе. И среди эсов, и среди тварей были напрасные жертвы. Кстати, здесь же, на полосе пляжа, наши предки

оставляли умерших, полагая, что если тело заберут твари, то душа уйдет в мир духов. Добродетельные — в услужение к Дайяру, творящие злодеяния — к Нару. Считалось, что духи ищут себе слуг под стать.

— Трупы на берегу... — Флидайя поежилась, невольно прижимаясь к своему спутнику. — Жутко. И странно. Неужели не подумали, что таким прикормом только еще больше тварей привлекут?

— Зато хорошая мотивация, — едва ощутимо приобняв ее за плечи, юноша вполголоса отметил мудрость древних островитян. — Древние эсы и сирены старались прожить достойно, боялись угодить к злему духу.

— Подлецы всегда найдут оправдание злу и не устроят кары высших сил, — не согласилась девушка. — А порядочные и сами поступят правильно, не ожидая ни наказания, ни похвалы духов.

Дружным разочарованным вздохом студенты встретили смотрительницу-сийринну. Редкое зрелище — появление твари! И так мало времени, чтобы ею полюбоваться... Но все же никто не ушел, посетители дождались окончания развлечения, понимая, что пора вернуть дитя моря обратно в его дом.

— У вас полчаса свободного времени, — объявил куратор. — Встречаемся у капсул на террасе за озером. Не опаздывать!

— Куда пойдем? — с нежданно охватившей ее робостью поинтересовалась Флидайя.

— Может, по озеру прокатимся? — предложил юноша. — Там короткие прогулки, минут десять. И близко. Как раз успеем. Только побыстрее идти надо, а то все займут!

Задорно смеясь и обгоняя другие пары, они быстро добежали до лодок. Прыгнув в ближайшую, Флидайя устроилась на скамеечке, а ее спутник принялся править лодкой, удаляясь от берега. Девушка и сама охотно крутила бы педали, но предоставила эту возможность своему кавалеру.

Постепенно скорость снизилась. Обоих пассажиров словно заморозили окружающая тишина и спокойствие. Тихий плеск воды за бортом. Теплый ветер, легкими дуновениями освежающий тело. Старинный замок, возвышающийся над прибрежными зарослями...

— Я словно когда-то здесь была... — потрясенно прошептала Флидайя. — Такое знакомое чувство...

— Мне отчего-то тоже так кажется. — Юноша серьезно отнесся к ее впечатлительности. — То есть что знакомо тут все. Наверное, поездка в детстве повлияла.

Разумное объяснение нашел, а все равно жестом сомнения прошелся по ершику темных волос с золотистыми кончиками. Впрочем, быстро вспомнил, что время прогулки ограничено, а потому поспешно вытащил из кармана...

— Это мне? — задохнулась от изумления сийринна.

— Тебе, Флидайя, — улыбнулся кавалер, впервые называя избранницу по имени и протягивая украшение. — Примешь?

— Спасибо... Иленнар, — не отказала девушка, с радостью и облегчением произнося его имя. Поспешила надеть украшение на шею, принимая подарок. Не свадебный дар, разумеется, но серьезный шаг к будущим отношениям — несомненно.

Уставшая за день влюбленная пара возвращалась домой уже затемно. Взявшись за руки, Флидайя и Иленнар дремали в капсуле, бесшумно рассекающей ночную атмосферу. И не смотрели на звезды. А зря. Ведь рядом с одной из них...

— Глупцы! Мерзкие эсы! Вы не посмеете держать короля в заточении! Зачем вы изуродовали меня, невиновного? Это все происки Дайяра!

Пожилой, хромающий на левую ногу мужчина метался по камере. Бил кулаками в дверь, пинал стены, плевался, презрительно кривил перекошенное шрамом лицо и пытался разорвать на себе одежду.

— Ты это слышал, Илья? — закрыв смотровое окошечко, хмыкнул темноволосый худощавый тип, наверняка никогда не снимающий лабораторного халата. — Он тебя до простолюдина разжаловал. Весело, правда? Для Лиодайи ты был грозным духом. Всемогушим... Хоть и жадным до денег.

— А ты, Ринат, прямо покровитель влюбленных. Нарушил все планы и инструкции ради этой парочки. Этот твой Арктур нам чуть всю лабораторию не разнес!

— Не придирайся к мелочам, Илья! Арктура Ивановича понять можно, он свою женщину защищал. И я ему на самом деле завидую... Белой завистью...

Беседующие неторопливо пошли по коридору, удаляясь от двери, которая по-прежнему содрогалась от ударов, а из-за нее доносились неосуществимые в этой реальности угрозы:

— Приспешники Дайяра, вы пожалеете! Всех тварям скормлю!..